

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книжки, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книжки, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

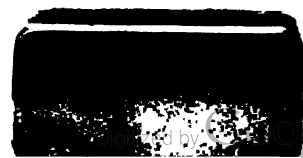
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Law 841.70

**HARVARD
COLLEGE
LIBRARY**

gle

Ж2
С958
4

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О

КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЪ,

СОСТАВЛЕННАЯ

СОВѢТНИКОМЪ ТРОИЦКО-САВСКАГО ПОГРАНИЧНАГО
ПРАВЛЕНІЯ

СЫЧЕВСКИМЪ

ВЪ

1846 ГОДУ.

Сообщаетъ

В. Н. БАСНИНЪ.

ИЗДАНІЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Батковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

1875.

9167

Slav 841.70

ЧТЕНІЯ

**Въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1875 года, кн. 2-я.**

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
JAN 28 1964

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦѢ.

Современные Повелители Китайской Имперіи.

Маньчжуры. — Завладѣніе Маньчжурами Китая. — Родство и союзъ Шунь-Чжіа съ Монголами.

Въ то самое время, когда, со стороны Россійскаго Правительства, начали возводиться остроги въ Якутскомъ и Нерчинскомъ краю, начало возникать и облекаться въ монархическія формы, на западномъ берегу Восточнаго океана, близъ сѣверной границы Корейскаго Королевства, небольшое Тунгусское племя, подъ именемъ Маньчжу или Маньчжуровъ, нынѣ владычествующихъ надъ колоссальнымъ Китаемъ, Монголою, Тибетомъ и Турецкими племенами. Исторія Маньчжуровъ начинается только съ 1613 года. Изъ нея видно, что первый повелитель Маньчжуровъ, прекратившій раздоры своихъ соплеменниковъ и основавшій изъ нихъ небольшую Монархію, назывался Абкай-Фулинга. Онъ повелѣвалъ Маньчжурами съ 1613 по 1624 годъ, а потомъ Тянь-Цаунъ съ 1624 по 1633 годъ, съ 1633 по 1643 Чунъ-Де. Владычество сихъ трехъ Повелителей ограничивалось племенами, заключавшимися въ нынѣшней Мукденской провинціи. Племена, обитающія въ нынѣшнихъ Даурскихъ провинціяхъ: Изиринъ и Цицихаръ, кажется, не были имъ даже извѣстны, не только подвластны. Въ 1644 году случившійся переворотъ въ Китаѣ, произведенный мятежникомъ Ли-Изы-Ченъ, доставилъ Маньчжурамъ непредвидѣнный случай воспользоваться Китайскимъ Трономъ. Это случилось вотъ какъ: Китайскій Комендантъ, квартировавшій въ крѣпости Шань-Хай-Гуань, на границѣ Маньчжуріи, получивъ извѣ-

стіе о несчастной смерти законнаго своего повелителя—послѣдняго Царя Минской Династіи, Цзунъ-Чжень (который, завидя мятежниковъ, измѣннически впущенныхъ въ Пекинъ, лишилъ единственную свою дочь и себя жизни), поклялся не покоряться мятежнику, и даже отомстить ему за смерть своего Царя, но, не надѣясь исполнѣ на своихъ Китайскихъ воиновъ, онъ прибѣгнулъ съ просьбою къ Манчжурамъ. Манчжуры недолго колебались и, видя богатую добычу въ Китайскихъ городахъ, пустились, въ числѣ около десяти тысячъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, къ стѣнамъ Пекина, выѣстѣ съ дружиною Ву-сань-Гуй. Мятежникъ Ли-Изы-Чень, услыхавъ о приближеніи Манчжуровъ, поспѣшилъ оставить Пекинъ и ретироваться въ Западныя провинціи Китая. Манчжуры, вступивъ въ Пекинъ, выслали часть своего войска, выѣстѣ съ дружиною Коменданта Ву-Сань-Гуй, въ погоню за мятежникомъ и, разсѣявъ его шайку, начали водворяться твердою ногою въ Пекинъ; но, чтобъ прикрыть властолюбивые виды свои и выѣстѣ ослѣпить неожиданнымъ возвышеніемъ Китайскаго Коменданта Ву-Сань-Гуй, они предложили ему въ вѣчный удѣлъ семь южныхъ провинцій, съ титуломъ Ванъ или Короля, а себѣ выговорили, Сѣверныя провинціи Китая. Ву-Сань-Гуй, примѣтно ни мало не противорѣча, принялъ предложеніе Манчжуровъ; но лестный титулъ Вана съ богатымъ удѣломъ по неволѣ сдѣлалъ его вассаломъ Манчжуровъ. Манчжуры же, со своей стороны, избрали на Пекинскій Тронъ, за смертью Повелителя своего Чунъ-Де, сына его, Шунъ-Чжи, а бразды правленія вѣрили дядѣ его, носившему титулъ Мергень-Вана, уму коего Манчжуры обязаны утвержденіемъ господства своего въ Китаѣ. Мергень-Ванъ дѣйствовалъ неутомимо, не упуская изъ вида и новаго Короля южныхъ провинцій, Ву-Сань-Гуй; спустя лѣтъ десять и самъ Шунъ-Чжи вступилъ въ управленіе; началъ подкрѣплять себя союзомъ Монгольскихъ владѣтелей, Корцинскаго Аимана, привязывая ихъ къ себѣ дарами и почестями, и завелъ съ главнѣйшими изъ сихъ потомковъ Чингисъ-Хана родственныя связи и съ Ву-Сань-Гуемъ, выдавъ за сына его одну изъ Княженъ своей фамиліи. Зять этого Шунъ-Чжи, подъ благовиднымъ предлогомъ, держалъ въ Пекинѣ аманатомъ. Обезпечивъ себя такимъ образомъ со стороны Монголовъ и со стороны Китайцевъ, Шунъ-Чжи скончался, послѣ 18-лѣтняго царствованія, въ 1661 году, оставивъ на Китайскомъ Тронѣ 8-лѣтняго сына своего, Кан-си, и вручивъ правленіе Государства четыремъ регентамъ.

Послы Русскіе при Шунь-Чжи.

Въ лѣтописяхъ царствованія Маньчжурскаго Императора Шунь-Чжи значителъ трехкратный прїѣздъ въ Пекинъ Посланниковъ отъ Русскаго Чагань-Ханъ (Бѣлаго Царя), а именно: въ 12, 13 и 14 годахъ его царствованія, т. е., въ 1655, 1656 и 1657 годахъ; что Шунь-Чжи, принявъ благосклонно дань и дары, выхвалялъ преданность къ нему Россійскаго Чагань-Ханъ, и обладалъ и одарилъ посланцевъ. Посланцы сіи, должно думать, были изъ Нерчинска, или даже Албазина, основаннаго промышленниками въ 1651 году.

Кан-си, сынъ Шунь-Чжія. — Бунтъ въ Китаѣ. — Его виды на Амуръ и Даурію. — Первый пограничный договоръ въ 1689 году.

Царствованіе Кан-си начинается съ 1662 года. Вскорѣ по востшествіи его на Престолъ, Повелитель Южныхъ Китайскихъ провинцій, сказанный выше вассалъ Маньчжуровъ, Ву-Санъ-Гуй, подстрекаемый своими соотчичами, задумалъ было сложить его Маньжуровъ, и даже изгнать ихъ изъ Китая, но Кан-си, руководимый своими регентами, успѣлъ преодолѣть Ву-Санъ-Гуя и, уничтоживъ его племя и его сотрудниковъ, присоединилъ въ полное свое владычество семь южныхъ Китайскихъ провинцій, данныхъ въ удѣлъ Ву-Санъ-Гую. Въ 8 году своего царствованія (т. е., въ 1669) Кан-си началъ постепенно укрѣплять городами сѣверную часть Маньчжуріи и приближаться къ Дауріи или къ Албазину, выстроивъ города Нингута (Наутъ), Мергенъ и Цициханъ, и, высмотрѣвъ положеніе Албазинцевъ и назвавъ ихъ въ декретѣ своемъ Русскими бѣглецами, самовольно поселяющимися въ его владѣніяхъ, сдѣлалъ первую попытку вытѣснить ихъ съ Амура въ 1670 годахъ. Съ этого времени Кан-си, постоянно называя Даурію своимъ достояніемъ, высылалъ противъ Албазина нѣсколько военныхъ экспедицій, кои продолжались съ 1682 по 1689 годъ, т. е., по день заключенія перваго Нерчинскаго пограничнаго трактата. Но, не приступая къ оному, я выпишу здѣсь еще нѣкоторыя, предшествовавшія событія, взятые изъ Китайской лѣтописи. Въ нихъ упоминается, что въ 15 лѣто Кан-си или въ 1676 году прїѣзжалъ Россійскій Посолъ, Николай Гавриловичъ Спафарій, къ Пекинскому Двору отъ Царя Алексѣя Михайловича, ко-

торый привезъ въ Пекинъ письмо Кан-сія на Маньчжурскомъ языкѣ, не знаю, какимъ путемъ присланное къ Россійскому Двору, просилъ перевести на Латинскій и предлагалъ, между прочими пунктами своего Посольства, формальный выкупъ за Русскихъ плѣнныхъ, т. е., Албазинцевъ. Но какъ велико было число плѣнныхъ по 1676 годъ, изъ Китайскихъ лѣтописей не видно, и упоминается уже о взятыхъ въ плѣнъ только въ 1684 году, а именно: о Михайлѣ съ товарищами въ числѣ 24 человекъ, изъ коихъ Кан-си тогда же велѣлъ составить особую роту. Въ 1686 году Кан-си послалъ, съ бывшими въ Пекинѣ Голландскимъ Посольствомъ, къ Россійскому Двору свое письмо, въ слѣдствіе коего пріѣхалъ въ Нерчинскъ Россійскій Полномочный Посолъ, Бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ, и заключилъ въ Нерчинскѣ, 27 Августа, 1719 или 1689 года, съ Китайскими Уполномоченными первый пограничный трактатъ, незабвенный въ лѣтописяхъ Россійской Исторіи. Замысловатыя условія Боярина Головина, сдѣланныя при невыгодныхъ обстоятельствахъ съ Китайскими дипломатами, имѣвшими на сторонѣ своей перевѣсъ физическій на конгрессѣ Нерчинскомъ и руководимыми къ тому еще Св. Отцами Езуитскаго Ордена, показываютъ дипломатическую ловкость и дальновидное соображеніе Боярина Головина, оправданное послѣдствіями. Выписываю здѣсь слово въ слово трактатъ, имъ заключенный; и дополнительные условія, ловко вытянутыя отъ Китайскихъ уполномоченныхъ, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ.

Пограничный трактатъ, заключенный съ Китайскими Уполномоченными въ 1689 году.

1.

Границы Нерчинская и Якутская съ Китаемъ. — Оставленіе Удскаго края до благоприятныхъ обстоятельствъ.

«Рѣка, именемъ Горбица, которая впадаетъ, идучи внизъ, въ рѣку Шилку съ лѣвой стороны близъ рѣки Черной (вершина Амура), рубежъ между обоими Государствами постановити; также отъ вершинъ той рѣки каменными горами, которыя начнутся отъ той вершины рѣки и по самымъ тѣмъ горъ вершинамъ даже до Моря протяженными обоихъ Государствъ державу тако раздѣлити, яко всѣмъ рѣкамъ: малымъ и великимъ, которыя съ полденныя стороны сихъ горъ впадаютъ въ рѣку Амуръ, быти подъ владѣніемъ Хинскаго (Китайскаго) Госу-

дарства; также всѣмъ рѣкамъ, которыя съ другой стороны тѣхъ горъ идутъ, тѣмъ быть подѣ державою Царскаго Величества Россійскаго Государства; прочія же рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удою, подѣ Россійскаго Государства владѣніемъ, и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близъ Амура, владѣніемъ Хинскаго Государства и впадаютъ въ Море, и всякія земли посреди сущія межъ тою выше упомянутою рѣкою Удою и межъ горами, которыя до границы належатъ, неограничены нынѣ да пребываютъ, понеже на оныя земли разграниченіе Великіе и Полномочные Послы не имѣютъ Указу Царскаго Величества, отлагаютъ неограниченны до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обоихъ сторонъ Пословъ Царскаго Величества изводить и Богдоханова Высочества похочетъ о томъ обослаться Послы или Посланники любительными пересылками; и тогда или чрезъ грамоты и чрезъ Пословъ тые назначенныя и не ограниченныя земли покойными и пристойными случаи успокоены и разграничены могутъ.

2.

Граница по рѣкѣ Аргунѣ до вершинъ ея въ Абагайтѣ.—
Переносъ Зааргунскихъ селеній.

Также рѣка, реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадетъ, границу постановить тако: яко всѣмъ землямъ, которыя суть стороны лѣвыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подѣ владѣніемъ Хинскаго Хана да содержится, правая сторона также всѣмъ земли да содержится; въ сторонѣ Царскаго Величества Россійскаго Государства, и все строеніе стороны той рѣки Аргунѣ снѣсть на другую сторону тое жъ рѣки.

3.

Разореніе Албазина и переведеніе Албазинцевъ въ Нерчинскъ.

Городъ Албазинъ, который построенъ былъ со стороны Царскаго Величества, разорить до основанія, а тамо пребывающіе люди, со всѣми при нихъ будущими воинскими и иными припасы, да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества, и ни малаго убытка ими какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.

4.

Оставленіе безъ размѣна старыхъ и о высылкѣ новыхъ бѣглецовъ.

Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія, какъ со стороны Царскаго Величества, такъ изъ стороны Богдоханова Высочества, были, и тѣмъ перебѣщикамъ быти въ своихъ сторонахъ безразмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго миру перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безо всякаго умедленія отсылати съ обѣихъ сторонъ къ пограничнымъ Воеводамъ.

5.

О пропускѣ съ проѣзжими грамотами пословъ и купцовъ.

Какимъ либо ни есть людямъ съ проѣзжими грамотами изъ обѣихъ сторонъ, для нынѣшніе начатые дружбы, для своихъ дѣлъ въ обѣихъ сторонахъ проѣзжати и отѣзжати да и обонхъ Государствъ добровольно, и покупать и продавать что имъ надобно, да позволено будетъ.

6.

Забвеніе прежнихъ ссоръ. Наказаніе за пограничное воровство и грабежи. О разборѣ пограничныхъ дѣлъ чрезъ Посольства и о неначинаніи изъ маловажныхъ причинъ войны.

Прежде будущіе какіе ни есть ссоры между граничными жителями до сего постановленнаго миру были, и тѣмъ ссорамъ быти не мстительнымъ; а естли съ сего постановленнаго миру для какихъ промысловъ обонхъ Государствъ промышленные люди переходити будутъ и разбой, или убійство, учинять, и такихъ людей поймавъ присылати въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ, въ порубежные города къ Воеводамъ, а имъ за то чинить казнь жестокую; буде же соединяся многолюдствомъ и учинять какое выше писанное воровство, и такихъ своевольниковъ перелова отсылать къ порубежнымъ Воеводамъ, а имъ за то чинити смертная казнь, а войны и кровопролитія съ обѣихъ сторонъ для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не учинячь, а о такихъ ссорахъ писати, изъ которые стороны то воровство будетъ, обонхъ сторонъ Государемъ и разрывати тѣ ссоры любительными Посольскими пересылки.

7.

Предоставленіе Богдохану постановить на границѣ знаки съ означеніемъ статей сего трактата.

Противо сихъ постановленныхъ о границѣ Посольскими договорами статей, если похочетъ Богдоханово Высочество постановить отъ себя по границамъ для помѣтки такіе признаки и подписать на нихъ сіи статьи, и то отдаемъ мы на волю Богдыханова Высочества.

Данъ при границахъ Царскаго Величества въ Даурской землѣ лѣта 7197 году, Августа 27 дня.»

Такого же содержанія договорный актъ былъ переданъ отъ Китайскихъ Полномочныхъ Самгуту съ товарищи Боярину Федору Алексѣевичу Головину. По размыніи сего акта, Полномочные условились еще, какъ въ статейномъ Великаго Посла списокѣ написано:

Дополнительное условіе о томъ, чтобъ Богдоханъ не заводилъ строенія на мѣстѣ Албазина. Согласіе и клятва Китайскихъ Пословъ.

«Размынялись размынными письмами, говорили Великіе Послы (Головинъ) и Иванъ Власовъ Китайскимъ Посломъ, что въ договорѣхъ съ ними Великіе Послы постановлено было, чтобъ въ Албазинскихъ мѣстѣхъ никакому строенію съ обомъ сторонъ не быть, и о томъ они, Великіе Послы, говорили сами многожды, а нынѣ въ договорныхъ письмахъ того не написано по хотѣнію ихъ, Китайскихъ Пословъ, а хотѣли тѣхъ договоровъ подтвердить клятвою при послѣднемъ сѣздѣ, и Китайскіе, де, Послы о томъ подтверждали съ клятвою по своей вѣрѣ, поднимая руки выше головы, что конечно въ тѣхъ мѣстахъ никогда Ханова Высочества никакого поселенія имѣти не будутъ, а токмо въ Албазинскихъ мѣстѣхъ будутъ караулы.

Предписаніе Бейтону разрушить Албазинъ и выйти со всѣми казаками и посадскими въ Нерчинскъ.

И послѣ размыненія писемъ послали Великіе Послы указные памяти въ Албазинъ къ казачью Головѣ, къ Афонасыю Бейтону, чтобъ городъ Албазинъ раззорилъ и валъ раскопалъ безъ остатку, и всякіе воинскіе припасы, пушки и свинецъ и мелкое

ружье и ядра, и хлѣбные всякіе запасы, и служилыхъ людей съ женами и дѣтьми и со всѣми ихъ животы велѣлъ вывести въ Нерчинскъ на бусахъ, которые общались на сѣздахъ дать Китайскіе Послы, и строеніе деревянное сжечь, и учинилъ бы по договору.

Переносъ Аргуньскаго острога на здѣшнюю сторону (ниже Пурухайтуевской крѣпости въ 130 верстахъ и въ 27 вер. отъ деревни Олоча).

А въ Аргуньской Острогъ къ прикащику къ Василью Милованову писано отъ Великихъ Пословъ, чтобъ онъ Аргунской построенной острогъ, и въ немъ всякое строеніе и пушки, перенесъ по другую сторону рѣки Аргуни, и поставилъ къ самымъ крѣпкимъ угодимъ мѣстамъ, и служилыхъ людей перевелъ бы на другую сторону.

Предписаніе въ Селенгинскъ Федору Ушакову о ласковомъ обхожденіи съ туземцами.

Они жъ, Великіе Послы, писали въ Селенгинскъ къ Федору Ушакову, объявляя учиненный миръ съ Китайцами, чтобъ съ подданными Китайскими и Мунгальскими, Тайтами и ясачными людьми, съ Брацкими и Сонкоцкими (Цонгольскими) жить смирно и задоровъ не чинилъ.»

Князь Иванъ, Иркутскій Воевода, съ властію пограничною. Наказъ, ему данный.

Точное исполненіе выше изложеннаго трактата изъ Сибирскаго Приказа было предписано вновь опредѣленному въ Иркутскъ Воеводѣ, Князю Ивану, съ такою властію: «И ему, Князю Ивану, будучи въ Иркутскомъ чинить противъ сихъ выше писанныхъ договорныхъ разнѣнныхъ писемъ, и въ Иркутскомъ и во всѣхъ острогахъ всякихъ чиновъ людямъ учинить заказъ подѣ смертною казнію, чтобъ никакихъ чиновъ люди, и ясачные цинземцы, и Мунгалы, которые подѣ Государскою Высокою рукою, ни откуды противъ сихъ договорныхъ разнѣнныхъ писемъ за выше писанныя постановленныя границы на Китайскую сторону, для звѣриныхъ и птичьихъ и ни для какихъ промысловъ, отнюдь не ходить, и съ Китайскими и съ Ханскими и Богдойскими людьми не сходились, и разбою и грабажу и никакихъ ссоръ и задо-

ровъ отнюдь не чинили. А буде какихъ ни есть чиновъ люди учинятца Великихъ Государей Указу ослушны, за поставленныя границы, для звѣриныхъ, или жъ иныхъ какихъ промысловъ, учнутъ ходить, и разбой и грабежи и ссоры и задоры чинить, и такихъ людей ему, Князю Ивану, и въ Нерчинску Федору Скрипицыну, и во всѣхъ острожкахъ прикащикомъ велѣть имать и приводить въ стѣзжую избу, и промышленные соболи и всякой звѣрь, все что у нихъ объявитца, имати въ казну Великихъ Государей, и въ приходныхъ книгахъ и въ смѣтныхъ спискахъ писать иманно особъ статью; а войны и кровопролитія для такихъ причинъ и за самыя пограничныхъ людей преступки не вчинять, а о такихъ ссорахъ писать къ Великимъ Государемъ. А буде Русскіе люди и ясачные и неясачные иноземцы учнутъ, измѣня Великимъ Государемъ, бѣгать въ Китайское Государство и въ Хинское и въ Богдойское, и ему, Князю Ивану, развѣдавъ про нихъ, писати къ Великимъ Государемъ подлинно, и въ Китайское Государство и въ Хинское и Богдайское въ порубежные города къ Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ о сыску и о присылкѣ ихъ въ сторону Великихъ Государей писати же именно; а какъ тѣ измѣнники присланы будутъ, и объ нихъ Великимъ Государемъ писати; а ихъ до Указу Великихъ Государей держать въ тюрьмѣ за крѣпкими караулы. А Китайскихъ перебѣзчиковъ въ сторону Царскаго Величества отнюдь не принимать, и принимать не велѣть; а которые объявятца, и ихъ отсылать въ сторону Китайскаго Государства, въ пограничные города, и объ нихъ и Воеводамъ писати!»

Заключеніе.

И такъ вотъ распоряженія, сдѣланныя въ слѣдствіе перваго договора и разграниченія земель Маньчжурскихъ отъ Россійскихъ въ Нерчинскомъ и Якутскомъ краю. Острогъ Аргунскій, перенесенный, въ слѣдствіе договора, на лѣвую сторону рѣки Аргуни, въ 130-ти верстахъ ниже Цурухайтуевской крѣпости, былъ главнымъ дозорнымъ пунктомъ на Аргунской границѣ; на Нерчинскаго Воеводу было возложено точное выполненіе условій трактата и правилъ, предписанныхъ Иркутскому Воеводѣ, Князю Ивану. По силѣ сего договора, остался въ Россійскомъ подданствѣ Князь Гантимуръ со своими 15-ю родами Тунгусовъ, перешедшими изъ Цицихара въ Нерчинскій край; а Китайскому Богдохану отдана горсть Албазинцовъ, взятыхъ его войсками въ

плѣнь года за четыре (въ 1685 году) до настоящаго договора. Но и эта горсть невольныхъ подданныхъ Китайскаго Богдохана больше принесла пользы Россіи, нежели Богдохану; ибо чрезъ этихъ людей открылся путь дипломатическимъ посольствамъ и торговымъ караванамъ въ Пекинъ; чрезъ нихъ и для нихъ начали (съ 1728 года) посылаться въ Пекинъ духовныя наші Миссіи (Императоръ Кан-си, въ инструкціи, данной Послу своему, Тулешю, ѣздившему въ 1712 году чрезъ Сибирь къ Аюнь Хану, поручалъ вызваться Россійскому Правительству о присылкѣ Священника на мѣсто устарѣлаго, взятаго въ плѣнъ съ Албазинцами). Англійскій Посолъ, Макартней, между прочимъ, домогался у Пекинскаго Двора, чтобъ дозволить Великобританской націи присылать, по примѣру Русскихъ, свою Духовную Миссію въ Пекинъ; но Дворъ Пекинскій, объяснивъ исторію и причину присылки въ Пекинъ Русской духовной Миссіи, отклонилъ замысловатое домогательство Лорда Макартнея.

Быть можетъ, что если бѣ Албазинъ и рѣка Амуръ остались въ Россійскомъ владѣніи, теперь развилась бы навигація съ Охотскимъ и Камчатскимъ краемъ, съ Америкою, съ Японскими и Курильскими островами, и даже съ Пекиномъ и Китайскими приморскими Губерніями; но кому не извѣстно, что знаменитый Бояринъ Головинъ не предвидѣлъ хитрости Китайскихъ дипломатовъ, нарочно сдвинувшихъ знѣтное число войска на Нерчинскій конгрессъ: они изъявили Боярину Головину претензіи свои на весь Нерчинскій и Якутскій край, и предлагали границею рѣку Лену, и потомъ, какъ бы снисходя на умиленную просьбу Боярина Головина, согласились назначить границу отъ вершины рѣки Аргуни до устья Шилки и, повернувъ отсюда вверхъ по Шилкѣ до Становаго хребта, назначили оный предѣломъ или межею двухъ Государствъ до Охотскаго моря; но и въ этомъ случаѣ Бояринъ Головинъ употребилъ уловку, не поставивъ межевыхъ маяковъ и Удской край оставивъ не разграниченнымъ до благопріятныхъ, какъ сказано въ договорѣ, обстоятельствъ. Этого мало: Бояринъ Головинъ, поставленный въ необходимость уступить Китайцамъ Албазинскій острогъ, сжечь и срыть его укрѣпленія, выговорилъ замысловатую клятву отъ Китайскихъ Уполномоченныхъ, чтобъ на мѣстѣ Албазина Китайское Правительство никакихъ строеній не заводило. Все это показываетъ, что Бояринъ Головинъ чрезвычайно заботился о будущихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, и

имѣетъ дать почувствовать . Китайскимъ уполномоченнымъ права Россійскаго Государства на мѣста, имъ уступленные какъ бы подѣ ихъ только присмотрѣ. Святость, данной Китайскими Уполномоченными, клятвы понынѣ соблюдается; ибо сѣверная сторона Амура въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были Албазинскій и Камарскій остроги, и даже до самаго устья или Охотскаго моря, остается пустынною, и нѣтъ ни одного укрѣпленія и ни одной деревни по лѣвую сторону Амура.

Отзывъ промышленниковъ и служилыхъ того времени объ Албазинскомъ краѣ.

«По распросамъ (какъ сказано въ Наказѣ, или въ свѣдѣніяхъ, данныхъ изъ Сибирскаго Приказа Князю Ивану) промышленныхъ и служилыхъ Даурскихъ остроговъ, что, де, межъ Албазинымъ и рѣкою Горбицею мало есть къ населенію земель годныхъ, а промысловъ, де, никогда въ тѣхъ мѣстахъ соболиныхъ и иныхъ не бывало; а рудокопное мѣсто въ сторонѣ Царскаго Величества, а до Острогу Аргунскаго до рудокопнаго мѣста, гдѣ сыскана серебряная руда, ѣзду день, вверхъ рѣки Аргуни на правой сторонѣ, а отъ Нерчинска ѣзду двѣнадцать дней; тако же и на той сторонѣ рѣки Аргуни, гдѣ рудокопное мѣсто, соляное озеро, и пашенныхъ мѣстъ зѣло премного, и къ поселенію, по осмотру и чертежу изъ Нерчинска, въ тѣхъ мѣстѣхъ есть лутче Албазинска, и Горбица, де, идетъ межъ Нерчинска и Албазина, на половинѣ ближней къ Албазину.»

Записка Иркутскаго старожилла.

Объ Амурѣ и Албазинѣ. Хлѣбъ паданка въ Албазинѣ.

«Амуръ славная рѣка, составившаяся изъ рѣкъ Шилки и Аргуни, въ началѣ Стрѣлкою называемая, протекаетъ по Дауріи, въ Китайскомъ владѣніи, къ востоку и выдаетъ въ Восточный Океанъ. Сія рѣка принадлежала Россіи съ 1664 по 1689 годъ; Казаки и звѣропромышленники собирали со всѣхъ, живущихъ по ней, народовъ до самаго устья подать, извѣстную подѣ названіемъ ясака. По берегамъ ея построены были: городъ, остроги и деревни, при которыхъ заведено было и хлѣбопашество, отъ котораго по мѣстамъ и понынѣ имѣется хлѣбная паданка (изъ записокъ Геодезиста Оедорова съ 759 по 762 годъ), по тому что тамъ земля плодородная. Въ тамошнихъ Россійскихъ поселеніяхъ было

разведено и скотоводство (изъ записокъ Географа Шишкова 1761 года), по чему Россійскіе люди жили въ совершенномъ удовольствіи и спокойно до учиненнаго трактата 1689 году, по которому оставлена только Амурская вершина, подъ именемъ Шилки и Аргуни, въ Россійскомъ владѣніи.

Рыба въ Амурѣ. Растенія по берегамъ Амура. Дорога изъ Албазина въ Удской острогъ. Зимовья и хлѣбные магазины. Сообщение съ Илимомъ и Якутскомъ. Камарскій острогъ.

Упомянутая рѣка Амуръ рыбна (изъ записокъ отряженныхъ отъ Шишкова Геодезінъ Офицеровъ 1762 года); въ ней плодятся въ большомъ количествѣ: калуга и бѣлуга отъ 20 до 40 пудъ, осетры отъ 2 до 5 пудъ, нельма схожа на бѣлую рыбицу, сазаны, таймени и прочія. По сторонамъ Амура, на горахъ лѣса растутъ больше: лиственни, сосны, осины, березы, тополи, ели, сланецъ кедровой и ярникъ, а по берегамъ впадающихъ рѣчекъ кустарники рябинные, ольховые, таваложные и жимолости. Въ лѣсахъ къ вершинамъ рѣчекъ плодятся болѣе звѣри: соболи, бобры, рыси, лисицы, росомахи, волки, бѣлка, горностай, медвѣди, лоси, олени, зубри, кабарги, кабанъ, хорки и зайцы. Изъ главнаго Амурскаго городка, Албазина, къ Удскому острогу была предложена дорога (изъ описанія Геодезиста Федорова) по Амуру до Горбицы, оттуда по хребту Становому, между рѣчекъ Черной и Амазоръ, впадающихъ въ Амуръ, и между вершины Тугири, текущей въ Олекму, рѣчекъ Вѣтовки и Чичага, по правую сторону на устьѣ Ракалѣвой, втекающей въ Нюгзю, которая прошла въ Олекму же. На устьѣ Ракалѣвой было зимовье первое, отъ которой, чрезъ 30 верстъ, при самой вершинѣ рѣки Еловой, были большіе провіантскіе магазины, въ которые хлѣбъ поставлялся посредствомъ рѣки Олекмы и впадающей въ нее съ сѣверовосточной стороны Нюгзи, въ которую съ той же стороны впадала Еловка. Въ 20 верстахъ отъ магазинъ, по правой сторонѣ Еловки, стояло второе зимовье, отъ котораго, чрезъ 24 версты, на лѣвомъ берегу Нюгзи, былъ станъ и пристань выгрузная, къ которой плаваніе производилось по Нюгзѣ на 300 верстъ до Олекмы, а по Олекмѣ выплывали на Лену и сею вверхъ до Куты, и по оной вверхъ же и чрезъ волокъ въ Илимскъ, бывшій городъ, который весьма старинный изъ здѣшнихъ городовъ, а послѣ пла-

вали и въ Якутскѣ, который построенъ въ 1647 году. Отъ выше писанной пристани, чрезъ вершину Алдекона, текущаго въ Амуръ, на вершину рѣки Гилья, извѣстной подъ именемъ Тайды, въ которой, вѣдучи, при вершинѣ Логашинной, впадающей въ Нюгзю, былъ однодворокъ Сорокина, по правую сторону, чрезъ 54 версты разстояніемъ отъ пристани; а по лѣвую сторону р. Тайды стоялъ другой однодворокъ Морозова, въ 60 верстахъ отъ Сорокина, и далѣе внизъ на правомъ берегу Гильи, въ 80 верстахъ отъ Морозова двора, построено зимовье Геодезіи Офицеромъ въ 1762 году; по той же рѣкѣ и на той же сторонѣ при устьѣ рѣки Николки, по верхнюю ея сторону, стояло Никольское зимовье, разстояніемъ отъ зимовья Геодезистовъ въ 180 верстахъ. На томъ же правомъ берегу Гильи, при Соболей рѣкѣ, на устьѣ, по нижнюю ея сторону, стояло зимовье Нерчинскихъ промышленныхъ, отъ Никольскаго въ 40 верстахъ; отъ онаго къ югу, въ 30 верстахъ, при вершинѣ рѣки Гурья, текущей въ Гилью, на правой ея сторонѣ стоялъ однодворокъ служилаго Ивана Танскихъ, которое изъ устья рѣки Гильи и отъ рѣки Зеи, протекающей въ Амуръ, за 50 верстъ разстояніемъ. Отъ устья Гильи по Зеѣ, до ея устья и Амурса, гдѣ противъ устья Зеи, на правомъ Амурскомъ берегу, имѣется Китайскій городъ Агунь (Айхунь), отъ коего вверхъ рѣки Амурса за 120 верстъ, на лѣвомъ берегу, стоялъ Россійскій Камарскій острогъ, прямо устья рѣки Камары, и до котораго отъ Албазина считается 320 верстъ.

Примѣчаніе. Ландкарта сочинена 1762 года о мѣстѣ города Албазина и остроговъ съ деревнями; копія снята навигаціи ученикомъ Ростовцевымъ, Геодезіи ученикомъ Пенельниковымъ, Ноября 22 дня, 1772 года, свѣренная подана Свиты Китайскаго Посольства Полковнику Д' Овре.

Доставка припасовъ на Амуръ изъ Якутска. Постройка Китайскихъ городовъ близъ Амурса. Китайскія войска, посланные къ Албазинскимъ поселеніямъ въ 1669 году.

Трактатъ 1689 года.

И такъ городъ Албазинъ, острогъ Камарскій, деревни: Панова и Солдатова, и много однодворокъ и зимовей на берегахъ Амурскихъ; кромѣ оныхъ заводилось селеніе при устьѣ рѣки Зеи; не имѣя ни малѣйшаго со стороны Китайцевъ сопротивленія, желали по Амурсу селиться и далѣе къ устью, въ намѣреніи, чтобы

приблизиться по сей рѣкѣ къ Восточному океану. Всѣ нужные припасы въ городѣ, острогѣ и прочія мѣста сначала доставлялись изъ Якутска, чрезъ Олекминскій острогъ, по Олекмѣ до пороговъ водою на плотахъ и большихъ лодкахъ, а далѣе то сухимъ путемъ, то водою по Олекмѣ же и впавшей въ оную съ правой стороны рѣкѣ Тугурю до ея вершины; съ оной на рѣку Горбицу и по ней въ Шилку, а Шилкою въ Амуръ, по которой плавали, мимо Албазина и Камарскаго острога, до устья рѣки Зен. Китайцы позавидовали выгоды Россійскихъ поселеній, или страшась, можетъ быть, могущества Россіи, разсудили противъ поселеній Русскихъ населять своихъ людей и строить города не подалеку отъ Россійскихъ, дабы тѣмъ воспрепятствовать далѣе распространяться Русскимъ населеніямъ. Около 1669 года построены ими города: Наунъ и Мергенъ и слобода Ксиксигаръ (Цицигаръ), и поселили подданныхъ своихъ Мунгаловъ. Съ тѣхъ поръ начались между двумя Державами распри о границѣ; къ положенію предѣловъ по сему случаю хотя были два съѣзда въ Нерчинскъ Уполномоченныхъ съ обѣихъ сторонъ, но много затруднившись въ обоюдномъ соглашеніи, разстались безъ успѣха. Въ 1669 году Китайцы посылали многочисленную войска для истребленія Россійскихъ поселеній; хотя Россіяне храбро оборонялись, но, будучи въ маломъ количествѣ, раздѣлены другъ отъ друга, въ отдаленности безъ сикурса, множества Китайскихъ войскъ преодолѣть не могли. Въ 1689 году учиненнымъ трактатомъ между Россійскою Имперіею и Китайскимъ Государствомъ Амуръ уступленъ Китайцамъ, а упомянутый Албазинъ съ малымъ селеніемъ, oprичъ Нерчинска, и Аргунскій острогъ, бывшій на южной сторонѣ Аргуни, во время войны раззорены; вмѣсто послѣдняго, какъ по трактату рѣки Шилки и Аргуни остались за Россіею, то вскорѣ на Россійской сторонѣ рѣки Аргуни острогъ паки построенъ; отъ соединенія рѣки Шилки и Аргуни или начала Амура до Восточнаго Океана Россійская Имперія съ Китайскимъ Государствомъ осталась не разграничена, а только утверждена пограничная линия по трактату 1689 и 1728 годовъ отъ Амура къ западу по хребту смежно Иркутской губерніи съ Нерчинскимъ, Верхнеудинскимъ и Иркутскимъ Уѣздами, которая (граница) въ разныхъ годахъ разными инженеръ-Офицерами аккуратно описана.

Поясненіе обстоятельствъ, со временъ Нерчинскаго трактата, заключеннаго въ 1689 году, до разграниченія Селенгинской границы въ 1727 году.

Прежде нежели приступимъ къ повѣствованію о Селенгинской или Бяхтинской границѣ и о трактатѣ, заключенномъ Савою Владиславичемъ въ 1727 (а не 1728) году, я нужнымъ считаю пояснить здѣсь: 1) что четыре Халханскихъ Княжества, кочующія отъ вершины рѣки Аргуни до Контайшинскихъ (Хунъ-Тайцзы) или Чжунгарскихъ владѣній, въ то время, когда Китайскіе Уполномоченные заключали въ Нерчинскѣ съ Бояриномъ Головинымъ трактатъ, еще не были подъ совершенною властію Китайскаго Богдохана, а по тому и Китайскіе Уполномоченные не принимали на себя обязанности трактовать о разграниченіи земель далѣ Аргуньской вершины. 2) Далѣ на западъ отъ Халхасцевъ было независимое владѣніе Кон-Тайши или Чжунгарскихъ Монголовъ, имѣвшихъ подъ своею властію Малую Бухарію, Тибетъ и Куконорскихъ Монголовъ, кочующихъ близъ Великой Китайской стѣны. Пекинскій, Маньчжурскій Дворъ напрягалъ тогда всѣ усилія и всю хитрость ослабить опаснаго Чжунгарскаго Владѣтеля, отглекая отъ него (дарами и почестями), сначала ближайшихъ къ Великой стѣнѣ Монгольскихъ Владѣтелей, какъ-то: Алашинскихъ, Куконорскихъ и Сунитскихъ Аймаковъ, а потомъ и Халханскихъ Князей. Въ 1696 году Императоръ Кан-си, объявивъ покровительство Ургинскому Кутухтѣ (въ слѣдствіе взаимныхъ раздоровъ Чжунгарскаго Галданъ-Хана съ Кутухтою Ургинскимъ и братомъ его, Тушету-Ханомъ), вытѣснилъ своими войсками изъ Урги Чжунгарскаго Галданъ-Хана и, обласкавъ Чжезбукъ-Дамба Кутухту, Тушету-Хана и Саинъ-Ноико, Кан-си сдѣлалъ ихъ своими вассалами, давъ имъ грамоты на титулы и достоинства Князя (Ванъ). Желая упрочить таковое вліяніе свое въ Халханскихъ Княжествахъ, Кан-си началъ заводить съ ними родственныя связи, выдавая за главнѣйшихъ изъ нихъ Принцессъ своего дома, но въ дѣла внутренняго управленія ихъ, по видимому, все еще не вмѣшивался. Въ 1712 году, Кан-си, по политическимъ видамъ своимъ и по соперничеству съ Чжунгарскими Владѣтелями, присылалъ, чрезъ Ургу и Селенгинскъ, свое посольство къ Калмыцкому Аюкѣ Хану, склоняя его дѣйствовать противъ Чжунгарцевъ или Елутовъ. Послы эти были провезены чрезъ Сибирь въ Астрахань подъ Русскимъ конвоемъ. Ослабляя такимъ образомъ Чжунгарскихъ

Владѣтелей и упрочивая власть и вліяніе въ Халхаскихъ Княжествахъ, Кан-си дѣйствовалъ неутомимо и въ другихъ пунктахъ Монголіи, Тибетѣ и Малой Бухаріи, но, не достигнувъ главной своей цѣли, т. е., покоренія Елутовъ или Чжунгаровъ, Кан-си умеръ, въ 1722 году, на 69 году своей жизни (и въ 61 лѣто своего царствованія), оставивъ Китайскій Престолъ сыну своему, Юнъ-Чжену.

Юнъ-Чженъ, неизмѣнно слѣдуя политикѣ своего отца, въ отношеніи къ Монголамъ, и увѣрившись въ покорности къ нему Халхаскихъ Хановъ, съ первыхъ же лѣтъ своего царствованія началъ помышлять о совершенномъ присвоеніи всѣхъ Халхасцевъ и формальномъ разграниченіи земель ихъ отъ Россійскаго Государства; ибо до сего времени на Селенгинской границѣ съ Халхасцами существовала частная грань, опредѣленная Селенгинскими Коммиссарами съ Халхаскими удѣльными Тайцзіями или Тайшами, конихъ смуты и переходы, при ослабѣвшемъ вліяніи Халхаскихъ Хановъ, дѣлались опасными для Хановъ и для Пекинскаго Двора; но Китайское Правительство, не обнаруживая свое намѣреніе и свое опасеніе, по перепискѣ, начатой со стороны ихъ чрезъ нашихъ караванныхъ, домогалось для сего нашего Посольства въ Пекинъ. Россійскій Дворъ, воспользовавшись вызовомъ Китайскаго Правительства, назначилъ, для опредѣленія на прочныхъ основаніяхъ какъ границы, такъ торговыхъ и политическихъ отношеній съ Китайскою Державою, чрезвычайнаго Посла и Полномочнаго Министра, Илирійскаго Графа, Саву Владиславича Рагузинскаго. Свиту Графа Савы Владиславича составляли: Секретарь Посольства Иванъ Глазуновъ и Подполковникъ Бухольцъ съ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ и ротою драгунъ, пришедшихъ, подъ командою его, Бухольца, изъ Тобольска въ Селегинскъ, 13 Марта, 1727 года.

Но Графъ Сава Владиславичъ, не дожидаясь прибытія Бухольца, который со своею командою шелъ изъ Тобольска въ Селенгинскъ слишкомъ годъ, въ Августѣ 1726 года отправился изъ Селенгинска въ Пекинъ и съ дороги отъ рѣчки Боро писалъ Бухольцу, отъ 31 Августа, 1726 года, чтобъ Г. Бухольцъ, по прибытіи въ Селенгинскъ, занялся постройкой на Чикойской Стрѣлкѣ крѣпости съ складочными анбарами для каравана, въ это же время назначеннаго въ Китай съ Канцеляріи Совѣтникомъ Лоренцомъ Лангомъ. Въ Іюнь мѣсяцъ, 1727 года, Графъ Сава Владисла-

вить возвратился изъ Пекина въ Селенгинскъ. По сдѣланному въ Пекинѣ условіюмъ (въ 10-ти пунктахъ), Китайскій Богдоханъ, со своей стороны, для разграниченія земель и для опредѣленія торговыхъ пунктовъ на границѣ и проч., уполномочилъ Ханскаго (Кансіевскаго) зятя, Халхаскаго Тушету-Хана, и сановника своего Тулешень (бывшаго Посломъ у Калмыцкаго Хана Аюки въ 1712 году). Уполномоченные отъ обѣихъ Державъ сановники имѣли съѣздъ на рѣчкѣ Бурѣ или Боро (въ 20-ти верстахъ отъ Кяхты), въ Августѣ мѣсяцѣ, и, послѣ длинныхъ и упорныхъ, какъ сказано въ преданіяхъ, переговоровъ, 20-го Августа, 1727 года, состоялась на Боринскомъ конгрессѣ достопамятный пограничный трактатъ, въ которомъ рѣшено учинить слѣдующее:

Боринскій трактатъ.

«Съ сѣверной стороны на рѣчкѣ Кяхтѣ караульное строеніе Россійскаго Имперія, съ полуденной стороны на сопкѣ Орогойтѣ караульный знакъ Срединнаго Имперія.

Между тѣми карауломъ и маякомъ землю раздѣлить по поламъ, на срединѣ первой знакъ разграниченія поставить, и тутъ имѣть обѣихъ странъ пограничное купечество быть.

Оттуды въ обѣ стороны для учиненія границы Коммиссаровъ послать.

Починая на лѣвую сторону поверху сопки Бургутейской, крайней къ полудню, и по хребту до караулу Керанскаго, съ Керанскаго караула Чиктай, Арахудара до Ара-хадаинъ-усу; противъ тѣхъ четырехъ карауловъ и маяковъ, прямо небольшая часть рѣки Чикоя граница да будетъ.

Отъ Ара-хадаинъ-усу до Убуръ-хадаинъ-усу, до караулу и маяку, отъ Убуръ-хадаинъ-усу до Цаганъ-Ола-Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ Россійскаго Имперія подданныхъ людей владѣнье, и Срединна Имперія Мунгальскіе караулы и знаки земли, все, какъ здѣсь раздѣлили на Кяхтѣ, такимъ промежъ ими пустую землю равномерно раздѣлить.

Ежели Россійскихъ подданныхъ людей владѣнія въ близости какіе сопки, хребты и рѣки есть, тѣ сопки, хребты и рѣки за границу причестъ.

Ежели близъ Мунгальскихъ карауловъ и маяковъ какіе сопка, хребты и рѣки есть, и оныя также за границу причестъ.

А гдѣ сопокъ, хребтовъ и рѣкъ нѣтъ, а прилегли степи, по срединѣ равномерно раздѣлить, знаки поставить и за границу причесть.

Отъ Цаганъ-Ола, отъ караульнаго маяка до Аргуни рѣки, до берегу, караулы и маяки Мунгальскіе, по закарауламъ и маякамъ въ близости, которые люди поѣдутъ, согласясь, знаки поставить и за границу причесть.

Въ правую сторону, починая отъ перваго знаку, которой между Кяхтою и Орогойту, граница да будетъ чрезъ Орогойтъ-Ола, Тымень-Кунзуинъ, Бичикту-Хомогу, Буле-суту-Ула, Кукучелу-туинъ, Хонгоръ-Обо, Янхоръ-Ула, Богосуинъ-Ама, Гундзанъ-Ола, Хутугайту-Ола, Кукунъ-Нарасу, Бугуту-Дабага, Удынь-Дзоинъ-Норогу, Дошиту-Дабага, Кысыныкту-Дабага, Гурби-Дабага, Нукуту-Дабага, Иргикъ-Таргакъ-Дабага, Торосъ-Дабага, Кыкъ-зеде-хонинъ-Дабага, Кемкимчикъ-Бомъ, Шабина-Дабага.

По вершинѣ тѣхъ хребтовъ держаться, и по срединѣ раздѣлить и за границу причесть, между ими поперекъ какіе хребты и рѣки прилегли, хребты и рѣки по поламъ пересѣчь и равномерно раздѣлить.

По всему выше писанному разграниченію, отъ Шабина-Дабага до Аргуни, сѣверная сторона Россійскому Имперію да будетъ, а полуденная сторона Срединному Имперію да будетъ.

Земли, рѣки и знаки имянно написать, въ ландкарту внести, и письмами обоихъ Имперій посланные люди межъ себя размѣняются и привезутъ къ своимъ Начальникамъ.

Между утвержденіемъ границы обоихъ Имперій, ежели вновь малые незнающіе люди воровски заочевали и внутри юрты поставили, буде такіе есть, подлинно розыскать, всякъ въ свою сторону да переведеть.

Обоихъ Имперій люди, которые кочевьями помѣшались, буде такіе есть, праведно и подлинно разсмотрѣть, каждой къ себѣ своихъ внутрь да разбереть, и установить, чтобъ граница равномерно чиста была.

Урянхи въ которую сторону платятъ по пяти соболей ясаку, въ той сторонѣ да останутся, и впредь да платятъ.

А которые Урянхи платили въ обѣ стороны по соболю, съ

котораго дни граница установится, впредь не спрашивать вѣчно, и тако сговорясь утвердили.

Проектъ послѣдней, данной отъ Посла Россійскаго въ Пекинѣ Марта 21 дня, а по лунѣ втораго мѣсяца сего году, состоявшейся въ десяти пунктахъ, а пограничный одиннадцатый пунктъ, все, что въ десяти пунктахъ написано, о томъ въ Пекинѣ соглашено, и къ тѣмъ десяти и сей пограничной договоръ внесется, и въ Пекинѣ имѣеть быть закрѣплено, и печатью утверждено, и сюды для размѣненія привезть, и тогда полный договоръ, въ одиннадцати пунктахъ состоявшійся, силу свою имѣть можетъ.

Сей договоръ отъ обоихъ сторонъ закрѣпленъ руками и размѣнялись при рѣчкѣ Бурѣ лѣта Господня 1727 г., Августа мѣсяца 20 дня.»

Чиновники, посланные для проведенія пограничной линіи или границы.

Въ слѣдствіе сего договора, для проведенія въ обѣ стороны отъ Кяхты пограничной линіи и для поставленія пограничныхъ маяковъ, были посланы отъ Уполномоченныхъ особыя чиновники а именно: отъ Графа Савы Владиславича былъ посланъ въ восточную сторону до вершины Аргуни Секретарь Посольства Иванъ Глазуновъ, а въ западную Коммисаръ Степанъ Колычевъ, отъ Китайскихъ Уполномоченныхъ были посланы: въ восточную сторону чиновникъ Хубиту, а въ западную Бесиге.

Пограничные маяки въ восточную сторону отъ Кяхты.

Секретарь Посольства, Глазуновъ, по взаимному согласію съ Китайскимъ Коммисаромъ, Хубиту, опредѣливъ пограничную межу до вершины Аргуни или мѣстечка Абагайту, поставилъ, на возвышенныхъ мѣстахъ, всего 63 маяка (или 63 пары каменныхъ насыпей), заложивъ въ каждомъ изъ нихъ секретно записъ на Русскомъ и Монгольскомъ языкахъ, заключающую въ себѣ нумерацію маяковъ, считая оныя отъ Кяхты или Бургутейской горы до сопки Абагайту, и здѣсь соединена граница новая со старою, т. е., съ Аргуньскою, опредѣленною Бояриномъ Головинымъ. Коммисары, подробно описавъ проведенную ими границу и поставленные на границѣ маяки, помѣнялись на Абагайтуевской сопкѣ письменнымъ актомъ, 12 Октября, 1727 года.

Пограничные маяки въ Западную сторону.

Коммисаръ Посольства Степанъ Колычевъ съ Китайскимъ Коммисаромъ Бесыгою провели границу отъ Кяхты на западъ до Контайшинскихъ владѣній или Шабина-Дабага (въ Красноярскомъ и Кузнецкомъ дистриктахъ), поставили, начиная съ Кяхтинской нагорной насыпи, всего 24 маяка, состоящiе изъ парныхъ каменныхъ насыпей, изъ коихъ послѣднiй поставленъ на хребтѣ Шабина-Дабага. Здѣсь Коммисары, заключивъ письменный актъ, разиѣнялись онымъ, 18 Октября, 1727 года.

Кому ввѣрено охраненiе Кяхтинскаго поста и пограничныхъ маяковъ на границѣ. Караулы, учрежденные Савою Владиславичемъ. Кударинскiй караулъ, Ара-Хаданъ-Усунскiй или Джинскiй, Мензинской, Балжиканской, Алтанской и др.

Кяхтинской постъ, гдѣ назначено, по договору 20 Августа, 1727 года, торговое, для поданныхъ двухъ Имперiй, мѣсто, ввѣренъ, отъ Графа Савы Владиславича, Капитану Княгинкину, пограничные маяки и наблюдениe за переходомъ за границу скота и людей было ввѣрено Бурятамъ и Селенгинскимъ служилымъ людямъ, а именно: на востокъ маяки 1, 2, 3 и 4 были поручены смотрѣнiю Бурятовъ отъ трехъ родовъ: Цонголова, Ашебагатскаго и Табангутскаго, и были помѣщены въ пяти юртахъ съ Бошкомъ на рѣчку Керанъ противъ 4-го маяка (на Шербагатайскомъ лугу), на сѣверномъ (такъ сказано въ росписанiи) берегу рѣки Чикоя есть деревня (нынѣшняя Кударинская крѣпость, учрежденная въ 1764 году), гдѣ живутъ кузнецы: тутъ три человека Русскихъ служилыхъ людей для караулу, и онымъ тако жъ опредѣлено пограничное смотрѣнiе до Указа. Надзоръ за 6 маякомъ (гдѣ нынѣ Шерогольжинскiй караулъ) порученъ имъ же. 7, 8, 9 и 10 маяки ввѣрены пяти юртамъ отъ тѣхъ же родовъ съ Бошкомъ, а велѣно имъ стоять противъ Кударинскаго устья; на сѣверномъ берегу рѣки Чикоя, да въ Парфентьевской деревнѣ, противъ устья Ара-Хаданъ-Усу (нынѣ караулъ Чжиндинскiй), на караулъ обрѣтаются Селенгинскiе служилые три человека (Между маяками 8 и 9, на устьѣ рѣки Кудары, основанъ въ 1768 году, Кударинскимъ Комендантомъ Копыловымъ Усть-Урлуцкой караулъ). Маяки 11, 12, 13, 14 и 15 были ввѣрены отъ Хоринскихъ одиннадцати родовъ Бурятамъ, въ десяти юртахъ, съ двумя

Засулы; а кочевать имъ на Мензѣ рѣкѣ, противъ Кумурюрскаго устья, въ пади, на луговомъ мѣстѣ (нынѣ Мензинской караулъ у 12 маяка и дикетъ Ашангинской у 15 маяка, учрежденный Кударишскимъ Комендантомъ Налабардинымъ въ 1772 году). Маяки 16, 17, 18, 19 и 20 были ввѣрены надзору отъ Сарадульскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Гурдзея, и велѣно имъ стоять на Балджиканѣ рѣкѣ (караулъ Балжиканскій). У 21 маяка учрежденъ въ 1772 году Акшинскимъ Комендантомъ Силкинымъ Кыркунской пикетъ. Маяки: 21, 22, 23 и 24 поручены были отъ того жъ Сарадульскаго роду въ пяти юртахъ Тунгусамъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того жъ Заисана Гурдзея; а велѣно имъ стоять противъ Гильбиринскаго (24-го) маяку, на Алтанѣ рѣкѣ (послѣ противъ 23 маяка караулъ Букужунской, а противъ 24 Алтайской).

Маяки: 25, 26, 27 и 28 ввѣрены были отъ Сартольскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того рода Шуленги Интуна, а велѣно имъ стоять на рѣкѣ близъ пограничнаго (28-го) знака Табунъ-Тологой (нынѣ караулъ Кыринской). Маяки: 29 и 30 поручены были отъ Цамцагинскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги Хопина, а велѣно имъ стоять на Кырынѣ рѣкѣ, близъ Улхутскаго (30-го) знака (что нынѣ караулъ Верхнеульхунской). Маяки: 31, 32, 33, 34 и 35 поручены были отъ Почегатскаго роду Тунгусамъ Засулу Кобу, подъ надзираніемъ его, въ пяти юртахъ, а велѣно имъ стоять близъ Мангутскаго (35) знаку (караулъ Мангутской). Маяки: 36, 37, 38, 39 и 40 были поручены отъ Ульзюцкаго роду Тунгусамъ, въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Дугара, а велѣно имъ стоять на рѣкѣ Учирху, близъ пограничнаго (39-го) знаку Хоринъ-Нарусу (гдѣ нынѣ караулъ Нижнеульхунскій, а пониже противъ 40 маяку крѣпость Акшинская, на правой сторонѣ рѣки Ононъ, въ 25 верстахъ отъ Нижнеульхунскаго караула, учрежденная въ 1764 году).

Маяки 41, 42, 43, 44 и 45 были поручены отъ Гунова роду Тунгусамъ, въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Сонома; велѣно имъ стоять въ вершинѣ рѣки Доролги и Цаганъ-Нора, близъ пограничнаго знаку Доролго (45-й), нынѣ Дурулгуевскій, но при 41 маякѣ (противъ Акшинской крѣпости) есть караулъ Токторской, а при 43 маякѣ караулъ Могойтуевской, учрежденный въ 1770 году.

Маяки: 46, 47, 48 и 49 были поручены отъ Баликигирскаго роду Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Бирчи, а велѣно имъ стоять на Ималѣ рѣчкѣ, близъ пограничнаго 47-го знаку Обойту. Нынѣ противъ 47 маяка караулъ Кубухаевской, противъ 48 маяка караулъ Цасучинской съ 1770 года, а противъ 49 маяка Чиндантъ-Турукуевская крѣпость съ 1773 года.

Маяки: 50, 51, 52 и 53 были поручены отъ Улцкаго рода Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Заисана Шода, а велѣно имъ стоять у озера Тари, близъ пограничнаго (51-го) знаку Могыцзыге. Нынѣ караулъ Кулусутаевской.

Маяки: 54, 55, 56, 57 и 58 были отъ Намяцкаго рода Тунгусамъ въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги Илдену; а велѣно имъ стоять у озера Тарабага-Даху, близъ (58-го) пограничнаго знаку. Нынѣ караулъ Чиндантской, между 55 и 56 маяками, а противъ 57 маяка караулъ Ключевской, учрежденный въ 1770 году.

Маяки: 59, 60 и 61 поручены были Челкагирскаго роду Тунгусамъ, въ пяти юртахъ съ Засуломъ, подъ надзираніемъ того роду Шуленги Умучана, а велѣно имъ стоять у озера Халсута, близъ (59-го) пограничнаго знаку Цаганъ-Ола. Нынѣ при 59 маякѣ караулъ Цаганъ-Олуевской, а при 61 маякѣ караулъ Соктуевской, основанный въ 1748 году.

Маяки: 62 и 63 были поручены Долоцкаго, Намяцкаго и Ко-нурскаго родовъ Тунгусамъ, подъ надзираніемъ тѣхъ родовъ Шуленгъ: Бугулуна, Доржи и Абиде, а велѣно имъ стоять у рѣки Аргуни, близъ пограничнаго (63-го) знаку, противъ Хайларскаго устья стрѣлочной сопки Абагайту; имъ же имѣть смотрѣніе внизъ по Аргуни по лѣвую сторону до перевозу, который противъ сопки Хайласуту (нынѣ караулъ Кайласутаевской); тутъ же определенъ караулъ отъ Нерчинскихъ служилыхъ людей съ Пятидесятникомъ Дмитріемъ Мызыниковымъ съ товарищи при томъ мѣстѣ, гдѣ назначено быть мѣсто купечеству пограничному (Старо-Цурухайтуевскій караулъ съ 1745 г.).

Маяки, проведенные въ западную отъ Кяхты сторону, были ввѣрены охраненію: 1 и 2 маяки Селенгинскимъ служилымъ лю-

дямъ, Лаврентію Третьякову съ товарищи, да при нихъ Понголо-ву роду Тайши Лопсана десять человѣкъ съ Засуломъ, и онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а оныя поставлены внутрь границы, въ урочищѣ при рѣчкѣ Кяхтѣ. Нынѣ караулъ Наушинскіи у 2-го маяка.

Маяки: 3 и 4 поручены Селенгинскимъ служивымъ Ивану Торой съ товарищемъ, да при нихъ Табангутскаго роду Записана Дугара десять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а оныя поставлены на урочищѣ на устьѣ рѣчки Паганъ-Усуна. Нынѣ караулъ Паганъ-Усунской у 3-го маяка.

Маяки: 5 и 6 поручены Селенгинскимъ служивымъ Григорію Березовскому съ товарищи, да при нихъ Атаганова роду Заисана Текена десять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу, и поставлены они въ урочищѣ на устьѣ рѣчки Ботей. Нынѣ караулъ Босинской у пятого маяка.

7 маякъ на хребтѣ Хутагай-Ола порученъ Селенгинскимъ служивымъ Андрею Тугаринову съ товарищи, да при нихъ Сартолова роду Заисана Дуки десять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу, а поставлены они въ урочищѣ на устьѣ Дзилтуры рѣчки. Нынѣ у 6 маяка караулъ Чемуртайской, учрежденный въ 1768 году, по предписанію Полковника Кропотова, а у 7 маяка караулъ Желтуринской.

8 маякъ порученъ Селенгинскимъ служивымъ Якову Кузнецову съ товарищи, да при нихъ Сартулова роду Дуки Заисана десять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а поставлены они въ урочищѣ на устьѣ Хулуды рѣчки. Нынѣ отводной Хулдатской караулъ.

9 маякъ былъ порученъ Култуцкаго зимовья ясашнымъ Тунгусамъ: Шуленгѣ Тонуму, Табитуеву, да Чинекѣ, Заргунгаеву, и при нихъ улусныхъ людей пять человѣкъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указу; а оныя поставлены на устьѣ рѣчки Харцагая. Нынѣ крѣпость Харацайская, учрежденная въ 1779 году.

10 маякъ порученъ Култуцкаго же зимовья ясашнымъ Пынгинова роду Шуленги Битуду, Заентава роду Шубшугину, да при нихъ улусныхъ людей пять человѣкъ; онымъ опредѣлено

пограничное смотрѣніе до указа; а оныя поставлены въ урочищѣ на рѣчкѣ Цежій. Нынѣ караулъ Цежинской на томъ же мѣстѣ.

Маяки 11 и 12 были поручены Заектаева рода Заисану Обомонгонову, да Цынкеева рода Шуленгѣ Лорицу Никанову; изъ оныхъ родовъ поставлено пять человѣкъ, которымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указа, подѣ надзираніемъ выше писанныхъ Заисановъ и Шуленгѣ; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на Зодѣ, противъ рѣчки Мсдонъ-Куля, да противъ рѣчки Нашиту. Въ 1768 году Полковникъ Кротовъ, между 10 и 11 маяками учредилъ два караула: одинъ на рѣчкѣ Хамней, и названъ Химнейскимъ, другой на рѣчкѣ Пакирь, и названъ Пакирскимъ; у 12 маяка остался караулъ Модонъ-Кульской или Мондокульской.

Маяки: 13 и 14 были поручены Тункинскаго вѣдомства Состининъ (Состамъ) Иркутскаго рода Шуленгѣ Цанкирану съ пятью человѣками Братскихъ, Тыбдѣвскаго рода Бошху Туленъ-Гамину, да при немъ двумъ человѣкамъ, коимъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указа, подѣ надзираніемъ означеннаго Шуленги; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на устьѣ рѣчки Дотожи. Нынѣ у 13 маяка караулъ Шараазаргинской, а у 14, караулъ Ключевской (Харацайской).

Маяки: 15 и 16 были поручены Куигудцузскаго рода Шуленгѣ Баиру съ пятью юртами, и Тырудыевскаго рода Шуленгѣ Василью Унзанову съ пятью юртами; у показанныхъ двухъ маяковъ опредѣлены для караула и пограничнаго смотрѣнія до указа, а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на устьѣ Турана рѣчки, да на устьѣ Ханчи рѣчки. Въ послѣдствіи у 15 маяка учрежденъ караулъ Туранской, а у 16 караулъ Хандинской и крѣпость Тункинская, между 15 и 16 маяками, въ 95 верстахъ отъ границы, учрежденная въ 1773 году (и у 17 маяка оканчивалось вѣдомство Бухольца).

Маяки: 17 и 18 были поручены Красноярскаго вѣдомства Еудинцы Зукдеевскаго рода Шуленгѣ Хараджи Кувадарову въ пяти юртахъ; онымъ приказано пограничное смотрѣніе до указа; и велѣно имъ стоять въ урочищѣ на Ахѣ (Ока) рѣчкѣ, противъ устья Сенси рѣки. Нынѣ у 17 маяка караулъ Наринхоройской, учрежденный въ 1771 году, и у 18 караулъ Окинской (Тункинской дистанціи).

19-й маякъ (на хребтѣ Торосъ-Дабага) былъ порученъ Каренинскаго рода Шуленгѣ Сыренъ-Минхилееву, Туралицкаго рода Шуленгѣ Аларбанъ-Инову, да Шараицкаго рода Шуленгѣ Бургоцу-Кутуеву, въ десяти юртахъ; онымъ опредѣлено пограничное смотрѣніе до указа; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на вершинѣ Уды рѣки (въ Нижнеудинскомъ Уѣздѣ).

Маяки: 20, 21, 22 и 23 (последній на лѣвой сторонѣ рѣки Енисей) были поручены малому Бахамницкаго роду Ясаулу Харанкыру въ десяти юртахъ того роду, подъ надзираніемъ Красноярскаго служиваго Алексѣя Чашкова; а велѣно имъ стоять на вершинѣ рѣчки Оя (впадающей съ правой стороны въ рѣку Енисей).

24-й маякъ, на хребтѣ Шабина-Дабага, былъ порученъ Кузнецкаго вѣдомства, Сагайскаго рода Ясаулу Кыштымень-Тыбычикову, Бултырскаго рода Ясаулу Аючакъ-Азыбаеву въ десяти юртахъ тѣхъ родовъ; а онымъ приказано пограничное смотрѣніе до указа; а велѣно имъ стоять въ урочищѣ на устьѣ рѣкъ: Ебашъ (Абашъ) и Цаганъ-Махана (Цаганъ-Каханъ, т. е.), въ вершинѣ рѣки Абаканъ Красноярскаго Узда.»

Пограничные Дозорщики и Генеральное пограничное управленіе.

Вотъ первоначальные караулы на Китайской границѣ, учрежденные Савою Владиславичемъ въ 1727 году. Всѣхъ сихъ карауловъ отъ вершины рѣки Абаканъ, на протяженіи болѣе трехъ тысячъ верстъ, было только 30 карауловъ, вѣрренныхъ Заисанамъ и Шуленгамъ въ близи кочевавшихъ родовъ, съ примѣсью служивыхъ (т. е., Казаковъ) отъ ближайшихъ городовъ. Главный надзоръ за учрежденной такимъ образомъ границей и за караульною стражею Графъ Сава Владиславичъ поручилъ двумъ чиновникамъ своей свиты, а именно: Восточную отъ Кяхты линію Селенгинскому Дворянину Григорію Фирсову да толмачу Степану Кобею, а Западную линію Иркутскому сыну Боярскому Анисиму Михалеву да Селенгинскому служивому толмачу Григорію Волгарю. Пограничные Коммисары сіи, состоявшіе подъ личнымъ распоряженіемъ Графа (а потомъ Генеральнаго Пограничнаго Правителя, Полковника Бухольца въ Селенгинскѣ) были названы Пограничными Дозорщиками. 30 Іюня, 1728 года, т. е., послѣ разиѣна съ Китайскими Уполномоченными Генеральнаго пограничнаго трактата въ 11ти пунктахъ, состоявшагося 14го Іюня, 1728 года, и послѣ опре-

дѣленія въ урочищѣ Пурухайтѣ торговаго пункта (о которомъ Коммисаръ Аргунскихъ серебряныхъ заводовъ, Тимофѣй Бурцовъ, и толмачъ Алексѣй Третьяковъ размѣнялись 17го Мая, 1728 года, актомъ съ Китайскимъ чиновникомъ Хубиту) Графъ Сава Владиславичъ, снабдивъ пограничныхъ Дозорщиковъ Инструкціями, обнародовалъ объ нихъ въ своей реляціи, передавъ въ это же время Генеральное Пограничное Правленіе Полковнику Бухольцу въ Селенгинскѣ. Пунктъ Кяхтинскій Графъ поручилъ Капитану Княгинкину, а Пурухайтуевскую слободу Капитану Шкадеру. Для руководства всѣхъ сихъ лицъ Графъ далъ замѣчательныя Инструкціи, кои ниже выписаны по порядку.

Реляція о пограничныхъ Дозорщикахъ.

«По Указу Его Величества Петра Второго, Императора и Самодержца Всероссийскаго, и прочая, и прочая, и прочая.

Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Чрезвычайный Посланникъ и Полномочный Министръ, Илирійскій Графъ Сава Владиславичъ.

Объявляемъ симъ каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ, что, понеже по Его Императорскаго Величества высококомочному Указу и по данной Инструкціи изъ Походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи опредѣленъ для разѣзду по границѣ отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни и по Аргуни внизъ до урочища Пурухайту, гдѣ назначены быть отъ Россійской и Китайской стороны торговая слобода для вольнаго купечества, и до серебряныхъ заводовъ, Пограничнымъ Дозорщикомъ Селенгинскій Дворянинъ Григорій Фирсовъ, при немъ толмачъ Степанъ Кобей, за писаря Иванъ Мангиръ, да для разсылокъ изъ служивыхъ Селенгинскихъ три человека, всего во шти персонахъ, для порядочнаго пограничнаго смотрѣнія и осмотра и починки маяковъ, и разведенія между пограничными прилежающихъ малыхъ ссоръ, и всего того, что къ лучшему порядку надлежитъ и ко исполненію по силѣ мирнаго трактату касается, того ради въ проѣздѣ ихъ по границѣ отъ караулу до караулу, а гдѣ караулы не въ близости, то отъ улусу до улусу, Его Императорскаго Величества вѣрноподаннымъ Брацкимъ и Тунгусамъ давать помянутому Пограничному Дозорщику съ обрѣтающимися, всего шти человекамъ, каждому по двѣ лошади верховыхъ, а гдѣ нужда позоветъ, и по три лошади съ проводники, и въ проѣздѣ ихъ что кто нужнѣйшей Комисіи будетъ касатца, чинить всевозможное

вспоможеніе, а особливо опредѣленные караулы Брацкіе и Тунгускіе Заисаны и Шуленги имѣютъ ихъ отъ караулу до караулу провожать, и что отъ нихъ по силѣ мирнаго трактата за высокой интересъ Его Императорскаго Величества будетъ приказано, имѣютъ оное исполнять какъ надлежитъ вѣрноподданнымъ; въ проѣздѣ, гдѣ нужда будетъ и корму за деньги купить не могутъ, въ такомъ случаѣ могутъ требовать отъ Брацкихъ и Тунгусовъ, что нужда будетъ, и то кромѣ принужденія; и по сему чинить въ проѣздѣ ихъ, какъ туды ѣдущихъ, такъ и назадъ возвращающихся; ежели гдѣ по границѣ опредѣленныхъ карауловъ не довольно, и по разсужденію нужда будетъ прибавить, въ такомъ случаѣ Его Императорскаго Величества вѣрноподданные Брацкихъ и Тунгусовъ начальники имѣютъ обще съ тѣми Пограничными Дозорщиками, учиня уравниеніе въ родахъ, чтобъ одному предъ другимъ не было обиды, оные караулы наполнить, чтобъ граница всегда была порядочна и подданные могли жить въ покоѣ; пограничныхъ же городовъ и остроговъ господа Коменданты, Коммисары и прочіе управители, гдѣ онымъ Дозорщикамъ нужда позоветъ въ проѣздѣ ихъ, или случится кого послать имъ отъ себя въ Селенгинскъ со извѣстіемъ до Генеральнаго Управителя, Господина Полковника Бухольца, во всемъ, что къ сей нужнѣйшей комисіи касается, чинить имъ всякое вспоможеніе и скорое отправленіе, дабы не дать никакой причины къ нарушенію мирнаго трактата, чего каждый имѣетъ прилежно остерегаться; ибо въ томъ состоитъ вся негоціація сего Посольства. Чего въ свидѣтельство подписую моею рукою и утверждаю печатью. Данъ въ Селенгинскѣ, Іюня 30 дня, 1728 года» (Подпись Графа и Секретаря Посольства Глазунова).

Инструкція Пограничному Дозорщику Фирсову.

«Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи Пограничному Дозорщику, Селенгинскому Дворянину Григорью Фирсову да толмачу Степану Кобею.

Понеже послѣ сочиненнаго въ 1717 году мира при Нерчинскомъ, многіе противности, непорядки и остановки между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями происходили; чему причина была Китайская шатливость и Россійскія пограничныя непорядки.

Нынѣ, благословеніемъ Божіимъ и счастіемъ Его Император-

скаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государя, между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями вѣчный миръ сочиненъ, граница разведена, корреспонденція равномѣрная и коммерція установлена, и все прочее, что къ мирному и счастливому владѣнію касается, Высокимъ повелѣніемъ отъ обоихъ счастливыхъ Владѣтелей благополучно расположено; на что свидѣтельствуютъ 1) Пограничный договоръ, заключенный на Бурѣ, Августа 20-го дня, прошлаго 1727 года; 2) Размѣнное письмо о разведеніи границы и постановленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ и поданныхъ разведеніе отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Коммисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Абагайту сопкѣ прошлаго 1727 году, Октября 12 дня; 3) Реестръ новоучрежденнымъ пограничнымъ карауламъ въ которыхъ мѣстахъ опредѣлены, и которыхъ родовъ Заисановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) Размѣнное такое жъ письмо отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Коммисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) Генеральной трактатъ, заключенный съ Дворомъ Китайскимъ прошлаго 1727 году, Октября 21 дня; 6) Размѣнное письмо о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни на урочищѣ Цурухайту, отъ 17 дня Мая, сего 1728 году; чего ради со всего выше писаннаго, какъ съ трактатовъ, такъ и съ размѣнныхъ Коммисарскихъ писемъ и съ прочего, что къ Вашему извѣстію надлежитъ, дается тебѣ копіи, сообщенныя въ тетрадѣхъ, за скрѣпою Секретаря Посольства.

А понеже Его Императорскаго Величества Монаршеское повелѣніе простирается, дабы все свято и ненарушимо, что въ оныхъ трактатахъ написано, нынѣ и впредь содержать и исполнять, наипаче по Генеральному трактату, яко главнѣйшему, вѣрноподаваемые всякаго чина и званія должны исполнять, ничѣмъ не отговариваясь, дабы Двору Китайскому не дать притчины къ разорванію мира, нарушенію корреспонденціи и коммерціи, испроверженію границы, которая въ семъ дѣлѣ главнѣйшая; и для того быть тебѣ Пограничнымъ Дозорщикомъ и по своему усердію и подданнѣйшей вѣрности прилагать лишнее стараніе и труды, ничѣмъ не отговариваясь во исполненіи ниже писанныхъ пунктовъ:

1.

По силѣ Генеральнаго трактата и пограничнаго размѣннаго

письма между Россійскимъ Коммисаромъ, Секретаремъ Посольства, Господиномъ Глазуновымъ, съ Китайскимъ Коммисаромъ, Стольникомъ Хубиту, на чемъ твоя комиссія основана, доведетца тебѣ каждого году лѣтнымъ временемъ, починая съ Мая мѣсяца до Октября, чинить разъѣздъ по границѣ существенно по Россійской сторонѣ по сочиненнымъ маякомъ, починая съ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, и на низъ по Аргуни до торговой слободы и до серебрянныхъ заводовъ; въ которомъ разъѣздѣ осматривать маяки, и которыя развалились починивать, а которые малы, оныхъ прибавлять, дабы всѣ были на примѣръ равномѣрны величиною; на что дается тебѣ изъ казны Его Императорскаго Величества шесть желѣзныхъ лопатокъ и шесть топоровъ; осматривать же тебѣ караулы, гдѣ постановлены, приказавъ, дабы оныя содержаны были порядочно, остерегая все то, что противно сочиненному трактату, пресѣкая воровства и непорядки между пограничными, не допуская Россійскихъ подданныхъ переходить за Мунгальскую границу, ниже Мунгальскихъ за Россійскую; ежели явится воровство въ скоту, въ воровствѣ чинить сатисфакцію, пресѣкать и удерживать всѣ малые ссоры съ пограничными, усмирять по послѣдней возможности, ни съ кѣмъ не описываясь, торговать, кромѣ Кяхты и Цурухайту урочища, которое на Аргуни, никуда не допускать; перебѣжчиковъ чужихъ отнюдь не принимать, а ежели которыя перебѣгутъ, и оныхъ, поймавъ, безъ потери времени связанныхъ отсылать на караулъ, откуда они ушли; ежели же Россійскіе подданные уйдутъ, равномѣрно требовать, дабы оныя возвращены были по силѣ трактату, гдѣ нужда позоветъ вновь карауловъ прибавить къ прежнимъ, и то чинить изъ ближнихъ жителей, которые при тѣхъ урочищахъ обрѣтаются, а гдѣ жителей нѣтъ, а разсудите, что на тѣхъ мѣстахъ необходимая нужда имѣть караулы, въ такомъ случаѣ писать тебѣ того Уѣзду къ Пограничнымъ Комендантамъ и Коммисарамъ о высылкѣ служилыхъ людей для установленія карауловъ; ибо порядочнымъ охраненіемъ карауловъ вся граница въ покоѣ и добромъ обхожденіи быть можетъ, а вѣрноподданные въ радости и прохладѣ собственные свои дѣла исправлять могутъ, иже извѣстно, что суть нѣкоторыя мѣста пограничныя непроходимыя и горы превысокіе; ежели на оныхъ караулы содержать не возможно, или близъ оныхъ жителей нѣтъ, въ такомъ случаѣ, хотя и караулу не будетъ, надлежитъ тебѣ всякимъ образомъ трудиться свитою по онымъ по горамъ чинить разъѣздъ по границѣ, а маяки починивать для предковъ, ежели

же существенными горами проѣхать не можешь, то объѣзжать оныя горы по Россійской землѣ, а за чужую границу не переходить и чужую землю горъ не объѣзжать, хотя бѣ та дорога и ближе была.

2.

Разѣздъ по границѣ имѣть отъ маяку до маяку прямою линіе, дабы онымъ разѣздомъ границу Всероссійскую показывать; а маяковъ, кромѣ прежде поставленныхъ отъ Коммисаровъ, вновь не становить, дабы Коммисарскимъ разнѣннымъ письмамъ противно не было, и дабы написанные въ разнѣнныхъ письмахъ маяки вѣчно, яко знатные, остались; а тотъ разѣздъ чинить повсягодно для двухъ причинъ: первая, дабы пограничные вѣрноподанные по твоему разѣзду границу признавали; вторая за извѣстіе потомству, куды Россійскіе надзорщики разѣзжаютъ, что по тому Россійская граница признается и признаваться будетъ, дабы Мунгалы между маяками на пустыхъ мѣстахъ Россійскою землею не завладѣли и за границу не переходили, взаимно дабы Россійскіе подданные свою границу знали и за чужую не переходили; и на самой границѣ ясачнымъ иноземцамъ, для пресѣченія пограничныхъ ссоръ въ продажѣ и въ отгонѣ скота и прочаго, кочевать не велѣть, кромѣ тѣхъ, которые опредѣлены, или впредь опредѣлятся на пограничные караулы, а велѣть кочевать въ удобныхъ мѣстахъ внутри границы по нѣскольку верстъ, чтобъ тѣмъ пресѣчь ссоры и пограничныхъ жителей воровства; равно о томъ представляли и Китайскіе Министры, что такимъ же образомъ и съ ихъ стороны чинено будетъ; а въ прочемъ во всемъ поступать по силѣ мирнаго Генеральнаго трактату и разнѣннаго письма Пограничнаго Коммисара.

3.

Гдѣ случитца свидѣтца съ Мунгальскими караульными, или съ прочими пограничными начальники, съ оными обходитца снисходительно, не давать притчины ссорѣ и не порядку, чего съ наивящею осторожностію тебѣ убѣгать надлежитъ, и согласно съ оными всякіе не порядки пограничные разводить, смирять и успокоивать, ни съ кѣмъ не описываясь; а ежели же гдѣ произойдетъ какая явная и великая противность, чего не мню, въ такомъ случаѣ списыватца тебѣ онаго Уѣзду съ Комендантомъ, или Воеводою, а оныя Коменданты каждой имѣть будетъ при себѣ съ Генеральнаго трактату списки, къ которымъ изъ Походной По-

сольской Канцеляріи пошлются за извѣстіе копіи, и по силѣ онаго каждой Комендантъ долженъ дистриктъ своего вѣдомства очищать, и ту отписку о усмирении ссоръ чинить тебѣ съ Комендантами, когда случится въ дальномъ разстояніи отъ Селенгинска, а когда ближе Селенгинска нежели прочихъ городовъ дальныхъ пограничныхъ, то писать тебѣ въ Селенгинскъ къ Управителю, на кого пограничные дѣла генеральныя и Китайская корреспонденція положена, дабы оной могъ списываться съ Ургинскими Владѣтельными и по силѣ трактату исполнять.

4.

Объявить тебѣ пограничнымъ народамъ и поземцамъ чрезъ толмача все оное, что въ Генеральномъ трактатѣ написано, дабы были извѣстны и по силѣ онаго исполняли, чтобъ никто нынѣ и впредь невѣдѣніемъ, въ какомъ погрѣшеніи, въ чемъ противно трактату, ничѣмъ не отговаривались; чего ради съ Генеральнаго трактату приобщенъ тебѣ и списокъ, дабы ты оной имѣлъ, яко зеркало, предъ глазами, и по силѣ онаго, что касается къ твоей комисіи, все исполнялъ безъ прекословія, подѣ потеряніемъ чести и живота.

5.

Каждаго году, по возвращеніи съ разъѣзду пограничнаго, о исполненіи всего выше писаннаго репортовать тебѣ письменно Селенгинскому Пограничному Генеральному Управителю, также и Иркутскому Воеводѣ, для извѣстія, отъ которыхъ требовать квитанціи, что ты такой репортъ имѣ вручилъ; а тотъ репортъ имѣть тебѣ обстоятельной, которой при полученіи имѣетъ быть записанъ въ книгу, въ особливую тетрадь, чтобъ остался въ архивѣ, какъ въ Селенгинскомъ, такъ и въ Иркутскомъ, cadaго году твой репортъ, что происходили на границѣ, дабы изъ одной тетради можно видѣть и потомству cadaго году происхожденіе пограничное.

6.

Для вспоможенія тебѣ въ осмотрѣніи пограничномъ и для починки маяковъ и разсылокъ опредѣлены съ тобою изъ Селенгинскихъ служивыхъ толмачъ Степанъ Кобей (которой былъ во всемъ разграниченъ при Коммисарѣ Пограничномъ на Восточную сторону), для письма служивой Иванъ Мангаръ, да для разсылокъ служивые же Иванъ Разгильдѣевъ, Алексѣй Цыгеновъ, Сава

Лбоковъ; а жалованье брать тебѣ съ свитою изъ Селенгинскаго Коммисаріата повсягодно, безъ доимки, по сичевому опредѣленію: хлѣбной провіантъ каждому по прежнему своему окладу, а денежнаго Его Императорскаго Величества жалованья, сверхъ хлѣбныхъ окладовъ, опредѣлено каждому на годъ, а именно: тебѣ по тридцати рублей, толмачу по пятнадцати, писарю, выше означеннымъ тремъ человекѣмъ служивымъ, по десяти рублей каждому, и на нынѣшней годъ выдано изъ Коммисаріата въ Селенгинску, и впредь Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣлится давать вамъ по тому окладу денежное жалованье, а хлѣбное по прежнимъ окладамъ повсягодно изъ Селенгинскаго Коммисаріата, ни съ кѣмъ не описываясь, безъ задержанія, которымъ жалованьемъ вамъ довольствоваться базъ протчихъ запросовъ на подъемъ и ни на что; при томъ же имѣть вамъ своихъ добрыхъ лошадей для разѣзду, а въ дальномъ разстояніи брать вамъ отъ улуса подводы, по двѣ лошади на всякаго человека, а гдѣ необходимая нужда позоветь, брать и по три, а болѣе того не брать и ни каковаго насильства и грабежа пограничнымъ вѣрноподаннымъ не чинить подъ жестокимъ истязаніемъ; въ разѣздѣ же кормъ брать съ иноземцевъ добровольно, чѣмъ послѣдней нуждѣ прокормиться въ проѣздѣ можете, а излишняго отнюдь не брать, и подъ притчиною корму, скота и барановъ не собирать, и на сторону не предавать подъ жестокимъ же наказаніемъ; ежели гдѣ иноземцы добровольно корму не дадутъ, и въ такомъ случаѣ кормиться своимъ и покупать на свои деньги, дабы насильства нигдѣ отнюдь не чинить; съ начальники вѣрноподанныхъ обходиться пріятельски, уговаривая ихъ, дабы границу содержали въ добромъ порядкѣ и народы въ полномъ подданствѣ, отдаляясь отъ злыхъ словъ и всякаго непорядочнаго замысла, обнадеживая ихъ Его Императорскаго Величества неотмѣнною милостію.

7.

Ежели кто, кромѣ твоей свиты, изъ Русскихъ служивыхъ, или изъ подданныхъ ясашныхъ, будетъ кого озлоблять, или грабить и насильство чинить, и въ такомъ случаѣ по Указу ты можешь оныхъ удерживать, и изъ малыхъ чиновъ наказывать за преступленіе; а ежели оные непорядки будутъ происходить отъ начальниковъ Русскихъ, или иноземцовъ, и въ такомъ случаѣ уговаривать тебѣ ихъ словесно; а ежели твоихъ словъ не послушаютъ, то писать тебѣ того дистрикта къ ближнему Коммисару, или Во-

водѣ, со обстоятельствомъ о не порядкахъ, насильствѣ и прочемъ, дабы оныя могли ихъ наказать и отъ такого не порядку удержать.

8.

Ежели ты по человѣчеству въ своемъ развѣздѣ (чего не дай, Боже!) занеможешь, и въ такомъ случаѣ отправить тебѣ вмѣсто себя впередъ по разграничью толмача Кобея со всею свитою, приказать онымъ поступать и исполнять по сей Инструкціи по каждому пункту непремѣнно, подѣ потеряніемъ чести и живота, и по возвращеніи, что будетъ учинено, репортовать, какъ выше означено въ пятомъ пунктѣ.

9.

Понеже сію Инструкцію, которая дается тебѣ и свитѣ, по Указу и по силѣ полной мочи вручено мнѣ отъ Его Императорскаго Величества, ты въ пограничномъ дѣлѣ акредитованъ, того ради ты имѣешь исполнять все выше писанное, какъ надлежитъ доброму человѣку и вѣрноподданному; что касается до порядка и покоя по силѣ трактату, и за пограничные не порядки долженъ главою и животомъ отвѣтствовать, дабы въ высокомъ интересѣ нарушенія не учинить; такимъ образомъ да никто не дерзнетъ тебѣ, ни твоей свиты, ни въ какде иное дѣло, ни подѣ какою притчиною, употребить, кромѣ пограничныхъ посылокъ, когда нужда позоветъ; понеже оныя къ твоей комисіи касаются; а ежели кто беззьянно отъ тебя данной притчины отъ сей комисіи отлучить, и въ иное дѣло подѣ какимъ ни будь протестомъ употреблять, и въ сей главной комисіи по силѣ мирнаго договору притчину дать къ не порядкамъ, оной яко преступникъ высокопочнаго Его Императорскаго Величества Указу имѣетъ отвѣтствовать, и сія Инструкція имѣетъ силу и дѣйство нынѣ и впредь, кромѣ того, ежели Указомъ отъ Двора Его Императорскаго Величества изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, или изъ Высокаго Сената, или отъ Сибирскаго Губернатора, Сіятельнаго Князя Долгорукаго, присъчена будетъ, или учинится иное опредѣленіе.

10.

Ежели тебя позоветъ нужда изъ твоей свиты послать служиваго отъ себя отъ одного мѣста до другого въ Державѣ Россійской Имперіи пограничной, можешь по Указу дать оному служивому листъ подорожной, по которому по тракту будутъ даваны оному подводы, а для перевозу на Байкаль и на рѣкахъ суды.

11.

Ежели необходимая нужда позоветъ послать тебѣ отъ себя на Мунгальскую границу служиваго о дѣлѣ пограничномъ, въ такомъ случаѣ доведетца тебѣ дать оному проѣзжей листъ за своею рукою и печатью, и въ ономъ листу означить притчину, за чѣмъ онъ посланъ; однако жъ отъ сего доведетца тебѣ убѣгать и за границу безъ необходимой нужды не писать и не посылать, понеже дѣла малые можешь съ Пограничными Начальниками усмирять, а о великихъ писать къ Селегинскому Начальнику, Генеральному Управителю, дабы онъ о томъ чрезъ Кяхтинскую дорогу, какъ въ трактатѣ изъяснено, могъ списываться съ Тушету-Ханомъ и съ прочими Ургинскими Владѣтелями.

12.

Въ Генеральномъ трактатѣ, во второмъ пунктѣ, ясно упомянуто, что всѣ старые дѣла, которые прежде трактату происходили, вѣчному забвенію преданы, и по тому, тебѣ поступать доведетца, и о прежнихъ дѣлахъ не упоминать и не вчинать, и вѣрноподаннымъ о томъ ясно объявить; ежели же что, по силѣ сего мирнаго трактату, будетъ чинитца противно тому, въ такомъ случаѣ можешь всѣ прилежные свои труды употребить, и оныя, по силѣ мирнаго трактату, къ благополучному окончанію привести.

Сверхъ сей Инструкціи въ прибавку трактата объявить тебѣ вѣрноподаннымъ иноземцомъ слѣдующіе пункты:

1.

Понеже они въ разграниченіи вспоможеніе подводятъ, въ содержаніи учрежденныхъ карауловъ, порядочныхъ почтъ и во всѣхъ прочихъ дѣлахъ къ Его Императорскому Величеству высокими интересами вѣрную усердную службу свою показали, того ради Его Императорское Величество, милосердуя о своихъ вѣрноподанныхъ, въ награжденіе своей Монаршеской милости, Высочайшимъ Указомъ повелѣваетъ, всѣ старые дѣла до 1720 году уничтожить и не судить, а судить токмо тѣ, которые послѣ того происходили; также иноземцемъ объяви, что малые дѣла яко бы: въ калыму малые ссоры, въ воровствѣ скоту, побояхъ, и все прочее, кромѣ криминальныхъ дѣлъ и смертнаго убійства, могутъ они, вѣрноподанные, судить своими начальниками и разводить такіе ссоры посредственно, дабы къ тяжбѣ и

волокиѣ не допускать, и когда дѣло малое, судить бы каждому роду своему начальнику, а когда побольше, то выбирать изъ трехъ родовъ по два начальника, всего шесть человекъ, и чѣмъ оны осудятъ, на томъ стоять у искъ за притчину, дабы Земскіе Коммисары по Уѣздамъ и острогамъ за малые притчины, не грабили и не раззоряли, а которые дѣла суть важные криминальные, и касаются до перваго, втораго и третьяго пунктовъ, и тѣ предаются суду Земскимъ Коммисарамъ.

2.

Понеже изъ иноземцевъ которые приносили жалобу, что ясачники въ разѣздѣ чинятъ имъ обиду и раззореніе, и когда у котораго въ ясакъ не бываетъ звѣрей и китайки, то не берутъ ясаку деньгами; а понеже Его Императорское Величество, сожалѣя о своихъ вѣрноподданныхъ, своимъ Монаршескимъ Указомъ, состоявшимся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ прошлаго 1727 году, Іюня 27 дня, милостиво повелѣлъ: «Съ ясачныхъ иноземцовъ брать ясакъ звѣрьми и китайкою, по прежнему безъ прибавки, по настоящей оцѣнкѣ, безобидно, а у кого звѣрей и китайки нѣтъ, съ тѣхъ брать деньгами, по цѣнѣ, безъ излишества, и вольно имъ отдать въ казну, или продать на сторону, а въ казну заплатить деньгами.»

3.

Понеже многіе иноземцы приносили жалобу, что, де, сборщики ясачные, во время ясачнаго сбора, ихъ чрезмѣрно нападками своими раззоряютъ и отягощаютъ, того ради Указомъ Его Императорскаго Величества повелѣвается: ежели которой родъ, или всѣ генерально, пожелаютъ собирать ясакъ Его Императорскаго Величества между собою и приносить повсягодно въ казну въ Селенгинской Коммисаріатъ и въ протчіе дистрикты, кто гдѣ платитъ, и тамъ отдавать и оттуда квитанцію получать, въ такомъ случаѣ за которой родъ подписутца начальники, что они ясакъ принесутъ на тотъ годъ за весь родъ, то ясачникомъ къ нимъ посылать не доведетца, дабы ихъ не отягощать напрасно и людей Русскихъ служивыхъ отъ дѣлъ не отлучать, что полагается на ихъ волю, подписыватца ль ясашнымъ и сами принесутъ ясакъ, или посылать ясачниковъ для сбора по прежнему.

4.

Дамъ заграничныхъ чужихъ подданныхъ въ улусы къ себѣ

ясачнымъ иноземцомъ не принимать и не пропускать и довольствоватца тѣми Ламами, которые послѣ разграниченія остались въ Россійскомъ разграниченіи, за многіе притчины: 1) дабы Россійскихъ подданныхъ пожитки не чужимъ, но своимъ, доставались; 2) между Ламами не безъ обманщиковъ бываетъ, дабы шаманствомъ и протчимъ непорядкомъ простыхъ людей не грабили; ежели же оставшихся Ламъ въ Россійской сторонѣ по нынѣшнему разграничью недовольно, въ такомъ случаѣ выбирать имъ между собою изъ каждаго роду по два Ламчика благоразумныхъ и къ наукѣ охотныхъ, хотя изъ сиротъ, или кто похочетъ отдавать Тайшѣ Лунсану, дабы при немъ обрѣтающіеся Ламы оныхъ учили Мунгальской грамотѣ и протчему, что такимъ принадлежитъ, дабы вѣрноподданнымъ нынѣ и впредь въ чужихъ Ламахъ не было нужды; а которыя выучатся совершенно Мунгальской грамотѣ, въ которой Россійскимъ подданнымъ иноземцомъ не безъ нужды, тѣхъ снабдеживать милостію Его Императорскаго Величества въ произведеніи чиновъ въ начальники.

5.

Свадьбы и женидьбы имѣютъ быть между Россійскими подданными по ихъ закону и обыкновенію добровольно, безъ принужденія, не допуская никого къ неправдѣ и озлобленію; дѣвицъ брать въ жены изъ подданныхъ Его Императорскаго Величества, а въ Мунгальскую землю своихъ не отдавать и чужихъ не брать, дабы калымомъ и протчимъ такимъ непорядкомъ Россійскихъ подданныхъ не раззорять, и подъ притчиною свойства за границу другъ къ другу не переходить, изъ чего можетъ произойти ссора и противность.

6.

Которые ясачные иноземцы изъ рода въ родъ перебѣжали, тѣхъ собирать и въ прежней родъ съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки отсылать безъ укосненія, дабы каждаго роду улусные люди жили подъ вѣдѣніемъ своихъ начальниковъ, и были бѣ оныхъ начальниковъ во всякой послушности, исполняя повелѣніе и Указу почитать Его Императорскаго Величества, въ чемъ нужда позоветъ, а между родами такихъ не было бѣ, за которыхъ безъ начальниковъ не кому отвѣтствовать, изъ чего бываетъ ровство и непостоянство.

7.

Объявите жѣ вѣрноподданнымъ иноземцомъ, ежели купцы

Русскіе, или протчіе, укрывались отъ прямой дороги Кяхтинской и Цурухайтуевской, въ утайкѣ Государевыхъ пошлинъ, будутъ объѣзжать другими дорогами, и товары безъ таможенныхъ выписей провозить, и скоть, или протчье, кромѣ Кяхтинской и Цурухайтуевской дороги гонять, и такихъ преступниковъ велѣть имъ ловить и съ товары приводить на Кяхту и на Цурухайту, и объявить таможенному Головѣ; изъ чего три доли возмуща въ казну Его Императорскаго Величества, а четвертая отдается тому, кто такого преступника поймаетъ; а кто хочетъ торговать на Кяхтинской и Цурухайтуевской слободахъ, кромѣ провіанту и мягкой рухляди, заплатя пошлины, по Указу тому позволенъ, токмо бѣ иными дорогами ни по которому образу не переѣзжали; ибо на Кяхтинской и Цурухайтуевской заставахъ имѣютъ быть осмотрѣны. Данъ въ Селенгинску Іюня 27 дня, 1728 году.»

Такого же содержанія дана отъ Графа Савы Владиславича Инструкція Пограничному Дозорщику Онисиму Михалеву, съ такимъ измѣненіемъ: «въ 1-мъ пунктѣ, что по силѣ размыннаго письма между Россійскимъ Коммисаромъ Колычевымъ съ Китайскимъ Коммисаромъ Босыгою, чинить разъѣздъ по гнаницѣ, починая съ Кяхты до Шабина-Дабага и до Кентаншина владѣнія; въ 6-мъ пунктѣ, что даны ему въ помощь изъ Селенгинскихъ служивыхъ толмачъ Григорій Волгаръ (бывшій при Колычевѣ), для письма служивой Григорій Шестоперовъ, и для разсылокъ служивые Николай Шунаевъ, Якимъ Тарковъ, Иванъ Обросимовъ. Жалованье и провіантъ предписано имъ получать тоже изъ Селенгинскаго Коммисаріата повсягодно.»

Снабдивъ Графъ Сава Владиславичъ таковыми Инструкціями двухъ Пограничныхъ Дозорщиковъ, далъ подобныя Инструкціи двумъ Капитанамъ, Княгинкину, опредѣленному на Кяхтинскій постъ, и Шкадеру, опредѣленному въ Цурухайтуевскую торговую слободу. Та и другая, по связи обстоятельствъ и по интересу, въ нихъ заключающемуся, выписываются здѣсь вполнѣ. Княгинкину данъ былъ въ помощники Селенгинскій Дворянинъ Алексѣй Третьяковъ, какъ человекъ, хорошо знающій нравы и обычаи Китайцовъ и глубоко свѣдущій въ дѣлахъ пограничныхъ.

Инструкція Кяхтинскому Остерегателю Княгинкину и Судѣ Третьякову.

«Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ Походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспеди-

ціи и по силѣ полной мочи мнѣ врученной, Тобольскаго гваризоннаго полка Господину Капитану Федору Княгинкину, да Селенгинскому Дворянину Алексѣю Третьякову.

Понеже Алексѣй Третьяковъ издавна извѣстенъ о шатливыхъ поступкахъ Двора Китайскаго и о непорядкахъ при границахъ Россійскихъ подданныхъ, изъ чего многія остановки и несогласія происходили, нынѣ, Божіимъ вспоможеніемъ и счастіемъ Его Императорскаго Величества, миръ обновленъ и вѣчно утверждёнъ граница разведена, корреспонденція равномерная положена, коммерція установлена, а о прочемъ, до одиннадцати пунктовъ, касающихся до Генеральнаго трактата, Алексѣй Третьяковъ о всемъ извѣстенъ же подробно, понеже при моей свитѣ въ Пекинѣ и на границѣ толмачемъ былъ болѣе на пятидесяти конференціяхъ, которыя происходили съ Китайскими Министрами, и оныя вѣрно переводилъ и всю силу негоціаціи совершенно знаетъ; для яснаго, же извѣстія, какъ одному, такъ и другому, приключается при сей Инструкціи все то, что письменно заключено и утверждено съ Дворомъ Китайскимъ, какъ значать слѣдующія копіи: 1, съ пограничнаго договора, а заключеннаго на Бурѣ Августа 20 дня прошлаго 1727-го году, 2) съ размыннаго письма о разведеніи границы, постановленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ, и подданныхъ разведеніи, отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размынено между Комисарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Багайту (Абагайту) соикѣ прошлаго жъ 1727 году, Октября 12-го дня; 3) регистръ новоучрежденнымъ по тому разграниченною пограничнымъ карауломъ, въ которыхъ мѣстѣхъ опредѣлены, и которыхъ родовъ Замсановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) съ размыннаго сакоего жъ писма отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія, которое размынено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Комисаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) съ Генеральнаго трактату, заключеннаго съ Дворомъ Китайскимъ прошлаго 1727 году, Октября 21-го дня; 6) съ размыннаго письма о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни на урочищѣ Цурухайту. Чего рали вручается Вамъ коммисія, а именно: Капитану Федору Княгинкину, яко Строителю всего опредѣленнаго строенія, Остерегателю Троицкой крѣпосцы святой церкви, торговой слободы, прудовъ и всего прочего, и Начальнику надъ служилыми людьми, которые подъ командою ево при ономъ пужномъ посту опредѣлены; Алексѣю Третьякову,

во всемъ яко спомошнику ему, Капитану, и Надзорщику торговой слободы и Судьѣ малыхъ дѣлъ пограничныхъ, въ расправѣ торговаго порядку, по силѣ заключеннаго трактату; а обомъ быть подѣ призрѣніемъ и командою Пограничнаго Генеральнаго Управителя, Господина Полковника Ивана Дмитріевича Бухольца, и исполнять по ниже писаннымъ пунктамъ:

1.

Достроить Троицкую Кяхтинскую крѣпосцу, Савскую церковь, хоромы и прочее, что къ строенію въ оной крѣпосцѣ опредѣлено къ пристойкѣ прежняго, и что лучше разсудите за благо также по другую сторону рѣчки Кяхты; сѣверная слобода, гдѣ уже шесть юртъ и большой дворъ о двѣнадцати амбарахъ построено, въ которой слободѣ Государевъ кружечной дворъ быть имѣть, при ономъ дворѣ построить большой погребъ для содержанія питей Государевыхъ; въ крѣпосцѣ построить большой домъ, гдѣ имѣть быть таможня купческаго смотрѣнія; при томъ же домѣ построена Государева конюшня о пятидесяти стойлахъ, и въ томъ дворѣ противъ церкви построить Священнику небольшія хоромцы о двухъ избахъ, а погребъ имѣется въ готовности; въ той же крѣпосцѣ по флангамъ въ одномъ волваркѣ построить небольшой амбаръ для содержанія провіанту, въ другомъ волварку небольшую тюрьму для арестантовъ, которую огородить толстыми сваями, вкопать четыре аршина въ землю, дабы колодники не могли уйти съ подкопомъ, какъ чинили до сего числа въ Селенгинскомъ и въ прочихъ мѣстахъ пограничныхъ; кругомъ оной крѣпосцы выкопать небольшой ровъ землею для крѣпости и случая пожарнаго, плотину прудовую укрѣпить съ наивышшею прилежностію, дабы была вѣчна; противъ церкви маленькую колокольню построить, на которую, Богу изволшу, я прошу колокола.

2

На низѣ по рѣчкѣ Кяхтѣ противъ маяку, гдѣ торговая слобода быть имѣть, и гдѣ большой прудъ, укрѣпить оной прудъ съ наивышшею прилежностію, дабы былъ вѣченъ; противъ котораго, согласно съ Китайскими Министры, столбы постановлены, и въ моей бытности мѣра снесена и знаки, гдѣ имѣть быть строеніе слободы, поставлены; оную строить по чертежу, Вамъ врученному, а за лучшее Ваше извѣстіе чинить по сиевому опредѣленію:

Построить, величиною сто сажень по линіи четвероугольную; четырехъ углахъ волварки по три сажени величины четверо-

угольные же, для закрытія фланговъ; ворота имѣютъ быть двои, сирѣчь одни съ моста прудоваго, а другіе съ моста верхняго; посрединѣ ворота противъ воротъ, а къ пруду для взятія воды два небольшіе ворота, и сіе разумѣется полисадъ не фашеной, но изъ частаго лѣсу чистой и прямой; внутри же крѣпости имѣютъ быть тридцать двѣ горницы или юрты, раздѣля по препорціи по флангамъ изъ внутри, уступя отъ полисада по пяти сажень; сіи хоромы имѣютъ быть длиною четыре сажени, шириною три сажени, раздѣлены на двое, сирѣчь: первая горница полтретьи сажени а другая полторы; двери и окошка полагается на твое благоискусіе; изнутри строить такимъ манеромъ, какъ строены юрты въ сѣверной слободѣ, а покрывать драницами равными, а кровля бѣ не очень высока была; внутри большихъ избъ дѣлать ли всего комельки (каменки), какъ въ юртахъ, или въ нѣкоторыхъ и печки, полагается на твое разсужденіе; мѣсто между избами положеніе раздѣлить по препорціи, дабы было равно пусто между cadaго.

На самой срединѣ крѣпости, далече отъ строенія хоромъ соорудить небольшой гостинной дворъ, длиною по обѣ стороны шестнадцать сажень, шириною по три сажени, такимъ образомъ, чтобъ на низу установились двадцать четыре лавки, а на верху столько жѣ амбаровъ для угожда купечеству, сирѣчь по двѣнадцати на сторонѣ, мѣрою на полторы сажени внутри, а предъ лавками бѣ были хоры, дабы можно во время погоды ходить покрыто, а тѣ бѣ хоры были шириною сажень, предъ которыми будетъ содержатца кровля на сполбцахъ такою манерою, какъ въ Санкт-петербургѣ гостинной дворъ сооруденъ, однако жѣ строеніе покрѣпче, а ворота бѣ были двои, одни противъ другихъ по длинѣ, шириною въ двѣ сажени; а гостинной дворъ былъ бы широкъ, на примѣръ: земли отъ стѣны до стѣны восемь сажень, что полагается на твое разсужденіе, какъ лучше мѣсто покажетъ и разсудите за благо. Сей гостинной дворъ имѣетъ быть строенъ порядочно добрымъ строеніемъ, и кровля плотная, дабы не капала; ибо на семъ дворѣ Государевы и партикулярные товары держаны будутъ для сохраненія; печей и комелковъ на гостинномъ дворѣ дѣлать не надлежитъ, и по ночамъ никому не жить, запирая обои ворота, которые караулить солдатамъ по ночамъ.

По строеніи выше писаннаго, ежели время тебя допустить, выкопать ровъ небольшой кругомъ полисада, далѣе отъ поли-

сада четыре сажени, а ровъ сколько глубока и широкъ, полагается на твое разсужденіе, которой нужнѣйшій отъ степнаго пожару; ибо, ежели по случаю загорится трава, а не будетъ рва хотя малаго, то все строеніе можетъ сгорѣть.

3.

Для выше писанаго строенія обрѣтается нынѣ при Кяхтѣ гварнизоннаго Тобольскаго полка солдатъ триста пятьдесятъ человѣкъ, которые имѣютъ сего лѣта работать съ прилежностію до Октября мѣсяца, или какъ разсудится за благо и Господинъ Полковникъ Бухольцъ опредѣлитъ; которыхъ изъ полка будетъ довольствоваться изъ Государственной казны, изъ магазейна, провіантомъ и жалованьемъ, и о строеніи репортуйте ему, Господину Полковнику, помѣсячно, дабы репортами работы не останавливать, а о состояніи солдатъ, какъ онъ, Полковникъ, повелитъ и артикулъ повелѣваетъ. Хотя въ моей бытности отдано вамъ сорокъ одинъ пудъ желѣза кричнаго, да толстыхъ веревокъ сто сорокъ одна сажень, тонкихъ шестьдесятъ сажень, заступовъ, ломовъ, и прочего, что къ той работѣ до моего отъѣзду нужда позывала, а впредь, въ чемъ будете имѣть нужду на Государеву жъ работу требуйте письменно отъ полка отъ него, Господина Полковника, а чего въ полку не обрѣтается, то можетъ требовать выше писанной Полковникъ изъ Селенгинскаго Коммисаріата, куды объ отпускѣ, въ чемъ нужда позоветъ, написано Указомъ.

4.

Къ оному строенію и къ привозу провіанту изъ Стрѣлки имѣете немалое число Государевыхъ лошадей и телѣгъ, которые употребляйте по своему разсмотрѣнію; кромѣ того присланы на работу по Указу изъ Удинска тридцать человѣкъ служилыхъ, при которыхъ двадцать пять телѣгъ съ лошадьми, которые уже при Кяхтѣ обрѣтаются, и оныя опредѣлены работать при Кяхтѣ три мѣсяца, и на то время и провіантъ взяли, которыхъ употребляйте въ Государеву работу по своему разсмотрѣнію; а по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, съ того числа, какъ почали работать, распустите ихъ по домамъ; таковымъ же образомъ велѣно Указомъ выслать изъ Ильинскаго и изъ Кабанскаго остроговъ, сирѣчь по сю сторону моря Байкальскаго нѣсколько десятковъ работныхъ съ лошадьми и телѣга изъ служилыхъ, изъ посацкихъ и изъ отставныхъ, и онымъ велѣно работать въ строеніи Торговой слободы и

протчемъ три мѣсяца на Кяхтѣ, и какъ оныя прибудутъ, то запишите каждого прїѣздъ, и велите имъ по три мѣсяца работать, а потомъ по домамъ распустить.

5.

Понеже Тобольскаго полка солдаты, которые при Кяхтинской работѣ подъ твоей командою трудятца болѣе прочихъ, и для того до другого опредѣленія, каковъ Его Императорскаго Величества Указъ состоитца, нынѣ на время на упаковки и чулки опредѣлено имъ, сверхъ ихъ опредѣленнаго жалованья и провіанту, изъ конфискованной мягкой рухляди деньгами триста рублей, которые тебѣ вручены, и ты оныя деньги раздѣли солдатамъ, какъ прикажетъ Господинъ Полковникъ Бухольцъ и какъ разсудишь за благо; кромѣ того десяти человѣкомъ плотникомъ, которые изъ полка при святой церкви работаютъ, дано по два рубля изъ моихъ собственныхъ денегъ, при томъ же столяръ свиты моей, имянемъ Харитонъ, Шведской породы, оставленъ подъ твою команду, для вспоможенія въ строеніи оной церкви, которому изъ собственныхъ моихъ денегъ до Генваря мѣсяца предбудущаго году жалованье заплачено, и оной человѣкъ добраго состоянія и въ своей работѣ зѣло искусенъ, которому прикажите работать въ святой церкви, что разсудите за благо, дабы напрасно время не тратить, а въ послѣднихъ числахъ мѣсяца Генваря ево, Харитона, отпустите на волю; ибо онъ человѣкъ вольной, и жить ему, гдѣ пожелаетъ, а прежде Генваря ево отъ такой работы не отлучайте, понеже до того числа жалованье получилъ, а для лучшего Вашего увѣренія о ево, Харитоновомъ, постоянствѣ вручается Вамъ ево пасошъ, которой держите у себя до Генваря мѣсяца, а въ Генварѣ оной пасошъ, ему отдайте и отпустите, какъ выше упомянуто.

6.

Ежели выше писанную работу можете отдавать поранѣе и умножитца прїѣзжихъ работниковъ, въ такомъ случаѣ, уступя сто сажень вверхъ по рѣчкѣ Кяхтѣ отъ торговой слободы, трудитесь построить большую конюшню для угоды прїѣзжихъ торговыхъ лошадей, и нарубить нѣсколько сотъ сажень дровъ, и поставить при оной конюшнѣ, по случаю когда зимнимъ путемъ, или позднимъ временемъ, купцы для своихъ промысловъ прїѣзжать будутъ, чтобъ имѣли конюшню и дрова въ готовности.

7.

Ежели сего лѣта съ выше писанными солдаты и работники всего построить не можете, то мню, что оставить на Кяхтѣ на винтеръ-квартирахъ пятьдесятъ человѣкъ солдатъ да десять драгунъ для достройки предбудущаго году, а нѣчто и зимнею порою, въ чемъ время допустить, что полагается на разсужденіи Господина Полковника и Ваше, будетъ ли нужда въ такихъ людехъ, или не будетъ.

8.

Хотя бы все строеніе выше писанное сего лѣта привелъ въ совершенство, однако жъ доведется тебѣ оставить на Кяхтѣ капральство солдатъ по опредѣленію ево, Полковника, и оное капральство держать, да десять человѣкъ Селенгинскихъ служилыхъ, для обереженія крѣпосцы и торговой слободы, понеже въ 4 пунктѣ мирнаго трактата положено каждой сторонѣ держать при торговой слободѣ по нѣскольку человѣкъ служилыхъ подъ командою Офицеровъ равнаго рангу, для остереженія слободы и содержанія добраго порядку между купечествомъ; и для того съ Китайскими Министры словесно положено, чтобъ по тридцати человѣкъ съ каждой страны служилыхъ для остереженія слободъ и прочего держать; при томъ же они говорили, что отъ страны ихъ начальный надъ служилыми будетъ Тайжи; Тайжи имѣетъ рангъ Капитанскій, а надъ торговыми Заргучей; Заргучей имѣетъ рангъ Дьячей, и для того отъ страны Россійской ты опредѣленъ чиномъ Капитанскимъ, Алексѣй Дворянскимъ, дабы было равно и согласно, по силѣ трактату и словеснаго опредѣленія.

9.

Такимъ образомъ во всякомъ дѣлѣ, къ пограничному доброму порядку касающемуся, и какъ къ остереженію строенія, такъ и къ доброму порядку, между купечествомъ доброй корреспонденціи и согласія, съ пограничными Начальники ко удержанію всякихъ ссоръ, возвращенію перебѣщиковъ, въ розыскъ краденнаго скота и лошадей, во всемъ прочемъ, что касается къ содержанію мирнаго трактату, отъ котораго ни какимъ образомъ не можете отдалитца, и для содержанія онаго единокупно и согласно прилагайте всѣ труды, тщаніе и всю силу ума вашего, какъ надлежитъ добрымъ людямъ и вѣрнымъ подданнымъ, къ разведенію всякихъ ссоръ и непорядковъ и наискрѣчайшему содержанію по-

граничному любви и сосѣдству; сіе разумѣется въ дѣлахъ малыхъ, которые всеневно при границахъ приключаются и приключатся могутъ; оныя судить и усмирять по силѣ трактату, ни съ кѣмъ не описываясь.

Ежели же, чего не дай, Боже, произойдутъ противности большіе, или въ чемъ несогласіе, чего вы усмирить не можете, въ такомъ случаѣ репортуйте письменно обстоятельство дѣла выше писанному Господину Полковнику Бухольцу, дабы онъ могъ писать къ Ургинскимъ Владѣтелямъ, яко высшимъ Управителямъ Пограничнымъ Мунгальской земли, и оное дѣло дружескою корреспонденціею праведно усмирить и окончить, а Вы безъ вѣдома Полковника, яко Генеральнаго Пограничнаго Управителя, за границу ни къ кому не пишите; а ежели нужда позоветъ писать, то Алексѣй можетъ словесный репортъ Полковнику учинить, и о томъ свое разсужденіе ему представить, яко человѣкъ извѣстный о дѣлахъ пограничныхъ и знаетъ состояніе Мунгальскаго владѣнія; а Господинъ Полковникъ, по своему благоразумію и по полной мочи въ своемъ дѣлѣ, не отлучаясь отъ мирнаго трактату, будетъ чинить рѣшеніе и писать, куда нужда позоветъ, по своему благоразумію, а тебѣ, Княгинкину, ни подъ какимъ образомъ, кромѣ тяжелой болѣзни, или явной и великой притчины, отъ такого нужнаго поста до другого Указа не отлучатца, и хотя до твоей комисіи не касается до смотрѣнія кружечныхъ дворовъ пошлинъ и протчей экономіи Государственной, однако жъ, по своему благоусердію, и въ томъ, гдѣ увидишь ущербъ интересу Государственному, по возможности пресѣкая и къ Господину Полковнику о томъ репортуй.

10.

Съ Брацкими иноземцы, которые содержатъ лошадей на почтѣ, и нѣсколько человѣкъ солдатъ, или драгунъ, вели чинить частые разъѣзды между Селенгою и Чикоемъ, для удержанія воровства и провозу товаровъ заповѣдныхъ, и которые не будутъ имѣть таможенныхъ выписей и не поѣдутъ прямо на заставу Кяхтинскую, но, укрываясь, противно Указу Государственному, поѣдутъ другими дорогами, оныхъ ловить, арестовать и товары ихъ конфисковать безъ милосердія, сіе разумѣется перенимать и таможенному марешному, или цѣловальнику, отдавать, дабы онъ могъ чинить конфискацію какъ Его Императорскаго Величества Указъ повелѣваетъ; а что у такихъ преступниковъ перенято будетъ, о томъ тебѣ репортовать къ Господину Полковнику для извѣстія, а

солдатомъ, или иноземцомъ, которые такого преступника поймать, учинитца награжденіе, за ихъ вѣрность и доброусердіе.

11.

Которые купцы чрезъ Кяхтинскую заставу переходить будутъ и выпиши таможенные таможенному заставщику покажутъ, оныя пропускать въ слободу и чинить по возможности вспоможеніе; а за границу, кромѣ торговой слободы, отнюдь никакого съ товары, ни безъ товаровъ, не пропускать безъ письма выше означеннаго Господина Полковника.

12.

Когда постронца слобода, лавки и амбары, и умножитца купечество, кружечному двору при слободѣ не быть; а быть при сѣверной слободѣ, противъ крѣпосцы, гдѣ выше писанные торты и дворъ построенъ, которую экономію опредѣлено къ тому дѣлу ларешной содержать имѣть, а Вамъ отнюдь не интересоваться и никакихъ заповѣдныхъ товаровъ не пропускать и ни чего иного, что противно Указу Его Императорскаго Величества, не чинить.

13.

Провіантъ, мягкую рухлядь и скоть, хотъ за Мунгальскую границу пропускать повелѣно, а понеже слобода торговая Россійская по ту сторону Кяхтинской заставы, того ради провіанту и скота и всего прочего, кромѣ мягкой рухляди, до Указу Россійскимъ торговымъ людямъ про свой обиходъ въ Россійскую слободу возить и скоть гонить не заказано, токмо небольшимъ числомъ, дабы тѣмъ границу не оголодить, а умѣренное число провозить не запрещается, однако жъ ни малымъ, ни великимъ числомъ ни кто ни подъ какою кондиціею, кромѣ Кяхтинской заставы, провозить и прогонять да не можетъ.

14.

Когда слобода, амбары и лавки и прочее, что къ торговой слободѣ принадлежитъ, построено будетъ, хотя оное и чинитца для умноженія торгу и прибыли Государственной, однако жъ доведетца хоромы, амбары, лавки и все прочее, что изъ казны построено, для прибыли Государственной купцамъ отдавать въ наемъ по умѣренной цѣнѣ, по Вашему разсмотрѣнію, съ вѣдома опредѣленнаго эконома пограничнаго, трудитесь и въ томъ Государ-

ственный интересъ умножить; а понеже ты, Капитанъ Книгинкинъ, въ томъ строеніи трудился довольно прошлаго года съ усердіемъ, и впредь прилагай труды свои съ прилежностію, не токмо въ строеніи всего выше писаннаго, но и въ охраненіи отъ пожара и содержаніи чистоты, и за такое твое прилежное и лишнее стараніе Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣляется тебѣ до Указа изъ приходныхъ наемныхъ денегъ двадцатая доля, сирѣчь, пять процентовъ, а имянно: по пяти копѣекъ съ рубля, которые употребляй на чай и бумагу и прочее угощеваніе въ пріѣздѣ Китайскихъ Начальниковъ.

15.

Съ каждой телеги дорожной торговой, которая чрезъ заставу пройдетъ, должны купцы въ Савскую церковь заплатить одну копѣйку, а которая пройдетъ съ товаромъ, двѣ копѣйки, дабы тѣмъ могла церковь быть содержана; понеже до времени не имѣть знатныхъ доходовъ; и сіе не мнѣ, что кому можетъ быть противно; понеже она церковь строится по прошенію пограничныхъ обывателей и зѣло нужна для Христіанскаго благоговѣнія и для новопостроенной слободы.

16.

Лѣтнею порою держать тебѣ Государевыхъ лошадей сколько нужда позоветъ, а зимнею по состоянію корму и по опредѣленію Господина Полковника, понеже тогда въ лошадяхъ небольшая нужда быть можетъ; чего ради во свое время прикажи косить сѣно, гдѣ разсудишь за благо, а косы требуй изъ полка; а почтовыхъ лошадей впредь при Кяхтинскомъ постѣ держать токмо по десяти для корреспонденціи.

17.

Алексѣй Третьяковъ, когда на Кяхтѣ смирно и большего дѣла не будетъ, можетъ пріѣзжать въ Селенгинскъ для словеснаго репорту къ Господину Полковнику, и прочихъ своихъ нуждъ.

18.

Ежели по челоуѣчеству Алексѣй занеможетъ, или уирутъ, въ такомъ случаѣ можетъ Господинъ Полковникъ опредѣлить къ тебѣ на мѣсто его изъ толмачовъ Селенгинскихъ лутчаго; ежели же ты, по челоуѣчеству или тяжкою болѣзнію занеможешь, или

умреть, въ такомъ случаѣ Г. Полковникъ можетъ опредѣлить изъ своей команды Капитана другого, по своему разсмотрѣнію; наконецъ ни кто ни за какую причину ни подъ какимъ образомъ не можетъ, противно мирному трактату, ни чего дѣйствовать, дабы миръ и покой не нарушить, которой по Указу Его Императорскаго Величества отъ страны Всероссійской по всякой возможности вѣчно свято и ненарушимо содержать.

19.

Понеже гранодеръ свята моей изъ Иркутска отпустить будетъ въ Нерчинскъ и на Аргунь, и тамъ жить будетъ до Ноября, для осмотра порядку торговаго и строенія слободы и письменнаго репорту отъ Капитана Михаила Шкадера, что до того числа во оной слободѣ построено будетъ, а оттуда прїѣдетъ на Кяхту, для репорту тамошняго о Кяхтинскомъ порядкѣ и строеніи, и оной гранодеръ будетъ трактовать зимнимъ путемъ ко мнѣ, съ которымъ вышете ко мнѣ пространно и обстоятельно и пошлите репортъ всему строенію; сіе Г. Полковнику не можетъ быть противно; понеже я въ томъ не иное, кромѣ извѣстія, требую для вѣрной репортаціи при Дворѣ Его Императорскаго Величества, хотя о большихъ дѣлахъ онъ, Г. Полковникъ, будетъ писать особливо, которой изъ Селенгинска ко мнѣ гранодера отпустить.

20.

Ежели въ сей Инструкціи я что не упомянулъ, исполняйте по силѣ мирнаго трактату, на которомъ все основаніе и все дѣло состоитъ, въ меньшихъ дѣлахъ по своему разсужденію, а въ большихъ репортуйте къ Господину Полковнику, и поступать Вамъ во всякомъ времени и случаѣ, какъ надлежитъ добрымъ людямъ и вѣрноподаннымъ, за что можете ожидать отъ Его Императорскаго Величества великодушнаго милосердія и награжденія, за преступленіе же суда и наказанія. Дано въ Селенгинску, 30 Іюня, 1728 году.

Инструкція Пурухайтуевскому Остерегателю.

«Инструкція изъ Походной Посольской Китайской Экспедиціи Тобольскаго гваризоннаго полку Господину Капитану Михаилу Шкадеру (на Пурухайтуевской заставѣ).

Понеже Божіимъ вспоможеніемъ и счастіемъ Его Император-

скаго Величества съ Дворомъ Китайскимъ Генеральной трактатъ заключенъ, вѣчный миръ постановленъ, и всѣ несогласія, до прошлаго году происшедшія, преданы вѣчному забвенію, впредь равномѣрная корреспонденція постановлена, граница по новому разграниченію подтверждена, коммерція установлена и прочее все расположено въ одиннадцати пунктахъ въ мирномъ договорѣ, о чемъ за извѣстіе приключаются тебѣ слѣдующія копіи за скрѣпою Секретаря Посольства: 1) Пограничный договоръ, заключенной на Бурѣ Августа 20 дня, прошлаго 1727 года; 2) Размѣнное письмо о разведеніи границы, поставленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ, и подданныхъ разведеніи отъ Кяхты до вершины рѣки Аргунни, которое размѣнено между Комиссарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Абагайту сопкѣ прошлаго жъ 1727 году, Октября 12 дня; 3) Регистръ новоучрежденнымъ по тому разграниченію пограничнымъ карауламъ, въ которыхъ мѣстѣхъ опредѣлены, и которыхъ родомъ Замсановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) Размѣнное тако жъ письмо отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Комиссаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) Генеральный трактатъ, заключенной съ Дворомъ Китайскимъ прошлаго 1727 году, Октября 21 дня; 6) Размѣнное письмо о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргунни, на урочищѣ Цурухайту.

А понеже въ мирномъ договорѣ въ четвертомъ пунктѣ о купечествѣ ясно написано, что Государственному каравану ходить въ Пекинъ въ три года единожды, а въ Ургѣ и въ Науму и въ прочихъ мѣстахъ Китайскаго Имперіи Россійскимъ не торговать, также и Китайскимъ въ Россійскомъ Имперіи не торговать же; чего ради, для вольнаго купечества и пользы всенародной обонхъ странъ подданныхъ положены два пограничныя торговыя мѣста: первое при Селенгинскомъ дистриктѣ, на рѣчкѣ Кяхтѣ, при большомъ пруду, гдѣ и слободы обонхъ сторонъ построены будутъ, и тутъ порядочно торговать добровольно повелѣно и не заказано; второе таковое же мѣсто выбрано и знаки поставлены для вольнаго купечества при Нерчинскомъ Дистриктѣ, при рѣчкѣ Аргунѣ, на урочищѣ Цурухайту, выше серебряныхъ заводовъ сто десять верстъ, на которомъ мѣстѣ, по силѣ мирнаго договору, отъ страны Россійской, по лѣвой сторонѣ рѣки Аргунни, имѣетъ быть построена торговая слобода для пріѣзду Россійскихъ подданныхъ;

по правую же сторону теченія рѣки Аргуни, противъ Цурухайту, на урочищѣ Кукун-Даба, отъ страны Китайской, для торговаго прїѣзду будетъ построена жъ слобода, дабы Россїяне чрезъ настоящую дорогу и заставу Всероссійскую могли въ оную слободу прїѣзжать и выѣзжать, купечество свое исправлять и съ Китайцы въ дѣлѣ торговомъ коммуникацію имѣть, а другими дорогами не ходить и нигдѣ не торговать, и за чужую границу ни подъ какимъ претестомъ, кромѣ означенныхъ мѣстъ, не переходить; такимъ образомъ и отъ страны Китайской чинено быть ниѣтъ. Въ ономъ же пунктѣ положено, что для остереженія слободы отъ каждой страны установится по нѣколикому числу служилыхъ людей подъ командою равномѣрнаго ранга Офицеровъ, для порядочной расправы всякаго несогласія, каково при границѣ и между купечествомъ произойти можетъ; о чемъ съ Китайскими Министры при размыненіи трактата на Кяхтѣ опредѣлено быть при тѣхъ слободахъ по тридцати челоуѣкъ служилыхъ подъ командою искуснаго Офицера для выше писанныхъ причинъ, и для того, по Указу Его Императорскаго Величества, ты опредѣленъ съ капральствомъ солдатъ Тобольскаго гварнизоннаго полку Остерегателемъ оной слободы, Строителемъ и Расправителемъ всякихъ пограничныхъ малыхъ дѣлъ и несогласій между купечествомъ, и тебѣ поступать по ниже писаннымъ пунктамъ:

1.

Принять тебѣ путь свой изъ Селенгинска съ капральствомъ солдатъ съ довольною аммуницією и ружьемъ и провіантомъ на мѣсяцъ, и со всѣмъ прочимъ, что къ такому дальнему и пужному путешествію касается, въ которомъ маршъ дается тебѣ изъ полка Государевыхъ лошадей подъ солдатъ тридцать, съ двадцатью семи сѣдлами для скорой верховой ѣзды, да телѣжныхъ подводъ подъ провіантъ и аммуницію тринадцать съ телѣги и съ хомуты; тебѣ же на исправленіе и на подѣи, кромѣ обыкновеннаго твоего жалованья, деньгами десять рублей, писарю три рубля, капралу два рубля, каждому солдату на обувь и прочее по рублю, всего сорокъ рублей; и тебѣ, по силѣ подорожнаго листа, которой дается за мою рукою и печатью, путь свой воспріять неукоснительно съ выше писаннымъ капральствомъ, и маршъ свой продолжать до Нерчинска и до серебряныхъ заводовъ и до урочища Цурухайту.

2.

Въ твоей бытности въ Нерчинскомъ объявить тебѣ Указъ Его Императорскаго Величества Нерчинскому Коммисару Ипатьеву, по которому велѣно каждому служилому, также и торговому Нерчинскаго дистрикта, поставить на строеніе означенной слободы лѣсу по пяти бревенъ трехсаженныхъ, въ трубѣ отъ пяти до шести вершковъ, а съ каждаго отставнаго такою же мѣрою лѣсу по три бревна оскобленныхъ. О чемъ писано къ нему, Коммисару, съ нарочнымъ гонцомъ сего Іюня 24 дня, и тебѣ онаго Коммисара понуждать и уговаривать, дабы Указъ исполнялъ и лѣсъ ставилъ на строеніе слободы безъ всякаго отлагательства, требуя отъ онаго нѣсколько десятковъ служилыхъ, да десятковъ другой плотниковъ на строеніе слободы.

3.

По своемъ прибытіи къ серебрянымъ заводамъ, свидѣться тебѣ съ Коммисаромъ отъ тѣхъ заводовъ, Г. Бурцовымъ, который человекъ не безъ ума и въ пограничныхъ дѣлахъ зѣло искусенъ, и всю границу и пограничное обхожденіе совершенно знаетъ, посоветуя со онымъ о привозѣ лѣсу, о строеніи слободы и о содержаніи всего того, что въ выше писанномъ мирномъ трактатѣ написано.

4.

По прибытіи на означенное мѣсто Цурухайту, осмотрѣть тебѣ, не доѣхавъ до онаго мѣста за три, или за четыре, версты, гдѣ имѣетъ быть учреждена застава для осмотрѣнія купечества прѣзжающихъ и отѣзжающихъ, для показанія таможенныхъ пошлинъ, которые по выписямъ не платили, и на оной заставѣ прежде всего прикажи поставить хотя малую избу для знаку на время, и извѣстить, что оная Слободская застава.

5.

На означенномъ мѣстѣ Цурухайту, близъ поставленныхъ маяковъ, при рѣчкѣ, на мѣстѣ угодномъ, гдѣ бы не было топко и не можно разнести водою, когда станутъ привозить лѣсъ, прикажи солдатамъ своей команды и служилымъ, которые съ тобою прѣдутъ изъ Нерчинска, оную слободу строить по чертежу, данному тебѣ, а именно: слобода имѣетъ быть закрыта полисадомъ и маленькимъ рвомъ по линіѣ, по восьмидесять саженъ трехъаршин-

выхъ, по угламъ также отъ полисада маленькіе четырехугольны болварки (въ защищеніе); за очищеніемъ для мушкетной или пушечной стрѣльбы линей, внутри уступя отъ полисада четыре сажени, строить двадцать четыре юрты, отъ дверей до дверей, сирѣчь двѣнадцать юртъ или избъ; по сторонѣ избы быть имѣютъ трехсаженные четвероугольныя перегороджены перегородкою, сирѣчь первая каморка, гдѣ комелекъ, или печь, будетъ, величиною двѣ сажени по флангу; вторая каморка для постели и прочаго, величиною сажень по флангу, выши и крышка; окошки и двери, по своему разсмотрѣнію, какъ разсудите за благо; въ ономъ полисадѣ по срединѣ по два фланга имѣютъ быть ворота, одни противъ другихъ, шириною двѣ сажени, сирѣчь для пріѣзду и выѣзду въ крѣпосцу, посреди крѣпосцы въ линіѣ двери, противъ дверей имѣетъ быть построенъ маленькой гостинной дворъ, длиною по флангамъ по шестнадцати сажень, шириною по три сажени, раздѣля каждой флангъ полторы сажени; и того будетъ отъ дверей до дверей на гостинномъ дворѣ по двадцати по четыре лавки, а надъ ними двадцать четыре анбара такою манерою, какъ строено въ С.-Петербургѣ, токмо крѣпкимъ строеніемъ; двора между лавками, сирѣчь земли порожней по семи сажень, ворота противъ воротъ шириною по четыре аршина; сіе за извѣстіе, а прочее смотри въ чертежу и поступай по назначенному масштабу и своему благоразумію.

6.

Инструменты, сирѣчь, топоры, ломы, заступы, кирки и прочее, сколько на строеніе нужна позоветъ, берите съ серебряныхъ заводовъ отъ выше писаннаго Коммисара Бурцова, которые по моему ордеру сдѣланы и въ готовности обрѣтаются, а по кошту заплачены изъ Нерчинскаго Коммисаріата; что между тѣмъ при границѣ можетъ позвать нужда, требуйте отъ Нерчинскаго Коммисара, которому пошлется Указъ, дабы отправлять все, что къ Государеву дѣлу и работѣ нужна позоветъ, по твоему письменному требованію.

7.

О дѣлахъ пограничныхъ, ежели, чего не дай, Боже, каковы непорядки между пограничными произойти могутъ, или въ перебѣжкахъ, или въ кражѣ скота и прочихъ таковыхъ несогласій, оныя трудися развести посредственно и праведно по силѣ мирнаго трактату, отъ котораго никакимъ образомъ, ни словомъ, ни

дѣломъ, не отлучайся; ежели же самъ развестъ чего не можешь, въ такомъ случаѣ совѣтуй съ Г. Коммисаромъ Бурцовымъ, и поступай снисходительно съ пограничными, полагаясь во всемъ на все то, что означено въ трактатѣ, который яко зеркало доведется тебѣ имѣть предъ глазами; а для вспоможенія расправы дѣла торговаго и прочего пошлется къ тебѣ впредь изъ Иркутска персона, который въ дѣлахъ торговыхъ можетъ быть лучше тебя искуснымъ, и съ онымъ въ прибавку сей Инструкціи будетъ къ тебѣ писано въ дополненіе; а ежели такая персона въ скорыхъ числахъ не прибудетъ, и болѣе сей Инструкціи не получишь, то исполняй по выше писанному и своему благоразумію.

8.

О полученіи провіанту писано Указомъ Нерчинскому Коммисару Ипатьеву, а жалованье впредь изъ полка ли получать, или изъ Нерчинскихъ приходовъ, опредѣлится указомъ; ежели жъ Указу не получишь, чтобъ жалованье получать въ Нерчинску, въ такомъ случаѣ требуй жалованье себѣ и капральству изъ полку, и хотя милость Ваша и въ дальнемъ разстояніи обрѣтаться будешь, доведется тебѣ подъ командою Генеральнаго Пограничнаго Управителя, благороднаго Г. Полковника Бухольца, которому въ каждые три мѣсяца о строеніи и пограничномъ состояніи репортуи, посылая письма къ Нерчинскому Коммисару, и оному писано, чтобъ съ нарочными служилыми къ Полковнику отсылать.

9.

Тридцать лошадей Государевыхъ, которыя отъ полка тебѣ даются, оныя держи при постѣ, употребляй въ работу по своему разсмотрѣнію, а къ зимней порѣ приготовь сѣна для ихъ прокормленія; ежели на границѣ приключится какая противность и дѣло велико, которое по силѣ трактату самъ умирить не можешь, ниже совѣтъ Г. Бурцова пособствовать можетъ, въ такомъ случаѣ пошли солдата нарочнаго верхомъ на двухъ лошадяхъ, и ищи о несогласіи дѣла за извѣстіе къ Нерчинскому Коммисару, а для резолюціи и Генеральному Пограничному Управителю, выше писанному Полковнику Бухольцу, обсервуя накрѣпко Генеральный трактатъ, отъ котораго ни по чьему письму, ни ордеру, да не можешь отлучиться, дабы мирнаго трактату не нарушить и двѣ Имперіи въ несогласіе не привести, коммерцію и все прочее не остановить, хотя такимъ причинамъ отнюдь быть не чаю; понеже оба

Имперіи по видимому имѣють равномѣрную склонность къ дружбѣ и пріязни, и исполненію всего того, что въ трактатѣ написано.

10.

Съ пограничными Мунгалскими и протчими Начальники поступай снисходительно, отдаляйся отъ всякаго ссору и несогласія; за чужую границу для привозу лѣсу, или травы, или протчаго отнюдь твоей командѣ солдатамъ и протчимъ переходить не вели; ибо имѣть каждая сторона довольствоваться тѣмъ, что осталось за чьею границею.

11.

Съ Его Императорскаго Величества подданными ясачными Тунгусами и прочими поступай снисходительно, которыхъ въ нуждахъ требуй съ прошеніемъ, а повелительно не поступай, дабы ихъ на сердце, или прочее несогласіе, не привести, при томъ же и провинціальная команда, ниже економія къ тебѣ не принадлежить, но Земскому Коммисару Нерчинскому, которому пиши и требуй, въ чемъ нужда позоветъ въ дѣлахъ Государственныхъ, вспоможенія.

12.

На заставѣ, далече отъ слободы, три, или четыре, версты, по времени доведется строить большой таможенный дворъ для осмотра купеческихъ товаровъ въ ономъ; ибо въ слободѣ предъ глазами Китайскими осматривать непригоже, кромѣ случая воровства, которой купецъ на заставѣ таможенной выписи не явить въ платежѣ пошлины, или на оной заставѣ пошлину не заплатитъ и окольными дорогами, противно Указу, заставу обходить будетъ для утайки пошлины и провозу заповѣдныхъ товаровъ, въ какомъ случаѣ доведется ихъ арестовать, и не явленные товары также и заповѣдные въ казну брать; хотя на сіе Таможенный Голова особливыхъ своихъ Заставщиковъ опредѣлитъ, и сіе дѣло болѣе къ Таможенному правленію, нежели твоему призраженію, касается, однако жъ по своему вѣрноподданному обстоятельству во всякомъ дѣлѣ и случаѣ доведется тебѣ пресѣкать воровства и удерживать непорядки, и искать прибыли интересу Государственнаго.

13.

Когда слобода построена будетъ и торги умножатся, тогда многонародно пріѣзжать въ оную слободу и отъѣзжать не сумня-

тельно будутъ, и въ такомъ случаѣ доведется на заставѣ, а не въ слободѣ, кружечной дворъ и погребъ построить, для продажи вина, пива и квасу и протчего изъ казны Его Величества, для прибыли Государственной, на что ларешные къ такому дѣлу опредѣлены будутъ, и хотя сіе дѣло къ твоему присутствію не касается, однако жъ и въ семъ имѣйте стараніе, дабы каждый дѣло свое по должности Инструкціи исполнялъ, а постороннихъ каштаковъ и кабаковъ не держать, и никакимъ образомъ казнѣ Его Императорскаго Величества убытку не чинить, и когда Вы покажете дѣломъ усердную свою службу и доброе смотрѣніе во всякомъ къ высокому интересу Его Императорскаго Величества, то можете ожидать милости и награжденія, на что будьте благонадежны, взаимно за преступленіе, что противно Указу и Генеральному трактату касается, можете быть суждены судомъ воинскимъ по силѣ дѣла.

14.

Когда построена будетъ слобода, лавки и амбары, то оныя по воли купцовъ въ наемъ отдавать можете согласно со Смотрителемъ таможенныхъ и протчихъ доходовъ, и что съ оныхъ соберется погодно, то отдавать надлежитъ въ казну таможенному ларешному, а за извѣстіе писать къ Г. Полковнику Бухольцу.

15.

О продажѣ провіанту и мягкой рухляди за границу закаzano также и въ оной слободѣ мягкой рухлядью до Указа торговать не велѣно; а на кормъ Русскимъ обывателямъ, которые для торга въ слободу прїѣзжать и выѣзжать будутъ, скота и провіанта умѣренный пропускъ на заставѣ доведется, токмо бѣ всякъ чрезъ заставу ходилъ, дабы обыватели слободскіе не имѣли нужды; а о торгу скота и отпускѣ за границу опредѣлится вуредъ со взятымъ пошлинъ, о чемъ тебѣ изъ Иркутска въ дополнику пошлется Указъ.

16.

Иноземныя ясачныя Указомъ Его Императорскаго Величества многіе отъ меня чиновъ въ Начальники произведены, и я имъ упоминалъ, чтобъ по своей зычливости на строеніе слободы при границахъ, и съ которой и имъ польза будетъ, опредѣлили бѣ съ каждаго роду работниковъ не для возки лѣсу, ниже для строенія хоромовъ, ни копанія земли, токмо для обереженія лошадей, скота

и разѣзжихъ карауловъ, и они добросердечно обѣщали то учинить, и ты можешь ихъ начальникамъ о томъ поговорить моимъ словомъ, чтобъ съ каждого роду по нѣскольку человекъ для такого дѣла послали, въ чемъ безъ сумнительства не откажутъ, и ежели таковыхъ опредѣлите, имѣете ихъ въ добромъ призрѣніи и не допускайте Русскихъ служилыхъ ни въ чемъ ихъ обижать; тѣхъ же иноземцовъ посылайте для обереженія постовъ, для остереженія воровства купечества, обѣщая имъ, ежели что переимутъ, что воровскимъ образомъ купцы провести намѣрены, то изъ такихъ купеческихъ товаровъ дастся имъ четвертая доля, по тому въ первой и второй переимкѣ исполнить можете, и такимъ образомъ всякія воровства и непорядки пресѣкутся, и купцы принуждены будутъ торговать съ платежемъ пошлины.

17.

Ежели служилые, или протчіе, будутъ ссориться, или въ малыхъ дѣлахъ промолвятся, таковыхъ краткимъ судомъ, битьемъ батожемъ удерживать и словами уговаривать, дабы жили смирно и порядочно, а къ письменнымъ процессамъ и къ тяжбѣ ихъ не допускать, кромѣ того, ежели кто промолвится, или скажетъ за собою по первому и второму пунктамъ, таковыхъ за крѣпкимъ карауломъ поймавъ, отсылать къ Нерчинскому Коммисару, которому писать, дабы ихъ за крѣпкимъ карауломъ отсылалъ, куда Указъ повелѣваетъ, а именно въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, или по дѣлу и къ Сибирскому Губернатору. Впрочемъ поступай, какъ надлежитъ честному Офицеру и вѣрноподданному, и отъ времени до времени о тамошнемъ обхожденіи хотя не часто, безъ нужды къ Г. Полковнику Бухольцу, яко Генеральному Управителю Пограничному, о всемъ репортуй, а отъ меня пошлется къ тебѣ изъ Иркутска гранодеръ отъ свиты моей съ Указомъ о исполненіи протчего, и будетъ онъ жить при Васѣ до зимы, а зимою имѣетъ ко мнѣ возвратиться, съ которымъ пишете ко мнѣ о всемъ обстоятельно, дабы я могъ знать погранично счастливое обхожденіе и происхожденіе строенія; а быть тебѣ при строеніи и надзираніи выше писанной слободы Цурухайту безотлучно, дондеже Тобольской гварнизонной полкъ при границѣ обрѣтаться будетъ.

18.

Когда слобода, амбары, лавки и протчее, что къ торговой слободѣ принадлежитъ, построено будетъ, хотя оное и чинится

для умноженія торгу и прибыли Государственной, однако жъ доведется хороми и амбары, лавки и все прочее, что изъ казны построено, для прибыли Государственной купцамъ отдавать въ намѣ по умѣренной цѣнѣ по Вашему разсмотрѣнію и вѣдома опредѣленнаго Економа Пограничнаго, а изъ тѣхъ приходныхъ наемныхъ денегъ опредѣляется тебѣ до Указу двадцатая доля, сирѣчь пять процентовъ, а именно по пяти копѣекъ съ рубля, которые употребляй на чай и бумагу и прочее угощеваніе въ пріѣздѣ Китайскихъ Начальниковъ. Въ Селенгинску, 30 Іюня, 1728 году.»

Инструкція, данная Полковнику Бухольцу.

«Инструкція, данная по Указу Его Императорскаго Величества изъ Походной Посольской Канцеляріи Китайской Экспедиціи и по силѣ врученной мнѣ полной мочи, Благородному Господину Подковнику Ивану Дмитріевичу Бухольцу.

Понеже по силѣ сочиненнаго въ 17197 году мира при Нерчискомъ многія противности, непорядки и остановки между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями происходили, чему причина была Китайская шатливость и Россійскіе пограничные непорядки. Нынѣ, благословеніемъ Божиимъ и счастіемъ Его Императорскаго Величества, нашего Всемилостивѣйшаго Государа, между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіями вѣчный миръ сочиненъ, граница разведена, корреспонденція равномѣрная и коммерція установлена, и все прочее, что къ мирному и счастливому владѣнію касается, высокимъ повелѣніемъ обоихъ счастливыхъ владѣтелей благополучно расположено. На что свидѣтельствуется: 1) Пограничный договоръ, заключенный на Бурѣ, Августа 20 дня, прошлаго 1727 году; 2) Размѣнное письмо о разведеніи границы, постановленіи знаковъ, учрежденіи карауловъ и подданныхъ, разведеніи отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, которое размѣнено между Комиссарами Россійскимъ и Китайскимъ при урочищѣ Абагайту сопокъ прошлаго жъ 1727 году, Октября 12 дня; 3) Реестръ новоучрежденнымъ пограничнымъ карауламъ отъ Кяхты до вершины Аргунской, въ которыхъ мѣстахъ опредѣлены и которыхъ родовъ Заисановъ и Шуленгъ подъ надзираніемъ; 4) Размѣнное такое жъ письмо отъ Кяхты на правую сторону до Шабина-Дабага и до Контаншина владѣнія, которое размѣнено чрезъ Россійскаго и Китайскаго Комиссаровъ того жъ 1727 году, Октября 27 дня; 5) Генеральный трактатъ, заключенный съ Дворомъ Китайскимъ

прошлаго жъ 1727 году, Октября 21 дня; 6) Размѣнное письмо, о избраніи пограничнаго торговаго мѣста при Аргуни, на урочищѣ Цурухайту, отъ 17 дня Мая, сего 1728 году. Чего ради со всего вышеписаннаго, какъ съ трактатовъ, такъ и съ размѣнныхъ Комисарскихъ писемъ и со всего прочего, что къ Вашему извѣстію надлежитъ, даются Вашему Благородію копии, сообщенныя въ тетрадахъ, за скрѣпою Секретаря Посольства подъ № 1.

А понеже Его Императорскаго Величества Монаршеское повелѣніе простирается, дабы все свято и непорушимо, что во оныхъ трактатахъ написано, нынѣ и впредь содержать и исполнять, наипаче по Генеральному трактату, яко главнѣйшему, вѣрно-подданные всякаго чина и званія должны исполнять, ни чѣмъ не отговариваясь, дабы Двору Китайскому не дать причины къ разорванію мира, нарушенію корреспонденціи и остановкѣ коммерціи, къ испроверженію границы, которая въ семъ дѣлѣ главнѣйшая. И для того быть тебѣ при границахъ Генеральнымъ Пограничнымъ Управителемъ до Указу Его Императорскаго Величества и другого опредѣленія, и по своему благоразумію, подданныѣйшей вѣрности, всю силу ума своего прилагать и труды свои простираť во исполненіи ниже писанныхъ пунктовъ:

1.

Поступать тебѣ по Генеральному новозаключенному трактату и исполнять по всякой возможности, ни чѣмъ не отлучаясь, о чемъ и другимъ пограничнымъ накрѣпко приказывать, дабы ни чѣмъ мирнаго трактата не нарушать и Двору Китайскому ни малой причины къ остановкѣ и нарушенію не дать. А со онаго Генеральнаго трактата Пограничнымъ Комендантомъ, по силѣ мирнаго трактата, за извѣстіе изъ Посольской Походной Канцеляріи приобщены копии.

2.

Указомъ Его Императорскаго Величества опредѣлены для повсягоднаго разѣзду, осмотрѣнія новопоставленной границы, для починки маяковъ и учрежденія порядочныхъ карауловъ, двое пограничныхъ Надзорщиковъ, а именно: отъ Кяхты на восточную сторону до вершины рѣки Аргуни и до выбраннаго мѣста на построеніе торговой слободы, называемаго Цурухайту, и до серебряныхъ Аргунскихъ заводовъ, Селегинской Дворянинъ Гри-

горій Фирсовъ; а на западную сторону отъ Кяхты же до Шабина-Дабага и до Контайшина владѣнья, Иркутской сынъ Боярской Онисимъ Михалевъ, которымъ велѣно не токмо повсягодно границу на обѣ стороны разѣзжать и выше писанное исправлять, но и малыя пограничныя ссоры и несогласія дружелюбительно съ Китайскими подданными Пограничными успокоивать, ни съ кѣмъ не описываясь, и границу содержать порядочно, дабы пограничнымъ народомъ ни одной, ни другой сторонѣ озлобленія, ни грабежу, ниже притѣсненія, не было, и дабы вѣрноподанные все исполняли по силѣ мирнаго договору, съ котораго сообщенъ же имъ списокъ. При томъ же даны имъ двѣ Инструкціи, каждому по одной за мою рукою и закрѣпою Секретарскою, съ которыхъ для извѣстія Вашему Благородію приобщаются при семъ копіи подъ № 2-мъ, и изъ оныхъ инструкцій о всѣхъ ихъ поступкахъ, что онымъ повелѣно въ разѣздахъ пограничныхъ чинить, можете быть извѣстны; а понеже большая корреспонденція въ великихъ притчинахъ, ежели какія впредъ произойдутъ (чего не мню), положена на Ваши благоразумные поступки, и о томъ выше писаннымъ пограничнымъ Надзорщикамъ велѣно репортовать Вашему Благородію, того ради Вы такіе дѣла по всякой возможности трудитесь усмирять и успокоивать, не отступая отъ мирнаго договору.

3.

Когда позоветъ случай и будите отъ себя за какою пограничною, или протчею, о Государственномъ дѣлѣ нуждою списываться въ Ургу съ Тушету-Ханомъ и прочими Мунгальскими пограничными владѣтелями, то писать тебѣ титулы ихъ и стиль по приобщенной формѣ подъ № 3, а съ тѣми письмами болѣе одного или двухъ человекъ служилыхъ не посылать; а въ проѣздѣ до Урги чрезъ Кяхту давать имъ подорожные за своєю рукою и печатью, и требовать неукоснительнаго отвѣту и по силѣ трактату исполненія: взаимно и отъ Китайской стороны, ежели за какимъ дѣломъ кто будетъ въ Селенгинскъ посланъ, принимайте и пропускайте безъ остановки, и отправляйте дѣло ево по силѣ трактату, по всякой возможности, безъ умедленія, снабдя ево подводами и кормомъ изъ барановъ Государевыхъ, ежели и отъ ихъ стороны то чинено будетъ.

4.

Въ Генеральномъ трактатѣ въ 1 пунктѣ ясно упомянуто, что

караванъ Государственный въ три года единожды ходить будетъ въ Пекинъ. А кромѣ того выбраны при границахъ два удобныя мѣста для вольнаго торга обоихъ странъ подданныхъ, и дабы на оныхъ мѣстахъ слободы построилъ каждому на своей землѣ и въ оныхъ обоихъ странъ подданнымъ порядочное купечество пограничное отправлять, а индѣ нигдѣ не торговать и другими никакими дорогами не ходить, кромѣ означенныхъ двухъ мѣстъ, подѣ потеряніемъ товаровъ. Чего ради нынѣ въ Ургу и въ Наунъ ходить и запрещено; мѣстъ же подѣ строеніе слободъ назначены: одно при Селенгинскомъ дистриктѣ на Кяхтѣ, разстояніемъ четыре версты отъ Кяхтинской новопостроенной Троицкой крѣпосцы, гдѣ, во знакъ строенія, купно съ Китайскими Министры, при прудѣ, противъ перваго маяку, и столбы поставлены; а другое при Нерчинскомъ дистриктѣ, при рѣкѣ Аргуни, сто десять верстъ повыше серебряныхъ заводовъ, на урочищѣ Пурухайту.

Въ трактатѣ жѣ означено, что для остереженія оныхъ слободъ и содержанія порядочнаго купечества подданныхъ, опредѣлятся съ обоихъ сторонъ служилые подѣ командою начальниковъ равнаго ранга. Того для въ конференціи съ Китайскими Министры положено, чтобъ при оныхъ слободахъ быть по одному Офицеру, при которыхъ по тридцати человекъ служилыхъ, а другому надзорщику такова жѣ ранга, и отъ страны ихъ учреждены будутъ Заргучей и Тайжи; а Тайжи имѣетъ рангъ Капитанской, Заргучей въ гражданскомъ чину яко бы Дьякъ.

И для того отъ страны Его Императорскаго Величества опредѣленъ по Указу на Кяхтѣ для достройки Ново-Троицкой крѣпосцы, для укрѣпленія прудовъ, построенія и охраненія новоначатой торговой слободы, и для порядочнаго содержанія торговаго обхожденія между подданными, Вашей команды Тобольскаго гварнизоннаго полка Капитанъ Федоръ Княгинкинъ съ капральствомъ солдатъ, которой прошлаго года по Вашему благоумному опредѣленію ко мнѣ посланъ на границу, и сколько я могъ до сего числа видѣть, оной Капитанъ человекъ доброй и въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества доброусердствуетъ, наипаче въ строеніи силу знаетъ, также и съ пограничными Кяхтинскими Заисаны опознался и при томъ постѣ безотлучно присутствовалъ. Велѣно жѣ ему, Капитану, имѣть присмотрѣніе надѣ таможенными и кабачными цѣловальниками, которые постановлены будутъ для лучшей прибыли Государственной и довольства наро-

ду, на что уже и дворы построены при Ново-Троицкой крѣпости, а въ дѣла ихъ не мѣшаться, которыя имѣетъ каждая по своей должности и Инструкціи дѣла свои отправлять. При ономъ Капитанѣ Указомъ же опредѣленъ Селенгинской Дворянинъ Алексѣй Третьяковъ, вмѣсто Дьяка, отъ Россійской стороны противъ Китайскаго Джаргучея, для того что онъ Алексѣй человекъ не безъ ума, и не токмо Мунгалскому языку доволенъ, но отъ части и Китайской разумѣетъ. Въ Пекинѣ толмачомъ при прежнихъ караванахъ, также и при чрезвычайномъ Посланникѣ, Господинѣ Измайловѣ и при мнѣ бывалъ, и о Китайскомъ обхожденіи искуссился, и по моему мнѣнію и многимъ пробамъ въ моей негодіи я его призналъ человекомъ добрымъ и разумнымъ и къ высокимъ интересамъ Его Императорскаго Величества зѣло ревнителемъ. Чего ради выше писанному Капитану Княгинкину и Алексѣю Третьякову оное нужнѣйшее мѣсто пограничное и опредѣлилъ къ досмотрѣнію, и оставилъ имъ чертежъ опредѣленному строенію на слободу, и далъ за моею рукою Инструкцію, съ которой приключается при семъ Благородію Вашему за извѣстіе копія подъ № 4, и хотя они отъ меня опредѣлены, и безъ явной и важной причины ни отъ кого не могутъ быть отлучены однако жъ остаются подъ командою и повелѣніемъ Вашего Благородія. Солдаты триста пятьдесятъ человекъ, которые опредѣлены сего лѣта при ономъ посту для строенія, слободы и протчаго, дано имъ, кромѣ обыкновеннаго денежнаго жалованья и провіанту, на обувь и протчія ихъ нужды изъ конфискованной мягкой рухляди триста рублей, имѣютъ работать съ прочими пограничными, до котораго числа и мѣсяца Благородіе Ваше разсудите за благо, а мнѣ до половины мѣсяца Октября, къ которымъ прикажите посылать провіантъ и протчее, въ чемъ нужна къ Государеву дѣлу и къ строенію позоветъ, о чемъ будутъ письменно требовать, и Ваше Благородіе разсудите за благо, и что изъ полка исполнить будетъ не можно, то требуйте отъ Селенгинскаго Земскаго Коммисара, которому Указомъ повелѣно въ дѣлахъ Государственныхъ пограничныхъ, въ строеніи и въ протчемъ, исполнять по Вашему письменному требованію.

При ономъ же посту, а именно въ Ново-Троицкой крѣпости, по Указу строится церковь во имя Пресвятыя Троицы и Савы Сербскаго, въ славу Его Императорскаго Величества и душевную пользу всенародную, о чемъ пограничные меня просили;

ибо въ ближней околичности не имѣется церкви Божіей. И на моемъ путешествіи чрезъ Иркутскъ, Богу изволю, пошлется благословенная грамота отъ Преосвященнаго Епископа Иннокентія, Иркутскаго и Нерчинскаго, для освященія оной церкви и отправления службы Божіей, и тогда и Ваше Благородіе, по своему Христіанскому благоговѣнію, ежели Вамъ нетрудно, извольте присутствовать при освященіи той церкви, и осмотрѣть строеніе и прочее, и, по своей подданныйшей вѣрности и благоразумію, учинить наилучшее опредѣленіе, что разсудите за благо къ доброму порядку, лучшей славі и вѣщшему интересу Его Императорскаго Величества, наипаче что касается до твердаго и непоколебимаго содержанія Генеральнаго трактату, въ чемъ наивышшая сила твоей комисіи и пограничнаго правленія простирается.

5.

Равномѣрно жъ положено при Аргунской торговой слободѣ Цурухайту имѣть Офицера и капральство солдатъ, для остерженія слободы, содержанія кучества въ добромъ порядкѣ, разведенія ссоръ и протчаго пограничнаго правленія, куды, по моему требованію и Вашему представленію, опредѣленъ Господинъ Капитанъ Шкадеръ съ капральствомъ солдатъ, который имѣетъ содержать оный постъ равною мѣрою, какъ выше упомянуто о постѣ Кяхтинскомъ, и оному дана отъ меня Инструкція и чертежъ о строеніи; съ которой Инструкціи при семъ приобщается жъ Вашему Благородію копія подъ № 5; а въ Нерчинскъ Указомъ Его Императорскаго Величества къ Нерчинскому Комисару писано, дабы оное капральство довольствовалъ провіантомъ; при томъ же повелѣно тамошнимъ жителямъ привозить дѣла на строеніе слободы, а Комисару Бурцову, который не въ дальнемъ разстояніи при серебряныхъ заводахъ обрѣтается, писано, дабы по времени, когда у него на заводахъ дѣла нѣтъ, въ совѣтахъ ему, Шкадеру, чинилъ вспоможеніе. Понеже онъ, Бурцовъ, давно при границахъ и имѣетъ довольное искусіе о состояніи мѣста и пограничномъ обхожденіи обоихъ подданныхъ. А изъ Нерчинска пошлется особливый Дворянинъ къ оному Капитану Шкадеру на вспоможеніе, и подтвердится вторичнымъ Указомъ Его Императорскаго Величества изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи о вспоможеніи оному Капитану, въ чемъ нужда позоветъ, въ строеніи слободы и прочемъ Государственномъ дѣлѣ; а на строеніе слободы желѣзныхъ снастей довольно число обрѣтается въ го-

товности при серебряныхъ заводахъ у Коммисара Бурцова, по моему письму сдѣланныя прошлаго года, за которые по цѣнѣ изъ Нерчинскаго Коммисаріата деньги заплачены будутъ; а о выдачѣ оныхъ снастей на работу къ Коммисару Бурцову Указомъ писано.

6.

Понеже съ Дворомъ Китайскимъ въ Генеральномъ трактатѣ въ 5-мъ пунктѣ положено: о строеніи въ Пекинѣ Православной церкви и о приѣмѣ въ оную трехъ Священниковъ, четырехъ школьниковъ, для науки Манчжурскаго и Китайскаго языковъ, да два побольше, которые бѣ знали по Латыни, и по силѣ онаго трактату два школьника изъ молодыхъ, а третей побольше, которой по Латини знаетъ, прошлаго 1727 году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, отпущены съ караваномъ; а три Священника и достальные три школьника прошлаго году не отпущены, которыхъ доведется по трактату пропустить въ Пекинъ, и объ оныхъ я Китайскимъ Мини раемъ упоминалъ при размѣненіи трактату, дабы и ихъ нынѣ пропустили; которые обѣщали, что выше писанные три Священника, да три школьники, съ двумя служителями, всего восемь человѣкъ изъ Русской націи чрезъ Ургу до Пекина пропущены будутъ, токмо когда придутъ въ Селегинскъ, писать бы о ихъ прибытіи и путешествіи Ургинскимъ владѣтелямъ, которые и имѣютъ Указъ ихъ пропустить и все прочее по силѣ трактату исполнять, и въ такомъ случаѣ, когда Архимандритъ Антоцій Платковскій съ двумя Священниками и тремя школьниками и съ двумя челядниками, всего восемь человѣкъ, придутъ въ Селегинскъ и пожелаютъ до Пекина путь свой воспріять, и Ваше Благородіе въ такомъ случаѣ пишете о ихъ пропускѣ съ нарочнымъ толмачомъ къ выше писаннымъ Ургинскимъ владѣтелямъ, и какая отъ ихъ будетъ отвѣдь, такъ и поступайте, не отлучаясь отъ мирнаго трактату; а я къ онимъ Ургинскимъ Владѣтелямъ съ Коммисаромъ Кондаковымъ сего Іюня 24 дня писалъ, въ которомъ письмѣ персону Вашу акредитовалъ и упоминалъ, дабы письмамъ Вашимъ вѣрили какъ и моимъ, и со онаго письма за извѣстіе приключается Вамъ копія подъ № 6.

7.

Ежели по случаю прямо отъ Двора Китайскаго съ письмами изъ Мунгалскаго Приказа изъ Пекина и съ пашпортомъ за печатью пріѣдетъ Бошко одинъ или два, и будутъ имѣть письмо къ

Высокому Сенату (хотя сего никогда не будетъ, однако жъ въ трактатѣ таковыхъ пропускать положено), и въ такомъ случаѣ отъ двухъ до трехъ человѣкъ къ Двору Россійскому пропустить можешь, придавъ имъ толмача для провожденія, и листъ подорожной за своею рукою и печатью, въ которомъ писать Указомъ Его Императорскаго Величества, чтобъ отъ Селенгинска до Тобольска, до Москвы и до С.-Петербурга оныхъ Бошковъ пропускали, кормъ и подводы давали; ибо такъ въ Генеральномъ трактатѣ постановлено; взаимно, ежели отъ Двора Россійскаго, или отъ Тобольскаго Губернатора, пошлется куррьеръ въ Пекинъ, въ такомъ случаѣ отпустите ихъ чрезъ Кяхту, или чрезъ Ургу, и пишите Ургинскимъ владѣтелямъ, дабы ихъ, по силѣ трактату, къ Двору Пекинскому пропустили, однако жъ болѣе двухъ человѣкъ курриеровъ посылать не велѣно.

8.

Ежели Ургинскіе владѣтели, для пограничнаго сосѣдства, будутъ тебѣ писать о покупкѣ малаго числа масла, ржи и барановъ, яко бы на возведеніе Кутухты, или прочее ихъ праздничное обхожденіе, и хотя провіанту Указомъ пропускать не велѣно, однако жъ, для пріязни и доброй корреспонденціи, оное учинить можете, числомъ по своему разсмотрѣнію, а болѣе бѣ ста пудъ провіанту не было; а скота на ихъ дворовое обхожденіе быковъ десятокъ, другой, да барановъ сотницу, или болѣе, и то по ихъ просительнымъ письмамъ, а безъ письма пропускать и продавать не веля, и накрѣпко о томъ прикажи караулить, дабы Россійскихъ пограничныхъ вывозомъ провіанту не оголодить.

9.

Когда построится новая слобода, для добраго початія купечества, вели пропускать въ оную слободу на кормъ купцамъ и прочимъ Россійскимъ подданнымъ провіанту и скота, сколько нужда позоветъ, токмо бы великимъ числомъ Мунгальцамъ не продавали, и границу множественнымъ вывозомъ не оголодили, и возили бѣ умѣренно, и никакою иною дорогою, кромѣ Кяхтинской заставы, подѣ потеряніемъ всего того, что на другой дорогѣ перенято будетъ, и наказаніемъ тѣлеснымъ, что полагается на Ваше разсужденіе.

10.

Ежели съ Архимандритомъ Антоніемъ, или съ прочими, бу-

дешь писать въ Пекинъ, въ такомъ случаѣ пиши къ Г. Агенту Лоренцу Лангу, или Коммисару Молокову, что разсудишь за благо, и что мирному договору не противно; а ежели нужда тебѣ позоветъ писать о какомъ секретѣ, въ такомъ случаѣ употреби цифирную азбуку, которою я корреспондировалъ съ Лангомъ, и съ оной пріобщается тебѣ копія полъ № 7.

11.

Ежели изъ Пекина отъ Агента Ланга письма мои придутъ послѣ меня въ двѣ недѣли, оныя отошли съ нарочѣйымъ чрезъ Иркутскъ за мною, которыя могутъ меня нагнать до Енисейска; а прогоны такому курріеру требуй денегъ письменно изъ Селенгинскаго Коммисаріата, которому опредѣлено Указомъ въ такомъ случаѣ давать деньги прогонныя по твоему требованію; ежели же оныя письма изъ Пекина прибѣдутъ послѣ двухъ недѣль, въ такомъ случаѣ можешь тѣ письма распечатать и прочесть одинъ, не показавъ никому другому. И ежели что въ оныхъ касается до твоего предувѣдѣнія; или до отпуску каравана, или о приготовленіи сѣна Государевымъ караваннымъ лошадямъ, и въ такомъ случаѣ то, что касается до дѣла Государственного, спиши и оставь у себя, для своего извѣстія, а письма и пакы запечатавъ, держи у себя до зимняго пути, а зимнимъ путемъ оныя и все прочее, о чемъ нужда позоветъ писать, пиши ко мнѣ съ гранодеромъ моей свиты, котораго я изъ Иркутска пошлю въ Нерчинскъ, и велю ему быть при строеніи слободы до перваго пути, а первымъ путемъ прибыть на Кяхту, и оттуда явиться Вашему Благородію, для привозу вѣрнаго репорту о строеніи и о всемъ прочемъ обхожденіи, который будетъ имѣть за моею рукою подорожную.

12.

Ежели при границахъ покажется какое дѣло нечаянное, и зѣло противное (чего отнюдь не мною), и не можешь съ Ургинскими владѣтелями письменною корреспонденціею оное усмирить, въ такомъ случаѣ пиши за извѣстіе къ Иркутскому Коменданту, Господину Измайлову, и по обстоятельству дѣла, яко у ближнего Пограничнаго Воеводы, проси совѣту и вспоможенія; ежели жъ дѣло посредственное и не можешь ниже самъ, ниже съ Иркутскимъ Воеводою, учинить резолюціи, въ такомъ случаѣ пиши къ Сибирскому Губернатору, Сіятельнѣйшему Князю Долгорукому; ежели жъ будетъ насаться дѣло важное, и разсудишь, что оной

Губернаторъ не можетъ учинить рѣшенія, въ такомъ случаѣ пошли отъ себя нарочнаго курьера и пиши обетательства дѣла въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, также и къ Губернатору, за чѣмъ посылаешь курьера за извѣстіе; однако жъ безъ обходимой нужды курьера не посылай, и ни съ кѣмъ не описывайся, и исполняй по силѣ трактата, дабы напрасно изживенія не чинить и время не продолжать; а ежели пошлешь курьера, то пошли солдата изъ Тобольскаго гарнизоннаго полка по твоему разсмотрѣнію изъ лучшихъ, награда его прогонными деньгами отъ Селегинска до С.-Петербурга, а именно шестьдесятъ рублей прогоновъ, да пять рублей ему на ножъ и на обувь, всего шестьдесятъ пять рублей, которые въ такомъ случаѣ получи изъ Селегинской Земской Канцеляріи; ибо она дача Указомъ Его Императорскаго Величества отъ меня опредѣлена.

13.

Что касается до Тобольскаго гарнизоннаго полку и драгунской роты и офицалита, лошадей и прочего, о полку поступайте по своему благоискусію, какъ Его Императорскаго Величества Указъ повелѣваетъ, а о лошадяхъ, которые суть полковые и караванные, нынѣ при Стрѣлкѣ и при Кяхтѣ, и которые изъ Пекина возвратиться могутъ, оныхъ прикажите беречь, кормить и въ работу Государеву и въ возку провіанту и прочего въ подѣкъ употребить по своему разсмотрѣнію, а которые престарѣлы и къ работѣ негодны, оныя продавать, записывая въ приходъ Государевой деньги, также и расходъ, гдѣ нужда позоветъ на телѣги, хомуты и прочее, а въ запасъ для караванныхъ лошадей прикажите приготовить сѣна и прочее, какъ я о томъ къ Благородію Вашему писалъ 8 числа сего мѣсяца.

14.

Сего числа оставшимъ солдатамъ въ Чикойской Стрѣлочной крѣпости и въ Селегинску прикажите на Стрѣлкѣ достроивать казармы и прочее, что разсудите за благо, въ чемъ во оной крѣпости въ воинскомъ и въ мирномъ случаѣ можетъ позвать нужда; также велите приготовить дровъ на зимніе квартиры, понеже зѣло нужно, дабы на зимнѣ-квартирахъ цѣлый баталіонъ всегда зимовалъ въ крѣпости Чикойской Стрѣлки, для четырехъ притчинъ: первая, дабы оную крѣпость и прочее въ совершенное строеніе къ гарнизонному житію провидить; вторая, дабы ближе границы

для всякаго случая баталіонъ былъ въ готовности; третья, ежели Указомъ Его Императорскаго Величества на предбудущей годъ будетъ повелѣно строить фортецу регулярную, или протчее, дабы солдаты были ближе работы; также и конной ротѣ на Стрѣлкѣ квартиры имѣть доведется; четвертая, дабы Селенгинскихъ жителей и протчей околичности частыми квартерами не тѣснить; а о достальныхъ солдатахъ гдѣ имѣть винтеръ-квартиры полагается на твое разсужденіе. А на Кяхтѣ зимовать только пятидесяти человѣкамъ, а именно: сорокъ солдатъ да десять драгуновъ для достройки крѣпосцы, посылокъ и протчего; а когда окончится строеніе, все, что къ оному посту принадлежитъ, то держать одно капральство на Кяхтѣ подъ командою Капитана Княгинкина, для охраненія слободы; при томъ же десять человѣкъ Селенгинскихъ служилыхъ и нѣсколько Братскихъ подводъ для развѣду и нумныхъ посылокъ; сіе разумѣется по окончаніи строенія слободы и протчего, а до окончанія держать на Кяхтѣ людей, сколько нужда позоветъ и Ваше Благородіе разсудите за благо.

15.

О строеніи прикажите Офицерамъ репортовать въ полкъ помѣсячно дабы частнымъ репортомъ работу не останавливать, а о состояніи солдатъ по артикулу какъ Указъ повелѣваетъ, и сіе на Ваше благоразумное опредѣленіе полагается.

16.

Ежели Господинъ Агентъ Лангъ возвратится скоро изъ Пекина, хотя Благородію Вашему и вручена Пограничнаго Генеральнаго Правленія Коммисія, однако жъ, по случаю дѣла и обстоятельства, поступайте согласно и совѣтуйте о всѣхъ съ выше писаннымъ Господиномъ Агентомъ: понеже оной не токмо человѣкъ самаго добраго состоянія и въ дѣлахъ Государственныхъ добросердствуетъ, но и во обхожденіи Китайцевъ и состояніи пограничномъ имѣетъ совершенную практику; понеже болѣе десяти лѣтъ при границахъ обрѣтается.

17.

Что касается до Государственной экономіи и Земскаго Коммисаріата и всего протчего, кромѣ отъ Министеріи пограничнаго и управленія полковаго, оное подъ командою Иркутскаго Воеводства быть имѣетъ и подчиненныхъ отъ него Коммисаровъ

18.

Оставляется для толмачова и нужныхъ посылокъ въ Ургу подъ твоею командою Селенгинской служилой Иванъ Рязановъ, которой не шумница, а самого добраго состоянія; а жалованье ему опредѣлено изъ Селенгинскаго Коммисаріата, и онаго Рязанова употребляйте въ посылки и толмачомъ, гдѣ нужда позоветъ; а когда болѣе число или толмачовъ, или служилыхъ Селенгинскихъ къ дѣлу пограничному Государственному позоветъ нужда, въ такомъ случаѣ кого и koliko требуйте отъ Земскаго Коммисара.

19.

Сѣнные покосы, которые при рѣкѣ Селенгѣ, противъ урочища Булесоту, гдѣ второй маякъ на правой сторонѣ поставленъ, суть зѣло велики, а полковымъ и караваннымъ лошадямъ въ сѣнѣ не безъ нужды; и хотя оные покосы остались, по письменному разграниченію въ Россійской границѣ, однако жъ ежели по прямой линіи дѣлить между маяки, могла бы часть изъ оныхъ остаться Мунгальцамъ; и для того прикажите сего лѣта косить сѣно нѣсколькимъ солдатамъ на обиходъ Государственныхъ лошадей на тѣхъ покосахъ, починая съ верха, какъ для угодыя довольства сѣна, такъ и для знаку въ предки, что оные покосы суть Россійскіе, въ чемъ Мунгальцы не могутъ противиться; ибо выше покосовъ мѣсто по Селенгѣ, называемое Бичикту, въ пограничномъ письмѣ остается за Россійскою гваницею; о семъ мѣстѣ извѣстенъ Капитанъ Княгинкинъ, съ которымъ я оное мѣсто разъѣзжалъ, и словесно ему приказывалъ; а хотя оное мѣсто и далече и отъ Стрѣлки, въ разстояніи восемьдесятъ верстъ, однако жъ накосивъ сѣна можно зимою туда лошадей Государевыхъ посылать и кормить; ежели же время не допустить сего лѣта на ономъ лугу сѣно косить, въ такомъ случаѣ ведите пастъ табунъ лошадиной Государевъ на ономъ лугу для предковъ, дабы Мунгалы прежде не завладѣли и по линіѣ между маяками не претендовали.

20.

Понеже въ трактатѣ постановлено, когда курріеры отъ Двора Россійскаго, а имянно два человѣка, къ Двору Китайскому будутъ посланы, то онымъ доведетца имѣть пашпортъ за Сенатскою печатью, хотя Сенатъ разумѣется Государственная Иностранныхъ Дѣлъ Коллегія. А когда отъ Тобольскаго Губернатора, то пропу-

скать же двухъ курріеровъ къ Двору Пекинскому съ пашпортомъ за Табольскою печатью; а Пограничнымъ списываются на границѣ, а къ Двору ни одной, ни другой стороны не посылать; и для того Китайскіе Министры при размыненіи трактата требовали для образца двухъ печатей, а именно: одну Государственную Сенатскую, сирѣчь Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, а другую Тобольскую; а понеже я такихъ печатей не имѣлъ, и дать не могъ, но общалъ, что когда курріеры пошлютца отъ Двора ко Двору, то Государственною печатью будутъ имѣть запечатаны пашпорты, а когда отъ Табольскаго Губернатора, за Тобольскую печать будутъ имѣть пашпорты, кромѣ того я общалъ, что когда могу получить такіа печати; хотя прежде отпуска курріеровъ, за образецъ, то оныя пошлю чрезъ тебя къ Ургинскимъ Владѣтелямъ, и сіе токмо тебѣ за извѣстіе.

Ежели при пропускѣ Архимандричьемъ такой печати будутъ требовать, въ такомъ случаѣ отвѣтствовать, что выше писанныя печати токмо о посылкѣ впредъ курріеровъ упомянуты, а ево, Архимандричье, отправление до силъ мирнаго договору чинятца.

21.

Приобщается тебѣ пограничная ландкарта, вѣрно сочиненная отъ Геодезистовъ, которые на одну и на другую стороны при Комиссарахъ были въ разъѣздѣ, и оную ландкарту держать тебѣ въ сохранности за извѣстіе, въ которой подробно все изъяснено; а ежели жъ по случаю Указомъ будетъ тебѣ съ границы отлученіе, и тебѣ оную ландкарту оставить въ Иркутской Архивѣ, для извѣстія впредъ съ роспискою; ежели же и прежде твоего отлученія Иркутской Комендантъ, Господинъ Измайловъ, пошлетъ своего Геодезиста и пожелаетъ съ оной Ландкарты получить списокъ, Ваше Благородіе въ томъ ему не откажите; понеже я за краткимъ временемъ не успѣлъ ему такой ландкарты сообщить, хотя и надлежало.

22.

Понеже Селенгинскіе жители отъ частыхъ рассылокъ и подводъ зѣло отягчены, какъ въ частыхъ пограничныхъ маршахъ при моей бытности, такъ и въ высылкѣ провіанту на Кяхту, того ради впредъ кромѣ необходимой, или чрезвычайной нужды, подводъ отъ нихъ не требовать, дабы тѣмъ до конца ихъ не раззорить; а для посылки провіанту солдатамъ, которые работа-

ютъ на Кяхтѣ, и которые впредь работать будутъ, употребляютъ Государевыя лошадей, которая подъ вѣдѣніемъ полковыхъ при Стрѣлкѣ обрѣтаются; телѣги жъ и хомуты впредь дѣлать въ полку, въ чемъ полковая нужда бываетъ; а нынѣшнее либо довольствоваться тридцатью телѣгами, которые послѣднія по моему опредѣленію изъ Селенгинска получены, половина отъ служилыхъ, а другая отъ Магистратскаго Вѣдомства съ хомуты, и оныя телѣги и нынѣ на Кяхтѣ обрѣтаются, и за оныя телѣги и хомуты велѣно заплатить по настоящей цѣнѣ деньги тѣмъ, у кого взяты, изъ казны Его Императорскаго Величества, изъ Селенгинской Земской Конторы.

23.

Для содержанія подставныхъ лошадей за нужнѣйшія посылки, верховыя учреждены между Кяхтою и Селенгинскомъ иноземцовъ Братскихъ ясачныхъ лошади на двухъ мѣстахъ, и онымъ быть и впредь по переѣздамъ, какъ о томъ опредѣлено и Братскимъ ясачнымъ непротивно; а когда меньшая нужда въ посылкахъ, то изъ оныхъ подставныхъ лошадей прикажите убавить; а когда большая нужда въ посылкахъ, то о прибавкѣ на Ваше разсужденіе полагается, а мною по десяти лошадей держать на почтѣ довольно.

24.

Для письменной корреспонденціи дается Вамъ Удинскаго дистрикта Подъячій Григорій Суворовъ, который мальчикъ добраго состоянія и пишетъ хорошо, а оному жалованье опредѣлено давать изъ Селенгинской Земской Канцеляріи вдвое противъ конныхъ служилыхъ, также и провіанта.

25.

Для выше писанной врученной Вамъ комисіи бумаги, чернилъ и сургучу, колико нужда позоветъ, по случаю и времени, можете требовать изъ Селенгинской Земской Канцеляріи, о чемъ Указомъ въ оную Контору опредѣлено.

26.

Держите тайную корреспонденцію чрезъ Алексѣя Третьакова и чрезъ толмача Рязанова съ Монгольскимъ Полковникомъ Галданомъ, который человекъ зѣло добрый и въ дѣлахъ Его Императорскаго Величества доброусердный и въ моей комисіи много

вспоможенія чинилъ и впредь чинить обѣщалъ, за что я его на-
прадилъ изъ казны Его Величества, и обѣщалъ впредь повсягодно
давать ему тайно Государева жалованья по двадцати рублевъ
каждой годъ, дожде оиъ живъ будетъ, и Вы оныя деньги изъ
Селенгинскаго Комисаріата получайте и чрезъ выше писанныхъ
его довольствуйте повсягодно, и чрезъ него все состояніе погра-
ничное провѣдать можете; понеже челоуѣкъ добраго состоянія и
не безъ ума, и въ Мунгальской землѣ зѣло почтенъ.

27.

Подъ капральствомъ солдатъ, которые подъ командою Капи-
тана Шкадера отпускаются на Аргунь, велите отдать верховыхъ
отъ двадцати шести до тридцати лошадей Государевыхъ, прика-
завъ оному Шкадеру тѣхъ лошадей держать при себѣ, и при
слободѣ въ строеніи на оныхъ велѣть работать; а что подводъ
позоветь нужда оному капральству подъ провіантъ, аммуницію
и прочее, то требуйте изъ Селенгинскаго Комисаріата, по силѣ
даннаго отъ меня подорожнаго листа.

28.

Шлюпка десятивесельная съ веслами, парусами, съ карту-
зами и съ рубашки на гребцы, съ подушками и съ балдахиномъ
синяго сукна, съ флагомъ камчатнымъ, построенная изъ казны
Его Императорскаго Величества въ Иркутскомъ въ моей быт-
ности, оная у Васъ оставляется, въ которой чините по времени
по рѣкѣ и куды пожелаете разѣздить; также оную употребляйте
для перевозу изъ Стрѣлки до Селенгинска пріѣзжихъ Китайскихъ
и Мунгальскихъ посольщиковъ; и ежели Иркутской Комендантъ,
Г. Измайловъ, изъ Иркутска прибудетъ на время и пожелаетъ во
оной шлюпкѣ гулять до Стрѣлки, а по случаю и до Удинска,
можете ему оную шлюпку съ гребцы отдать на нѣсколько дней,
дондеже оиъ будетъ въ Селенгинску; понеже оная въ Иркутску
его вспоможеніемъ построена; ежели же пожелаетъ оную шлюпку
отвезти въ Иркутскъ, то не давайте; ибо та шлюпка болѣе строе-
на для угоды пріѣзжимъ Китайскимъ посольщикамъ, которые
прежде сего перевозены были на лодкѣ; а понеже Комендантъ,
Измайловъ въ сей провинціи Воевода, а Ваше Благородіе Погра-
ничный Генеральный Управитель, и обонхъ комисіи къ лучшей
пользѣ и къ интересу Его Императорскаго Величества касаются
и для того доведется Вамъ съ обонхъ странъ имѣть добрую

дружбу и частую корреспонденцію, и въ дѣлахъ Государственныхъ гдѣ нужда позоветъ, что Указу не противно, другъ другу способствовать, какъ надлежитъ добрымъ людямъ и вѣрноподаннымъ, для лучшаго Государственного интересу, о чемъ я на моемъ путешествіи равноумно Указомъ Его Императорскаго Величества ему, Команданту, прикажу съ Вами поступать согласно.

29.

Ежели Китайцы миръ разорвутъ, чего отнюдь не мню и, кромѣ чаянія, съ оруженною рукою внутри Російской Имперіи придуть и воинскіе промыслы чинить начнутъ, Російской земли оружіемъ завладѣть пожелаютъ и Російскихъ подданныхъ въ полонъ брать будутъ, и въ такомъ случаѣ чинить тебѣ отпоръ съ полкомъ Тобольскимъ и съ ротою драгунскою и съ служилыми Русскими и Братскими иноземцы, постуная оборонительно для содержанія крѣпостей и подданныхъ, колико Богъ тебя наставитъ, однако жъ ни за какое малое дѣло и притчину, хотя бъ малымъ числомъ людей оруженныхъ и за границу прешли, гонясь за своими перебѣжчиками и прочими, ссору и задору не вчинять, подѣ отѣтомъ воинскаго суда; но въ такомъ случаѣ уговаривай ихъ словесно и протестуй письменно ихъ Владѣтелямъ, что оное чинится противно сочиненному мирному трактату; а въ письмахъ ни за что войны не объявляй до Указу; ибо Російское Имперіумъ ждетъ нынѣ съ Китайскимъ Имперіемъ и съ подданными миръ содержать.

30.

Впрочемъ, ежели что въ сей Инструкціи, за скорымъ отправленіемъ, изъяснить не могъ, и что касается существенно и дѣйствительно до полку и дѣлъ пограничныхъ, чините какъ надлежитъ честному Командиру и вѣрному подданному, за что можете ожидать отъ Его Императорскаго Велечества, Всемилостивѣйшаго нашего Государя, милостиваго награжденія, трудяся во всякомъ времени, и случаѣ по силѣ мирнаго договору о содержаніи мира и порядочной корреспонденціи и коммерціи между обоими Импе и. Дана въ Селенгинску Іюня 30 дня, 1728.»

Дополнительныя распоряженія Графа изъ Иркутска.

«Въ дополненіе сей Инструкціи Графъ Владиславичъ писалъ Полковнику Бухольцу изъ Иркутска, 14 Іюля, 1728 года, еще слѣдующее:

Благородный Господинъ Полковникъ Иванъ Дмитріевичъ, особливый благодѣтель!

Я надѣюсь, что Благородіе Ваше изволите услышать съ охотою щастливое мое прибытіе 9 ч. сего мѣсяца въ Иркутскъ съ Божиимъ вспоможеніемъ, въ добромъ здравіи, и здѣсь что приспокойно и разсудить за благо къ дѣламъ Государственнымъ было въ пользу, все расположилъ съ добрымъ порядкомъ; а что касается до дѣлъ пограничныхъ и строенія, не имѣю что иное въ прибавку Благородію Вашему писать, ссылаясь на данную Вамъ и всѣмъ прочимъ Инструкціи, по которымъ надѣюсь, что изволите все исполнять по послѣдней возможности.

А на Аргунь завтра отпускается гранодеръ свиты моей, и отсюда знатный Дворянинъ съ товарищи къ Г. Капитану Шкадеру, для строенія новой слободы и надзирающа надъ жуечествомъ и прочаго, которому велѣно поступать по силѣ данной Инструкціи Г. Шкадеру и въ строеніи и въ дѣлахъ пограничныхъ, а въ экономіи Государственной по опредѣленію здѣшняго Г. Комманданта, яко главнаго обоихъ дистриктовъ Воеводы и Управителя въ расправахъ Земскихъ и Государственной экономіи.

Въ прибавку къ Вашей Инструкціи чиню Вамъ извѣстно, что Указомъ Его Императорскаго Величества рѣшено и не заказано лошадей, рогатый скотъ, также и бараны продавать, при слободахъ Кяхтинской и Аргунской, каждому кто похочетъ, токмо бы иными дорогами не объѣзжали, и дѣлялися на оныхъ заставахъ и тамъ пошлины платили, а именно: съ каждой лошади и скота по пяти гривенъ съ головы, съ жеребенка и теленка по столько жъ, а съ барана по пяти копѣекъ, а для какой притчины такое опредѣленіе учинено, пространно изъяснено въ ономъ опредѣленіи, и Ваше Благородіе прикажите, по силѣ такого Указа, который пошлется изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, по моему опредѣленію, къ Таможеннымъ Головамъ и прочимъ, по силѣ онаго Указа чинить, и лошадей, и скотину, и бараны Кяхтинскую заставу остерегателямъ, онаго поста Капитану Княгинкину, Алексѣю Третьякову, не токмо такому Указу не противиться о пропускѣ, но еще на заставахъ цѣловальникомъ и прочимъ, чинить вспоможеніе, дабы никакого чина люди, кромѣ заставы, лошадей и скота не гоняли и посторонними дорогами воровскимъ образомъ не укрывались ютъ Государевыхъ пошлинъ, о чемъ пишете и Капитану Шкадеру, яко Остерегателю Аргунокаго

слободскаго поста и заставы, дабы и онъ о пропускѣ лошадей, скота и барановъ чрезъ заставу въ слободѣ не противился и слѣдовалъ, какъ выше упомянуто о Княгинкинѣ.

Архимандритъ Антоній Платковскій съ двумя Священники и съ тремя школьники и съ двумя челядники, всего восемь человѣкъ, отъ меня паспортъ получили, и отъ здѣшняго Команданта отпустилъ, и трактуя по Указу до Пекина, по силѣ мирнаго трактата; и когда придутъ въ Селенгинскъ, то о пропускѣ оныхъ къ Ургинскимъ Владѣтелямъ пишете, и чините по силѣ данной Вамъ Инструкціи; а въ письмѣ, каково будите писать Ургинскимъ Владѣтелямъ, имени Архимандричья не упоминайте, а упоминайте три Священника, три школьника, да два служителя, восемь всего человѣкъ, таковымъ образомъ, какъ я упомянулъ въ данномъ отъ меня ему Архимандриту паспортѣ, который отъ него, Архимандрита, Благородію Вашему приобщенъ будетъ, и Вы возьмете съ онаго копію и по силѣ онаго Ургинскимъ Владѣтелямъ о пропускѣ онаго Архимандрита пишете, а паспортъ и паки за мою рукою и печатью ему, Архимандриту, вручите, съ кототымъ бы могъ онъ до Пекина маршъ свой продолжать, и что будетъ чинить, по случаю прошу меня увѣдомить.

Письма мои, которыя отсюда посланы отъ Порутчика Павлова и прочихъ, хотя малая консеквенція, однако жъ прошу, когда приключится оказія, оныя коиѣ послать.

Которой Священникъ съ причетники въ Пекинской старой церкви Святаго Чудотворца Николая, построенной отъ Русскихъ полоненниковъ, обрѣтаются, оными учинено жалованья Его Императорскаго Величества по пятидесяти рублевъ въ годъ, и я оныя деньги, которыя имъ довелось было взять за одиннадцать лѣтъ, а именно пятьсотъ пятьдесятъ рублевъ, за вычетомъ обыкновенной дачи на гошпиталь, я писалъ въ Государственный караванъ въ Пекинъ къ Благородному Господицу Агенту Лоренцу Лангу, дабы изъ казны Его Императорскаго Величества караванной по расчету тамошнимъ серебромъ оныя деньги Священнику и причетникамъ заплатить, а я толикое число въ караванъ заплачу; вычтя изъ оной сумму пятьдесятъ рублевъ, что я далъ выше писанному Пекинскому Священнику въ моей бытности въ Пекинѣ, и за тѣмъ въ остаткѣ церковныхъ денехъ на лицѣ четыреста девяносто четыре рубли съ полтиною, и оныя деньги я здѣсь запечаталъ въ мѣшекъ, и за печатаю посылаю къ

Вашему Благородію съ выше писаннымъ Архимандритомъ Платковскимъ и служителемъ ево, Маноиломъ Константиновымъ, и когда оныя въ Селенгинскъ придутъ, то Благородіе Ваше выше писанный мѣшекъ за моею печатью отъ нихъ примите съ роспискою и у себя держите въ сохранности до возвращенія, Богу изволюшу, каравана изъ Пекина; а когда караванъ возвратится, то оныя деньги вручите караванному Директору, выше писаному Г. Агенту Лангу, отъ котораго требуйте росписку, что деньги отъ меня посланныя, которыя въ Пекинѣ, по моему письму, изъ каравана заплачены, въ Селенгинску въ караванъ обратно приняты, и чрезъ меня переведены, и такимъ образомъ возьмите при отдачѣ денегъ росписку двойную хотя обѣ въ одной силѣ дадутся, въ которыхъ написать: «Сицевыя росписки даются дубликаты, а обѣ имѣютъ одну силу.»

И Благородіе Ваше, по отдачѣ денегъ и полученіи такихъ росписокъ, одну держите у себя, за Вашу очистку, а другую таковую пошлите ко мнѣ, для моей очистки, которую я могу показать, гдѣ нужда позоветъ, вкупѣ съ письмомъ Вашимъ, что я такія деньги въ караванъ заплатилъ.

Гранодера Сѣнотрусова посылаю на Аргунь, съ которымъ посылается Указъ отъ здѣшняго Господина Коменданта Измайлова къ Нерчинскому Коммисару Ипатьеву, о дачѣ ему, Капитану, и всему капральству, годового жалованья и провіанту по данному отъ полковыхъ дѣлъ регистру, который я здѣшнему Господину Коменданту вручилъ, и такимъ образомъ Капитанъ Шкадеръ можетъ отъ Нерчинскаго Коммисара жалованьемъ повсягодно быть удовлетворенъ; Указомъ же ко оному Коммисару писано, дабы въ вспоможеніи въ строеніи слободы, въ привозѣ лѣсу и прочаго показалъ неотмѣнную службу по послѣдней возможности, и по прежде писаннымъ письмамъ исполнялъ, и по нынѣшнему Указу, который къ нему посылается; а Ваше Благородіе пишете отъ себя, дабы онъ, Шкадеръ, трудился къ исполненію своей Инструкціи по всякой возможности, и поступалъ съ посланнымъ отсюда Дворяниномъ въ любви и совѣтѣ, и въ Государственную экономію никакимъ образомъ не интересовался.

Я, въ моей здѣсь бытности, Благородному Господину Коменданту Измайлову прилѣжно рекомендовалъ, дабы онъ съ Вашимъ Благородіемъ поступалъ снисходительно, и въ дѣлахъ Государственныхъ имѣлъ бы добрые совѣты и въ нуждахъ другъ другу чи-

нили вспоможеніе, что онъ добросердечно общалъ, когда отъ страны Вашего Благородія къ противности не дастся причина, а я ево поступками совершенно доволенъ и надѣюсь, что и у Васъ будетъ доброе согласіе за общую пользу и за лучшій интересъ Государственный, предостерегая другъ друга пріятельски, гдѣ Государственному интересу нѣтъ убытку, наипаче ежели впредь позоветъ нужда въ строеніи къ полковымъ дѣламъ каковыхъ матеріаловъ, или протчего, пишите заблаговременно въ Иркутскъ къ Господину Коменданту, дабы по Вашему требованію, гдѣ нужда позоветъ, временно можно матеріалы приготовить и къ Вамъ послать, чтобы Государеву работу не остановить; ибо сами Вы извѣстны, что сія провинція ни всѣмъ довольна, и въ совершенной готовности мало что обрѣтается; того для что будетъ надобно, надлежитъ писать заранѣе. Впрочемъ тамошнему Комиссару Иркутская Канцелярія пишетъ Указомъ, апробуя мое опредѣленіе во всемъ.

Письма, каковы я получилъ подъ моею оберткою, надлежащія къ Вашему Благородію и къ Г. Подполковнику Брикгаузену, что отъ Степана Андреевича, при семъ приключаю. Г. Подполковника и протчихъ пріятелей добросердечно поздравляю.

Алексѣя Третьякова и Капитана Княгинкина съ навѣщающею прилѣжностію рекомендую, яко Остерегателей нужнѣйшаго поста и моей креатуры.

Въ комиссіи пограничной поступайте по силѣ трактату и инструкціи, Вамъ врученной, простирая всю силу своего благоскусіа ко благополучному исполненію, о чемъ я не сомнѣваюся.

Гранодеръ, отъ меня посланный, снабженъ подорожнымъ листомъ отъ Иркутска до Нерчинска, отъ Нерчинска до серебряныхъ заводовъ, отъ сѣбряныхъ заводовъ до Цурухайту, гдѣ новая слобода, а оттуда до Кяхты, отъ Кяхты до Селенгинска, отъ Селенгинска до Иркутска, а въ Иркутску здѣсь оставлена ему другая подорожная и деньги прогонныя у Г. Коменданта, и велѣно ему до зимы по ту сторону Байкала пробиватца, а зимнимъ первымъ путемъ трактъ свой воспріять; котораго прошу тогда ко мнѣ отпустить и о всемъ со онымъ писать пространно, и репорты отъ Капитана Шкадера и Княгинкина о строеніи и состояніи постовъ ко мнѣ послать; также и письма отъ Господина Ланга изъ Пекина, ежели получите, дабы я могъ быть о всемъ извѣстенъ обстоятельно, и на моемъ возвращеніи къ Двору

Его Императорскаго Величества вѣрный репортъ учинить; ибо надѣюсь тотъ гранодеръ можетъ меня до Москвы, или до С.-Петербурга и на дорогѣ настичь.

Осталось на Кяхтѣ въ амбарахъ за печатью Капитана Княгинкина и таможеннаго Пристава изъ конфискованной рухляди по цѣнѣ на триста на тридцать на четыре рубли на двадцать на четыре копейки, также пятьдесятъ девять кожъ красныхъ, и когда слобода построена будетъ, то для початія торгу оную мягкую рухлядь и кожи прикажите Капитану Княгинкину вкупѣ съ заставщики чрезъ Алексѣя Третьякова все оное продать, или на китайку промѣнять; а что получено будетъ, то въ Селенгинскъ на деньги продать, а деньги держать въ расходъ сицевымъ опредѣленіемъ: пятьдесятъ рублей отдать Капитану Княгинкину и Алексѣю для употребленія на святыя иконы и прочее украшеніе церкви новопостроенной; еще жъ пятьдесятъ рублей къ оной церкви приобщить, а именно: десять рублей на покупку свѣчъ, вина церковнаго и ладана и прочаго, а сорокъ рублей на два года на содержаніе Священнику, который при оной церкви службу Божию отправлять будетъ, и оный Священникъ пошлется изъ Посольскаго Преображенскаго монастыря, подъ котораго протекцію церковь приобщена и утварь церковная и всѣ прочіе уборы походной церкви посольства Китайской Экспедиціи того монастыря Игумену вручено, также и благословенная грамота отъ здѣшняго Преосвященнаго Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, кокорую и Священника Пречестный Игуменъ Іовъ Благородію Вашему представить, и Ваше Благородіе, по своему Христіанскому, благообыкновенію, согласно съ нимъ, Игуменомъ, оную святую церковь освятить прикажите, Священника учредите и прочее, что разсудите за вѣщую славу Его Императорскаго Величества, уорбите; церковь же наречена: «Храмъ во имя Пресвятыя Троицы и Святаго Саввы Сербскаго.»

Капитану Княгинкину прикажите по сему опредѣленію исполнить, и что будетъ учинено, о томъ меня по времени увѣдомить, а я оному Княгинкину и Алексѣю Третьякову пишу, что и къ Вашему Благородію касается о конфискованной мягкой рухляди и о церкви, дабы исполняли по моему опредѣленію и по Вашему повелѣнію, а прочее по данной имъ Инструкціи; съ благословенной грамоты возьмите списокъ у Игумена; понеже я, за многодѣльствомъ и скорымъ отъѣздомъ, съ оной списокъ списать не успѣлъ.

По сихъ съ достойнымъ респектомъ пребываю.

Изъ Иркутска, 14 Іюля, 1728 году.

И прошу, которое письмо Отецъ Архимандритъ тебѣ вручить для меня, оное держать въ сохранности у себя до зимы, а зимнимъ путемъ съ гранодеромъ послать ко мнѣ въ своемъ пакетѣ; понеже въ ономъ имѣю нужду, дабы на дорогѣ не утратилось.»

Дополнительныя распоряженія Графа изъ Тобольска.

Письмо на имя Полковника Бухольца.

«Еще письмо Графа Савы Владиславича изъ Тобольска, отъ Ноября 1728 года Полковнику Бухольцу:

«По любезномъ поздравленіи, объявляю Вашему Благородію мое прибытіе сюды въ Тобольскъ Божіимъ вспоможеніемъ благополучно, и по моемъ здѣсь прибытіи получилъ отъ Двора Его Императорскаго Величества, нашего Всемиловѣйшаго Государя, изъ Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи милостивѣйшую грамоту въ отвѣтъ постановленнаго дѣла съ Дворомъ Китайскимъ, писаннаго въ моей подданиѣйшей реляціи съ курьеромъ Шумиловымъ на возвращеніи; въ Императорскаго Величества Высокомочной грамотѣ получилъ милостивую апробацію о всѣхъ моихъ поступкахъ и похвалу болѣе моего достоинства; также по моему требованію послано двадцать печатей Государственныхъ образцовыхъ изъ Сената, да таковыхъ же двадцать велѣно послать отъ здѣшняго града Тобольска Сибирскаго Губернатора, и дабы оныя печати послать въ Ургу къ Пограничнымъ Владѣтелямъ, а именно; Тушету-Хану съ товарищи, по требованію Китайскихъ Министровъ, о которыхъ они многократно упоминали, дабы впредь съ таковыми пашпорты могли пропусканы быть курьеры, когда отъ Двора Россійскаго, или изъ Сибирской Губерніи, въ Пекинъ посланы будутъ, и для того выше означенныя сорокъ печатей въ шкатулку положены, моею печатью запечатаны и съ симъ листодавцемъ курьеромъ Шумиловымъ по Указу въ Ургу посылаются, и Ваше Благородіе онаго отпустите, придавъ ему добраго толмача, а имено Рязанова, ежели въ добромъ здравіи обрѣтается, или кого разсудите за благо, дабы оную шкатулку Ургинскимъ Владѣтелямъ въ письмахъ моихъ вручить могли, и отъ нихъ отвѣтнаго письма требовать и изъ Урги возвратиться къ Вашему Благородію. И ежели будетъ

отвѣтное письмо, оное можете распечатать, перевести и у себя до отпуску перваго курьера держать. А когда курьеръ возвратится назадъ, то оное письмо и съ переводомъ ко мнѣ пошлите.

Впротчемъ поступайте по силѣ данной Вамъ Инструкціи, не отдаляясь отъ мирнаго трактата, трудясь по своей должности и благоразумію во всемъ томъ, что касается къ лучшей пользѣ высокаго интереса Его Императорскаго Величества, какъ о совершенствѣ строенія слободъ, такъ и умноженіи купечества на назначенныхъ мѣстахъ, и содержаніи порядка пограничнаго по моему опредѣленію.

А когда къ Вамъ придетъ инженеръ Прапорщикъ Г. Бабарыкинъ, который посланъ для строенія регулярной фортецы при Селенгинскомъ; хотя оную фортецу нынѣ строеніе до другого Указу отложено за многими притчинами, наивящая за неимѣніемъ подлиннаго извѣстія о ситуациі того мѣста и письменнаго чертежа, отъ плана, который я имѣю съ собою; а Г. Бабарыкину велѣлъ Указомъ сочинить другой планъ и чертежъ своего мнѣнія, и послать ко Двору Его Императорскаго Величества, и по полученіи подлиннаго извѣстія пошлется точный Указъ и чертежъ о строеніи. Между тѣмъ прикажите ему, Бабарыкину, съ кондукторы, при немъ обрѣтающимися, приводить Чикойскую Стрѣлку въ строеніе совершенной дефенціи; также и на Кяхтѣ велите укрѣпить пруды инженернымъ манеромъ для вѣчнаго непорущенія, и протчія починки въ слободѣ и Ново-Троицкой крѣпосцѣ, что разсудите за благо по ихъ инженерному предувѣднію, дабы напрасно люди не гуляли и время не тратили; также и Удинской полисадъ построень зѣло не регулярно, что я обозрѣвалъ въ моемъ проѣздѣ; ежели солдаты будутъ въ Удинску на винтеръ-квартирахъ, пошлите на весну одного кондуктора, дабы могли и оный полисадъ на предбудущую весну съ присутствующими больварками поправить, какъ воинской регуль повелѣваетъ.

Ежели Капитанъ Михайло Шкадеръ при Аргуни, на урочищѣ Пурухайту, сего лѣта торговой слободы не построилъ, и будетъ остановка отъ нерадѣнія Нерчинскихъ служилыхъ, такимъ образомъ на предбущее лѣто пошлите въ прибавку къ прежде посланному капральству и другое капральство солдатъ, между которыми бъ было нѣсколько человѣкъ плотниковъ для совершенія оной слободы, а оныхъ солдатъ отпустите на Государевыхъ лошадяхъ, обрѣтающихся при Стрѣлкѣ, на которыхъ могутъ по прибытіи и

лѣсъ возить и протчую Государеву работу работать въ ономъ строеніи до совершенства. А подѣ провіантъ на мѣсяцъ подѣ оное капральство требуйте двѣнадцати подводъ междудворныхъ отъ Селенгинска до Нерчинска и до новой слободы. О провіантѣ (пишите) къ Нерчинскому Коммисару нынѣ токмо за предувѣдѣніе, ежели прежде посланнымъ капральствомъ и Нерчинскими служителями оная слобода не можетъ быть построена. Ежели жѣ получите извѣстіе, что по прежнему моему опредѣленію строеніе можно привести въ совершенство, то другого капральства не посылайте, токмо пошлите одного кондуктора для вспоможенія строенія по лучшей регулѣ къ Капитану Шкадеру.

Г. Бабарыкину прикажите снестъ совершенный планъ съ того мѣста, что я назначилъ при Селенгинску подѣ строеніе регулярной фортецы, также ежели оную строить земляную, можетъ ли земля, которая на томъ мѣстѣ обрѣтается, быть угодна; ежели же оная земля негодна, велите отвѣдать глубины двѣ сажени, гдѣ ли наносу тины; также осмотрить по рѣкѣ Селенгѣ и по Чикю вверхъ, гдѣ бѣ мѣсто пригоже для приисканія дерна на брусвалы оной фортецы, а мню между новою и старою Стрѣлкою дерна довольно, которой можетъ быть спущенъ по случаю на лѣсу, который будетъ рубленъ на полисадъ; также ежели по времени будетъ строить каменную фортецу, прикажите смотрѣть по рѣкѣ Селенгѣ до самаго Байкала и по протчимъ рѣкамъ въ околичности извѣстнаго камня, и проказать ему, Бабарыкину, дабы онъ о всемъ праведную и безпохлѣбственную реляцію къ Двору Его Императорскаго Величества, съ приключеніемъ своего мнѣнія, послалъ, въ чемъ Вы въ дачѣ солдатъ и протчего чините ему вспоможеніе.

Сего курьера Шумилова держите при себѣ до предбудущаго мѣсяца Августа, а по нуждѣ и до Сентября, котораго въ то время къ Двору Его Императорскаго Величества отпустите, по силѣ данной ему отъ меня подорожной, и съ онымъ пошлите чертежъ и информацию выше писаннаго Бабарыкина въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію; также пишите ко мнѣ о всемъ обстоятельно, наипаче что слѣдуетъ о Государственномъ караванѣ, и ежели оный возвратился, или до того числа возвратится, то письма Г. Агента Ланга пошлите, и какъ скорѣе можете о возвращеніи каравана и протчего меня увѣдомите, также и торгъ при Кяхтѣ какъ начинается, и починають ли Китайцы съ своей

стороны слободу строить, или не починаютъ, и живутъ ли смирно въ пограничномъ сосѣдствѣ, и о прочемъ, о чемъ разсудите за благо, пишите обстоятельно.

Ежели Г. Иркутской Комендантъ Измайловъ на Кяхту, для умноженія Государственной экономіи, вина не послалъ, и кружечнаго двора не установилъ, побуждайте его письмами, дабы оное учинилъ для лучшаго интересу и прибыли Государственной, а о прочемъ во дѣлахъ Государственныхъ, въ чемъ нужда позоветъ, по силѣ данной Вамъ Инструкціи и моего опредѣленія, можете съ нимъ, Комендантомъ, списываться и согласно общее стараніе къ лучшему исполнять; а отсюда съ симъ курьеромъ посылается къ нему, Измайлову, Указъ изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, дабы все исполнялъ до Указу по моему опредѣленію.

Печатные образцы, которые посланы въ шкатулкѣ, на оныхъ печатяхъ написано по Русски, откуда печатъ; и Ваше Благородіе распечатайте шкатулку, и призвавъ Таишу Лупсана Мостицина, или Амура, прикажите подъ Русскимъ письмомъ на печати тожъ слово въ слово написать письмомъ Мунгальскимъ, а потомъ и паки оныя печати въ шкатулку положите, своею печатью запечатайте и въ Ургу при письмѣ моемъ отпустите.

Вся моя свита Вашему Благородію отдаетъ свое поздравленіе, а я съ достойнымъ респектомъ пребываю.

Н. В. Господину Подполковнику Брикхадзену и всѣмъ Офицерамъ прошу отдать мое поздравленіе. Изъ Тобольска, Ноября 19-го дня, 1728 года.»

Въ Селенгинскѣ получено 9-го Генваря, 1729 года.

Письмо Графа въ Ургу.

«Письмо Графа Савы Владиславича Ургинскому Правителю Тушету-Хану, съ оттисками образчиковъ Государственныхъ печатей:

Понеже въ трактатѣ, заключенномъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами, по 6-му пункту написано, что курьеры, когда за дѣлами нужными посылаемы будутъ изъ Россійскаго Сената въ Мунгальской Приказъ, также и отъ града Тобольска, имѣютъ быть пропущены безъ задержанія, подводами

и кормомъ удовольствованы и провождены до Двора Пекинскаго, токмо бѣ во свидѣтельство имѣли печатные пашпорты, и для увѣренія таковыхъ носылокъ Китайскіе Министры желали, дабы посланы были образцовыя печати какъ изъ Сената, такъ изъ града Тобольска, отъ Губернатора Сибирскаго, чтобъ впредь подъ такими образцами печатными пашпортами курьеры были пропусканы, и то требовано для того, чтобъ пограничные Коменданты и протчіе Начальники не дерзали съ своими пашпортами въ Пекинъ курьеровъ посылать, какъ прежде сего чинили, и въ моей бытности при границахъ за такіе образцы печатей Господамъ Китайскимъ Министрамъ послать обѣщать. Чего ради съ симъ нарочнымъ курьеромъ и съ толмачомъ посылаю къ Вашему Сіятельству двадцать печатей образцовыхъ Государственныхъ изъ Сената, да двадцать отъ града Тобольска Сибирскаго Губернатора, всего сорокъ печатей, которыя благоволите отъ сего посланнаго принять, и нѣкоторое число для образца у себя держать, а нѣкоторыя въ Пекинъ и куды разсудите за благо послать, и писать, когда курьеры изъ Россіи придутъ съ печатными пашпортами, чтобъ оныхъ пропускали по силѣ трактата, и на сіе письмо о приѣмѣ таковыхъ печатныхъ образцовъ благоволите мнѣ отвѣтствовать. При семъ приключаю письмо къ Россійскому Агенту, Господину Лангу, которой обрѣтается въ Пекинѣ при караванѣ, и ежели онъ, Лангъ, еще съ караваномъ не возвратился, прикажите оное письмо къ нему отослать, дабы ему, Лангу, вручено было въ цѣлости, а курьера съ толмачомъ изъ Урги отпустить. Также желаю дабы, при границахъ по высокому склоненію обоихъ Владѣтелей по сосѣдской любви жить смирно и благополучно, и между подданными за общую пользу всенародную торги умножить на назначенныхъ мѣстахъ, что отъ страны Россійской и протчее по силѣ трактата исполнено будетъ, и для того сіе письмо изъ Тобольску Ноября 9 дня, 1728 году.»

Опредѣленіе въ Иркутскъ Вице-Губернатора съ властію пограничною.

Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ прислала Полковнику Бухольцу Указъ отъ 4-го Февраля, 1731 года, въ коемъ изображено:

«По заключеніи и размѣненіи учиненнаго въ прошломъ 1728 году Іюня 14 дня, между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи, чрезъ бывшаго въ Китаехъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Пол-

помочнымъ Министромъ, Тайнаго Совѣтника, Илирійскаго Графа Саву Владиславича, Генеральнаго трактату, при отъѣздѣ ево отгу-ду, опредѣленъ ты отъ онаго при границахъ Китайскихъ для управленія пограничныхъ дѣлъ и корреспонденціи съ Китайскими пограничными Мунгальскими Владѣльцы до Указу Генеральнымъ Управителемъ, о чемъ тебѣ отъ помянутаго Тайнаго Совѣтника, Графа Владиславича, дана тогда Инструкція и сообщены при томъ копіи съ помянутаго Генеральнаго и съ пограничнаго трактатовъ, тако жъ съ Коммисарскихъ граничныхъ инструментовъ, съ раз-мѣннаго письма о избраніи пограничныхъ торговыхъ мѣстъ, съ реестру новоучрежденнымъ пограничнымъ карауломъ, съ инструк-ціей, данныхъ пограничнымъ дозорщикомъ и протчимъ опредѣ-леннымъ тако къ разнымъ дѣламъ людямъ, и пограничная ланд-карта, и потомъ ты, по силѣ помянутой Инструкціи, о происхо-жденіи пограничномъ съ Китайскою, какъ о перешедшихъ отъ Ки-тайцовъ въ Россійскую сторону перебѣщикахъ, такъ и о другихъ дѣлахъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ репорты чинилъ; на что тебѣ, о чемъ надлежало, и Указы изъ оной Коллегіи отъ времени до времени посылаемы. А нынѣ, по Указу Ея Императорскаго Ве-личества, каковъ присланъ изъ Правительствующаго Сената въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Генваря 18 дня, сего 1731 году, опредѣлено быть въ Иркутской Провинціи для управленія тамош-нихъ дѣлъ и сборовъ, и ради содержанія учиненнаго съ Китай-скимъ Дворомъ трактата и границы и о порядочной съ тѣмъ Дво-ромъ корреспонденціи, Вице-Губернаторомъ Статскому Совѣтнику Г. Жолобову, котораго велѣно туда отправить изъ Сибирскаго Приказу немедленно, давъ Инструкціи о гражданскихъ и о кара-ванныхъ и о купецкихъ дѣлахъ, и о корреспонденціи съ Китай-скимъ Дворомъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. И по силѣ она-го Указу изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ помянутому Статско-скому Совѣтнику о пограничныхъ дѣлахъ и корреспонденціи съ Китайскимъ Дворомъ и Пограничными Управителями Инструкція об-стоятельная дана, по которой имѣетъ онъ всѣ дѣла, которыя тебѣ и протчимъ Пограничнымъ Управителямъ и Надзирателямъ гра-ницъ, купчества, карауловъ и граничныхъ знаковъ и протчаго поручены, яко главной пограничной Командиръ управлять. И тако тебѣ, Господину Полковнику, надлежитъ, по полученіи сего Ея Императорскаго Величества Указу, выше означенному Вице-Гу-бернатору, Господину Жолобову, о всѣхъ имѣющихся въ коммисіи твоей дѣлахъ, и о происхожденіяхъ пограничныхъ и Китай-

скою стороною, какъ перешедшихъ оттуда, перебѣщикахъ, и о строеніи торговыхъ на границахъ слободъ, и о протчихъ тамошнихъ поведеніяхъ и состояніи, и какія къ тебѣ, по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями помянутаго трактата, Указы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Китайскихъ перебѣщикахъ и о прочемъ отправлены, и что по онымъ учинено, обстоятельное сообщеніе учинить, чтобъ онъ, Вице-Губернаторъ, зная о всемъ подлинно, могъ въ тѣхъ пограничныхъ дѣлахъ, по данной ему Инструкціи, съ надлежащимъ основаніемъ поступать. Данъ въ Москвѣ, Февраля 4 дня, 1731 года. Подписали: Остерманъ, Василей Стефановъ, Оберъ-Секретарь Иванъ Юрьевъ.»

Указъ сей полученъ въ Семенгинскѣ 12 Сентября, 1731 года, а 24 Сентября того жъ года Полковникъ Бухольцъ подалъ Иркутскому Вице-Губернатору, Алексѣю Ивановичу Жолобову, подробной отчетъ по управленію Китайскою границею и объ устройствѣ оной по 24 Сентября 1731 года. Отчетъ сей, столь интересный по своему содержанію и по событіямъ на границѣ, въ теченіе четырехъ лѣтъ послѣ заключенія трактата бывшимъ, будетъ помѣщенъ ниже, а теперь выписываю здѣсь слово въ слово Инструкцію, данную изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову.

Инструкція Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову.

«Инструкція изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Статскому Совѣтнику и Вице-Губернатору Иркутскому Господину Жолобову:

Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Правительствующаго Сената сего Генвари 18 дня, во оную Коллегію писано, что, вмѣсто опредѣленнаго напредъ сего въ Иркутской Провинціи Вице-Губернатора Болтина, для управленія тамошнихъ дѣлъ и сборовъ, и ради содержанія, учиненнаго съ Китайскимъ Дворомъ трактата и границы и порядочной съ тѣмъ Дворомъ корреспонденціи, велѣно быть Вице-Губернаторомъ ему, Статскому Совѣтнику, и дать ему Инструкціи о гражданскихъ и караванныхъ и купеческихъ дѣлахъ изъ Сибирскаго Приказа, а о пограничныхъ и корреспонденціи со Дворомъ Китайскимъ, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и тако ему, Вице-Губернатору, изъ оной Коллегіи въ инструкцію и въ наставленіе въ поступкахъ его опредѣляется слѣдующее:

1.

Въ прошломъ 1722 году съ Китайской стороны, для приключившихся предъ нѣкоторыми тогда годами съ Россійскою стороною пограничныхъ несогласій, и особливо по притчинѣ отъ Китайцовъ претензій о перебѣщикахъ въ Россійскую сторону, и въ спорахъ о границахъ съ Россійскимъ Имперіемъ, не токмо отправление купечества было пресѣчено, и по прежнему обыкновенію Россійской казенной караванъ въ Китай не пропускался, но и бывшей въ то время при Дворѣ Китайскомъ въ Пекинѣ Агентъ Лорепцъ Лангъ и всѣ купецкіе люди Россійскіе, изъ Китайскаго владѣнія были высланы, чего ради для разводу между Россійскимъ Имперіемъ и Китайскимъ Государствомъ въ ссорахъ о перебѣщикахъ и возстановленія свободного купечества въ 1725 году отправленъ былъ въ Китай къ Богдохану Китайскому въ характерѣ Чрезвычайнаго Посланника и Полномочнаго Министра Тайный Совѣтникъ, Илирійской, Графъ, Сава Владиславичъ, которой въ бытность свою при Китайскомъ Дворѣ и на границѣ, по данной ему изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Инструкціи, съ Дворомъ Китайскимъ, въ началѣ о перебѣщикахъ разводъ и согласіе учинилъ, безъ выдачи на обѣ стороны перебѣжавшихъ до того времени людей; тако жъ о границахъ обонхъ сторонъ трактатъ поставилъ, по которому тѣ границы чрезъ Коммисаровъ съ обонхъ сторонъ съ постановленіемъ знаковъ учинены, потомъ между тѣми Коммисарами письменные инструменты сочинены и размѣнены, а по окончаніи того пограничнаго дѣла онъ, Тайный Совѣтникъ, Графъ Сава Владиславичъ, съ Китайскими Полномочными Министры главной между Россійскою и Китайскою Имперіей о вѣчномъ мирѣ и дружбѣ, согласіи, корреспонденціи и о свободномъ отправленіи купечества и о прочемъ трактатъ, и сверхъ того особое согласіе о избраніи при границахъ мѣстъ для строенія торговыхъ слободъ, заключилъ, и съ тѣми Китайскими Министры на взаимныя размѣнялся; а въ бытность ево, Графа Владиславича, при Дворѣ Китайскомъ въ Пекинѣ и потомъ на границѣ, Министры Китайскіе, будучи съ нимъ въ конференціяхъ, именемъ Богдохановымъ предлагали и усиленно помогались, чтобъ съ Россійской стороны при границахъ для содержанія вѣчнаго мира, трактата, пограничнаго управленія и добраго порядку и корреспонденціи, опредѣлена была нарочно знатная и искусная персона, а съ своей стороны къ тому представляли знатныхъ же особъ

Мунгалскихъ владѣльцовъ, которые и въ Генеральномъ трактатѣ означены.

2.

Со всѣхъ выше означенныхъ съ Китайскимъво Дворомъ учиненныхъ трактатовъ пограничнаго и генеральнаго, изъ инструментовъ о поставленныхъ границахъ, для строенія торговыхъ слободъ мѣстъ, даются ему, Вице-Губернатору, копіи; изъ всего того онъ, Вице-Губернаторъ, обстоятельно увѣдомится, коимъ образомъ съ Дворомъ Китайскимъ прежде происшедшіе ссоры прекращены и забвенію преданы, и вѣчный миръ и доброе согласіе возобновлено и утверждено, границы учинены, корреспонденція и коммерція установлена.

3.

Помянутой же Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ поразмѣненіи съ Китайскими Министры Генеральнаго трактата, будучи при границахъ, по силѣ того трактата и граничныхъ инструментовъ для повсягоднаго разъѣзду и осмотра новопоставленной границы, починки маяковъ и учрежденія порядочныхъ карауловъ, и разводу пограничныхъ малыхъ ссоръ, какіе между пограничными обоихъ сторонъ жителями приключится могутъ, опредѣлилъ Пограничныхъ Надзирателей, а именно: отъ Кяхты рѣки на восточную сторону Селегинскаго Дворянина Григорья Фирсова, а на западную сторону Иркутскаго сына Болрскаго Онисима Михалева, а въ пограничныя торговые слободы для содержанія постовъ и остереженія купечества, также для разводу пограничныхъ ссоръ, какія либо при тѣхъ мѣстахъ случатца могутъ, въ Кяхтинскую слободу Тобольскаго полку Капитана Федора Княгинкина съ Селегинскимъ Дворяниномъ Алексѣемъ Третьяковымъ и съ капральствомъ солдатъ, а въ другую слободу при Аргуни Капитана Михайла Шкадера съ Дворяниномъ же и съ капральствомъ солдатъ; а надъ всѣми означенными Генеральнымъ пограничнымъ Управителемъ и для письменной корреспонденціи съ Монгольскими владѣльцы до Указа учредилъ обрѣтающагося при границѣ Китайской, Полковника Ивана Бухольца; и даны имъ отъ него жъ Графа Владиславича каждому особливья Инструкціи, съ которыхъ ему, Вице-Губернатору, при семъ же прилагаются копіи, а именно: съ Инструкцій, данныхъ Пограничнымъ Надзорщикамъ, Фирсову и Михалеву, тако жъ Полковнику Бухольцу, а съ Инструкціи выше писаннымъ Офицерамъ съ Дворянами, что имъ

о пограничныхъ дѣлахъ и о корреспонденціи и о протчемъ, внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ писано, экстракты, а при тѣхъ Инструкціяхъ имъ всѣмъ, какъ изъ оныхъ! Вице-Губернаторъ усмотритъ, отъ Графа Владиславича съ выше означенныхъ трактатовъ, граничныхъ инструментовъ и описаній знаковъ, и согласія о торговыхъ мѣстахъ, сообщены копіи; а такія жъ копіи, также и съ Инструкціи Полковнику Бухольцу съ выше означенными Пограничными Управителями и протчего, учиненнаго отъ него Графа Владиславича, пограничнаго опредѣленія, отданы отъ него въ Иркутску Коменданту Измайлову, и въ Тобольску въ Губернскую Канцелярію; также въ пограничныхъ тамошнихъ городахъ къ Комендантамъ и Управителямъ, и при дѣлахъ обрѣтающимся разосланы, и у Полковника Бухольца и въ Тобольску оставлены и ланкарты учиненнымъ границамъ между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи; а здѣсь изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ съ упомянутыхъ трактатовъ и со всего протчего, для извѣстія, и въ чемъ потребно по онымъ о внутреннихъ дѣлахъ ради разсмотрѣнія и опредѣленія, сообщены въ Высокій Сенатъ прошлаго 1729 года, Ноября 27 числа, точныя копіи; чему при семъ, для его, Вице-Губернатора, извѣстія реестръ приложенъ; изъ Коллегіи жъ Иностранныхъ дѣлъ въ Указѣ, отправленномъ въ Сибирскую Губернію къ Вице-Губернатору Болтину, Іюня отъ 26 числа, 1729 года, писано, чтобъ онъ, Вице-Губернаторъ, въ той Сибирской Губерніи, а особливо въ пограничныхъ городахъ, велѣлъ съ Китайскою стороною поступать во всемъ по силѣ выше означенныхъ новоучиненныхъ съ Китайскимъ Богдоханомъ трактатовъ, а впротчемъ ежели что противъ оставленныхъ при границахъ отъ Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича опредѣленій и наставленій, для пользы и предостереженія интересовъ Ея Императорскаго Величества, отмѣнить, или пополнить, за потребно усмотритца, о томъ велѣно немедленно доносить сюда, въ тѣ мѣста, о какомъ дѣлѣ куда по Указамъ надлежитъ.

4.

По прибытіи ему, Вице-Губернатору, въ Иркутскую провинцію, въ пограничныхъ къ Китайскому Государству мѣстахъ, освѣдомясь о тамошнемъ состояніи и поступкахъ Россійской стороны съ Китайцами у Полковника Бухольца и у другихъ, до кого то касается, отозваться чрезъ письмо къ Китайскимъ Пограничнымъ Управителямъ Мунгальскимъ Владѣльцамъ, о которыхъ выше сего

означено, или ежели, по усмотрѣнію времени, за потребно разсудить, и въ самой Пекинѣ, къ Трибуналу къ Китайскому Высшихъ Провинцій, или къ Министрамъ тамошнимъ (понеже въ Генеральномъ трактатѣ изображено, что можетъ Губернаторъ Сибирской съ тѣмъ Трибуналомъ письменную корреспонденцію имѣть), объявля въ ономъ о себѣ, что онъ, по Указу Ея Императорскаго Величества, присланъ въ тамошнія мѣста Вице-Губернаторомъ и главнымъ управителемъ всѣхъ внутреннихъ и пограничныхъ порядковъ и дѣлъ, особливо же ради твердаго охраненія и содержанія заключенныхъ между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи трактатовъ и постановленныхъ границъ и лучшаго воздержанія пограничныхъ народовъ съ подданными Китайскими отъ случающихся иногда ссоръ и противныхъ трактатамъ продерзостей, и для дружеской корреспонденціи съ Китайскимъ Трибуналомъ и Министрами и съ Мунгальскими Управителями имѣть Указъ о всякихъ приключающихся между обѣихъ странъ подданными ссорахъ и обидахъ и о всемъ прочемъ, по силѣ трактатовъ съ Пограничными Китайскими Управителями сноситься и изслѣдованіе и разводъ чинить по справедливости, и просить ихъ при томъ о содержаніи съ нимъ, Вице-Губернаторомъ, взаимной корреспонденціи, чрезъ что можетъ съ обѣихъ странъ добрая дружба и конфиденція вѣще умножиться и утвердиться. А какіе титулы бывший въ Китайхъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ, Тайный Совѣтникъ, Графъ Владиславичъ, въ письмахъ Китайскимъ Министрамъ, тако жъ и къ Мунгальскимъ и другимъ пограничнымъ Владѣльцамъ и Управителямъ, употреблялъ, о томъ приложена при семъ изъ статейнаго его списка выписка; при томъ сообщается ему жъ, Вице-Губернатору, копія съ титуломъ изъ листа Китайскаго Государственнаго Трибунала, присланнаго (по заключеніи между Россійскимъ и Китайскимъ Государствамъ чрезъ Графа Владиславича Главнаго трактата) въ прошломъ 1729 году къ Россійскому Сенату, и какъ въ отвѣтномъ на оный листъ къ Китайскимъ Министрамъ въ листѣ же изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ титулы оныхъ писаны, по которому примѣру и онъ, Вице-Губернаторъ, въ письмахъ своихъ къ Китайскимъ Министрамъ и къ Пограничнымъ Владѣльцамъ и Управителямъ титулы ихъ, къ кому какой прилично, употреблять имѣть. И понеже въ Главномъ между Россійскимъ и Китайскимъ Имперіи трактатѣ въ 9 артикулѣ постановлено, чтобъ посылающимся курьерамъ въ обѣ стороны давать пашпорты за печатями, и по заключеніи онаго трактата Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ въ Кол-

легіи Иностранныхъ Дѣлъ изъ Селенгинска, отъ 22 Апрѣля, 1728 года, какъ онъ, Вице-Губернаторъ, изъ приюженной выписки усмотритъ, доносилъ, что въ трактатѣ о пашпортахъ за печатями курьерамъ разумѣется то, когда отъ Двора Россійскаго пошлются оныя, то имѣютъ быть пашпорты за печатью Государственною изъ Иностранной Коллегіи, а отъ Сибирскаго Губернатора за печатью Губернскою, и что Китайцы курьеровъ Россійскихъ, кромѣ того, какъ съ такими пашпорты, пропускать не будутъ, и для того Китайскіе Министры требовали нѣсколько десятковъ печатей на разныхъ бумагахъ какъ изъ Иностранной Коллегіи Государственной печати, которыми обыкновенно печатаются пашпорты, такъ изъ Сибирской Губерніи, дабы они могли таковыя печати получить и Пограничнымъ Управителямъ для знанія роздать, съ приказомъ, чтобъ курьеровъ Россійскихъ съ пашпорты за такими печатями пропускали, и по тому ево доношенію послано къ нему, Тайному Совѣтнику, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ образцовъ печати Государственной средней, которою печатаются пашпорты, посылающіеся въ чужестранныя Государства, двадцать штукъ, напечатанныхъ на воску на разныхъ бумагахъ; и онъ, Тайный Совѣтникъ, тѣ образцы печатей получа въ пути въ Тобольску, и взявъ еще тамо въ Губернской Канцеляріи Сибирской печати двадцать же образцовъ, отослалъ въ Мунгальскую землю, въ Ургу, ко владѣльцамъ; и понеже выше помянутые посланные отсюда двадцать образцовъ печатей съ именемъ Блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Второго, того ради дается ему, Вице-Губернатору, при семъ такихъ образцовъ печати двадцать штукъ съ именемъ въ надписи Ея Императорскаго Величества, которые ему, Вице-Губернатору, по прибытіи къ Китайской границѣ, надлежитъ отослать въ Ургу же къ тамошнимъ Управителямъ, а при томъ можетъ онъ, Вице-Губернаторъ, послать нѣсколько образцовъ на бумагѣ жъ и той печати, которою онъ будетъ печатать, посылаемымъ отъ себя въ Китайское Государство пашпорты, чтобъ инако посылаемымъ туда въ пути задержанія не было.

5.

Будучи ему, Вице-Губернатору, въ Иркутской провинціи, яко Главному Пограничному Управителю, надлежитъ въ содержаніи съ Китайскимъ Государствомъ заключенныхъ трактатовъ и постановленныхъ границъ и въ прочемъ поступать по силѣ оныхъ трактатовъ, и надъ пограничными людьми подданными Россійскими

въ томъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ тѣмъ трактатомъ въ противность ничего не чинили и чрезъ своевольные иногда поступки граничныхъ знаковъ не портили, и тѣмъ бы къ какому несогласію, ссорамъ и жалобамъ Китайцамъ притчины съ Россійской стороны подано не было.

6.

Также Россійскихъ подданныхъ отъ всякихъ продерзостей и ссоръ съ Китайскими подданными ему, Вице-Губернатору, удерживать и до того не допускать, и приказать Пограничнымъ Командирамъ и Надзирателямъ то накрѣпо престоерегать; а ежели бы кто изъ Россійскихъ подданныхъ въ чемъ явился виновенъ, тѣхъ по достоинству наказывать; при чемъ смотрѣть надлежитъ, чтобы такую жъ равную мѣрою съ Китайской стороны надъ ихъ подданными, которые явятся во всякихъ предерзостяхъ, провинныхъ трактату и дружбѣ, поступлено было.

7.

Перебѣжчиковъ изъ Китайской стороны въ Россійскую сторону, по глашенію трактата, отнюдь не принимать и перебѣжавшихъ иногда гдѣ тайно не удерживать, но, освѣдомясь о томъ подлинно, оныхъ немедленно въ Китайскую сторону возвращать; а которые люди изъ Россійской въ Китайскую сторону будутъ уходить, тѣхъ по трактату выдачи требовать; и понеже прошлаго 1730 года, по доношеніямъ отъ Полковника Бухольца, пришло съ Китайской стороны за границу въ земли Россійской Имперіи знатное число перебѣжчиковъ, которыхъ по переписи пограничнаго Дозорщика Фирсова, явилось; бывшихъ прежде сего въ подданствѣ Россійской Имперіи, которые за Китаичами тридцать девять лѣтъ жили, Хаацаева роду Бошко-Чикиту и другіе, съ женами и дѣтьми, тысяча двадцать восемь юртъ; въ нихъ людей мужеска пола, къ военному дѣлу годныхъ, тысяча девяносто восемь человекъ; да сверхъ выше писанныхъ перебѣжчиковъ еще съ Китайской стороны Тайша-Авагалъ-Ирки-Тажии съ семью сыновьями и прочими людьми, которые никогда подъ Россійскою державою не бывали; съ нимъ мужеска и жецска полу, тысяча шестьдесятъ пять юртъ, въ томъ числѣ годныхъ людей, къ военному дѣлу тысяча сто двадцать человекъ; тако жъ оный Полковникъ Бухольцъ потомъ отъ 10-го Августа, прошлаго жъ 1730 году, доносилъ, что и еще своевольно изъ стороны, Китайской вышелъ Тайша-Тожи-Дайчиновъ съ улусными людьми своими

въ сорока семи юртахъ, между которыхъ къ военному случаю годныхъ шестьдесятъ два человѣка, и что уже въ собраніи у тѣхъ выходцевъ военныхъ людей двѣ тысячи четыреста тридцать человѣкъ; и люди зѣло вооруженные, и выслать ихъ не безъ великаго труда; понеже хотя имъ о возвращеніи въ Китайскую сторону сказывано, однако жъ добровольно возвратиться не хотятъ. И на вышепомянутые Полковника Бухольца доношеніи отправлены къ нему изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ прошедшемъ 1730 году два Указа, въ которыхъ писано: въ 1-мъ, отъ 14-го Августа, чтобъ онъ, Бухольцъ, конечно, и, не дожидаясь напominанія и требованія съ Китайской стороны, оныхъ перекрѣпчиковъ всѣхъ изъ границъ Россійскихъ въ Китайскую сторону, по силѣ трактата, немедленно выслать, и впредь такихъ Китайскихъ подданныхъ бѣглецовъ въ границы Россійской Имперіи отнюдь не принимать. Во 2-мъ Указѣ, отъ 10-го Ноября, велѣно ему, Бухольцу, помянутыхъ Китайскихъ выходцевъ, чрезъ посылку къ нимъ нарочныхъ, къ выходу изъ границъ Россійскихъ всякими образы и удобными увѣщеваніи (о которыхъ во ономъ Указѣ пространно) склонять; но ежели оныхъ никакимъ образомъ къ выходу за границу принудить будетъ не можно, а выслать силою, за неимѣніемъ довольнаго числа при границахъ войскъ, не кѣмъ, то бы онъ, Бухольцъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писалъ: сколько при границѣ и въ ближнихъ отъ оной Сибирскихъ городахъ военныхъ людей и тамошнихъ Иноземцевъ имѣется, и коликимъ числомъ оныхъ перекрѣпчиковъ выслать неволею можно, и какимъ образомъ въ томъ лучше поступать потребно, о томъ бы прислалъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ мнѣніе свое; а между тѣмъ бы о тѣхъ перекрѣпчикахъ въ Китайскую сторону, когда объ оныхъ отзываться и писать будутъ, отвѣтствовалъ, что оные пришли въ Россійскія границы безъ позволенія, своевольно, и имъ уже объявлено, чтобъ они паки въ Китайскую сторону вышли, а ежели они добровольно не выйдутъ, то силою высланы будутъ, коль скоро къ тому годовое время допустить; о чемъ въ семъ, для обстоятельнаго ему, Вице-Губернатору, извѣстія, прилагаются при семъ изъ доношеній Полковника Бухольца выписки, а съ отправленныхъ къ нему Указовъ, о которыхъ выше сего писано, копіи, и надлежитъ ему, Вице-Губернатору, въ семъ дѣлѣ поступать такимъ образомъ, какъ въ послѣднемъ изъ оныхъ Указовъ къ Бухольцу, отъ 10-го Ноября, прошлаго 1730 года, изображено.

8.

Учиненныя съ Китайскимъ Государствомъ границы наивглавнѣйше ему, Вице-Губернатору, прилѣжно охранять, и содержать оныя непремѣнно по силѣ инструментовъ разграниченія и постановленныхъ граничныхъ знаковъ, не захватывая ничего излишняго владѣнія Китайскаго, и Россійскаго не уступая; и для того опредѣленнымъ Надзирателямъ оныхъ, по силѣ данныхъ имъ отъ Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича Инструкцій, велѣть имѣть частые разѣзды и непрестанное смотрѣніе, и знаки граничные, ежели бѣ которые попортились, починивать и поправлять, и за ними того смотрѣть ему, Вице-Губернатору, прилѣжно, чтобъ всегда граница какъ Россійскимъ, такъ Китайскимъ, обрѣтающимися на границѣ, народомъ была видима, и никто бѣ чрезъ оную переходить и захватывать чужей земли, или для промысловъ безъ позволенія вѣзжать на обѣ стороны не могли.

9.

Имѣть ему, Вице-Губернатору, крѣпкое смотрѣніе надъ отправляемымъ на соглашенныхъ съ Китайцами пограничныхъ мѣстахъ купечествомъ, чтобъ оное съ обѣихъ сторонъ по силѣ трактатовъ добрымъ порядкомъ и безссорно отправлялось; также во отправленіяхъ въ опредѣленное время изъ Сибири въ Пекинъ казенныхъ каравановъ поступать ему по тому жѣ трактату со всякимъ осмотрѣніемъ и предосторожностію, чтобъ тѣ караваны могли безопасно и безъ задержанія въ оба пути проходить, и въ Пекинѣ свободный торгъ имѣть.

10.

Выше помянутый Полковникъ Бухольцъ въ Коллегію жѣ Иностранныхъ Дѣлъ, изъ Селенгинска, отъ 10 Августа, прошлаго 1730 года, доносилъ о перестройкѣ на границѣ Китайской торговой слободы, которая начата дѣлаться на соглашенномъ съ Китайцами мѣстѣ въ урочищѣ Пурухайту; понеже, де, для неудобности тамошняго мѣста къ торгу, и особливо, что съ Китайской стороны въ томъ мѣстѣ ни слободы строить, ни торговать не хотятъ, и что жѣ Бухольцъ о томъ же писалъ въ Тобольскъ къ Вице-Губернатору Болтину, получилъ отъ него, отъ 22 Апрѣля, то гожъ 1730, изъ Тобольской Губернской Канцеляріи Указъ, которымъ велѣно на Пурухайтѣ, за неудобностію оного мѣста, строеніе торговой слободы до Указа отложить, а выбирать подъ строеніе оной

слободы и иныя удобныя мѣста съ тамошними, обрѣтающимися отъ Китайской стороны, пограничными караульными Офицеры, ежели оны то дѣлать пожелаютъ; но что онъ, Бухольцъ, по тому Указу построение торговой отложилъ, а о избраніи другого удобнаго мѣста, для такого впродъ строенія обрѣтающійся при границѣ Капитанъ Шкадеръ предлагалъ караульнымъ Офицерамъ, Китайскимъ, которые на то предложеніе ему отвѣтствовали, что они того учинить не мугутъ, и обѣщали донести Главнымъ своимъ Управителямъ; но что въ сѣмъ произошло о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ отъ Полковника Бухольца репорту еще не было; и ему, Вице-Губернатору, по прибытіи, въ Иркутскую провинцію, надлежитъ объ ономъ дѣлѣ подлинно освѣдомиться, и ежели о строеніи упомятой торговой слободы съ Китаичами до его приѣзду не соглашеносъ, и по разсмотрѣнію ево, Вице-Губернатора, въ прежнемъ мѣстѣ оную строить неудобно, и особливо ежели Китайцы къ тому склонности не имѣютъ, то ему, Вице-Губернатору, трудиться изыскать иное, къ тому способное мѣсто, и снести о томъ съ Китайскимъ Дворомъ чрезъ письма свои къ тамошнимъ Министрамъ, и когда съ ними во ономъ соглашеносъ будетъ, то онъ, Вице-Губернаторъ, можетъ о томъ съ опредѣленною къ тому съ Китайской стороны персоною и письменно согласіе по обыкновенію учинить, и потомъ уже на томъ избранномъ съ обѣихъ сторонъ мѣстѣ потребно торговую слободу по надлежалъству строить.

11.

Съ Мунгальскими Владѣльцы искать ему, Вице Губернатору, входить въ добрую дружбу, и для того имѣть съ ними частую корреспонденцію, и ежели отъ подданныхъ Китайскихъ, Россійскимъ поданнымъ какія обиды приключились, или въ чемъ ни будь со стороны Китайской противно учиненному трактату какимъ образомъ отъ кого поступлено было, о томъ о всемъ ко онымъ особотоятельствамъ писать и требовать дружески, по силѣ трактата, приравненія исполненія; ежели жъ какія дѣла иногда случатся, что чрезъ переписку съ Мунгальскими Владѣльцы оныхъ окончать и въ томъ удовольствія Россійской сторонѣ, или въ потребномъ случаѣ какой сатисфакціи, получить будетъ не возможно; тогда о такихъ дѣлахъ писать ему, Вице-Губернатору, прямо въ Великимъ Китайскимъ Министрамъ, представляя имъ пристойнымъ образомъ обстоятельства всякаго дѣла, и прося въ томъ съ учтѣво-

стію справедливаго по трактату удовольствія или сатисфакціи, и поступать въ томъ и въ прочихъ обхожденіяхъ съ Китайскою стороною съ всемімъ осмотрѣніемъ, предостерегая высокую честь и интересы Ея Императорскаго Величества, и дабы иногда какимъ съ Россійской стороны отъ кого непорядочнымъ поступкомъ не привести Китайцевъ къ какому огорченію и къ толкованію, противному трактату и дружбы.

12.

Равномѣрно жъ о чемъ будутъ Мунгальскіе Владѣльцы, или Министры Китайскіе, въ пограничныхъ ссорахъ, обидахъ и тому подобныхъ дѣлахъ къ нему; Вице-Губернатору, писать, по требованіямъ оныхъ ему немедленно по справедливости сыскивать, и удовольствие имъ, въ чемъ возможно, смотря по ихъ къ Россійской сторонѣ склонности и поступкамъ, чинить; ежели жъ чего будетъ учинить не возможно, или не надлежитъ, то о томъ надлежащимъ образомъ къ нимъ съ доказательствомъ отвѣтствовать, и въ пріемъ ихъ присылаемыхъ, такожде и въ посылкѣ отъ себя къ нимъ съ письмами людей, и въ датѣ подорожныхъ, поступать по содержанію трактата.

13.

Ежели когда отъ Двора Китайскаго будутъ на границу въ пріѣздѣ отправленные къ Двору Ея Императорскаго Величества Послы и Посланники, или другога какова характера, или безъ характера какіе люди, а имѣть будутъ письма по обыкновенію Китайскому отъ Трибунала ихъ къ Россійскому Сенату, и станутъ требовать пропуска себѣ прямо къ Двору Ея Императорскаго Величества, и тѣхъ на границѣ принимать съ надлежащимъ почтеніемъ, и въ корму доводить по силѣ трактата, и о коммисіяхъ ихъ, съ какими присланы будутъ, отъ нихъ спрашивать и постороннимъ образомъ навѣдываться, и о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ немедленно доносить, а ихъ надлежащимъ образомъ отправлять въ Москву; а ежели оныя сами въ Москву не поѣдутъ, и письма, присланныя съ ними, надлежащія сюда въ Сенатъ, или въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, отдадутъ ему Вице-Губернатору, то ему оныя распечатывать и заставлять переводить на Россійской языкъ, потомъ тѣ подлинныя письма съ переводами присылать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а у себя ему, Вице Губернатору, оставлять съ тѣхъ переводовъ копіи. Ежели въ тѣхъ письмахъ будетъ писано только о пограничныхъ какихъ

дѣлахъ, которыя отправить, и ихъ сторонѣ доволство, или потребный отвѣтъ, учинить можетъ онъ, Вице-Губернаторъ, безъ описки сюда, и присланные болѣе тѣхъ дѣлъ за собою не объявлять, то можетъ онъ, Вице-Губернаторъ, исправя тѣ дѣла и съ надлежащимъ отвѣтомъ, ихъ паки отпустить въ Китай. А какимъ образомъ Россійскіе Посланники, бывшіе въ Китаѣ, лейбъ-гвардіи Маіоръ Измайловъ и Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ, отъ Китайцевъ на границахъ приниманы и до Пекина препровождены, въ кормахъ трактованы, о томъ ему, Вице-Губернатору, для извѣстія и примѣру, приобщается выписка; а какой приемъ прибывшимъ нынѣ сюда Китайскимъ Посламъ на границѣ въ Селенгинску и въ прочіихъ тамо мѣстахъ, тако жъ и трактamentъ учиненъ, о томъ онъ, Вице-Губернаторъ, можетъ увѣдомиться отъ Полковникъ Бухольца.

14.

При прїѣздѣ всѣхъ такихъ присылаемыхъ и собою прїѣзжающихъ изъ Китайской стороны въ Россійскую сторону искуснымъ образомъ приказать надъ ними смотрѣть и примѣчать, не будутъ ли какіе шпіоны, и въ такомъ случаѣ къ пресѣченію ихъ происковъ, надлежитъ ему, Вице-Губернатору, потребную предосторожность имѣть, чрезъ добрыхъ ко онымъ Приставовъ и тому подобныя способы.

15.

О состояніи же и поведеніи и намѣреніяхъ Китайскаго Государства развѣдывать ему, Вице-Губернатору, всегда чрезъ всякіе удобные, способы, и для того имѣть ему тайную корреспонденцію чрезъ Дворянина Третьякова о которомъ выше упомянуто, и толмача Ризанова съ Мунгальскимъ Полковникомъ Галданомъ, которому Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича обѣщано годовое жалованье по двадцати рублей на годъ, которое по посланному изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 11-го Сентября, 1728 года, къ Сибирскому Вице-Губернатору Болтину Указу ему повсягодно производить велѣно, еже и ему, Вице-Губернатору, чинить надлежитъ; и для извѣстія ему, Вице-Губернатору, объ ономъ Галданѣ сообщается при семъ выписка, изъ которой тако жъ изъ Инструкціи Полковника Бухольца, о службахъ его и вѣрности къ Россійской Имперіи усмотрѣть можетъ. А ежели у Китайцевъ явится что ко опасности Россійской сторонѣ, т. е., приуготовленіе къ войнѣ и тому подобное, и о томъ, также и о

внутреннихъ ихъ обращенійхъ, о чемъ, когда важномъ, можетъ онъ провѣдать, немедленно сюда доносить; также что будетъ касаться для предосторожности Сибирской Губерніи Командировъ, имъ также какъ наискорѣе о всемъ со обстоятельствамъ сообщать, по чему бѣ при границахъ и въ другихъ потребныхъ мѣстахъ отъ внезапнаго иногда непріятельскаго съ которой стороны нападенія, были всѣ въ осторожности, и намѣренія и подвигамъ тѣхъ непріятелей упредить могли, наипаче жѣ ему, Вице-Губернатору, во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ всегда отъ Китайцевъ, яко отъ непостояннаго народу, не смотря и на ласковое ихъ обхожденіе, крѣпкую предосторожность имѣть, чтобъ въ какомъ внезапномъ случаѣ оные какого Россійской сторонѣ вреда не приключили.

16.

Въ прошломъ 1729 году, по представленію Тайнаго Совѣтника Графа Владиславича, посланы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ пограничныхъ съ Китайцами Братскихъ Иноземцевъ Начальникамъ патенты на чины Тайшей, а именно: Галзуевскаго роду Зайсану Шодю, Цонголова роду Тайшѣ Лапсану, Сартолова роду Зайсану Дулкицѣ, по которымъ за службы ихъ опредѣлено давать имъ жалованья изъ Кяхтинскихъ доходовъ по двадцати рублевъ каждому человѣку на годъ, о чемъ и Указъ изъ оной Коллегіи къ Сибирскому Вице-Губернатору Болтину, отъ 26 Іюля, 1729 года, посланъ же; изъ тѣхъ патентовъ для вѣдома ему, Вице-Губернатору, сообщаются копій, по которымъ ему тѣмъ Тайшамъ опредѣленное жалованье погодно для ихъ удовольствия производить надлежитъ. А прошлаго 1730 года, бывшей въ Китаѣ и на границѣ тамошней Агентъ Лангъ, по приѣздѣ своемъ въ Москву, подавъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующіе челобитные: 1) Выше писаннаго Тайши Лупсана о прибавкѣ ему жалованья; 2) Тайши же Шодю Болторикова, Зайсана Тожія Баторова, Зайсана Онтонъ Хондохонова съ одиннадцатію родами о закладѣ ихъ кочевныхъ мѣстъ поселеніемъ всякихъ чиновъ людей для пашки и сѣвныкъ покосовъ, и о чинимыхъ имъ, по причинѣ того поселенія, отъ Комиссаровъ Россійскихъ обидать, и о произведеніи имъ, по силѣ опредѣленія бывшаго въ прошлыхъ годахъ на Китайской границѣ Посломъ Боярина Графа Федора Алексѣевича Головина, жалованья; понеже, де, имъ онаго нынѣ меньше жалованья выдается; 3) Нерчинскихъ Ясашихъ Братскихъ иноземцевъ, Галзуцкаго роду Тайши Шодю Болторикова, Гарганутокаго роду Зайсана Тожія Бо-

тороева, Кубдущаго роду Заисана Онтона Хондехонова съ одинацатью родами Заисановъ, о опредѣленіи помянутаго Горганутскаго роду Заисана Тожія Ботороева сына ево Шулenga Олборія Тожіева въ роды ихъ Тайшею; 4) Селенгинскихъ ясашныхъ Братскихъ иноземцевъ, Сортолова роду Тайши Дулкицы Олдова, Атаганова роду Заисана Тыкека Ноенговва, Шулengu Цагахана Шарапова, съ улусными людьми, о опредѣленіи въ Атагановъ родъ, роду ихъ Заисана Можія Хадужуева Тайшею, и съ тѣмъ всѣхъ челобитьевъ прилагаются при семъ копіи, по которымъ онъ, Вице-Губернаторъ, имѣетъ разсмотрѣніе учинить, надлежитъ ли онымъ иноземцамъ въ ихъ прошеніяхъ, въ чемъ для пользы интересовъ Ея Императорскаго Величества, какое удовольствіе показать, и о томъ ему, Вице-Губернатору, куда надлежитъ, доносить и опредѣленія требовать.

17.

Въ 1729 же году, по силѣ учиненнаго между Россійскою и Китайскою Имперіею трактата, отправлены въ Пекинъ Иркутскаго монастыря Архимандритъ Антоній Платковской (подъ образомъ Священника) съ двумя Священниками, сверхъ обрѣтающагося прежняго въ Пекинѣ третьяго Священника, да и съ нимъ же ко отправленнымъ прежде при караванѣ въ Пекинъ для обученія тамошнихъ языковъ ученикамъ тремъ человѣкамъ, посланы еще три человѣка учениковъ; а по чему онымъ всѣмъ, какъ духовнымъ особамъ, такъ и ученикамъ, опредѣлено давать годоваго жалованья, и на которые годы дано, и откуда оное впредь производить велѣно, о томъ для извѣстія ему, Вице-Губернатору, приложена при семъ выписка.

18.

Въ заключенномъ между Имперіею Россійскою и Китайскою Генеральномъ трактатѣ, какъ онъ, Вице-Губернаторъ, изъ копій онаго усмотритъ, земли и рѣки въ Восточной странѣ, которыя простираются между рѣкою Удью и каменными горами, какъ при прежнемъ съ Китайцы разграниченіи 7194 (7197) году, по трактату, учиненному тогда чрезъ Посла Боярина Федора Алексѣевича Головина (съ котораго ему, Вице-Губернатору, для вѣдѣнія сообщается копія), такъ и нынѣ оставлены до предбудущаго опредѣленія не разграничены, за неимѣніемъ о тѣхъ земляхъ извѣстія, и Тайный Совѣтникъ Графъ Владиславичъ, какъ въ доношеніяхъ ево въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ показано много-

кратно письменно и словесно о присылкѣ о тѣхъ земляхъ и рѣкахъ извѣстія отъ Якутскаго Воеводы Полуехтова и отъ Иркутскаго Коменданта Измайлова требовалъ, и чрезъ четыре года никакъ извѣстія отъ нихъ о томъ не получено, и въ прошломъ 1729 году, отъ 8 Ноября, въ Указѣ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, къ упомянутому Коменданту Измайлову о присылкѣ такого извѣстія съ подтвержденіемъ писано; ибо по трактату потребно тѣ земли съ Китайцы разграничить, и можетъ быть прибывшіе и нынѣ сюда Китайскіе Послы объ ономъ упоминать, или и домогаться, будутъ, а за неимѣніемъ подлиннаго извѣстія и описанія и катрты, опредѣлить, гдѣ въ оныхъ быть границъ, не возможно, и ежели до прибытія его, Вице-Губернатора, въ Иркутскую провинцію, помѣнутаго описанія не учинено, то ему стараться оное какъ возможно безъ продолженія получить и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ прислать.

19.

Понеже земли Калмыцкаго Владѣльца, именуема Конташи, прилегли съ сѣверной стороны къ границамъ къ Имперіи Россійской, а ево жѣ земли граничатъ и съ Китайскимъ Государствомъ, и хотя посланцы онаго ѣздятъ въ Тобольскъ и сюда, болѣе не занимая Иркутска, прямо на Тобольскъ, однако жѣ, при удобныхъ и потребныхъ случаяхъ, ему, Вице-Губернатору, надлежитъ къ содержанію съ нимъ, Конташею, дружескаго сосѣдства имѣть корреспонденцію и ласковое обхожденіе; ибо оной Конташа во всякомъ случаѣ Россійскому Имперію весьма полезенъ, и для того ему, Вице-Губернатору, что онъ, будучи тамо по близости, можетъ о состояніи онаго Конташи и о поступкахъ его съ Китайцами и о протчихъ обращеніяхъ увѣдать, о томъ сюда доносить.

20.

Что же сверхъ сей Инструкціи онъ Вице-Губернаторъ, по прибытіи своемъ къ границамъ къ Китайскимъ, по ево тамо усмотрѣнію, къ управленію внѣшнихъ дѣлъ и въ поступкахъ съ Китайскою стороною, для предостереженія Ея Императорскаго Величества интересовъ, еще вѣдшее присовокупить за потребно разсудить, о томъ ему прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доношеніе, со мнѣніемъ своимъ, на что ему тогда резолюція учинена будетъ.

21.

При семъ же посылается Указъ Ея Императорскаго Величе-

ства изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Полковнику Бухольцу, обрѣтающемуся при Китайской границѣ, о которомъ выше сего писано: велѣно онымъ ему, Вице-Губернатору, яко главному пограничному Управителю, по прибытіи въ Иркутскую провинцію, о всѣхъ, имѣющихся въ комисіи его, Полковника Бухольца, дѣлахъ и о происхожденіяхъ пограничныхъ съ Китайскою стороною, какъ въ перешедшихъ оттуда перебѣжчиковъ и о строеніи торговыхъ на границахъ слободъ, и о протчихъ тамошнихъ поведеніяхъ и состояніи, и какіе къ нему, Бухольцу, по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями помянутаго трактата, Указы изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Китайскихъ перебѣжчикахъ и о протчемъ отправлены, и что по онымъ учинено, обстоятельное сообщеніе учинить, чтобъ онъ, Вице-Губернаторъ, зная о всемъ подлинно, могъ въ тѣхъ пограничныхъ дѣлахъ по сей Инструкціи съ надлежащимъ основаніемъ поступать. Данъ въ Москвѣ, Февраля 4-го дня, 1731 года.»

Распоряженія по пограничнымъ карауламъ въ 1731 году.

Распоряженіе по пограничнымъ карауламъ, слѣланное по Указу Иркутскаго Вице-Губернатора Жолобова, отъ 20-го Октября, 1731 года.

Распоряженія сіи можно видѣть изъ слѣдующаго рапорта Полковника Бухольца въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію:

«Сего 1731 года, Октября 22 дня, въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи ко мнѣ написано: Сего, де, 1731 года, Октября 4 дня, въ доношеніи опредѣленныхъ Заисановъ Лукирскаго рода Тунгуской породы Дисинцы Укыгера съ товарищи въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію написано: По данной, де, инструкціи изъ Посольской Канцеляріи, отъ пограничнаго Секретаря Глазунова велѣно имъ смотрѣть маяки, постановленные въ пограничныхъ мѣстахъ, накрѣпко, чтобъ не было перебѣжчиковъ и воровъ изъ за границы, и оныхъ велѣно имать и держать подъ карауломъ, и объ нихъ писать въ Нерчинскъ ко Управителю. И въ прошломъ 730 году вверхъ по оному выѣхали съ Мунгальской стороны на границу Мунгальскіе люди въ семи юртахъ: Серень-Гумбо-будазанъ, съ женами и дѣтьми, и со скотомъ и съ пожитками, и сказались, что выпли на Ея Императорскаго Величества имя, и хотятъ платить ясакъ, и какъ они пріѣхали къ нимъ за границу; и они

послали въ Нерчинскъ ко Управителю Литвинцову своихъ людей, оныхъ выходцевъ куды Указомъ повелѣно будетъ выслать, на ихъ землю, или удержать; которые посланные возвратились и сказали, что, де, оной Управитель Литвинцевъ оныхъ выходцевъ безъ Указу возвратно отдавать не велѣлъ, а велѣлъ удержать, и о томъ хотѣлъ писать въ Иркутскъ. И оные выходцы Серенъ съ товарищи повторительно имъ сказали, что, де, не одни они хотятъ выйти на Ея Императорское Величество имя, и ясакъ платить, но и другіе многіе Занги со своими улусными людьми выйти хотятъ за ними вскорости; и они ихъ рѣчи слыша, еще ему, Управителю Литвинцеву, о томъ доносили, и оный Управитель Литвинцевъ сказалъ, чтобъ и свѣше числомъ двухъ тысячей выходили и другіе выходцы изъ Мунгальской стороны, о томъ, де, писано въ Иркутскъ, и просили, де, чтобъ Указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было, для смотрѣнія и караулу на границѣ Россійской Имперіи, какъ поступать съ выходцами, изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи дать имъ Указъ; да изъ Нерчинска, де, помянутый Литвинцевъ прислалъ при отпискѣ на онаго Дисинцу съ товарищи въ отгонѣ лошадей у Мунгалъ и въ убійствѣ Мунгалетана слѣдствіе. И того жъ, де, Октября 19 дня, по Указу Ея Императорскаго Величества и по приговору въ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, велѣно противъ челобитья означеннаго Тунгуса Заисана Дисинцы Укыгерова съ товарищи, къ Нерчинскому Управляющему Воеводскую должность Ассессору Г. Петрову послать Ея Императорскаго Величества Указъ, чтобъ онъ, Петровъ, по тому челобитью и по отпискѣ Литвинцева, какъ Литвинцевъ, такъ и Дисинцу Укыгерова, изслѣдовалъ и допрашивалъ сущую правдою, и въ позволеніи въ Россійскую Имперію изъ заграницы выходцевъ имъ, Литвинцовымъ же, изслѣдовалъ, а что по изслѣдованію явится, о томъ писалъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, а ко мнѣ, Полковнику Бухольцу, послать Ея Императорскаго Величества Указъ, чтобъ мнѣ опредѣлить на всѣ караулы: какимъ образомъ поступать при караулахъ и съ перебѣжчиками, письменными Указы, чтобъ впредь невѣдніемъ ни кто не отговаривался; а въ какой силѣ оные Указы отпращиваны будутъ, о томъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію репортовать для вѣдома неотифно. И по выше писанному Ея Императорскаго Величества Указу отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни въ вѣдомство пограничнаго Дозорщика Григорья Фирсова на всѣ Русскіе пограничные на 15 карауловъ къ караульнымъ Заисанамъ и Шуленгамъ и служилымъ лю-

давать и прочимъ, какимъ образомъ имъ при караулахъ поступать, Указы на каждый караулъ по одному посланы при Указѣ жъ въ Селенгинскъ къ помянутому Фирсову для разсылки оныя на караулы минувшаго Ноября 11 дня; а въ вѣдомство жъ Пограничнаго Дозорщика Михалева, а именно отъ Кяхты до Красноярскаго дистрикту, на пограничные жъ на 10 карауловъ таковыя жъ Указы посланы при особливомъ Указѣ къ помянутому Михалеву, для разсылки на оныя караулы; но токмо на пограничные жъ на 4 караула, которые обрѣтаются въ ево жъ, Михалева, разѣздѣ, а въ вѣдомство Красноярскаго и Кузнецкаго дистриктовъ, Указовъ не послано, для того что на тѣхъ караулахъ опредѣленные служилые иноземцы состоятъ подъ командою Красноярской и Кузнецкой Канцелярій, и по тому не имѣется надежды, чтобъ они для какого либо отъ тѣхъ Канцелярій опасенія, или безъ позволенія оныхъ, по посланнымъ отъ пограничныхъ дѣлъ Указамъ непремѣнное исполненіе чинить будутъ; того ради по мнѣнію моему къ лучшему надлежитъ изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи съблаговолить таковыя Указы послать при промеморіяхъ въ Красноярскую и Кузнецкую Канцеляріи, для разсылки на тѣ караулы; или писать въ тѣ Канцеляріи, дабы отъ оныхъ на пограничные караулы, которые въ ихъ вѣдомствѣ, о наискрѣпчайшемъ пограничномъ содержаніи съ Китайскою строною, по силѣ мирнаго трактата и разнѣнныхъ писемъ Россійскаго и Китайскаго разграниченія Комиссаровъ, подтверждено было письменными Указами, понеже не безъ надежды, что въ тѣхъ въ Красноярской и Кузнецкой Канцеляріяхъ съ Генеральнаго трактата и съ разнѣнныхъ Комиссарскихъ писемъ копіи имѣются. А на выше писанные пограничные караулы въ вѣдомство Фирсова и Михалева Указы посланы въ такой силѣ: 1. Чтобъ перебѣжчиковъ изъ Китайской стороны въ Россійскую Имперію за границу отнюдь не принимать ни подъ какимъ видомъ, и смотрѣть того наскрѣпко, дабы такимъ поступкомъ постановленнаго между обѣими Имперіями мирнаго трактата не нарушить. 2. А ежели будутъ, изъ Китайской стороны въ Россійскую Имперію перебѣжчики, или какіе воровскіе люди, безъ пашпортовъ, таковыхъ имая, связанныхъ безъ потерянія времени отправить бы въ Китайскую сторону Пограничнымъ Мунгалскимъ караульнымъ Начальникамъ со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ такіе перебѣжчики будутъ пойманы, а по отдачѣ такихъ перебѣжчиковъ репортовать обстоятельно Пограничнымъ Дозорщикамъ чрезъ нарочныхъ посыльщиковъ немедленно. 3. Ежели жъ, паче чаянія,

приблудуть къ границамъ Россійскимъ изъ Китайской стороны перебѣжчики многочисломъ, какъ и прежде сего было, и учнутъ вступать въ границы Россійской Имперіи своевольно силою, въ такомъ бы случаѣ ихъ уговаривать всякими пристойными образами и добродѣтельными увѣщаніями, чтобъ они своевольно въ границы Россійскіе не вступали, и тѣмъ постановленнаго трактата не нарушили, а стояли бъ хотя подлѣ самой границы, токмо на своей землѣ, а между тѣмъ репортовать бы имъ, караульнымъ, какъ наискорѣе къ Пограничнымъ Дозорщикамъ, тако жъ и на протчіе Россійскіе караулы извѣстить, дабы имѣла предосторожность; а ежели ихъ, перебѣжчиковъ, такимъ образомъ склонить будетъ не можно, а удержать, за неимѣніемъ довольноаго числа на караулъ людей, будетъ не кѣмъ, то бъ, по той же обходимой нуждѣ, не противиться и воинскаго дѣйства безъ Указу отнюдь не вчинять, но токмо увѣдомлять въ Селенгинскъ. 4. Постановленные граничные знаки имѣть бы имъ, караульнымъ, во всякомъ добромъ смотрѣніи неотложно, и Россійскихъ подданныхъ кочевьемъ за границу на Китайскую сторону, а Китайскихъ подданныхъ на Россійскую, отнюдь не перепускать, и кочевать на самой границѣ Россійскихъ подданныхъ, для пересѣченія пограничныхъ ссоръ, въ продажѣ и въ отгонѣ скота и протчаго, отнюдь не допускать, кромѣ тѣхъ, которые на пограничные караулы опредѣлены и впредь опредѣлятся, а велѣть кочевать въ удобныхъ мѣстахъ внутри границы въ десяти верстахъ; равнымъ же образомъ представлять и Китайскимъ пограничнымъ караульнымъ, ежели отъ ихъ стороны противно выше писанному чинено будетъ, а обходиться бъ имъ, караульнымъ, съ пограничными Мунгальскими караульными Начальниками ласково и пріятельски, удаляясь отъ всякихъ ссоръ и непорядковъ, противныхъ мирному трактату. 5. Россійскихъ подданныхъ за границу въ Китайскую сторону безъ пашпортовъ, ни для свойства и дружбы, и ни для какихъ промысловъ, не пропускать; взаимно же и Мунгальцевъ въ Россійскую сторону, ни для чего ни принимать и для звѣриныхъ промысловъ не перепускать; а ежели въ Россійской Имперіи гдѣ заграничные Мунгалцы явятся, таковыхъ имать и связанныхъ отдавать на пограничные Мунгальскіе караулы начальникамъ; а Россійскію подданные, ежели кто въ таковыхъ же противныхъ своевольныхъ переѣздахъ за границу явятся, таковыхъ, имая, отсылать въ Селенгинскъ къ пограничнымъ дѣламъ для штрафованія. 6. Изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайскую Имперію съ прові-

антомъ, съ лошадьми, съ верблюдами и со всякимъ рогатымъ и мелкимъ скотомъ для продажи отнюдь ни кого не пропускать, подъ жестокимъ истязаніемъ. А ежели кто таковые противники явятся, тако жъ ежели кунцы Русскіе и протчіе, укрываясь отъ прямой дороги Кяхтинской и Цурухайтуевской, для утайки Государевыхъ пошлинъ, будутъ объѣзжать другими дорогами воровски, и товары безъ таможенныхъ выписей провозить, или на иныя мѣста, кромѣ Кяхты и Цурухайту, для купечества будутъ съѣзжаться, оныхъ ловить и съ товары ихъ и со всѣмъ протчимъ, что при нихъ явится, и подъ арестомъ отсылать въ Селенгинскъ, или на Кяхтинскій и Цурухайтуевскій посты, къ опредѣленнымъ тамо Капитанамъ, смотря по разстоянію мѣста, куда способнѣе; изъ чего три доли вѣзмутся въ казну Ея Императорскаго Величества, а четвертая отдастся тому, кто такого преступника поймаетъ. Ежели жъ и Китайскіе подданные Мунгалы будутъ переѣзжать для купечества съ товары въ Россійскую сторону, оныхъ по тому жъ имагъ, и съ товары ихъ объявлять, какъ выше упомянуто, чего для имѣть бы имъ отъ караула до караула частые разъѣзды поочередно, чтобъ тѣмъ воровства и непорядки весьма пресѣчь. 7. Ежели въ близости чьего караула учинится воровство въ отгонѣ скота и протчаго, то бъ имъ, караульнымъ, воровскіе слѣды слѣдить по всякой возможности, и объявлять Мунгальскимъ караульнымъ начальникамъ именно, и требовать возвращенія лошадей своихъ и скота по трактату; взаимно же, буде изъ Китайской стороны въ Россійскую сторону прислѣжены будутъ какіе воровскіе слѣды отъ Мунгальскихъ караульныхъ, оныя у нихъ по справедливости принимать безъ отговорокъ, изслѣдованіе чинить, и о томъ репортовать въ указныя мѣста неотложено, безъ потерянія времени. 8. Ежели на которомъ караулѣ какимъ либо образомъ учинится извѣстно особраніи Китайцевъ и Мунгальцевъ къ войнѣ, или другія какія знатныя вѣдомости будутъ обноситься, о томъ бы имъ, караульнымъ, какъ наискорѣе репортовать къ Пограничнымъ Дозорщикамъ чрезъ нарочныхъ посыльщиковъ. 9. Ежели кто другіе караульные впредь на караулы опредѣлятся, онымъ бы у переѣзны каждой на своемъ караулѣ Указы отдавали съ росписками, впредь для исполненія.

По выше писанномъ о посылкѣ изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи на пограничныя на 4 караула, которые обрѣтаются въ вѣдомствѣ Красноярскаго и Кузнецкаго дистриктовъ,

о поступаніи и содержаніи пограничномъ, Указовъ, или о посылкѣ такихъ Указовъ изъ Красноярской и Кузнецкой Канцеляріи въ Иркутской Провинціальной Канцеляріи опредѣленіе учинить. Декабря 14 дня, 1731 года.»

Основанная такимъ образомъ пограничная власть и стража, охраняющая границу, существовала почти безъ всякаго измѣненія до временъ Селенгинскаго Коменданта и Бригадира, Вареоламея Валентиновича Якоби, опредѣленнаго на границу въ 1741 году. Якобію была вручена пограничная власть, бывшая до его времени у Иркутскихъ Вице-Губернаторовъ.

Во время Бригадира Якоби были учреждены новые пограничные караулы на рѣкѣ Аргунѣ, а именно караулы: Чалбучинскій (гдѣ послѣдній Китайскій караулъ), Булдуруевской, Среднеборзинской и другіе. Съ первыхъ же годовъ его управленія начали помышлять, въ слѣдствіе усилившихся раздоровъ въ Монголіи, о приведеніи Китайской границы въ безопасное отъ непріятельскихъ дѣйствій положеніе. Бригадиръ Якоби охранялъ границу въ то время, когда Китайскій Богдоханъ, Цянь-Лунъ (сынъ Юнъ-Чжена), напрягалъ всѣ усилія уничтожить Конташинское или Иаунгарское владычество на западѣ Монголіи, и когда смуты у приграничныхъ Монголовъ на востокѣ, тяготившихся Китайскимъ владычествомъ, снова обнаруживались. Къ этому еще прибавить надобно, что Китайское Правительство обнаруживало капризы свои въ закрытіи Кяхтинской торговли и изъявило неудовольствіе Китайскаго Богдохана за принятіе подъ Россійское покровительство Чжунгарскихъ выходцевъ. Какъ сіи обстоятельства, такъ и безпрестанные пограничныя воровства и предшествовавшіе выходы Монголовъ въ нашу сторону, равно и слухъ, разнесшійся въ 1756 году, о намѣреніи Ургинскаго Кутухты отдаться въ Россійское подданство, были главнымъ поводомъ учредить на Китайской границѣ укрѣпленные пункты или нынѣшнія крѣпости: Кударинскую и Акшинскую, съ назначеніемъ Комендантовъ, усилить пограничную стражу, кромѣ регулярныхъ войскъ, присылкою Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ и учрежденіемъ особыхъ полковъ нерегулярныхъ изъ Тунгусовъ и Бурятъ, относившихъ на учрежденныхъ Савою Владиславичемъ караулахъ службу вмѣстѣ съ Нерчинскими и Селенгинскими служивыми. Но дабы не упустить изъ виду подробности предшествовавшихъ событій и обстоятельствъ, бывшихъ поводомъ къ постепенному образованію погра-

ничной стражи, учрежденію крѣпостей и умноженію пограничныхъ карауловъ, я начну Записку мою съ замѣчательнаго отчета Бригадира Бухольца, поданнаго въ 1731 году Иркутскому Вице-Губернатору, Алексѣю Ивановичу Жолобову; главнѣйшія изъ событий пограничныхъ, бывшихъ до временъ Якоби и при Якоби, я поясню выписками изъ дѣлъ того времени, нынѣ хранящихся въ Троицко-Савскомъ пограничномъ архивѣ. Жаль только, что утратилась значительная часть бумагъ изъ дѣлъ Комендантскихъ, при перевозкѣ ихъ изъ Селенгинска въ Иркутскъ, Верхнеудинскъ, Кяхту въ 1771 году; ибо въ этомъ году, по смерти Бригадира Якоби, нѣкоторые пограничныя дѣла перевезены въ Кяхту, или Троицкую крѣпостцу (въ послѣдствіи названную Троицко-Савскою крѣпостью), въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ, учрежденную при форпостовомъ Штабсъ-Офицерѣ Маіорѣ Власовѣ, а другія въ Иркутскъ, въ Канцелярію Иркутскаго Военнаго Губернатора и Главнаго Пограничнаго Командира, Генераль-Маіора Бреля, въ зависимость и распоряженіе коего поступили Маіоръ Власовъ и Пограничные Коменданты, Кударинскій и Акшинскій, коимъ было вѣрено съ 1764. года охраненіе Китайской границы на всемъ протяженіи отъ Горбиченской до Тункирской крѣпости. Въ 1783 году опредѣленъ въ Кяхту или Троицкую крѣпостцу Оберъ-Комендантъ, и при немъ уже учреждена Пограничная Канцелярія, состоявшая изъ одного Совѣтника, Секретаря и Канцелярскихъ служителей. Въ 1797 году уничтожено званіе Оберъ-Коменданта, но Пограничная Канцелярія, которая и нынѣ существуетъ подъ именемъ Пограничнаго Правленія, осталась и сохранила, хотя не исполнѣ, дѣла Пограничныя, изъ коихъ заимствую слѣдующія свѣдѣнія:

Отчетъ Подковника Бухольца, поданный Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову, 24 Сентября, 1731 года.

О Кяхтинской торговой слободѣ.

1. Въ прошломъ 1728 году, по заключеніи между Россійскою и Китайскою Имперіями Генеральнаго трактата, по силѣ онаго и противъ оставленнаго отъ Тайнаго Совѣтника, Графа Савы Владиславича, опредѣленія, на границѣ, при Кяхтѣ рѣчкѣ, въ разстояніи отъ Селенгинска въ 91 верстѣ, построена торговая слобода Якетскаго полку солдатами, по сообщенному отъ помянутаго Графа Владиславича, при Инструкціи Канитану Княгинкину, рисунку;

а строенія во оной слободѣ 32 избы для житія прїѣзжающихъ купцамъ; да въ срединѣ оной слободы построень небольшой гостинный дворъ на 16 саженьхъ, въ которомъ 24 лавки для поклажи купеческихъ товаровъ; токмо оной гостинный дворъ, по препорціи бывающаго тамо Россійскаго купечества, зѣло малъ построенъ и, за непространствомъ онаго, купечество многіе принуждены товары свои содержать въ слободѣ, въ жилыхъ избахъ, что и небезопасно отъ пожару, а наипаче дабы изъ того какими либо купцовъ утайками товаровъ въ пошлинномъ сборѣ не учинилось помѣшательства и умаленія. Противо же оной слободы, за границую, неподалеку построена такая жъ слобода Китайская по ихъ манеру; а выше оной торговой Россійской слободы, по теченію рѣчки Кяхты, въ 4 верстахъ, построена Троицкая крѣпостца, гдѣ обрѣтается Капитанъ для расправы между пограничнымъ купечествомъ малыхъ ссоръ случающихся и для остереженія посту, при которомъ, для вспоможенія, вмѣсто Селенгинскаго Дворянина Алексѣя Трегьякова (который взятъ въ Москву при Китайскихъ Послахъ), опредѣленъ на время Селенгинской же Пятидесятникъ Дмитрій Шитанцуй; при Капитанѣ же, для карауловъ и протчаго и для ежедневныхъ разъѣздовъ пограничныхъ (по нѣскольку верстъ отъ слободы, за пресѣченіемъ тайныхъ окольными дорогами проѣздовъ), два капральства солдатъ съ унтеръ-офицеромъ, и драгунъ 16 человекъ съ капраломъ, да 10 человекъ служивыхъ Теленгинскихъ и нѣсколько Братскихъ иноземцевъ, которые содержатъ лошадей на станціяхъ для подводъ; равно въ торговой же слободѣ, для сбора пошлинъ, опредѣленъ Надзиратель, и при немъ ларешной съ нѣсколькими служителями; равномѣрно же и въ Китайской торговой слободѣ обрѣтается, по силѣ трактата, для смотрѣнія надъ купечествомъ и для расправы, Заргучей, присланный изъ Пекина; и въ оныхъ слободахъ купечество съ обохъ сторонъ, хотя не весьма сильное однако жъ имѣется и происходитъ порядочно. Въ Россійской торговой слободѣ съ прїѣзжающихъ купеческихъ людей, за постой въ квартирахъ, собираются въ казну Ея Императорскаго Величества постоянныя деньги по 30 копѣекъ съ человека на мѣсяцъ; которыя собираетъ обрѣтающійся тамъ Капитанъ, съ запискою въ шнуровую книгу, которая нарочно для того ему дана; а съ лавокъ полавочныхъ, по Таможенному Уставу, въ Кяхтинскую Таможню; и выше упомянутыхъ постоянныхъ денегъ съ квартиръ собрано на прошлые 1719 112 руб. 97 коп., а 1730 годъ 232 руб. 17

коп., а на сей 1731 годъ, коликое число въ сборѣ имѣется, о томъ еще не извѣстно. А изъ оныхъ денегъ, по Инструкціи, данной отъ помянутаго Графа Владиславича Капитану Княгинкину, опредѣлено за труды по 5 копѣекъ отъ рубля, которые употреблять на бумагу, на чай и на прочее угощеваніе въ прїѣздъ Китайскихъ Начальниковъ; токмо какъ ему, Княгинкину, такъ и другимъ, по немъ будущимъ Капитанамъ, тѣхъ денегъ брать къ себѣ не велѣно, о чемъ и писано было въ Тобольскую Губернскую Канцелярію, а Указу на то не получено, но токмо по присланному Указу изъ Тобольска велѣно выше помянутыя сборныя деньги съ квартиръ отсылать при промеморіяхъ въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію. Да на Кяхтѣ жъ обрѣтается сборныхъ съ купцовъ, по опредѣленію помянутаго жъ Графа Владиславича, мостовыхъ денегъ, которыя собираются за переѣздъ чрезъ мостъ въ Троицкой крѣпостцѣ, по копѣйкѣ съ каждой порожней телѣги, а съ товаромъ по 2 копѣйки, 88 руб. 63 коп.; а по Инструкціи, данной отъ Графа Саввы Владиславича, велѣно тѣ деньги собирать для содержанія Кяхтинской новопостроенной церкви.

О Пурухайтуевской слободѣ.

2. При границѣ, при рѣкѣ Аргуни, на урочищѣ, называемомъ Пурухайту, Россійская торговая слобода строиться начата, и построено малое число избъ, и то съ великою трудностію, понеже на оное мѣсто лѣсъ становился каждое бревно въ пять дней и болѣе, и во близости онаго мѣста не токмо годнаго лѣсу на строеніе, но и дровъ не обрѣтается; а отъ Китайской стороны на назначенномъ (гдѣ ихъ слободѣ быть) мѣстѣ никакого строенія и купечества и понынѣ не имѣется, и обрѣтающіеся тамо при границѣ отъ Китайской стороны караульные Офицеры Капитану, Шкадеру объявили словесно, что, съ ихъ стороны, за неудобностію того мѣста, строенія торговой слободы и купечества не будетъ, чего ради о томъ и писано было въ Тобольскую Губернскую Канцелярію и требовано Указу, и, прошлаго жъ 1730 года, Апрѣля 22 дня, по присланному Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи велѣно на Пурухайтѣ строеніе торговой слободы до Указу отложить; а ежели Китайскіе Управители пожелаютъ, для купечества съ Россійскими купцами, строить слободы на иныхъ мѣстахъ, то бъ тѣ мѣста осмотрѣть достоверно, противъ тѣхъ мѣстъ на Россійской сторонѣ къ хорошему строенію удобные

лѣса имѣются ли какіе званіями, и сколько далеко, и можно ли до того мѣста лѣсъ возить конями, или спроводить рѣкою, и о томъ въ Tobольскѣ писать. И по силѣ того Указу Капитанъ Шкадеръ (что нынѣ Маіоръ) Китайскимъ Пограничнымъ караульнымъ Офицерамъ о избраніи другого удобнаго мѣста для строенія слободъ предлагалъ, которые на то предложеніе отвѣтствовали, что они безъ Указа другого мѣста избирать не могутъ, и общались о томъ донести главнымъ своимъ Командирамъ, но и понынѣ о томъ съ Китайской стороны никакого напоминанія не бывало; однако жъ за предъувѣдомленіе приказано было ему, Шкадеру, въ околнчности Цурухайту при Аргуни рѣкѣ, подѣ строеніе Россійской торговой слободы, мѣста осмотрѣть удобныя, о чемъ онъ и репортовалъ къ Пограничнымъ дѣламъ письменно, что подѣ строеніе Россійской торговой слободы усмотрѣлъ онъ мѣсто при рѣкѣ жъ Аргуни, между Цурухайтомъ и Аргунскимъ острогомъ, на урочищѣ, именуемъ Савеловъ Яръ, на устьѣ рѣчки Боржи нижней, и противъ того мѣста, на Россійской сторонѣ, въ вершинѣ помянутой рѣчки Боржи и протчихъ къ ней прилежащихъ, лѣса имѣются, званіями листвякъ, соснякъ и березникъ, токмо къ хорошему строенію не весьма годной, а въ разстояніи лѣсъ отъ того выше реченнаго мѣста, Савелова Яру, на примѣръ, въ верстахъ во стѣ и далѣе; а ставить оный лѣсъ можно сухимъ путемъ конями, токмо и то съ великою трудностію, дней пять ѣзды и болѣе; а противъ того выше показаннаго мѣста, на другой сторонѣ рѣчки Аргуни, имѣется караванная дорога, по которой въ прежніе годы выходили Китайскіе караваны съ купечествомъ; а по мнѣнію ево, Шкадера, лучше того мѣста при рѣкѣ Аргуни подѣ строеніе слободы изобрать не возможно; и о томъ сего 1731 года, Мая 26 дня, въ Tobольскую Губернскую Канцелярію за извѣстіе писано, а нынѣ тамо, на Цурухайтѣ, обрѣтается солдатъ 2 капральства, которые провіантъ получаютъ изъ Аргунскаго острогу, чрезъ немалое разстояніе мѣста, болѣе ста верстъ; тамо жъ опредѣленъ отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, для сбора пошлинъ, Надзиратель и Ларешной.

О конфискованныхъ товарахъ.

3. По отбытіи съ границы Тайнаго Совѣтника, Графа Владиславича, осталось на Кяхтѣ конфискованныхъ товаровъ (которые при ево бытности конфискованы) мягкой рухляди по цѣ-

нѣ на 334 руб. на 24 коп. 59 кожъ красныхъ, а по присланному ордеру отъ него, Графа Владиславича, изъ Тобольска, отъ 12 Ноября, 1728 года, велѣно тое мягкую рухлядь и кожи Капитану Княгинкину, вкупѣ съ заставщиками, чрезъ выше помянутаго Третьякова, для початія торгу, промѣнять на китайку, а что получено будетъ, то продать на деньги, а деньги держать въ расходъ сицевымъ образомъ: для употребленія на святыя иконы и прочее украшеніе Кяхтинской новопостроенной церкви 50 руб., еще жъ ко оной церкви приобщить 50. р., а именно. 10 руб. на покупку свѣчъ, вина церковнаго и ладану и прочаго, а 40 руб. на два года на содержаніе Священника, который при оной церкви службу Божию отправлять будетъ. А понеже, по присланной промеморіи изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи объявлено, что тое мягкую рухлядь и кожи оный Графъ Владиславичъ остановилъ на деспозицію оной Иркутской Канцеляріи, того ради она рухлядь прошлаго 1730 года, Декабря 20 дня, отдана въ вѣдомство Иркутской Провинціальной Канцеляріи обрѣтающемуся на Кяхтѣ Надзирателю сборовъ, Константину Бодореву, а выше помянутыя кожи, по требованію бывшаго въ Селенгинскѣ для приѣма, Китайскихъ Пословъ, Титулярнаго Совѣтника Глазунова, промѣнены на Кяхтѣ на китайку, которой получено 29 тюней и 5 конновъ, за которую денегъ получено, за каждой тюней по 5 р., и того 147 руб. 50 коп., изъ которыхъ куплено для трактиру Китайскихъ Пословъ чаю на 87 руб. 50 коп., да изъ оныхъ же отдано въ жалованье бывшему при Кяхтинской церкви Священнику на 729 годъ двадцать рублей, а за тѣмъ въ остаткѣ оныхъ денегъ на лицо 40 руб.

О пограничномъ воровствѣ.

4. По заключеніи между обоихъ Имперій трактата, подданные Китайскаго Имперія Мунгальскіе народы, живущіе при границѣ, къ разнымъ временамъ и у разныхъ Россійскихъ пограничныхъ жителей, переѣзжая за границу въ Россійскую сторону, воровски покрали немалое число лошадей, которыхъ слѣдомъ Россійскіе подданные доѣзжаютъ до границы, и такіе слѣды Караульнымъ Мунгальскимъ Зангинамъ именно объявляютъ требованіемъ взысканія и возвращенія своихъ лошадей, о чемъ и отъ пограничныхъ дѣлъ въ Ургу къ Владѣльцамъ и Пограничнымъ Управителямъ многократно, по силѣ трактату, писано и требовано о томъ пріятельски сатисфакціи и удовольствованія Россійской сторонѣ;

но оныя Владѣльцы отзываются, что о тѣхъ воровствахъ о изслѣдствіи подвластнымъ своимъ засакамъ приказы отданы, а когда будетъ изслѣдовано, тогда паки обѣщали отозваться, но и понынѣ ничего въ томъ отъ нихъ не видно; и хотя о такомъ ихъ, продолженіи времени, по силѣ означеннаго трактата 8-го пункта, писано уже со объявленіемъ нетвердаго отъ нихъ содержанія мирнаго трактату, но и то ни что не возмогло, и отъ времени до времени съ ихъ стороны наибольшое воровство возрастаетъ и донынѣ непрестанно; а изъ всѣхъ отгонныхъ изъ Россійской стороны лошадей токмо возвращено изъ Китайской стороны въ прошломъ 1730 году настоящихъ 43 лошади, и за нихъ, по силѣ трактата 10-го пункта, штрафъ 430 лошадей большихъ и малыхъ но и то съ великимъ упрямствомъ; понеже предлагали правы свои, что ежели у кого за воровство въ штрафъ надлежащее число скота явитца, то отдавать, чего же не сыщется, то бѣ таковымъ чинить наказаніе; но, однако жъ, въ томъ имъ отказано, чтобъ они о дѣлахъ пограничныхъ, случающихся между обонхъ Имперій, поступали по силѣ трактата непремѣнно. А коликое число послѣ заключенія трактата до сего времени изъ Россійской стороны лошадей отогнано, и у кого именно, и которые изъ тѣхъ возвращены тому при семъ приобщается краткая выписка подъ № 1; а которые присланы были изъ Китайской стороны выше помянутыя штрафныя лошади, за каждую покраденную лошадь по десяти, изъ оныхъ взято въ казну Ея Императорскаго Величества изъ каждаго десятка по двѣ лошади, понеже въ требованіи оныхъ штрафныхъ лошадей, для многихъ бывшихъ тогда пересылокъ въ пріѣздѣ отъ Ургинскихъ Владѣльцовъ въ Селенгинскъ посыльщиковъ, въ довольствованіи ихъ кормомъ, интересу Ея Императорскаго Величества было не безъ изжидивенія, и для того взято въ казну по двѣ лошади съ десятка, а прочія отданы тѣмъ людямъ, у кого лошади были покрадены, съ роспискою; а тѣ взятыя въ казну лошади обрѣтаются въ полковомъ табунѣ.

5. Послѣ же заключенія трактата нѣкоторые изъ Россійскихъ подданныхъ, Братскіе и Тунгусы, живущіе при границѣ, явились въ воровствахъ лошадей и скота изъ Китайской стороны у Мунгалцевъ. о которыхъ Ургинскіе Владѣльцы уже и писали; противъ которыхъ писемъ о нѣкоторыхъ изслѣдовано и надлежащій за воровство штрафъ обрѣтается до Указа подъ вѣдомствомъ ихъ Иноземческихъ Начальниковъ; а о нѣкоторыхъ воровствахъ и нынѣ еще

слѣдуется, а когда будетъ изслѣдовано, тогда въ Ургу къ Владѣльцамъ и отвѣтъ учинится.

О промѣнѣ за границу лошадей и скота. Причины остановки промѣна за границу лошадей и скота.

6. Прошлаго 1728 года, Августа 9-го дня, въ письмѣ изъ Иркутска въ Селенгинскъ отъ Тайнаго Совѣтника, Графа Савы Владиславича, написано, что по Указу Ея Императорскаго Величества рѣшено и не заказано при торговыхъ слободахъ, Кяхтинской и Арунгской, съ платежемъ пошлинъ, продавать изъ Россійской стороны за границу лошадей и рогатый скотъ, пошлину брать съ лошади и скотины съ каждой головы по 50 коп., съ жеребенка и теленка по столько жъ, а съ барана по 5 коп., токмо бы иными дорогами не объѣзжали и являлись на заставахъ, и тамъ опредѣленнымъ пошлинъ платили. По помете, для имѣвшагося тогда извѣстія о собраніи войска Китайскаго, не токмо такая продажа за границу позволена. Но и конечно отрѣшена, и писано о томъ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію; также и Агентъ Лоренцъ писалъ, противъ котораго письма изъ Тобольской Губернской Канцеляріи въ Иркутскую Провинцію къ бывшему Воеводѣ Измайлову присланъ Указъ (о которомъ въ Селенгинскѣ къ пограничнымъ дѣламъ уведомлено чрезъ промеморію, и по оному велѣно, по причинѣ собранія Китайцевъ къ войнѣ, имѣть въ пограничныхъ мѣстахъ крѣпкую предосторожность и за границу въ Китайское владѣніе съ провіантомъ, съ лошадьми, съ верблюдами и со всякимъ рогатымъ и мелкимъ скотомъ, для продажи, отнюдь никого ни подъ какимъ видомъ, до подлиннаго извѣстія о партіи Китайской, не пропускать, подъ жестокимъ штрафомъ; съ котораго Указу присемъ приобщается копія подъ № 2; и такъ, по силѣ онаго Указу, продажа за границу въ Китайское Владѣніе провіанта, лошадей и всякаго скота накрѣпко запрещена. Но нѣкоторые Россійскіе подданные Русскіе, а наипаче Братскіе, противясь оному Указу, почали было изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайскую сторону лошадей и скотъ прогонять для продажи тайно, окольными дорогами, а оныхъ противниковъ, для пресѣченія, ежели кто гдѣ на окольной дорогѣ съ чѣмъ былъ пойманъ, то все конфисковано въ казну Ея Императорскаго Величества безъотвратно, а нынѣ такого конфискованнаго скота и лошадей въ Селенгинску въ полковомъ табунѣ за пасебомъ до Указу обрѣтается

немалое число, а въ расходъ никуда не употребляется, кромѣ барановъ, поцѣже бараны употребляются въ кормъ привѣжающимъ изъ Мунгальской земли посыльщикамъ. Также которые и Китайскаго Имперіи подданные Мунгалы для покупки лошадей и скота воровски переѣзжали въ Россійскую сторону и съ чѣмъ пойманы, у оныхъ по тому жъ все конфисковано; по силѣ трактата 4-го пункта, въ казну безъотворотно. А у кого оныя Мунгалцы въ Россійской сторонѣ у Братскихъ пристанища тайно имѣли, таковымъ, по подлинному выеку, за приниманіе Монгольцевъ, чинено наказаніе; а которыхъ Россійскихъ тайно подданныхъ Мунгалцы въ своей сторонѣ за границу съ чѣмъ перенимали, того они равномерно въ Россійскую не возвращали.

Объ отсылкѣ въ Пекинъ въ Духовную Миссію жаловацья.

7. Сего 1731 года, Февраля 14 дня, по присланному Ея Императорскаго Величества Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи велѣно, по силѣ присланныхъ Ея Императорскаго Величества Указовъ изъ Правительствующаго Сената, изъ Государственной Штатсъ-Конторы, на обрѣтающихся въ Пекинѣ Архимандрита Антонія, Священниковъ и школьниковъ и церковныхъ причетниковъ денежное жалованіе съ нынѣшняго 1731-го года, получая отъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи, описався съ Мунгальскими Начальники, въ Пекинъ съ кѣмъ принадлежить; и по силѣ того Указа выше означенное жалованіе изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи въ Селенгинскъ къ пограничнымъ дѣламъ и получено, и о пропускѣ съ тѣмъ жалованьемъ въ Пекинъ Россійскаго курьера, или объ отправленіи, чрезъ Мунгальскихъ кого посыльщиковъ, писано въ Ургу къ пограничнымъ Управлятелямъ, которые на то отозвались письменно, что курьера нашего, не имѣющаго проѣзжаго листа за печатью Сенатскою, или града Тобольска, въ Пекинъ пропустить не могутъ; и что въ Пекинѣ Россійскіе Священники и школьники кормомъ и прочимъ удовольствованы; того, де, ради имъ означеннаго жалованья принять и въ Пекинъ послать не возможно; съ котораго письма, для лучшаго извѣстія, при семъ сообщается точная копія подъ № 3, и для того выше означенныя жалованныя деньги и понынѣ въ Пекинъ не посланы и обрѣтаются въ Селенгинскѣ во охраненіи.

О тайной корреспонденціи съ Монгольскимъ чиновникомъ.

8. По Инструкціи, данной отъ Тайнаго Совѣтника Графа Савы

Владиславича, велѣно держать тайную корреспонденцію чрезъ Дворянина Алексѣя Третьякова и чрезъ толмача Рязанова съ Мунгальскимъ Полковникомъ Галданомъ, который, де, человекъ вѣло доброй, и въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества доброусердный, и въ комисіи ево много вспоможенія чинилъ, и впредь чинить обѣщалъ; за-что, де, онъ, Графъ Владиславичъ, наградилъ ево изъ казны, и обѣщалъ впредь повсягодно давать ему тайно Государева жалованья по двадцати рублей на каждый годъ, дондеже онъ живъ будетъ; и чтобъ оное жалованіе получать изъ Селенгинскаго Коммисаріата, и чрезъ выше означенныхъ Третьякова и Рязанова онаго Галдана довольствоваться повсягодно, и чрезъ него все состояніе пограничное провѣдывать. Но понеже, по отбытіи ево, Графа Владиславича, съ границы отъ онаго Полковника Галдана никакого доброусердія къ Россійскому Имперію не было, и для того ему и выше писанное жалованіе удержано, и о томъ писано было въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ прошлаго 1729 года, Октября 15 дня, и противъ того доношенія, по присланному Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, велѣно, по силѣ присланнаго изъ Правительствующаго Сената Указу, при посылкѣ въ Мунгальскую землю шпиговъ для провѣдыванія вѣдомостей, держать деньги изъ Иркутскихъ доходовъ безъ излишества; а прошлаго 1730 года, Мая, онъ, посылаемый въ Мунгальскую землю въ Ургу, толмачъ Рязановъ, представилъ репортомъ о полученныхъ отъ помянутаго Мунгальскаго Полковника вѣдомостяхъ о арміи Китайской и о прочихъ поведеніяхъ, за что ему, Галдану, Титулярный Совѣтникъ Глазуновъ, свои на Кяхтѣ, взявъ изъ караванной казны у цѣловальника Лянгусова, двадцать рублей и отдалъ въ жалованіе, которыхъ деньги, по требованію онаго Глазунова, къ цѣловальнику Лянгусову, изъ Селенгинскаго Коммисаріата, чрезъ Дворянина Третьякова, и заплачены вполне, а послѣ того и донынѣ пакъ отъ онаго Галдана доброжелательства къ Россійскому Имперію въ полученіи вѣдомостей не видно.

О Мунгальскихъ выходцахъ.

9. Которые Мунгальскіе перебѣжчики прошлаго 1730 года изъ стороны Китайской вступили въ Россійскую Имперію своевольно и силою въ великомъ людствѣ, и оныя, по неослабному отъ Россійской стороны принужденію и добродѣтельному увѣщаванію, по силѣ присланныхъ Ея Императорскаго Величества Указовъ,

изъ Государственной Коллегіи Иностраныхъ Дѣлъ, изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, нѣкоторые добровольно возвратились паки въ Китайскую сторону въ Февралѣ и въ Мартѣ мѣсяцахъ сего 1731 года, а оставшіе еще въ Россійской Имперіи перебѣжчики жъ юртъ шестьсотъ и больше, сего жъ 1731 года, Юля 20 дня, по неослабному (посланнаго туда для высылки ихъ) Селенгинскаго Дворянина, а пограничнаго Дозорщика Григорья Фирсова, припужденію, и видя они къ высылкѣ ихъ немалое собраніе войска Россійскаго, вышли всѣ изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайское владѣніе съ женами, съ дѣтьми и со скотомъ и со всѣми ихъ пожитки; а нѣкоторые и связанные въ 37 юртахъ отвезены на границу (понеже оные по высылкѣ ихъ и паки было возвратились въ Россійскую сторону) и отданы Мунгальскимъ караульнымъ Начальникамъ со объявленіемъ отъ него, Фирсова, чтобъ они караульные перебѣжчиковъ своихъ содержали въ крѣпкомъ смотрѣніи и къ границѣ Россійской кочевьями приближаться не допускали, дабы оные и паки какимъ либо видомъ въ Россійскую сторону не вступили, о чемъ онъ, Фирсовъ, въ репортъ своемъ, который здѣсь полученъ сего Сентября 2 дня, объявляетъ. Также оный Фирсовъ репортуетъ, что при выше писанной поимкѣ вторично возвратившихся перебѣжчиковъ у одного человѣка Мунгальца невѣдомо какимъ образомъ переломили ногу, который за тою болѣзнію, дондеже выздоровѣтъ, оставленъ въ Россійской сторонѣ подъ призрѣніемъ Братскихъ иноземцевъ, а когда выздоровѣтъ, то приказано онаго отдать на Мунгальскій пограничный караулъ Начальникамъ, кому надлежитъ. А ежели послѣ той высылки кто изъ оныхъ перебѣжчиковъ въ Россійской сторонѣ въ улусахъ Россійскихъ поданныхъ ясачныхъ иноземцевъ крыющіеся явятся, таковыхъ приказано безъ потерянія времени отдавать Пограничнымъ Мунгальскимъ Начальникамъ; въ чемъ оные Россійскіе иноземческіе начальники подписались, и при томъ уже объявили оные, что въ бытность въ Россійской сторонѣ Мунгальскихъ перебѣжчиковъ, нѣкоторые Россійскіе Тунгусы и Братскіе на перебѣжчиковыхъ дѣвкахъ поженились, съ дачею калыму скотомъ, по ихъ обыкновенію, чему имѣется у него, Фирсова, записка; а при высылкѣ выше помянутые Мунгальскіе перебѣжчики объявили ему, Фирсову, письменно о взяткахъ съ нихъ перебѣжчиковъ Нерчинскимъ Управителемъ Литвинцевымъ серебра и протчихъ пожитковъ и о разѣздѣ ево по улусамъ ихъ; съ котораго ихъ письма

при семъ приобщается копія подѣ № 4; также прислалъ онъ, Фирсовъ, при выше помянутомъ своемъ рапортѣ, письменное объявленіе Мунгалскаго перебѣжчика Удума Улангадаева о разграбленіи пожитковъ ево Россійскими Тунгусами Бударіемъ съ товарищи и о безвѣстномъ утеряннѣ въ тотъ разбой отца ево, Улангадая, и при томъ допросы Нерчинскихъ служилыхъ караульныхъ Нестера Кудеярова съ товарищи и помянутаго Тунгуса Бударія съ товарищи, со онаго со всего дѣла приобщается копія подѣ № 5.

Патенты Тайнамъ. Введеніе Хоринскаго Тайши Ирынцена.

10. Прошлаго 1729 года, Сентября 14 дня, присланы изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, при Указѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества патенты на чины Тайшей подданнымъ Ея Императорскаго Величества иноземцамъ Цонголова рода Тайшѣ Лопсону, Галзутскаго роду Заисану Шодю Болторикову, Сортолова роду Заисану Дуклицѣ Олдонову, которые имѣ и розданы; а сего 1731 года, Января въ первыхъ числахъ, означенный Тайша Шодой умре, а отъ него остался наслѣдникомъ сынъ тово, Иринцей Шодоевъ, возрастомъ 16 лѣтъ, того для оной, Иринцей просилъ, чтобъ Указомъ Ея Императорскаго Величества повелѣно было, на мѣсто умершаго отца ево, быть Тайшею ему, Ирынцею, при которомъ прошеніи и прочіе всѣ одиннадцати родовъ Заисаны знаменами своими подписались до совершенныхъ бы лѣтъ возраста ево, для наилучшаго въ дѣлахъ Ея Императорскаго Величества управленія, опредѣлить къ нему въ товарищи изъ первостатейныхъ Заисановъ родственниковъ ево, Саклая и Олборія, по которому прошенію, по Указу Ея Императорскаго Величества, и приказано у Хоринцевъ, на мѣсто умершаго Тайши Шодоя, быть до Указа Тайшею, по наслѣдству сына ево, выше помянутому Ирынцею, и поступать во всякихъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ и случаяхъ, а наипаче въ содержаніи добраго пограничнаго порядка и въ надзираніи новоучрежденной границы и карауловъ, по данному патенту отцу ево; и къ нему Ирынцею, для вспоможенія во всемъ выше писанномъ, опредѣлены изъ первостатейныхъ Заисановъ, Саклай и Олборій; и о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано сего жъ 1731 года. Марта отъ 7-го дня.

О печатяхъ образцовыхъ, отосланныхъ въ Китай.

11. Прошлаго 1729 года, Января дня, прислано изъ Тобольска,

при письмѣ отъ Тайнаго Совѣтника, Графа Саввы Владиславича, Государственныхъ Сенатскихъ образцовыхъ двадцать штукъ печатей, напечатанныхъ на воску на разныхъ бумагахъ, да таковыхъ же Сибирской Губерніи града Тобольска двадцать же печатей, которыя велѣно отослать въ Ургу къ Владѣльцамъ, Очирой-Бату-Тушетухану съ товарищи, по требованію Китайскихъ Министровъ, для знанія, что впредь посылающіеся изъ Россійской Имперіи изъ Сената, или Тобольска отъ Губернатора, къ Трибуналу Китайскому курьеры, будутъ имѣть пашпорты подъ таковыми печатями; и оныя печати въ Ургу Владѣльцамъ и отосланы; а прошлаго жъ 1730 года, Ноября 15 дня, прислано и пакы при Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Тобольской Губернской Канцеляріи Государственныхъ же Сенатскихъ печатей, напечатанныхъ на воску на разныхъ бумагахъ, двадцать штукъ съ именемъ въ надписи Ея Императорскаго Величества, которыя въ Тобольскѣ при Указѣ присланы изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, и велѣно оныя печати отослать при письмѣ въ Ургу къ Владѣльцамъ, для знанія жъ, что Россійскіе курьеры, посылающіеся въ Пекинъ, будутъ имѣть пашпорты подъ печатями; которыя въ Ургу и отосланы въ то жъ время, и о полученіи оныхъ отъ Ургинскихъ Владѣльцовъ получено письменное извѣстіе; а нынѣ Ургинскіе Владѣльцы, при посылаемыхъ изъ Пекина отъ Трибунала ихъ къ Россійскому Сенату листахъ, присылають, изъ прежде посланныхъ къ нимъ печатей, по одной печати Сенатской да Тобольской, яко бы для лучшаго вѣроятія о посылаемыхъ ихъ листахъ, чегобъ и мѣнить имъ не надлежало.

По заключеніи между обоихъ Имперій Генеральнаго трактата, присланы изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ блаженныя и вѣчно достойныя Его Императорскаго Величества и Ея Императорскаго Величества Указы о разныхъ пограничныхъ дѣлахъ, а именно:

О Китайскихъ Послахъ въ 1729-мъ.

1. Получены въ Селенгинскѣ, Января 11-го дня, 1730 года о пріемъ въ Россійскія границы въ Селенгинскѣ Китайскихъ Пословъ съ всею ихъ свитою, ѣхавшихъ ко Двору Ея Императорскаго Величества и къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества Калмыцкимъ Владѣльцамъ, и о трактованіи ихъ въ первый день столомъ подъ именемъ Ея Императорскаго Величества, а въ протчіе дни чѣтобъ

давать кормъ въ натурѣ, покупая бараны, говядину и протчую живность, также хлѣбъ, масло, крупы всякія и рыбы неоскудно; и объ отсылкѣ въ Пекинъ посланнаго изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Трибуналу Китайскому отвѣтнаго листа на полученный оттуда листъ и со онаго посланнаго изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ листа сообщена при томъ Указѣ копія; по полученіи жъ изъ Пекина на оный листъ отвѣту, велѣно тотъ отвѣтъ прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

И по силѣ онаго Указу Китайскіе Послы въ Селенгинскъ были приняты съ такою честію, какъ во ономъ Указѣ ясно изображено, и трактованы въ первый день столомъ, а въ протчіе дни (до прибытія для приему ихъ Титулярнаго Совѣтника Глазунова) даванъ пѣденной кормъ неоскудно; а по чему на день и какихъ припасовъ, тому при семъ приобщенъ реестръ подъ № 7; а отправленный изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Трибуналу Китайскому листъ въ Пекинъ былъ посланъ, на который отвѣтный листъ изъ Пекина, о характерахъ, о рангахъ и именахъ помянутыхъ Пословъ полученъ и посланъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ того жъ 1730 года, Апрѣля 9 дня, съ курьеромъ Соловьевымъ; а съ помянутаго Укву, для лучшаго извѣстія, при семъ сообщается копія подъ № 8.

2. Полученный въ Селенгинску Марта 3 дня, того жъ 1730 году, въ которомъ повелѣно, чтобъ объ отправленіи Китайскихъ Пословъ въ надлежащій путь по объявленіямъ Титулярнаго Совѣтника Глазунова исправлять.

И по силѣ онаго Указу во отправленіи Китайскихъ Пословъ въ надлежащій путь, по объявленіи имъ помянутаго Совѣтника Глазунова всякое исправленіе чинено, и о томъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано того жъ году, Іюня 14 дня.

Объявленіе Китайскому Правительству о кончинѣ Петра II-го. Утѣшеніе Россійскаго каравана въ Пекинѣ.

3. Полученный въ Селенгинску, Ноября 15 дня, того жъ 1730 года, объ отправленіи въ Пекинъ курьера Соловьева съ посланными изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Китайскимъ Верховнымъ Министрамъ листами, которые листы писаны: 1, объявительный о преставленіи блаженный и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Второго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, и о воспріятіи отъ Ея

Императорскаго Величества Самодержавнаго Россійской Имперіи Правительства; 2. о учиненныхъ съ Китайской стороны въ противность трактата послѣднему бывшему въ Пекинѣ Россійскому каравану утѣсненіяхъ и о нечиненіи при границахъ съ Китайской стороны скорой сатисфакціи въ обидахъ, причиненныхъ Россійскимъ подданнымъ, и со оныхъ листовъ приобщены при томъ Указѣ копіи; также писано въ ономъ Указѣ о провѣдываніи о состояніи Китайскомъ и о приуготовленіи ихъ противъ Конташи, и о присылкѣ такого извѣстія въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Листы, посланные и полученные съ курьеромъ Соловьевымъ изъ Пекина.

И по силѣ онаго Указу курьеръ Соловьевъ въ Пекинѣ съ помянутыми листами былъ отправленъ, съ которымъ, на возвращеніи его, отъ Трибунала Китайскаго на означенные листы отвѣты получены и посланы съ нимъ же въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Марта 7 дня сего, 1731 года, а о состояніи Китайскомъ и о приуготовленіи ихъ противъ Конташи какое извѣстіе получено, о томъ писано жъ и съ помянутыхъ Указу и съ кошевъ съ листовъ при семъ сообщается копіи жъ № 9.

4. Полученный въ Селенгинску выше писаннаго жъ Ноября 15 дня, о высылкѣ изъ Россійской Имперіи въ Китайскую сторону Мунгальскихъ перебѣжчиковъ, не дожидаясь напоминанія и требованія съ Китайской стороны, и впредь о непринятіи такихъ перебѣжчиковъ.

5. Полученный въ Селенгинску Января 19 дня, сего 1731 года, о утѣщеваніи и склоненіи всякими образы Мунгальскихъ перебѣжчиковъ къ выходу за границу въ Китайское владѣніе, и что учинено будетъ объ отвѣтствіи: по силѣ выше объявленныхъ двухъ Указовъ Мунгальскіе перебѣжчики изъ Россійской Имперіи за границу въ Китайскую сторону всѣ посланы, какъ о томъ упомянуто выше сего, и со оныхъ Указовъ при семъ сообщены копіи жъ подъ № 10, и о томъ, что оные перебѣжчики высылаются писано въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ сего 1731 года, Мая отъ 26 дня.

Китайскіе Послы въ 1731 году.

Сего 1731 года, Апрѣля 21 дня, прибыли на границу Россійскую Китайскіе Послы, двѣ персоны со свитою, а именно: Асха-

ни Питхита (Асхани Битхей-да) Даши, да другой Адага Питри-та (Адаха Битхей-да) Баендай, которые, чрезъ Бошка своего, объявили на Кяхтѣ Капитану Цею, что посланы они въ Россійскую Имперію для поздравленія Ея Императорскаго Величества съ воспріятіемъ Всероссійскаго Высокаго Престола и съ подарками, и что оныя имѣютъ при себѣ 4 пакета съ грамотами въ Правительствующій Сенатъ; и ко онымъ тогда жъ отзывается письменно, чтобъ они обождали на границѣ, дондеже кто отъ Двора Ея Императорскаго Величества пришлется на встрѣчу, для приему ихъ и препровожденія, и при томъ же требовано отъ нихъ обстоятельнаго извѣстія о рангахъ ихъ и именахъ, и какіе листы и къ кому имѣютъ и въ чемъ комиссія ихъ состоитъ и въ какомъ числѣ свита ихъ чиновныхъ и другихъ людей, и о томъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано минувшаго Мая отъ 26 дня; тако жъ и къ Штатскому Совѣтнику Иркутской Провинціи Вице-Губернатору, Превосходительному Господину Алексѣю Ивановичу писано жъ; а между тѣмъ временемъ получено отъ выше помянутыхъ Китайскихъ Пословъ письменное извѣстіе, противъ выше писаннаго требованія о рангахъ ихъ и о прочемъ, въ которомъ объявляютъ, что первая персона рангомъ Внутренняго Трибунала Асханяма (Асхани Амбань), вторая того жъ Трибунала Адага; а комиссія ихъ состоитъ въ томъ, что по Указу Богдохана Китайскаго посланы они въ Россійскую Имперію для поздравленія Ея Императорскаго Величества съ воспріятіемъ Всероссійскаго Высокаго Престола и съ подарками, и имѣютъ при себѣ въ Правительствующій Сенатъ отъ Трибунала ихъ два листа за извѣстіе о собраніи Мунгальскихъ перебѣжчиковъ, а кромѣ того никакихъ дѣлъ не имѣютъ, а свита ихъ и со служителями въ 23-хъ человекъ; и прошедшаго Августа 7-го дня отъ выше помянутаго Штатскаго Совѣтника Иркутскаго Вице-Губернатора полученъ ордеръ, по которому велѣно означенныхъ Пословъ съ свитою въ границы Россійскія принять и трактировать такимъ образомъ, какъ прежніе Послы были приняты и трактованы. И по силѣ того ордера для принятія Китайскихъ Пословъ посланъ на границу Драгунской Капитанъ Елисей Давыдовъ и съ нимъ Цорутчикъ и Дворянинъ, и велѣно тѣмъ Пословъ, по пріѣздѣ въ Селенгинскъ, въ первой день трактовать столомъ подъ именемъ Ея Императорскаго Величества, какъ прежніе Послы были трактованы, а въ прочіе дни давать корму; а по чему на день и какихъ припасовъ, о томъ данъ реестръ, съ котораго при семъ

сообщается копія подъ № 6; и приказано тому Капитану съ Послами плыть на судахъ нынѣшнимъ лѣтнимъ путемъ съ навѣвающимъ поспѣшеніемъ, а для конвою до Тобольска при нихъ Послахъ приказано отправить изъ Якутскаго полку солдатъ капральство съ унтеръ-офицеромъ, понеже и при прежнихъ Послахъ толикое жъ число солдатъ въ конвоѣ было.

Въ отчетѣ Бригадира Бухольца пропущено о Калмыцкихъ Посланцахъ къ Далай-Ламѣ, отпущенныхъ съ дозволенія Правительства въ 1730 году. Статью сію, равно и другія, пополняю изъ дѣлъ того времени.

О Калмыцкихъ Посланцахъ къ Далай-Ламѣ въ 1730 году.

Тобольская Губернская Канцелярія, основываясь на Указѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, прислала въ Селенгинскъ къ Полковнику Бухольцу (при Указѣ своемъ отъ 11 Мал. 1730 года) Калмыцкихъ Посланцовъ въ числѣ 40 человекъ, ѣдущихъ къ Далай-Ламѣ, для поименованія Калмыцкаго Люки-Хапа. Посланцы сіи, въ сопровожденіи Тобольскаго Дворянина Ѳедора Пѣсехонова пріѣхали въ Селенгинскъ въ концѣ 30 Генваря, 1731 года, и были, по предварительному сношенію съ Ургинскимъ Тушету-Ханомъ, отправлены отъ Бухольца въ Ургу, при томъ же Приставѣ Пѣсехоновѣ, который назначался съ ними до резиденціи Далай-Ламы. Но въ Ургу явился для сопровожденія ихъ присланный изъ Пекина Китайскій Чиновникъ и Пѣсехонову объявили, что онъ болѣе ненуженъ и возвратился бѣ обратно, сдавъ Калмыковъ Китайскому Чиновнику, который тогда же повезъ ихъ въ Пекинъ. Пулученное о семъ извѣстіе заставило Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обратить вниманіе на поведеніе Калмыцкихъ Посланцовъ; и въ слѣдствіе сего было предписано Полковнику Бухольцу изъ Тобольской Гуоернской Канцеляріи, отъ 30 Мая, 1732 года, чтобъ онъ, по прибытіи въ Россійской пограничной городъ Калмыцкихъ Посланцовъ, Намки-Гелена съ товарищи, навѣдался, за чѣмъ они ѣздили въ Пекинъ, и не имѣли ли какихъ писемъ, или словесныхъ порученій къ Богдохану отъ своихъ Владѣльцевъ, Цыренъ Дондука и его матери. Въ слѣдствіе сего Полковникъ Бухольцъ, отъ 4 Феврала, 1733 года, доносилъ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію, что Калмыцкіе Посланцы, Намки-Геленъ съ товарищи, которые въ прошломъ 1730 году отпущены изъ Тобольска къ Далай-Ламѣ, гдѣ нынѣ обрѣтаются и какъ скоро придутъ сюда на границу, о томъ никакого извѣстія ни

чрезъ кого получить не возможно; но токио которые отъ нихъ, Посланцевъ, возвратились въ Россію Ламы, Цой-Гецулъ съ товарищи, всего 4 человека, въ прошломъ 1732 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, и оныя, въ бытность на Кяхтѣ Статскаго Совѣтника и бывшаго Иркутской Провинціи Вице-Губернатора, Г. Жолобова, какъ ему, Г. Жолобову, такъ и мнѣ, Бригадиру и Коменданту ясно объявили, что выше номинутые Калмыцкіе Посланцы, Намки-Геленъ съ товарищи, подлинно въ Пекинѣ при Дворѣ Богдоханскомъ были и изъ Пекина отпущены къ Далай-Ламѣ для поминовенія ихъ Калмыцкаго Хана и подчиванія чаемъ; да и кромѣ того, когда былъ въ прошломъ 1732 году въ Селенгинску Китайскій Совѣтникъ Ношанъ съ подарочными камками, и оный, между разговоромъ, тако объявилъ, что Калмыцкіе Посланцы въ Пекинѣ при Дворѣ Богдоханскомъ были и объявили тамо, что Ханъ Калмыцкій и со всѣми Торгоуцкими людьми не въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, но самодержавной; по которой надеждѣ и Послы ихъ Китайскіе, которые нынѣ обрѣтаются на границѣ, къ Калмыцкому Хану были отправлены для возмущенія Калмыковъ на Кон-Тайшу.

Китайскій Чиновникъ Ношанъ привозилъ тогда въ Селенгинскъ, и сдалъ Бригадиру Бухольцу, шелковыя ткани, на сумму до 100 тысячъ ланъ, посланныя изъ Пекина Китайскимъ въ Россію Посланникамъ, которые намѣревались захватить къ Калмыкамъ.

Поясненіе о Китайскихъ Послахъ въ 1729 и слѣдующихъ годахъ.

Послы Китайскіе въ 1729 году.

Ургинскій Правитель, Цзюнь-Ванъ-Данжинъ-Доржи, въ 7-е лѣто Юнь-Чженъ (1729 г.) осенняго 1-го мѣсяца, увѣдомилъ Полковника Бухольца, что для поздравленія Петра Второго съ востшествіемъ на наследственный Престолъ, посланы отъ Богдохана: Асхани Амбанъ Туши, Мейрени Чжангиль Гун-ши, и Главной Заланъ Зангинъ Ван-санъ, да въ Тургутъ (къ Калмыкамъ) три Мейрени-Чжангина; что они прибудутъ на границу въ Селенгинскъ 25, или 26, числа Осенней первой Луны (въ Августѣ). Китайскіе Послы сіи пріѣхали въ Кяхту въ половинѣ Августа, 1729 года, и были отправлены ко Двору Россійскому въ сопровожденіи Титулярнаго Совѣтника Глазунова въ началѣ 1730 года. Послы Богдохановы къ Калмыкамъ были тоже приняты и про-

пущены. Въ Апрѣлѣ 1731 года пріѣхали на границу другіе Послы отъ Богдохана для поздравленія съ восшествіемъ на Престолъ Анны Іоанновны, а именно: Асхани Бютхей Да-Даша, Араха-Бютхей Да-Баяндай. Послы сіи были отправлены въ Москву въ Октябрѣ того года. Но въ слѣдъ за ними, въ Ноябрь 1731 года, пріѣхали на Кяхту еще Посланники Богдохана къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ, а именно: Бой-Амбанъ Ланбо и Асхани-Амбанъ Селенге, и объявили, что они посланы отъ Богдохана къ Тургутамъ съ Указомъ и требовали подводъ, для своей свиты, и людей для сопровожденія ихъ, и что съ ними ѣдетъ Тургутской Лама, Цой Лама (посланный раньше къ Далай-Ламѣ). На требованіе Маіора Мерлина, для чего они ѣдутъ къ Тургутамъ (Калмыкамъ), Послы отвѣчали, что, «въ прошломъ (1730) году изъ Тургутской земли присланы люди къ Далай-Ламѣ для поминовенія, а къ Богдохану съ поздравленіемъ, и Его Богдоханово Величество послалъ насъ отъ себя въ Тургуты Послами съ Тургутскими Ламами Цой-Гецуломъ съ товарищи, и велѣно намъ съ ними ити вкупѣ въ Тургутскую землю обзъ Зунгарахъ, для того, что Галданъ-Цыренъ, съ отцомъ своимъ и съ дѣтьми, по многія времена чинилъ противности великія въ сосѣдствѣ во всѣ четыре стороны, и многихъ людей утруждаетъ и весьма содержитъ въ себѣ непріятельское состояніе, отъ чего не возможно претерпѣть, и за такія ихъ противности посланы нынѣ изъ нашей Китайской Имперіи по многимъ дорогамъ полки для батальи и отмщенія; понеже онъ одинъ, Галданъ-Цыренъ и съ Тургутскими людьми, имѣетъ непріятельское состояніе, и ему, Галданъ-Цырену, отъ нашей батальи и отъ мщенія дѣваться будетъ некуда, и будетъ укрываться въ Тургутскую землю, и станетъ воевать и воровски обиды чинить, и для того мы по Указу посланы Послы со извѣстіемъ въ Тургуты, дабы они отъ него, Галданъ-Цырена, имѣли опасеніе, и по крайнимъ своимъ улусамъ содержали бь осторожность, и о томъ имѣется съ нами посланный къ Аюкѣ-Хану листъ, и что въ ономъ листу написано, о томъ мы нынѣ предъявляемъ съ того листа письменное подлинное извѣстіе, и писано о томъ изъ нашего Китайскаго Государства въ Россійское Государство въ Сенатъ неоднократно, и того ради требуемъ нынѣ мы себѣ приему и препровожденія, тако жъ корму и подводъ.»

Отказъ Китайскимъ Посламъ, ѣхавшимъ къ Калмыкамъ.

Не смотря на сіе краснорѣчивое требованіе Китайскихъ

Пословъ, принятіе и сопровожденіе ихъ къ Тургутамъ. (Калмыкамъ) было отказано, и отказъ сей Полковникъ Бухольцъ объявилъ имъ 30 Апрѣля, 1732 года, письменно въ слѣдующихъ словахъ: «Вы въ Россійскія границы приняты и къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества Калмыцкимъ Владѣльцамъ въ Тургутъ пропущены не будете; а для чего, о томъ въ Пекинъ къ Трибуналу Китайскому отъ Главнаго Генеральнаго Пограничнаго Правителя Иркутской Провинціи, Вице-Губернатора, Штатскаго Совѣтника, Алексѣя Ивасовича Жолобова, писано.»

Письмо Вице-Губернатора Жолобова въ Китайскій Трибуналъ отъ Марта 1732 года.

«Требовано съ Китайской стороны Богдоханова Величества о принятіи Посланниковъ въ Россійскія границы и о препровожденіи къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества Калмыцкимъ Владѣльцамъ, которые прибыли къ Россійскимъ границамъ и живутъ при Кяхтинскомъ форпостѣ, посылать не соблаговолили; понеже о пропускѣ оныхъ Посланниковъ чрезъ Сибирь къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ Ея Императорскаго Величества, моею Всемилостивѣйшей Государыни, Указу не имѣю, и доносить о томъ къ Двору Ея Императорскаго Величества опасенъ, а о томъ не слѣдуетъ доносить, чего въ трактатѣ не изображено; понеже и въ Генеральномъ трактатѣ того не гласитъ, чтобъ къ подданнымъ Ея Императорскаго Величества отъ Трибуналу Китайскаго были когда Послы посылаемы; и для того оныя Послы къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ чрезъ Сибирь пропущены не будутъ; а помянутые Калмыцкіе Владѣльцы изъ давнихъ лѣтъ обрѣтаются въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества, и безъ Указу и соизволенія Ея Императорскаго Величества не токмо отъ постороння Державы какихъ Посланниковъ принимать, но и ни чего собою чинить не должны и не могутъ; и хотя прошедшаго году присланные къ Россійскому Двору при Посольствѣ отъ Богдоханова Величества Посланники къ помянутымъ Калмыцкимъ Владѣльцамъ допущены были, и то Ея Императорское Величество соизволила тогда учинить токмо, по имѣющейся дружбѣ къ Богдоханову Величеству и для перваго ко Двору Ея Императорскаго Величества его Посольства, о чемъ тогда въ имѣвшихся Конференціяхъ отъ Россійскихъ Министровъ о томъ довольно отвѣтствовано и толковано, коимъ образомъ къ выше писаннымъ Владѣльцамъ, яко подданнымъ Ея Императорскаго Величества, пропускаться не будутъ;

ибо нигдѣ въ обыкновеніи нѣтъ, чтобъ который владѣющій Государь, и особливо такой Самодержавной, какъ Богдоханово Величество, имѣлъ партикулярную переписку и корреспонденцію съ подданными другого Самодержавнаго жъ Государя, но надлежить о всякихъ случающихся дѣлахъ Посольства и письменную корреспонденцію отправлять какъ въ трактатѣ между обоихъ Имперій Россійскаго и Китайскаго постановлено отъ Трибунала къ Трибуналу, а не съ подданными, и хотя выше означенные Посланники Богдоханова Величества къ Калмыцкимъ Владѣльцамъ, по многomu помннутыхъ бывшихъ при Дворѣ Ея Императорскаго Величества Его Богдоханова Величества Пословъ домогательству, и пропущены; но то учинено, какъ выше сего показано, на одно то время, токмо для единой дружбы обоихъ Имперіевъ, и при томъ онымъ Посламъ отъ Россійскаго Сенату именно объявлено, что такіе отправленные отъ Богдоханова Величества Посланники къ подданнымъ Россійскимъ Калмыцкимъ Владѣльцамъ болѣе пропусканы не будутъ; на которое Вашихъ Превосходительство прошу дружески и сосѣдски, ежели впредь какія дѣла со стороны Китайской Имперіи до того Ея Императорскаго Величества Калмыцкаго подданнаго народу случатся, то о томъ прямо съ Россійскимъ Трибуналомъ или Сенатомъ и со мною, со Статскимъ Совѣтникомъ, Иркутской провинціи Вице-Губернаторомъ и Главнымъ Генеральнымъ Пограничнымъ Управителемъ адресовались; понеже по Ея Императорскаго Величества Указу о внутреннихъ и пограничныхъ Государственныхъ и партикулярныхъ дѣлахъ на то, по данной мнѣ полной мочи, дѣйствительно резолюцію предложить могу неукоснительно, а оный Калмыцкой народъ въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества обрѣтается, и безъ воли и соизволенія Ея Императорскаго Величества ни чего не чинять и чинить не могутъ, и должны требовать о всемъ Указу отъ Ея Императорскаго Величества.»

Пока продолжалась переписка сія, Посланники Китайскіе оставались въ Кяхтѣ, подъ предлогомъ ожиданія Сенатскаго отвѣта на листъ, съ ними посланный изъ Трибунала. Они прожили до Января мѣсяца, 1733 года, и, дождавшись здѣсь возвратившихся изъ Москвы Китайскихъ Пословъ, прикрыли ожиданіе свое (въ письмѣ отъ 31-го Декабря, 1732 года, новымъ требованіемъ отвѣта отъ Бухольца, какой полученъ Указъ отъ Сената на Трибунальскій листъ. Получивъ (отъ 4 Января, 1733 г.) на это

отрицательный отвѣтъ и новый отказъ отъ Бухольца, чтобъ они не надѣялись на принятіе ихъ въ Россійскія границы и на пропускъ къ Калмыцкимъ Владѣтелямъ, Послы сіи, вмѣстѣ съ Послами, возвратившимися изъ Москвы, отправились съ Кяхты въ Китай въ Январѣ 1733 года.

Посланцы Калмыцкіе къ Далай-Ламѣ въ 1739 и слѣдующихъ годахъ.

Посланцы Калмыцкіе въ 1739 году.

Въ 1739 году пріѣхали въ Селенгинскъ вновь Посланцы отъ Калмыцкаго Хана Дондукъ Омби къ Далай-Ламѣ. Бригадиръ Бухольцъ, ходатайствуя у Китайскаго Правительства о пропускѣ сихъ Посланцовъ, писалъ (въ письмѣ своемъ отъ 20 Апрѣля, 1739 г.) къ Тушетухану:

«Понеже, по Ея Императорскаго Величества, моей Государыни Всемилостивѣйшей, Высочайшему Указу, по всеподданнѣйшему у Ея Императорскаго Величества прошенію Ея Императорскаго Величества Калмыцкаго Хана Дондукъ-Омбо, за ево вѣрныя Ея Императорскаго Величества службы, отпущены изъ Россійской Имперіи ево, Хана Дондукъ-Омбы, посланцы, Ожимба-Джамса съ товарищи, всего 17 человекъ, къ Далай-Ламѣ, для исправленія по ихъ закону дѣлъ.» Но посланцы сіи уже не имѣли отъ Китайскаго Правительства такого радушнаго пріема, какъ въ 1730 году, и даже не были приняты въ Китайскіе предѣлы, подъ разнымъ будто бы недоумѣніемъ касательно Калмыцкаго Владѣльца Дондукъ-Омбо и его посланцевъ, ѣдущихъ съ пасомъ за Сенатскою печаю къ Далай-Ламѣ. За изысканною перепискою объ нихъ со стороны Китайскаго Правительства, посланцы сіи прожили въ Селенгинскѣ до 1744 года. Въ этомъ году посланцы сіи возвратились изъ Селенгинска въ Астрахань, и на мѣсто ихъ пріѣхали отъ новаго Калмыцкаго Владѣльца Дондукъ-Даши другіе посланцы, въ числѣ 10 человекъ. Бригадиръ Якоби, домогаясь о пропускѣ ихъ къ Далай-Ламѣ, писалъ въ Ургу отъ 11 Октября, 1744 года, слѣдующее письмо:»

Посланцы въ 1744 году.

«Понеже по Ея Императорскаго Величества, моей Всемилостивѣйшей Государыни, Высочайшему Указу, обрѣтающіеся здѣсь въ Селенгинску Калмыцкіе посланцы, за непускомъ ихъ къ Далай-Ламѣ чрезъ Китайское Государство и за смертію ихъ Хана

Дондукъ-Омбы, возвращаются по прежнему въ ихъ Калмыцкіе улусы. А нынѣ вмѣсто Дондукъ-Омбы, по Указу Ея Императорскаго Величества, пожалованъ Ханомъ братъ ево, Владѣлецъ Дондукъ-Даши, который сего лѣта, въ бытность ево при Дворѣ Ея Императорскаго Величества, всеподданнѣйше просилъ объ отпускѣ къ Далай-Ламѣ посланцовъ ево, 10 человекъ. Того ради чрезъ сіе, по сосѣдней между обоими Государствами дружбѣ, требуется, благоволите о пропускѣ означенныхъ посланцевъ 10 человекъ къ Далай-Ламѣ донести ко Двору Его Богдыханова Величества и требовать Указу, и когда на оное Указъ получите, въ какой силѣ и съ какимъ удовольствіемъ оныхъ посланцовъ къ Далай-Ламѣ пропустить повелѣно будетъ, о томъ желаемъ отъ Васъ письменнаго увѣдомленія.»

Посланцы сіи, послѣ переписки, не столь продолжительной и менѣе изысканной, были приняты Китайскимъ Правительствомъ и препровождены къ Далай-Ламѣ, но были ли при нихъ Русскіе Чиновники, къ сожалѣнію, переписка о семъ неудовлетворительна, и вѣроятно затеряна.

Посланцы въ 1756 году.

30 Марта, 1756 года, Бригадиръ Якоби вновь ходатайствовалъ у Ургинскихъ Правителей о пропускѣ Калмыцкихъ посланцовъ къ Далай-Ламѣ. Вотъ письмо Бригадира Якоби къ Ургинскимъ Управителямъ:

«Съ посланнымъ отъ меня къ Вамъ при сей оказіи толмачомъ Васильемъ Шаринымъ отпущены къ Вамъ Ея Императорскаго Величества, Всемилоостивѣйшей моей Государыни, подданнаго Намѣстника Ханства Калмыцкаго посланные отъ него къ Далай-Ламѣ, для исполненія дѣлъ по ихъ закону посланцы, съ двумя товарищами, которые имѣютъ просить отъ Васъ о пропускѣ ихъ, всего 59 человекъ, къ Далай-Ламѣ, да при оныхъ же трехъ еще двое, ради покупки въ Ургѣ Мунгальскихъ лѣкарствъ. И чрезъ сіе прошу Васъ, когда оные Калмыцкіе посланцы, будучи у Васъ, просьбу свою о пропускѣ ихъ къ Далай-Ламѣ и о покупкѣ лѣкарствъ принесутъ, и на то Вашъ отвѣтъ получать, то ихъ съ онымъ же моимъ толмачомъ отпустить обратно. Для того сіе письмо и послано.»

Въ концѣ Іюня 1755 года Ургинскіе Правители писали Бригадиру Якобію: «Чрезъ сіе требуемъ, что напредъ сего о Вашихъ Калмыцкихъ посланцовъ присланы были къ намъ письма, по ко-

имъ отъ насъ было писано въ главный нашъ Мунгалскій Приказъ, и объ ономъ Вашемъ дѣлѣ изъ того Приказа нарочный присланъ Совѣтникъ, да съ нимъ же опредѣлено быть Пограничному Управителю Тушету-Хану и товарищу его, Графу Лемпыль-Доржію, чего ради уже мы пріѣхали на Кяхту и тѣхъ Вашихъ Калмыцкихъ посланцовъ и ожидаемъ; того ради благоволите съ полученія сего письма немедленно тѣхъ Калмыцкихъ посланцовъ прислать къ намъ; ибо намъ потребно съ ними, посланцами, видѣться и о надлежащемъ переговорить.»

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, 1756 года, Ургинскіе Правители уведомили Бригадира другимъ письмомъ: «Отъ главнаго Мунгалскаго Приказу къ намъ объявлено: Калмыцкіе, де, посланцы Цойзуупъ съ товарищи прибыли и приняты, и противъ прежняго посылаются они въ правую сторону (въ Тибетъ), а оставшіе на Кяхтѣ, на границѣ Калмыки, ѣхавшіе для обученія, не примутся и въ правую сторону не пропустятся, и за тѣмъ онымъ на Кяхтѣ при границѣ жить и приему ожидать не для чего; и написанное отъ оныхъ посланцовъ Цойзуупа съ товарищи письмо, чтобъ тѣмъ Калмыцкимъ ученикамъ ѣхать въ свое природное мѣсто, къ намъ Тушету-Хану и Гуну Лемпыль-Доржію, и прислано, и при томъ велѣно, чтобъ къ тѣмъ ученикамъ то Цойзуупово письмо переслать, которое при семъ къ Вамъ и послано; а какъ оное Вы получите, то бѣ реченымъ ученикамъ то Цойзуупово письмо отдать, и чтобъ оныхъ отправить въ ихъ природное мѣсто, по силѣ Указовъ.»

Въ Номбрѣ 1757 года получено отъ Ургинскихъ Правителей письмо о возвращеніи изъ Тибета Калмыцкихъ посланцовъ и о приѣмѣ ихъ на Кяхтѣ. Вотъ содержаніе сего письма:

«Чрезъ сіе во извѣстіе Вамъ объявляемъ: Въ прошломъ (1756 году) Ваши Калмыцкіе посланцы въ нашу сторону ушли, а нынѣ, по Указу Его Богдоханова Величества, за однимъ Приставомъ, зимняго перваго мѣсяца 20 числа въ Ургу они прибыли, а изъ Урги на Кяхту за тѣмъ Приставомъ прибыть имѣютъ; но прибытію же ихъ на Кяхту, какъ изволите разсудить для приему тѣхъ Калмыковъ, сами ли изволите Вы, Бригадиръ, прибыть, или кого отъ себя прислать, и котораго мѣсяца и числа оные Калмыки приняты будутъ, о томъ насъ уведомить. Также и оному посланному изъ Мунгалскаго Главнаго Приказа Приставу въ приѣмъ оныхъ Калмыковъ, соблаговолено было бѣ дать квитанцію, которому оную надлежитъ объявить во ономъ Главномъ Приказѣ.»

Пріемъ Калмыковъ отъ Китайскаго Пристава Бригадиръ поручилъ Капитану Венгерскому, который, 2-го Декабря, принявъ ихъ, далъ квитанцію Китайскому Приставу Улюмчи.

Поясненіе о Китайскихъ выходцахъ въ 1730 и слѣдующихъ годахъ.

О Китайскихъ выходцахъ.

Полковникъ Бухольцъ доносилъ Tobольскому Губернатору, что изъ Мунгальской земли въ Россійскую Имперію вышло Мунгальскихъ перебѣжчиковъ на границу на Олонъ рѣку немалое число, которыхъ, по перепискѣ Пограничнаго Дозорщика, Фирсова, явилось:

«Бывшихъ прежде сего въ подданствѣ Россійской Имперіи, которые за Китайцами 39 лѣтъ жили, Хаацаева роду Бошхочи-Киту и другіе съ женами и дѣтьми 1028 юртъ; въ нихъ людей мужеска полу къ военному дѣлу годныхъ 1098 человекъ; у оныхъ имѣется скота: верблюдовъ 3,204, лошадей 44,030, рогатаго скота 7,142, барановъ 79,800.

Да сверхъ выше писанныхъ перешелъ еще съ Китайской стороны Тайша Абагай-Иркытажи съ 7-ю сыновьями и прочими людьми, которые никогда подъ Россійскою Державою не бывали; съ нимъ мужеска полу 1065 юртъ. Въ томъ числѣ годныхъ людей къ военному дѣлу 1,120 человекъ; и у оныхъ скота: верблюдовъ 2,006, лошадей 24,435, рогатаго скота 7,820, барановъ 51,810.

А всего съ Китайской стороны перешло прежде бывшихъ въ Россійскомъ подданствѣ и вновь Китайскихъ подданныхъ военныхъ людей 2,218 человекъ.

Онѣй же Тайша Абагай объявилъ, что надѣется онъ, что вскорѣ за нимъ еще знатный Тайша Ахай въ 900 юртахъ въ Россійскую жъ землю прибудетъ.

Помянутые перебѣжчики въ допросахъ сказали, что ушли они изъ Китайскаго Владѣнія въ Россійскую сторону по той притчинѣ, что прежде сего платили они Китайскому Хану дань обыкновенную скотомъ и прочимъ, а съ начатія войны съ Контайшею, по уходѣ ихъ, всякими поборами отягчены, а на послѣдокъ всѣхъ ихъ поголовно съ женами и съ дѣтьми, по приказу Мунгальскаго Жанжунъ-Вана, намѣрены были выслать въ войско противъ Контайши, къ поселенію въ тамошнихъ мѣстахъ; и они

для той тягости перешли на житье въ Россійскую сторону. А какъ пошли они изъ Китайскаго владѣнія, возмущенія въ Мунгальской земли и собранія военного со стороны Китайскаго Хана въ Россійскую Имперію и злаго умыслу къ пачати войны не видали и не слыхали. Тѣмъ выходцамъ, выше помянутому Дозорщику Фирсону велѣно объявить, дабы они изъ стороны Россійскаго Имперія возвратились въ Китайскую сторону на прежнія свои кочевья; понеже, по силѣ постановленнаго между обоими Имперіями трактата, принять ихъ въ Россійскую сторону въ подданство не возможно, дабы тѣмъ оной трактатъ не нарушить. Онъ, Бухольцъ, за неполученіемъ отъ Иркутскаго Воеводы Измайлова вѣдомости, сколько Россійскихъ подданныхъ и иноземцевъ при границахъ годныхъ къ военному случаю обрѣтается, не извѣстенъ, и что онъ, Бухольцъ, имѣетъ опасность, ежели тѣхъ выходцевъ выслать за границу на прежнія жилища принужденіемъ сильною рукою, дабы они подданнымъ Россійскимъ не учинили раззоренія и кровопролитія, понеже оные обрѣтаются въ полномъ оружіи и люди десператные; и для того отъ него, Бухольца, подданнымъ Россійскимъ яснымъ иноземцамъ приказано быть во всякой воинской готовности и въ крѣпкой осторожности; и ежели паче чаянія оные выходцы будутъ съ ними, Россійскими подданными, поступать непріятельски и чинить раззореніе, или притѣсненіе въ кочевьяхъ, чтобъ чинили отпоръ по возможности. О высылкѣ тѣхъ выходцевъ Китайскіе Пограничныя Владѣльцы писали уже Бухольцу двоекратно, и онъ, Бухольцъ, принужденъ былъ къ нимъ отвѣтствовать, что будто о тѣхъ выходцахъ извѣстія еще не имѣлъ, и что для увѣдомленія о томъ посланъ отъ него, Бухольца, на границу нарочный Офицеръ и получа извѣстіе о тѣхъ выходцахъ, по трактату поступать будетъ. И сіе отъ него, Бухольца, учинено для продолженія времени, чтобъ могъ получить между тѣмъ Указъ изъ Тобольска, и впредь принужденъ до Указу отговариваться такими жъ политичными отговорками; понеже оныхъ выходцевъ сильною рукою изъ за границы въ Китайскую сторону отдать не можетъ. А ежели впустить въ границы Россійскія, для взятія тѣхъ выходцевъ Мунгальскія войска, въ томъ имѣется наибольшая опасность, чтобъ они, по обыкновенному ихъ непостоянству, при томъ и Россійскимъ подданнымъ не учинили грабительства и прочихъ не порядковъ. Что хотя, ле, до Указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи тѣхъ выходцевъ не отдать, то можетъ (не можетъ) въ томъ произойти причина къ нарушенію

мирнаго трактата; по тому что и отъ Китайской стороны тѣ Владѣльцы объ отпавшихъ изъ Россійской Имперіи (въ 1728 г.) 64-хъ лошадей по трактату понынѣ еще сатисфакціи не учинили, и что, по извѣстію отъ доброжелательнаго Мунгалскаго Шолковника Галдана, Мунгалскіе Пограничные Владѣтели о бѣглецахъ ихъ несомнѣтельны и надѣются, что оныя въ ихъ сторону по трактату отдадутся. Получилъ онъ, Бухольцъ, изъ Мунгалской земли отъ доброжелательнаго Шолковника Галдана, чрезъ посланнаго къ нему толмача извѣстіе, что Китайская и Мунгалская армія обрѣтается въ собраніи при границѣ Контайшиной, на урочищѣ Мудзюнь-Цаганъ-Суль, а именно 90,000, и войну намѣрены подлинно начать съ Контайшею, и выѣли маршировать по нѣхъ Мунгалскому исчисленію лѣтнаго 1-го мѣсяца 6-го числа сего году (1730), т. е., по Россійски Мая 6 числа, и для толикаго множества войскъ тракты воозымля многими дорогами, а воедино совокупятся въ вершинѣ рѣки Иртыша, при урочищѣ Цаганъ-Худжимъ и Уланъ-Худжимъ; за что ему, Галдану, выдано по опредѣленію жалованья 20 рублей.

Выдача Китайскихъ выходцевъ.

Приказанные выше Китайскіе выходцы были переданы Пограничнымъ Дозорщикамъ, Фирсовымъ, Халхаскому, Цеценъ-Хану и его довереннымъ въ 1731 году. На письмо Цеценъ-Хана, Бригадиръ Бухольцъ уведомилъ его окончательно, 21 Августа, 1731, года, что и остальные перебѣжчики (въ числѣ 2095 юртъ, вышедшіе въ нашу сторону) всѣ покочевали къ границѣ Китайской; что посланный для высылки ихъ, Офицеръ за ними слѣдуетъ съ войсками Россійскими до границы, и нынѣ уже, надѣюсь, тѣ Ваши перебѣжчики всѣ въ сторону вашу дерешли.» Но окончательная высылка сихъ выходцевъ сдѣлана уже въ 1734 году, а именно, чрезъ караулъ Кирхунской выдано 263 юрты или семейства, чрезъ караулъ Имагинской 394 юрты, и чрезъ Хоринъ-Наругунской 200 юртъ.

Это былъ одинъ изъ значительнѣйшихъ переходовъ по заключеніи Пограничнаго трактата въ 1727 году. Выходъ Монголь на нашу сторону въ слѣдующихъ за тѣмъ годахъ былъ уже не такъ значителенъ, хотя смуты въ Монголіи не прекращались до совершеннаго покоренія Китайскими войсками Чжунгарскихъ Владѣтелей. По пограничной перепискѣ значится, что въ 1733 году переходило изъ за границы на рѣку Чжиду въ Бесинскомъ ка-

раулѣ 80. юртѣ или семействѣ вѣдомства Чабакъ-Чжасана, и на рѣку Чикой въ нашу сторону 27 юртѣ вѣдомства того жѣ Чабакъ-Чжасана. И выходцы сіи были выданы Китайцамъ на основаніи трактата и Высочайшей воли, объявленной Бухольцу чрезъ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ 1730 году. Пропуская всѣ незначительные переходы съ нашей въ Китайскую и довольно значительные переходы съ Китайской въ нашу сторону, я упомяну здѣсь: 1) о подаркахъ отъ Китайскаго Правительства Русской Пограничной стражѣ въ 1735 году, и 2) о предположеніи принять въ Россійское подданство заграничныхъ Монголь и Ургинскаго Кутухту въ 1735 году. Подарки присланы изъ Пекина съ Китайскимъ Чиновникомъ Шантай въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1735 г. Чиновникъ Шантай, пріѣхавъ въ Кяхту, увѣдомилъ Бригадира Бухольца, что присланъ онъ изъ Пекина съ казною, т. е., съ канфами и Китайкою отъ Его Богдохана Величества, назначенною въ награду Пограничному Начальнику (Дозорнику) и воинскимъ служителямъ (т. е. Нерчинскимъ служилымъ, Тунгусамъ и Буратамъ), кои участвовали въ высылкѣ Монгольскихъ выходцевъ Цыцень-Банова вѣдомства; чиновникъ Шантай просилъ Бригадира принять эту казну и роздать по назначенію но Бригадиръ Бухольцъ, не рѣшаясь на принятіе оной безъ воли высшаго начальства, доводилъ о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія и, получивъ разрѣшеніе, увѣдомилъ (15 Сентября, 1735 года) Шантая, что «понеже по Указу Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, повелѣно присланные съ тобою изъ Пекина на границу казенныя камки и китайку принять.»

Подарочныя вещи, присланныя отъ Китайскаго Богдохана съ чиновникомъ Шантаемъ, состояли изъ 100 косяковъ камокъ (канфъ) и 100 тюней китайки, цѣною на сумму до 8,000 руб. сер. Вещи сіи въ 1741 году раздѣлены участвовавшимъ въ высылкѣ Мунгалскихъ выходцевъ: Хоринскимъ Буратамъ, Тунгусамъ, служилымъ и дворянамъ, по росписанію, учиненному Бригадиромъ Якоби.

Предположеніе о принятіи въ Россійское подданство Монгольскихъ выходцевъ.

Правительствующій Сенатъ, при Указѣ, отъ 14 Октября, 1755 года, препроводивъ къ Селенгинскому Коменданту Якобію записку Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, составленную въ Ноябрѣ, 1753 года, требовалъ его мнѣнія касательно принятія въ Россійское подданство Монгольскимъ выходцевъ. Но прежде нежели выпишу

мнѣніе по сему Бригадира Якоби: нужнымъ считаю познакомить сначала съ запискою Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Вотъ она:

Записка Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

«Понеже изъ поданной въ Сенатъ изъ Сибирскаго Приказу выписки явствуется, что въ прошлыхъ годахъ съ Китайской стороны Мунгальцы переходили въ Россійскую Имперію и въ 730 году, какъ изъ Тобольска отъ Вице-Губернатора Болтина, по извѣстію отъ Полковника Бухольца, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ писано, что изъ Мунгальской земли вновь перебѣжало за границу Россійскую на Ононъ рѣку 2095 юртъ съ женами и съ дѣтьми, въ которыхъ и военныхъ людей было 2368, имѣя ружье, скота, лошадей и протчаго немалое число, коихъ по посланнымъ въ томъ же году изъ оной Коллегіи къ помянутымъ Вице-Губернатору и Полковнику Указамъ, велѣно имъ тѣхъ Мунгальскихъ выходцевъ къ выходу изъ за границъ Россійскихъ чрезъ удобныя увѣщанія склонять, и объявить, что за имѣющимъ у Россіи съ Китайскимъ Государствомъ трактатомъ, въ здѣшнія границы принять и быть въ оныхъ позволить имъ не можно; того ради они только бѣ изъ границы Россійской вышли, а по выходѣ расположились и кочевья свои имѣли хотя подлѣ самой границы, или гдѣ похотятъ за границу, въ которыхъ мѣстахъ отъ Китайцевъ безопаснѣ себѣ быть чаютъ; ежели жъ на добродѣтельныя увѣщанія къ выходу за границу не склонятся, то имъ объявить, что они высланы будутъ неволею; а между тѣмъ велѣно имъ Вице-Губернатору и Полковнику прислать въ оную Коллегію мнѣнія, какимъ образомъ въ высылкѣ тѣхъ перебѣжчиковъ лучше поступить потребно; однако жъ оныя Мунгальцы, какъ изъ той же выписки явствуется, до 735 и 734 годовъ въ Россійской границѣ находились: ибо въ тѣхъ годахъ, какъ въ Сибирской Приказѣ отъ Тобольскаго Губернатора и Иркутскаго Вице-Губернатора Плещеева писано жъ, что, по силѣ данной, Сибирскаго, гарнизона Капитану Парецкому инструкціи, выслалъ онъ въ Китайскую сторону изъ границъ Россійскихъ и отдалъ Китайскимъ Начальникамъ Мунгальскихъ перебѣжчиковъ въ 345 юртахъ мужеска и женска полу 1680 человекъ, съ ихъ багажемъ; того ради велѣно Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, справясь на какомъ основаніи оныя Мунгальцы прежде состояли и въ Китайской сторонѣ остались и съ какимъ намѣреніемъ оныя въ Россіи выходили и по какимъ обстоятельствамъ обратно за границу высланы, и о той ихъ вы-

сылкѣ какое по той Коллегіи произвожденіе было, и въ какихъ оныя мѣстахъ отъ Китайскаго владѣнія и въ какомъ розстояніи отъ Россійскихъ границъ находятся и сколько много народа, о томъ подать изъ той Коллегіи въ Правительствующій Сенатъ обстоятельное извѣстіе немедленно, показавъ при томъ, надлежитъ ли впредь приходящихъ изъ нихъ Мунгальцевъ въ Россійскія границы неволею обратно высылать.

На что Правительствующему Сенату отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ отвѣтъ представлено: «Сколько, де, изъ находящихся въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ извѣстій вилѣтъ можно, что Мунгальскій народъ (изъ котораго и выше означенные перебѣжчики были) въ прежнія времена бывалъ вольной, подъ управленіемъ токмо своихъ владѣльцевъ: Кутухты главнаго ихъ духовнаго да Очирой-Санигъ-Хана и прочихъ начальниковъ, называемыхъ Тайшей; и Мунгальская земли со всѣми тѣми начальниками и народомъ была прежде Китаичамъ не подвластна, но послѣ уже, по притчинѣ нападенія на нихъ Мунгальцевъ войною отъ Контайшиныхъ Калмыкъ, которые называются Зенгорцами, принуждены были они, Мунгалцы, для избавленія и обороны своей отъ Контайши, отдаться въ подданство Китайскому Хану, въ которомъ и по нынѣ находятся; кочеваніе свое они, Мунгалцы, имѣютъ отъ самой границы Россійской далѣе къ Китаю въ степи; а о числѣ ихъ, сколь они многочисленны, хотя нынѣ точно вѣдать не возможно, однако жъ, де, изъ прилагаемаго при томъ изъ поданной въ 1731 году отъ бывшаго въ Китаѣ Посланника Графа Владиславича секретной информации экстракта о ихъ Мунгальскихъ начальникахъ, гдѣ которой изъ нихъ во время нужды можетъ поставить отъ себя войска, Правительствующій Сенатъ изволить усмотрѣть, что сей Мунгальской народъ имѣетъ быть многочисленный; но Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, не имѣя о томъ другого извѣстія, прямо на семъ о тодикомъ Мунгальцевъ многочисленствѣ утвердиться не можетъ; ибо Графъ Владиславичъ такое извѣстіе, можетъ быть, по единнымъ только слухамъ писалъ; что же касается до перебѣжчиковъ изъ оныхъ Мунгалъ, то оныя въ Россію выходили, чаятельно, не въ иномъ намѣреніи, какъ и сами тогда объявили, что перешли они на житье отъ тамошняго отягощенія; но понеже о неприниманіи таковыхъ перебѣжчиковъ въ трактатъ между Россійскою Имперіею и Китайскимъ Государствомъ въ 1728 году именно постановлено, того ради о высылкѣ ихъ, по тому тракта-

ту, въ 1730 году, изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ бывшему тогда Сибирскому Вице-Губернатору Бутину и Никольскому Буяхольцу Указы отправлены, и дѣйствию въ Тайномъ Совѣтѣ разсужденію и по учиненному о томъ Ея Величеству блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ докладу, а по каковому виду тотъ Совѣтъ держанъ былъ, о томъ; для усмотрѣнія Правительствующему Сенату, приложены жъ при томъ копии съ выписки, да съ подданнаго, тогда жъ въ Коллегію отъ Агента Лаңга мѣщія, которыя въ томъ совѣтѣ слышаны, и съ постановленнаго въ ономъ протокола, по содержанію котораго и въ помѣнутыхъ Указахъ изъ Коллегіи писано было, по которымъ (какъ напоследѣ отъ Сибирскаго Губернатора Бутурлина, отъ 18 Января, 1735, и 3 Апрѣля, 1736 годовъ, писано) и дѣйствительно изъ границы Россійской изъ тѣхъ Мунгалскихъ перебѣжчиковъ въ разныя времена 777 юртъ выслано, и отдано бывшими тогда на границѣ Китайскимъ Министрамъ Аречамъ-ба (Алиха-Амбаню), Закаацу Бой-Амбанъ Лаодаю и Асханьдме (Асхани-Амбаню), Селецгѣ, тако жъ и прочимъ ихъ начальникамъ съ росписками, а что столь долго оныя перебѣжчики пребыли въ границѣ Россійской, тому причиною было ихъ упрямство, что не хотѣли сами добровольно выйти, а иные изъ нихъ уже, и по высылкѣ и отдачѣ въ Китайскую сторону, пакъ въ границы Россійскія неоднократно уходили и силою обратно высыланы были. Что же касается до того, какъ въ Правительствующій Сенатъ представленіе отъ Коллегіи требуется, надлежитъ ли впредь приходящихъ изъ нихъ Мунгалцевъ въ Россійскія стороны неволею обратно высылать, то, по мѣнью Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, ежели постановленный съ Китайцами трактатъ безъ нарушенія содержать, не инако въ томъ поступать подлежитъ, какъ по оному, Китайскихъ подданныхъ перебѣжчиковъ въ тое сторону высылать и отдавать; о чемъ для лучшаго усмотрѣнія изъ того съ Китайцы постановленнаго трактата, что касается до перебѣжчиковъ, приложена жъ при томъ донѣшеніи выписка, а впротчемъ, хотя бы такихъ изъ Мунгалскаго народа въ Россійскія границы приходящихъ людей неволею назадъ и не высылать, однако жъ съ временемъ впредь, когда оныя въ Китайскую сторону, какъ тамошніе подданные, востребуется, не можно будетъ ихъ въ Россію удержать, но принуждено будетъ по сему трактату выдавать.

Описание силы подданныхъ Китайскому Имперію Мунгаловъ и прочихъ кочующихъ по степи противу Восточныхъ странъ Сибиря при границѣ Россійскаго Имперіи.

Изъ записокъ Графа Сава Владиславича.

Первые Да-Уры, которые подались къ рѣкѣ Амуру и Нерчинску, воевали въ началѣ войны между Манзурами и Китайцами для добычи Китая, и оныя съ своимъ войскомъ рекрутовали войско Манзурское; и купно воевали съ Манзурами на Китайцевъ, живущихъ около города Науна; и оныя имѣютъ деревни и пашни въ земляхъ своихъ; суть же наилучшіе и предпочтительнѣйшіе солдаты предъ Китайцами и другими Мунгалами, и сѣи суть всѣ народы кочующіе около Китайской Имперіи, въ древнихъ же исторіяхъ называемы заблудшіе Татары, и съ ихъ силою и выпини свои Правители или Ханами.

Въ близости Нерчинска, къ озеру Далаю, около рѣки Курулюнъ и другихъ, къ тому принадлежащихъ, мѣсть, командируетъ одинъ Правитель, называемый Цыцынъ-Ханъ, который, по случаю нужды, соединя все свое войско, можетъ поставить конницы вооруженной луками и стрѣлами 10,000, между которыми небольшое число и съ винтовками фитильными, что недавно пришло имъ во обыкновеніе.

Второй Правитель, называемый Тушету-Ханъ, кочующій при границѣ около, дистрикта Селенгинскаго, и называется наслѣдникомъ славнаго Там-берлана (Тамерлана), поставляетъ вооруженной конницы 30,000.

Третьей Правитель, называемый Саянъ-Ханъ, соединенъ съ Нарги-Ваномъ (Очиръ-Ваномъ), отцомъ Кутухтинымъ, кочующій при границѣ дистрикта Иркутскаго, поставляетъ вооруженной конницы 25,000.

Четвертый Правитель, называемый Бубебѣли, кочующій при границѣ Красноярскаго дистрикта, поставляетъ вооруженной конницы 5,000; суть наилучшія войска Мунгалскія и называются Уранхи, поуже кочуютъ у рѣки Уры, и суть Магометанскаго закона; протче всѣ идоладоклонцы.

Пятый Правитель, называемый Цыремъ-Ванъ, кочующій при границѣ дистрикта Кузнецкаго, который есть главный Генералъ Мунгалскихъ войскъ, поставляетъ противъ Контайши вооруженной конницы 5,000.

Выше писанные Мунгалы и Дауры, во время двухъ мѣсяцевъ, соединя всѣ свои силы, могутъ поставить легко въ собраніи на полѣ 100,000 человекъ конницы, но не могутъ болѣе трехъ мѣсяцевъ въ полѣ простоять, за неимѣніемъ у простыхъ солдатъ жалованья, ниже провіанта; ибо всѣ питаются тѣмъ, что изъ дому своего привезутъ съ собою, а питаніе ихъ—бараны, быки, лошади и звѣриныя шкуры; а хлѣба не сѣютъ, ниже употребляютъ, но токмо при банкетахъ Сорочинское пшено. Офицеры же оныхъ отъ Китайцевъ и жалованье получаютъ; а такая скорость въ соединеніи толкаго числа войскъ происходитъ отъ того, что всѣ Мунгалы по двѣнадцати лѣтъ своего возраста садятся на коней и стрѣляютъ изъ луковъ; стрѣлою же какъ изъ лука, такъ изъ фузей убиваютъ звѣрей дикихъ, которыхъ множество имѣютъ; и для того, хотя миръ, или война, всегда вооружены бывають; между которыми небольшое число имѣютъ фузей, сирѣчь, винтовокъ, въ подобіе нашихъ Казацкихъ, у которыхъ по двѣ деревянные подпорокъ для стрѣлянна, когда съ коней на землю слезаютъ, стрѣляютъ же цѣльно и пули ихъ далѣе относятъ, только не скоро заряжаютъ; ибо дондеже Монголецъ свою винтовку зарядитъ, могутъ солдаты трижды выстрѣлить.

Мнѣніе Бригадиря Якоби о невыгодномъ положеніи къ пріему заграничныхъ Монголовъ.

Отъ 21 Февраля, 1756 года, Бригадиръ Якоби доносилъ Сибирскому Генералъ-Губернатору слѣдующее:

«По Указу Ея Императорскаго Величества, изъ Правительствующаго Сената присланному ко мнѣ отъ 14 Октября, 1755 г., съ приобщеніемъ съ поданныхъ въ Правительствующій Сенатъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ о Мунгалцахъ обстоятельстве копій, повелѣно, по здѣшнему о состояніи тѣхъ народовъ свѣдѣнію, разсматривая къ принятію ихъ въ Россію о потребныхъ способахъ, имѣть разсужденіе: возможно ли по ихъ прошенію, когда оныя по своему намѣренію въ Россію выходить пожелаютъ, и иногда къ границамъ прибывать стануть, принимать, и какимъ образомъ въ пріемъ ихъ поступать, и гдѣ имъ свободныя мѣста отвѣсть, и какую при всемъ томъ въ границахъ предосторожность имѣть; тако жъ и на ихъ о намѣренномъ выходѣ требованіе, ко отвѣтствію посланныхъ отсюда, какое наставленіе дать надлежитъ, снѣстись Вашему Высокопревосходительству со мною представить въ Правительствующій Сенатъ мнѣніе немедленно; да въ

ордеръ Вашего Превосходительства отъ 20 Ноября, прошлаго году, по прочтѣнъ, написано: чтобъ, во исполненіе оного указнаго повелѣнія, по немалой, моей при здѣшней границѣ, бытности, и должной о состояніи Мунгалцевъ заведомости, учина къ принятію ихъ въ Россію, о потребныхъ способахъ, какъ-то: означеннымъ Правительствующаго Сената Указомъ, повелѣно, разсужденіе, и для Вашего разсмотрѣнія и послыки въ Правительствующій Сенатъ, общетребуемаго о томъ мнѣнія представить Вашему Высокопревосходительству, еже ль возможно, со упомянутымъ въ томъ ордерѣ курьеромъ Тодмазовымъ; а когда съ нимъ не будетъ, время, или онъ, долго, въ Кяхтѣ проживаетъ, то со скорою и надеждою оказіею; а по не имѣнію оной и чрезъ нарочнаго. И по силѣ того изъ Правительствующаго Сената Указа и Ордера Вашего Высокопревосходительства, чрезъ сіе, покорно представляю мое мнѣніе: 1. Хотя нѣкоторые Мунгалцы и объявляютъ свое желаніе перейти въ Россійскую сторону, однако жъ оные, всѣ изъ подлыхъ, а изъ Начальныхъ ихъ людей, такого желанія не объявляли: и ежели бы тѣмъ желающимъ Мунгалцамъ отъ Россійской стороны, объявить, что они, по ихъ желанію, сюда, приняты будутъ, то уповательно такой ихъ переходъ, ежели, подлинно, изъ Начальныхъ ихъ людей мало къ тому охотниковъ будетъ, не можетъ быть съ надлежащимъ имъ успѣхомъ, и не минуетъ многихъ въ томъ затрудненій, изъ которыхъ едва можетъ ли обойтись, чтобъ не козюмось до безпокойства здѣшней границы. 2. Буде же тѣхъ Мунгалцевъ нынѣ принимать въ Россійскую сторону, то Китайская сторона, не только непрестанно возвращенія оныхъ требовать будетъ, и во время, въ то не увидѣлось бы въ коммерціи, отъ которой немалый интересу Ея Императорскаго Величества прибытокъ и людми, поделность, помѣшательства, или содѣлать, оной пресѣченія, но еще можетъ быть имѣть (какъ то по прочтѣнъ той стороны поступкамъ, признается). Россійскую сторону, въ досадительныхъ и крайне обидныхъ терминахъ, укорять, наглымъ, нарушеніемъ трактата и мира; и какъ по тому, такъ напаче, въ случаѣ, не отдачи, тѣхъ, перешедшихъ Мунгалцевъ, съ Россійской стороны сундѣваться должно, чтобъ Китайская сторона, не предпріяла, въ здѣшнихъ границахъ, цѣлительскихъ дѣйствъ, для возвращенія тѣхъ, переходцевъ и для отмщенія за пріемъ оныхъ; ибо какъ партикулярно извѣстно, что Китайская сторона знаетъ не только здѣшнее малолѣдство военныхъ людей, но, вѣдаетъ, чрезъ бывшихъ въ Россійской сторонѣ своихъ По-

словъ и то, что отсюда до самаго Тобольска имѣется малолюдство жъ, и почитаетъ оное разстояніе пустымъ мѣстомъ; къ тому жъ Китайская сторона, по близости мѣста, можетъ употребить сюда къ границамъ своего войска чрезъ недолгое время, немалое число; по которымъ обстоятельствамъ признавать можно, что оная сторона о здѣшнихъ границахъ имѣетъ весьма малое разсужденіе и легко ставить; тако жъ кромѣ всего того чаять принуждено будетъ, дабы отъ самыхъ первыхъ пріемовъ такихъ, перейти желающихъ, Мунгалъ, не причинилось бы препятствія, или совершенной остановки, въ порученной Вашему Высокопревосходительству, объявленной миѣ въ ордерѣ Вашемъ отъ 12 Апрѣля, 1755, Секретной Комисіи. * 3. Хотя бъ когда оныя желающіе Мунгалыцы и принимаемы быть имѣли, то оныхъ при здѣшнихъ границахъ болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить уповательно не можно; къ тому жъ они сперва по пріемѣ быть могутъ сумнительными въ томъ, что здѣшняя граница никакого укрѣпленія не имѣетъ, кромѣ карауловъ, состоящихъ юртами; изъ нихъ же иные караулы одинъ отъ другого чрезъ немалое разстояніе отстоятъ и между ими пустыя мѣста; и хотя бъ тѣмъ Мунгальцамъ кочующія мѣста отведены были въ самомъ внутри здѣшняго мѣста, токмо, по малой онаго обширности и по малому жъ разстоянію до границы, легко могутъ ѣздить за границу, и чрезъ тѣ переѣзды чтобъ не воспо- слѣдовало отъ нихъ, обще съ прочими Мунгальцами, оставшими въ Китайской сторонѣ, настоящимъ Россійскимъ подданнымъ худыхъ слѣдствъ. 4. И по всѣмъ предписаннымъ обстоятельствамъ разсуждается миѣ, что Мунгалцевъ, желающихъ перейти въ Россійскую сторону, нынѣ принимать не надлежитъ, развѣ впредь, ежели когда соизволено будетъ имѣть здѣсь довольную команду съ полнымъ во всемъ снабженіемъ для особливаго защищенія, или распространенія, границы.

Миѣніе Бригадира Якоби касательно домогательствъ о свободномъ плаваніи по Амуру и проч.

Въ другомъ донесеніи, отъ 21 Февраля, 1756 года, Бригадиръ Якоби доносилъ Сибирскому Губернатору: «А понеже присланными ко миѣ изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества Указомъ, отъ 14 Октября, 1755 года, и отъ Вашего

* Предположеніе о плаваніи по Амуру.

Высокопревосходительства Орденомъ требовано отъ меня мнѣнія: возможно ль Мунгалъцевъ, по ихъ прошенію, когда оныя, по своему намѣренію въ Россію выходить пожелаютъ, принимать и о прочемъ? по чему я въ репортѣ моемъ къ Вашему Высокопревосходительству, отъ 21 сего Февраля, мое мнѣніе объявилъ, что оныхъ Мунгалъ нынѣ, для показанныхъ въ томъ репортѣ обстоятельствъ, принимать не надлежитъ, и по притчинѣ требованія отъ меня онаго мнѣнія и объ выше писанномъ объявленномъ мнѣ въ Ордерѣ Вашего Высокопревосходительства домогательствѣ отъ Китайскаго Двора о свободномъ плаваніи Амуромъ рѣкою Россійскихъ судовъ, въ разсужденіи должности моей о здѣшней пограничной предосторожности, и чтобъ во ономъ плаваніи судовъ быть могъ потребной успѣхъ безъ всякаго Россійской Имперіи безславія, воспріалъ я смѣлость учинить сіе представленіе: Хотя, по опредѣленію Высокоправительствующаго Сената, повелѣно у Китайскаго Двора о томъ Амуромъ рѣкою судовъ плаваніи чинить домогательство и исходатайствовать помянутые послушные Указы, но, по извѣстнымъ Китайской стороны несклоннымъ поступкамъ, признается мнѣ, что Китайской Дворъ во всемъ ономъ требованіи удовольствія всемѣрно не сдѣлаетъ, и будетъ отъ того отговариваться тѣмъ, что оныя мѣста не только не трактованы, но въ трактатѣ положено, чтобъ Россійскимъ людямъ въ тѣ мѣста не переходить, и болѣе на поселеніе не завладѣть; и по тому того дозволенія, яко бѣ въ противность трактата, учинить не должно, подобно тому, какъ посланнымъ въ прошломъ 1752 году, Марта отъ 19 числа, изъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, подъ именемъ Правительствующаго Сената, въ Китайской Трибуналъ листѣ требовано было, чтобъ при рѣкѣ Аргунѣ и въ другихъ тамо мѣстахъ вновь караулы учредить противъ новоучрежденныхъ съ Россійской стороны карауловъ же, то въ отвѣтномъ на то изъ Китайскаго Трибунала листѣ жъ объявлено, что Россійской Посолъ, Графъ Сава Владиславичъ, ихъ Министрамъ на требованіе ихъ, объявилъ, что о мѣстахъ, къ востоку лежащихъ, ему не поручено, и тогда оставлены оныя по прежнему утвержденію. А когда, де, нынѣ Россійская сторона хочетъ во оныхъ мѣстахъ быть карауломъ, то нельзя сего учинить безъ того, чтобы вновь между собою о тѣхъ мѣстахъ говорено и утверждено не было; и изъ сего весьма явно, что та сторона несклонна показывать ко учиненію удовольствія по дружескимъ, сверхъ трактата, требованіямъ, каково было и объ означенныхъ караулахъ; ибо

онѣ сколько надобны были для пользы Россійской, а почти не меньше и ради Китайской, стороны, для пресѣченія происходящихъ на обѣ стороны кражъ. Сверхъ же того уповаю я, что предписанное о плаваніи Амуромъ рѣкою судовъ требованіе, можетъ быть, Китайская сторона, по своему особливому сумнителству, имѣетъ принять съ немалымъ сумнѣніемъ, и по тому не оставить, чтобъ того жъ времени не учинить въ тѣхъ мѣстахъ довольною и строгой предосторожности, дабы чрезъ то онѣ Россійскихъ судовъ по Амуру плаваніе совсѣмъ не допустить. И ежели, по выше реченному Высокоправительствующаго Сената опредѣленію, то о плаваніи судовъ требованіе учинено будетъ нынѣ, а Китайской Дворъ въ томъ откажетъ, по тому предпріятію и всей той комисіи чрезъ ту ихъ, яко заблаговременную предосторожность, можетъ во всемъ послѣдовать такая крайняя остановка, что онаго впредь скорѣ и безъ великихъ трудностей въ дѣйство произвести будетъ не можно. А по моему о томъ мнѣнію разсуждается, что въ предосторожность, дабы тому о плаваніи судовъ предпріятію и всей онаго комисіи не было отъ Китайской стороны никакого препятствія, не соизволено ль будетъ, не писавъ еще о томъ къ Китайскому Двору, учредить сперва въ Нерчинскомъ, тако жъ и въ Селенгинскомъ, вѣдомствахъ въ пристойныхъ мѣстахъ провіантскіе магазины и приготовить въ нихъ довольное число провіанта; потомъ имѣть здѣсь изъ Россіи изъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ довольноую команду, снабженную всею вооруженностію и артиллеріею, и когда все онѣ въ готовности будетъ, то уже въ то время предупомянутое отъ Китайскаго Двора о плаваніи судовъ по Амуру требованіе учинить, и если будетъ отказано, тогда, подъ защищеніемъ той команды, производить плаваніе судовъ по Амуру съ надлежащими при томъ по военному резону въ постройкѣ на берегахъ Амура рѣки, крѣпостей и редутовъ и въ прочемъ предосторожностями; по чему въ томъ отъ Китайской стороны препятствія быть не уповательно; ибо оная къ тому не можетъ тогда находиться въ готовности; тако жъ, для недопущенія дальнихъ въ томъ Китайской стороны препятствій и чтобъ не было имъ къ тому свободности, потребно быть имѣть, дабы отъ Амуру въ полуденной сторонѣ, тожъ и противъ здѣшней Селенгинской границы въ Мунгалскихъ кочевьяхъ въ угодныхъ по тогдашнему усмотрѣнію мѣстахъ, сдѣлать крѣпости, и хотя все онѣ учрежденіе должно учиниться со многимъ затрудненіемъ и съ великимъ убыткомъ Ея Императорскаго Величества интереса,

однако жъ когда чрезъ то сдѣлается свободный путь судамъ по Амуру, то отъ того въ тотъ убытокъ по времени уповательно быть довольному возвращенію. Сверхъ того въ тогдашнее жъ время и выше помянутыхъ Мунгалскихъ народовъ принять свободно можно и безъ сумнѣнія надежно, что оныхъ многое число пожелаютъ быть въ Россійскомъ подданствѣ, видя тѣ сильныя учрежденія, которыя и къ содержанію ихъ здѣсь признаваться имъ имѣютъ безопасными, а особливо построеніе внутри ихъ Мунгалскаго кочевья крѣпостей, за которыми они, яко за надежною имъ обороною, могутъ жить безъ сумнѣнія о возвращеніи ихъ Китайцами. Буде же во время имѣнія здѣсь и готовности выше помянутой команды и протчихъ учреждений, Китайской Дворъ, по предреченному опредѣленному Высокоправительствующимъ Сенатомъ о плаваніи судовъ требованіи, дозволеніе въ томъ учинить безъ всякаго отказа, то хотя отъ содержанія здѣсь означенной команды и протчаго приготовленія немалой убытокъ въ казенномъ иждивеніи состоятъ имѣть, но предосторожность для полезнаго произведенія той порученной Вашему Высокопревосходительству комисіи и для славы силы Россійской Имперіи, можетъ тому убытку (какъ я признаваю) предпочитаться. Напослѣдокъ же сіе мое представленіе оставляю во особое Вашего Высокопревосходительства разсмотрѣніе; и ежели неугодно и несходно съ обстоятельствами и намѣреніемъ, каковы Ваше Высокопревосходительство въ произведеніи той Комисіи имѣтъ изволите, или Высокоправительствующій Сенатъ опредѣлитъ благоволитъ, то Ваше Высокопревосходительство покорно прошу оное не принять въ противность.»

Волеіе между Монголами противъ поступковъ Богдохана. Желаніе Ургинскаго Кутухты перейти въ Россійское подданство въ 1756 году.

Мнѣніе сіе было одобрено и Сибирскимъ Губернаторомъ Мятлевымъ, по въ слѣдъ за симъ, дошли до Бригадира Якоби, чрезъ Пограничныхъ Дозорщиковъ и разъѣздныхъ, заграничныя извѣстія, что внутри Халхаскихъ Аймаковъ начинаетъ обнаруживаться неповиновеніе Китайскому Богдохану Чингисъ-Хановыхъ потомковъ, тяготившихся войною его съ Чжунгарскими Владѣтелями; что Монгольскій Князь и Помощникъ Тушету-Хана, Хошой-Цинъ-Ванъ (братъ Кутухты), своевольно ушелъ со своимъ Мунгалскимъ отрядомъ изъ Китайской арміи, за что Богдоханъ казнилъ его

при семи Озеркахъ или Долонъ-Норѣ; и что Кутухта и прочіе Монгольскіе Владѣльцы, недовольные таковою строгостію Богдохана, обнаруживаютъ желаніе отложиться отъ Китайскаго подданства и передаться подъ протекцію Русскаго Бѣлаго Царя, какъ и въ пророческихъ ихъ книгахъ сказано, что они наконецъ будутъ въ подданствѣ Бѣлаго Царя. Въ томъ же 1756 году Монгольскіе Владѣтели Халхаскихъ Княжествъ дѣйствительно составили заговоръ отложиться отъ Китайскаго Богдохана, и первымъ дѣйствіемъ ихъ отложенія было разграбленіе Китайскаго каравана (въ 1756 году), въ которомъ преимущественно участвовалъ Хотогойской Шадаръ-Ванъ, начавшій дѣйствія свои въ слѣдствіе общаго заговора, и объявившій себя независимымъ отъ Китайскаго Богдохана; но прочіе Владѣтели, устрешенные, быть можетъ, Китайскою арміею, которая дѣйствовала противъ Чжунгаровъ, не только не поддержали Шадаръ-Вана, но, напротивъ, по прояскамъ Богдохановыхъ шпионовъ, которые, подъ предлогомъ изслѣдованія о грабежѣ Китайскаго каравана, разъѣзжали по Монголіи, сами выдали его Китайскому войску, употребивъ орудіемъ для того роднаго брата Шадаръ-Вана. Бѣдный Князь сей, боровшійся около года съ Китайскимъ отрядомъ, былъ схваченъ братомъ своимъ въ какихъ-то неприступныхъ горахъ, и въ 1757 году увезенъ въ Пекинъ и казненъ, какъ бунтовщикъ и измѣнникъ. Въ это же время казнено въ Ургѣ болѣе 40 человекъ Монголовъ, участвовавшихъ въ грабежѣ Китайскаго каравана. Страхъ и взаимная недовѣрчивость между Монголами, опасавшимися, съ одной стороны Китайскихъ и по видимому не надѣявшимися, съ другой, на скорую защиту Россійскихъ войскъ, начали возрастать, и даже усиливаться, разглашаемыми шпионами Богдохана слухами, что Россійское Правительство не приметъ Монгольскихъ выходцевъ и выдастъ ихъ обратно, по трактату, Китайскому Правительству, какъ и прежде. Лица, чрезъ которыхъ получено первое извѣстіе о намѣреніи Кутухты отдаться въ Россійское подданство, доносили потомъ Бригадиру Якоби, а именно: Пограничный Коммисаръ Василій Игумновъ, отъ 26-го Января, 1757 года, что бывший въ Кяхтѣ Мунгальскій Владѣлецъ, Гунъ-Батуръ, сказалъ Игумнову, что хотя ихъ Мунгальскіе Тушету и Цыценъ-Ханъ и прочіе начальники общее намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ и имѣли, особенно предъ начатіемъ разграбленія Китайцевъ, но нынѣ то намѣреніе у нихъ оставлено до предку; а толмачъ Шаринъ, посланный въ Ургу съ письмами отъ Бригадира Якоби, хвалясь, въ до-

несеніи своемъ отъ 30-го Января, 1757 года, радушіемъ и преданностію къ Россіи Ургинскаго, Управителя. Гуна-Лемпыль, между прочимъ говорить, что на секретной аудіенціи съ Гуномъ видѣлъ непритворное его желаніе быть въ Россійскомъ подданствѣ, и что Гунъ, послѣ нѣкотораго затрудненія, письменно просить о семъ Россійское Правительство, сказать Шарину: «Куда Кутухта, туда и Мунгальцы; куда Мунгальцы, туда и Кутухта,» показывая тѣмъ, что исполненіе плана сего зависить преимущественно отъ Кутухты. Но Китайское Правительство, предвидя и даже зная намѣреніе Монголовъ, непримѣтнымъ образомъ окружило знатъ Монгольскую своими шпионами, изъ коихъ за Кутухтою Ургинскимъ, который вскорѣ потомъ былъ и отправленъ, слѣдилъ, какъ видно, Викарный Лама Шанзаба, подкупленный Китайцами. Бригадиръ Якоби, получивъ первыя извѣстія, и убѣдившись въ непритворномъ намѣреніи Монголовъ (хотя впротчемъ можно ожидать, что выше изложенное предложеніе Сената могло быть неосторожно передано Монголамъ, но, судя по тогдашнимъ обстоятельствамъ и даже по вызову довѣренныхъ Монголовъ самому Бригадиру, заставляеть увѣриться въ дѣйствительномъ желаніи ихъ выйти въ Россійское подданство), вскорѣ послѣ первыхъ двухъ донесеній, отъ 21 Февраля 1756 года, донесъ Сибирскому Губернатору о волненіяхъ и намѣреніи Кутухты съ его Шабинарами. Сибирскій Губернаторъ, Мятлевъ, взвѣсивъ выгоды, кои могли произойти для Россійскаго Правительства отъ такого принятія Ургинскаго Кутухты, и донесъ о семъ Правительствующему Сенату, въ то же время (отъ 6 Іюля, 1756 года) предписалъ Бригадиру Якоби узнать обстоятельныѣ, на какихъ условіяхъ Кутухта желалъ бы отдаться въ Россійское подданство, и не пропускалъ бы Бригадиръ Якоби удобнаго случая принять его. Таковое предписаніе Сибирскаго Губернатора подтвердилъ и Правительствующій Сенатъ въ Указѣ, отъ 29 Октября того года. Но намѣреніе Кутухты и Монголовъ, какъ видно изъ послѣдовательной переписки, не могло осуществиться, въ слѣдствіе принятой отъ Китайскаго Правительства предосторожности, успѣвшаго поселить взаимную между Монголами недовѣрчивость и распространить молву и толки, что Россійское Правительство выдастъ ихъ обратно по трактату, а между тѣмъ и смерть Кутухты послужила совершенною преградою и заставила наше Правительство отмѣнить предшествовавшія роспоряженія. Однако жъ пророческія ихъ книги, сохранившіяся въ преданіи народномъ, понынѣ сохранили въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ту мысль, что они

со временемъ должны быть подѣ державною властію Бѣлаго Царя. Для поясненія всего выше сказаннаго, я выписываю здѣсь главнѣйшія данныя того времени, и начинаю выписку сію съ Ордера Сибирскаго Губернатора Мятлева, отъ 6 Іюля, 1756 года.

Ордеръ Сибирскаго Губернатора объ Ургинскомъ Кутухтѣ Бригадиру Якобію.

«Репортъ Вашего Высокородія, отъ 14 Мая отпущенный, о учиненной при семи Озерахъ Туше-Ханову товарищу, Генералу Засагуну (Засакъ-Гуну) Хошой-Чинъ-Вану, по Богдыханскому Указу, смертной казни, и другихъ развѣданныхъ заграничныхъ извѣстіяхъ, то жъ и о намѣреніи Кутухтиныхъ Шабинаровъ къ выходу въ Россійскую сторону и о прочемъ, я въ Tobольску, 4 сего Іюля, получилъ и, съ прописаніемъ онаго, въ Высокоправительствующій Сенатъ, въ Государственныя Иностранныхъ Дѣлъ и въ Военную Коллегію отъ себя репортовалъ, и при томъ Высокоправительствующему Сенату всепокорнѣйше представилъ, что для изясненныхъ, по нынѣшнему Вашего Высокородія репорту, обстоятельствъ о принятіи въ Россійскую сторону, когда заподлинно, по выше изображенной въ репортѣ Вашемъ причинѣ, неотмѣнная къ тому склонность и самохотное съ добровольною, безъ принужденія, просьбою желаніе показано будетъ Кутухтиныхъ Шабинаровъ, коими жъ паче и само ево Кутухту, яко по ихъ закону первоначальствующаго изъ духовныхъ, съ посланнымъ отъ Васъ въ Высокоправительствующій Сенатъ представленіемъ, и я весьма согласнымъ остаюсь; и предавъ сіе мое и Вашего Высокородія представленія на высокоглавнѣйшее Высокоправительствующаго Сената разсужденіе и опредѣленіе, и что о томъ повелѣно будетъ учинить, всепокорнѣйше требовано повелительнаго Ея Императорскаго Величества Указа, хотя жъ бы при семъ случаѣ, въ силу полученнаго мною 16 Ноября, минувшаго 755 году, Ея Императорскаго Величества изъ Высокоправительствующаго Сената указнаго повелѣнія, и надлежало изъявить мое мнѣніе, какимъ образомъ въ пріемъ ихъ поступать и гдѣ имъ свободныя мѣста отвезти, и на ихъ, о намѣренномъ выходѣ, требованіе ко отвѣтствію посланнымъ какое наставленіе дать надлежить; по понеже обо всемъ томъ Ваше Высокородіе, какъ въ прежнемъ, 26 Мая, мною полученномъ (съ котораго отъ 21 Іюня, при всепокорнѣйшемъ моемъ, чрезъ нарочно отправленнаго Якутскаго полку Поручика Якобія, представленіи, на усмотрѣніе Высокоправительствующаго Сената

копія послана), такъ и въ нынѣ присланномъ репортахъ никакого своего рассужденія, яко съиздавна тамъ обрѣтающійся и всѣ приличныя къ тому обстоятельства достаточно свѣдущій, не изъяснили; а мыѣ, по небытности въ тамошнихъ мѣстахъ, не видя отъ Васъ пристойнаго къ тому разсужденія, одному собою, такъ какъ бы наизусть, мыѣнія своего показать не возможно, и нѣсколько, чтобъ въ семъ какого-либо, изъ невѣдѣнія, упущенія не причинить, сумнительно. Когда жъ опробаціею Высокоправительствующаго Сената, желающихъ быть, ежели то за истину отъ нихъ окажется, въ Россійской сторонѣ Кутухтинныхъ Шабинаровъ и самаго его Кутухту, на принятіе, по моему и Вашего Высокородія представленіямъ, указное повелѣніе воспослѣдуетъ, то о поступаніи въ пріемъ ихъ и отводѣ имъ свободныхъ мѣстъ и въ прочемъ, до того принадлежащемъ, Ваше Высокородіе, по немалой своей къ таковымъ дѣламъ заобычайности, основательнаго, съ пользою высокихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, опредѣленія учинить не оставите; что все на Ваше полное распоряженіе, безъ всякаго сумнѣнія, оставить можно. А поспеже, когда Кутухта съ своими Шабинарами и подвластными людьми въ Россійскую сторону пожелаютъ, и примутся, то, смотря на него, уповательно, что изъ Мунгальцевъ къ переходу не безъ охотниковъ будетъ; но при здѣшнихъ границахъ, на содержаніе оныхъ многова числа, довольныхъ мѣстъ нѣтъ; ибо Ваше Высокородіе, какъ о томъ, по посланному отъ меня съ Порутчикомъ Якобіемъ, отъ 21 Іюня, всепокорнѣйшему представленію Высокоправительствующему Сенату извѣстно, репортомъ ко мыѣ объявили, что хотя бѣ желающіе Мунгальцы и приниманы быть имѣли, то оныхъ при тамошнихъ границахъ болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить не можно; и тако мыѣ за лучшее кажется, желающимъ быть въ Россійскомъ подданствѣ Кутухтѣ и его Шабинарамъ и подвластнымъ людямъ, то жъ и впредь выходящимъ Мунгаламъ, ежели то самымъ дѣломъ происходить будетъ, дать позволеніе жительство имѣть на прежнихъ ихъ мѣстахъ, какъ то Кутухтины Шабинары, надѣясь на защищеніе Россійской стороны, и своихъ кочевьевъ, терять не намѣрены; но что при Селегинской границѣ военной команды весьма малолюдно и недостаточно, то, по нападенію Китайскимъ войскомъ на вышедшихъ въ подданство Россійское, не только ихъ защищать, но и тамошнюю границу въ безопасной осторожности имѣть безнадежно; и неоспоримо для всего онаго, въ пополненіе новоучрежденныхъ при Якутскомъ полку баталіона и

роты, какъ я и прежде Высочайшему Сенату всепокорнѣйше представлялъ, надлежитъ въ тамошнихъ границахъ еще регулярнаго войска, откуда, во благоизобрѣтенію Высочайшаго Правительствующаго Сѣмата, соизволено будетъ, достаточно приумножить и содержать ихъ всегда готовыми, что состоитъ въ разсмотрѣніи и разсужденіи Высочайшаго Правительствующаго Сѣмата; и чтобъ въ пересылкѣ въ Правительствующій Сенатъ о выше писанномъ, Вашего Высочайшаго моего представленія, чрезъ ординарную почту (которая изъ Тобольска, по неближнему разстоянію, въ С.-Петербургъ, ранѣе полтора мѣсяцевъ не укоряетъ) способнаго время напрасно не упустить, и за то въ случаѣ, отъ главныхъ командъ, предосужденія не получить; и ради того со оными представленіями, для полученія самоскорѣйшей резолюціи, изъ Тобольска въ С.-Петербургъ отправленъ нарочный, съ дачею ему на двѣ почтовые подводы подорожной и съ выдачею въ оба пути принадлежащаго числа прогонныхъ денегъ отъ Сибирской Губернской Канцеляріи, съ постановленіемъ оныхъ на счетъ суммы, употребляемой по пограничности. И съ тѣмъ нарочно посланнымъ, при моихъ репортахъ, присланные отъ Васъ, въ Высочайшій Правительствующій Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ въ конвертахъ репорты жъ, приложены, и въ Сибирскій Приказъ отсланы; а Вашему Высочайшему чрезъ сіе предлагаю съ таковымъ опредѣленіемъ: когда Кутухта, или ево Шабинары, о дѣйствительномъ ихъ изъ выходу въ Россійскую сторону намѣреніи, Вамъ вѣдомѣйшее извѣстіе дадутъ, то ихъ тѣмъ хотя вовсе и не обнадеживать, однако жъ совсѣмъ и не отказывать, но елико возможно пристойными способами ласкательно имъ объявлять, что иногда о томъ, по Вашему представленію, отъ главной команды точная, на пріемъ ихъ, резолюція и скорѣ восполнѣдуетъ, чего бъ они ожидали съ терпѣливостью и прежде времени отнюдь бы изъ здѣшнихъ границъ выходу не чинили, и тѣмъ на себя отъ Китайской стороны подозрѣнія не навели; во что хотя бъ они и вступить отважились, но до Указу къ тому ихъ отнюдь не допускать и въ пріемъ ни для чего не вступать, и при всемъ томъ случаѣ при тамошнихъ границахъ имѣть всекрѣпко строгую и неоплошную предосторожность, дабы вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества народамъ нечаяннаго вреда и отъ того высшимъ интересамъ убытка, а оружію Ея Императорскаго Величества какаго безславія, не восполнѣдовало, еже все на попечительное Ваше, яко тамо Главнокомандующаго, распоряженіе остав-

ляется, и что во ономъ происходитъ и чрезъ нарочно посланнаго Вами о томъ Кутухтинныхъ Шабинаровъ къ выходу въ Россійскую сторону намѣреніи въ какой смѣ последнее удостовѣренное извѣстіе получено будетъ, объ ономъ Вашему Высокородію, для донесенія главнымъ командамъ, въ неупустительномъ времени со обстоятельствомъ ко мнѣ репортовать, и при томъ, въ силу имѣющагося у Васъ Ея Императорскаго Величества изъ Высокоправительствующаго Сената Указа, по знаемости своей, какимъ образомъ въ пріемъ ихъ поступать, и гдѣ имъ пристойнѣ свободныя мѣста отвѣсть, и какую при всемъ томъ въ границахъ предосторожность имѣть; тако жъ и на ихъ, о намѣренномъ выходѣ, требованіе ко отвѣтствію посыланнымъ какое наставленіе дать надлежитъ, основательное мнѣніе приложить, которое, разсмотря, для пользы высочайшихъ Ея Императорскаго Величества интересовъ, могъ бы и я, съ надлежащимъ обстоятельствомъ, куда надлежитъ, представленіе учинить; и тако объявя, съ почтеніемъ моимъ пребуду.»

Указъ изъ Правительствующаго Сената.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Г. Генералъ-Дейтененту, Кавалеру, Сибирскому Губернатору Матлеву. Присланнымъ въ Правительствующій Сенатъ отъ Васъ репортомъ отъ 13 Іюля сего году объявлено о полученномъ въ Селенгинскъ извѣстіи, что Мунгальской Кутухта въ своихъ Шабинарами и подвластными людьми, по притчинѣ учиненной отъ Ботдохана брату сво казни и въ случаѣ будущаго ему отъ Китайцевъ утѣшенія, намѣренъ ити въ подданство Россійское, и когда они время назначать, то, де, имѣетъ сообщено быть о томъ тайнымъ образомъ. По чему Бнгдадиръ Якоби разсуждаетъ, что такого случая упустить ненадобно, по тому, яко Мунгальцы ко оному Кутухтѣ, по своему закону, такъ преданными признаются, что въ важныхъ ихъ намѣреніяхъ уповательно, онъ, Кукухта, едва ли не сильнѣе быть можетъ и самаго ихъ владѣльца, Тушету-Хана, съ которымъ разсужденіемъ и Вы согласились, представляя, что при границѣ на содержаніе ихъ многова числа довольныхъ мѣстъ нѣтъ, и болѣе десяти тысячъ юртъ умістять не возможно, и тако залучшее кажется Кутухтѣ съ людьми и выходящимъ Мунгаламъ позволеніе жительство имѣть на прежнихъ ихъ мѣстахъ, а для предосторожности отъ нападенія Китайцевъ приумножить войскъ. А нынѣ, де, отъ Васъ къ нему, Якобію, предложено, что когда Кутухта, или сво Шабинары, о выходѣ въ

Россію извѣстіе дадутъ, то ихъ тѣмъ хотя вовсе не обнадеживать, однако жъ совсѣмъ и не отказывать, а ожидали бъ по представленію ево резолюціи отъ главной команды, и прежде времени отнюдь бы къ здѣшнимъ границамъ выходу не чинили, и къ тому ихъ не допускали, и какое отъ нихъ полѣднее извѣстіе прислано будетъ, репортовать, приобща мнѣніе, какимъ образомъ въ приѣмъ ихъ поступать. По тому Вашему репорту посланнымъ изъ Правительствующаго Сената Указомъ велѣно отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ представить, какого мнѣнія оная Коллегія въ семъ дѣлѣ находится, а особливо въ случаѣ принятія помянутаго Кутухты съ прочими, и выходящихъ Мунгаловъ въ Россійское подданство, не можетъ произойти какихъ дальнѣйшихъ затрудненій, и какимъ образомъ на прошенія ихъ и требованія отъ здѣшней стороны отвѣтствія чинить должно. И на оное отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, въ поданомъ доношеніи, представлено мнѣніе, что приобрѣтеніемъ оного Кутухты съ ево Шабинарами въ подданство Россійское конечно немалая польза быть имѣетъ, по тому что хотя не извѣстно подлинно, сколько тѣхъ Шабинаровъ во владѣніи его находится, однако чаятельно немалолюдно, и они всѣ, какъ собственно ему подвластные люди, не отстанутъ отъ него; а сверхъ того понеже сей Кутухта у всего Мунгалыискаго многочисленнаго народа почтеніе и по духовенству первоначальство имѣетъ, безъ сумнѣнія и Мунгалыицы многіе, послѣдуя ему, въ подданство Россійское придутъ, и сей народъ, по утвержденіи въ подданствѣ, при тамошнихъ Сибирскихъ весьма безлюдныхъ границахъ впредь для службы здѣшней Имперіи способно употребленъ быть можетъ; происходящее же отъ сего принятія въ подданство Кутухты и Мунгалыицевъ затрудненіе только въ томъ состоитъ, что, по заключенному съ Китайскимъ Государствомъ трактату, не надлежало бы въ Россійскую сторону принимать, а хотя бъ и сами они пришли, то бы, по требованію Китайцевъ, обратно выдавать ихъ надобно, какъ о томъ и напередъ сего, а именно 22-го Января, 1754 г., Правильствующему Сенату отъ Коллегіи представлено. Сіе же обстоятельство можетъ быть воспрепятствуетъ и тому намѣренію, чтобъ исходатайствовать у Китайскаго Двора свободное прохождение Россійскихъ судовъ рѣкою Амуромъ для Камчатской Экспедиціи; ради чего, также и для другихъ пограничныхъ дѣлъ, отправляется нынѣ туда Совѣтникъ Канцеляріи Братищевъ; совсѣмъ тѣмъ настоящій толь полезный случай изъ рукъ упустити не должно, буде подлинно Мунгалыискаго Кутухта

самъ въ подданство Россійское войти пожелаетъ, а за нимъ какъ, чаятельно, и народа тамошняго немалое число придетъ; а ежели еще и сіе случится, что за нимъ Кутухтою и весь Мунгальской народъ, слѣдовательно и Дауры, по близости рѣки Амура живущіе, оставаясь на своихъ нынѣшнихъ мѣстахъ, въ подданство Россійское придутъ, тогда уже собою отворится свободное хожденіе судовъ Амуромъ, и позволенія на то отъ Китайскаго Двора не нужно будетъ требовать. Но буде помянутой Кутухта съ своими Шабинарами, также и нѣкоторыми изъ Мунгальскаго народа, приходя въ подданство Россійское съ нынѣшнихъ своихъ мѣстъ сойтись и на степи во близости у Россійскихъ границъ, или внутри оныхъ, кочевать, или же поселиться похотятъ, въ томъ надлежитъ имъ позвонить, а весьма не отгонять. Ежели къ пребыванію ихъ многимъ числомъ при самой границѣ довольныхъ мѣстъ нѣтъ, какъ о томъ Вы представляли, что болѣе десяти тысячъ юртъ умѣстить ихъ не возможно, то чаятельно могутъ сысканы быть для пребыванія ихъ свободныя и привольныя мѣста внутри между Селенгинскомъ и Нерчинскомъ, и когда они такимъ образомъ въ Россійскую сторону приняты будутъ, то, безъ сумнѣнія, съ Китайской стороны въ молчаніи не оставить и будутъ требовать о выдачѣ ихъ обратно въ Китайское владѣніе, но во всякомъ случаѣ можно отъ здѣшней стороны отвѣтствовать отговорками, что они, Кутухта и Мунгальцы, никогда въ Россійскую сторону призываны не были и пришли они самовольно, такъ что на границѣ ихъ удержать и не допустить противу ихъ усильства не возможно было, и что, впротчемъ, самимъ Китайцамъ надлежало ихъ въ своемъ владѣніи отъ самовольства удерживать и не допускать къ переходу за границы, какъ о томъ съ Россійской стороны отъ пограничныхъ Командировъ многія въ ихъ сторону жалобы и представленія были, что они, Мунгальцы, повсягдно въ Россійскія границы своевольно вѣзжая, наглые нападенія и великое раззореніе обывателямъ подданнымъ Россійскимъ дѣлали, но съ ихъ, Китайской, стороны никакого воздержанія имъ и удовольствія здѣшней сторонѣ, за приключенныя ими раззоренія, не было, и что когда они нынѣ сами въ Россійскую Имперію пришли и безпокойства отъ нихъ не происходитъ, то выгонять ихъ нужды нѣтъ. Буде же помянутый Кутухта съ своими Шабинарами и другими Мунгалами токмо въ подданство Россійское вступать, а жилищами въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться пожелаютъ, то можно ихъ и такимъ образомъ въ подданство при-

нять, а не отказывать, и на представленіе съ Китайской стороны, безъ котораго члѣтельно не обойдутся, отвѣтствовать, что они въ подданство Россійское никогда не призываны, но сами объ ономъ просили; и приняты не въ противность настоящаго съ Китайскимъ Государствомъ мирнаго трактата; ибо они на своихъ прежнихъ жилищахъ пребываютъ, а не перебѣжали въ Россійскую сторону, тамъ чтобы по силѣ трактата (въ которомъ только о перебѣжчикахъ упоминается) назадъ выдать ихъ надлежало. Сіе разсужденіе служить токмо на будущее время, когда придетъ къ изъясненіямъ о семъ дѣлѣ съ Китайскою стороною, а между тѣмъ нынѣ нужно вѣдать, на какомъ основаніи и на какихъ кондиціяхъ Кутухта въ подданство прити намѣренъ; для того Вамъ, Г. Губернатору и Селенгинскому Коменданту, дать такіа наставленія, какія Правительствующій Сенатъ заблагоразсудитъ. Сверхъ того можно и сіе предписать, чтобъ, по полученіи отъ Кутухты съ прочими Мунгальцами прошенія о принятіи ихъ въ подданство Россійское, отвѣтствовать имъ по силѣ изображеннаго въ выше означенномъ Указѣ Правительствующаго Сената отъ 16 Сентября опредѣленія, чрезъ повѣренныхъ людей на словахъ, давъ имъ знать, чтобъ они, между тѣмъ, пока отъ одѣшной стороны, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ достаточныя мѣры приняты будутъ, обороняли себя, въ случаѣ какого отъ нихъ, Китайцевъ, утѣсненія, или нападенія, собственными своими силами. При семъ случаѣ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ представляла жъ: Понеже довольно извѣстно, что въ Селенгинску и тамошней пространной границѣ войска весьма малочисленны, такъ что и форпостовъ съ потребною обороною отпоромъ противу случающихся набѣговъ отъ Мунгальской стороны, содержать не кѣмъ, того ради, а наипаче когда подлинно Кутухта и Мунгальцы въ Россійское подданство къ границамъ, или внутрь оныхъ, придутъ, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ, необходимо надобно войска туда на границы прибавить и въ готовности тамъ содержать, чтобъ надежда была тѣмъ отпоръ учинить; ибо Китайцы, хотя и слабые воины, однако жъ, когда захотятъ войну зачать и Кутухту съ Мунгалами, по приходѣ ихъ въ Россійское подданство, назадъ къ себѣ силою забирать, въ такомъ случаѣ могутъ прити во многочисленномъ войскѣ, какъ, по прежнимъ извѣстіямъ, хаживали они на войну противъ Зенгорскихъ Калмыкъ, то 200 т. человекъ, и такимъ многочисленствомъ могутъ они въ границахъ Россійскихъ великое раззореніе сдѣлать, ежели достаточнаго отпору имъ не будетъ. А хотя бы Кутухта и Мунгальцы, вступя въ Россійское подданство,

жилищемъ и кочевьемъ своимъ на прежнихъ остались, и въ такомъ случаѣ защищать ихъ отъ Китайцевъ Россійскими войсками, за дальностію, неудобно будетъ; ибо, по извѣстію бывшаго въ Китаѣхъ при послѣднемъ, караванъ Директора, до того мѣста, гдѣ упомянутый Кутухта живетъ, отъ границы 336 верстъ считается; но и безъ того для всякаго случая, тамо на границахъ довольное, число войска всегда содержать, да и объ самихъ Мунгальцахъ осторожность имѣть потребно, не смотря на то, что они въ подданство Россійское поступаютъ. И по Указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ Приказали: Вамъ, Г. Генералъ-Лейтенанту и Губернатору, Бригадира Якобія, чрезъ нарочнаго, ординовать, чтобъ онъ о желаніи выше реченнаго Мунгальскаго Кутухты съ прочими ко вступленію въ подданство Россійское, буде понынѣ сего не произошло, чрезъ самыхъ надежныхъ и вѣрныхъ людей, заодно о томъ еще развѣдалъ, и ежели онъ, Кутухта и другіе съ нимъ, совершенное къ тому намѣреніе примутъ и просьба отъ нихъ произойдетъ, то по выше писанному Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мнѣнію о принятіи ихъ въ подданство не отказывать, однако жъ напередъ истребовать извѣстія, на какомъ основаніи и на какихъ кондиціяхъ онъ, Кутухта, въ подданство здѣшнее прійти намѣренъ, и въ которыхъ мѣстахъ кочевье свое расположить, или на прежнихъ мѣстахъ остаться имѣютъ. а что въ семъ дѣлѣ происходить будетъ, тотчасъ съ нарочными сюда писать; а между тѣмъ того держаться, какъ въ представленномъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ мнѣніи изображено; чего ради и сверхъ онаго, что до наставленія Васъ, Г. Губернатора, и Бригадира Якобія слѣдуетъ, о томъ, по свѣдѣнію заграничныхъ обстоятельствъ, имѣть оное наставленіе дать такъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. А при всемъ томъ Вамъ и Бригадиру въ тонкость разсмотрѣть, когда подлинно Кутухта и Мунгальцы въ Россійское подданство и въ близость къ границамъ, или внутрь оныхъ, прійти вознамѣрятся, то, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ и для предосторожности въ границахъ, къ тамошнимъ регулярнымъ и нерегулярнымъ командамъ, сколько въ прибавку какихъ воинскихъ людей потребно, и можно ли изъ тамошнихъ Казачьихъ командъ и изъ выбранныхъ изъ крестьянъ полковъ, опредѣля имъ съ выступленія изъ домовъ ихъ жалованье и провіантъ взять, приумножить, или какіе въ лучшую предосторожность способы употребить; и положи на мѣрѣ Вамъ, Г. Губернатору, представить о всемъ обстоятельно Правительствующему Сенату со мнѣні-

емъ, и Г. Генералъ-Лейтенанту, Кавалеру и Сибирскому Губернатору Мятлеву, учинить о томъ по сему, Ея Императорскаго Величества, Указу; а о томъ же въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Указъ посланъ, и съ симъ Указомъ отправленъ присланный отъ Васъ Сержантъ Замошниковъ Октября, 29 дня. 1756 года.»

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийской, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Г. Генералъ-Поручику и Сибирскому Губернатору Мятлеву.

Наставленіе къ принятію Кутухты.

«По поводу полученныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Вашихъ Репортовъ, въ которыхъ, по извѣстію изъ Селенгинска, писано было, что Мунгальской Кутухта съ своими Шабинарами и подвластными людьми, по причинѣ учиненной отъ Богдохана брату его смертной кавни, и въ случаѣ будущаго ему отъ Китайцевъ утѣсненія, намѣренъ ити въ подданство Россійское, и что Вы при томъ, согласно съ Бригадиремъ и Комендантомъ Селенгинскимъ Якобіемъ, разсуждали, чтобъ отъ принятія ихъ не отказывать, какое въ Правительствующемъ Сенатѣ, по сношенію съ Коллегією Иностранныхъ Дѣлъ, опредѣленіе учинено, о томъ Вы Указомъ изъ онаго, какъ дано той Коллегіи знать отъ 29 Октября, минувшаго 1756 года, уже снабдѣны, по которому чаятельно и помянутому Бригадиру Якобію наставленіе Вы дали. А понеже и сверхъ того; что слѣдуетъ къ наставленію Вамъ и Бригадиру, оное по свѣдѣнію пограничныхъ обстоятельствъ, поручено отъ Правительствующаго Сената Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, того ради на первый случай, до усмотрѣнія впредь будущихъ въ семъ дѣлѣ происшествій, объявляется Вамъ чрезъ сіе въ наставленіе слѣдующее: 1. Котъ подлинно при семъ дѣлѣ настойтъ затрудненіе въ томъ, что, по заключенному съ Китайскимъ Государствомъ трактату, не надлежало бы никого изъ подданныхъ оному народовъ принимать въ Россійскую сторону, а которые и сами придутъ, тѣхъ бы, по требованію Китайцевъ, обратно выдавать, однако жъ, буде Мунгальской Кутухта съ своими Шабинарами и подвластными людьми непремѣнно желаетъ въ подданство Россійское прійти, то не надлежитъ сего случая изъ рукъ упускать; ибо пріобрѣтеніемъ ихъ въ подданство немалая польза быть имѣетъ, по тому что хотя не извѣстно, сколько тѣхъ Шабинаровъ во владѣніи у Кутухты находится, однако чаятельно немалюдно, и они всѣ, какъ собствен-

но ему подвластные люди, отъ него не отстанутъ; а сверхъ того поможетъ сей Кутухта у всего Мунгальскаго многочисленнаго народа великое почтеніе и по духовенству первоначальство имѣть, безъ сумнѣнія и Мунгальцы многіе, послѣдуя ему, въ подданство Россійское придутъ, и сей народъ, по утвержденіи въ подданствѣ, при тамошнихъ Сибирскихъ весьма безлюдныхъ границахъ впредь для службы здѣшней Имперіи способно употребленъ быть можетъ.

2. Напротивъ того, ежели Кутухта съ нѣкоторыми, токмо малымъ числомъ людей, въ подданство Россійское придетъ, въ томъ никакой пользы не будетъ, и не для чего будетъ ихъ удерживать и въ споръ приходить, когда Китайцы назадъ ихъ, какъ перебѣжчиковъ, требовать станутъ; и для того надлежитъ Вамъ, купно съ Бригадиромъ Якобіемъ, прежде нежели въ принятіе оныхъ въ подданство Россійское вступлено будетъ, стараться вѣрное извѣстіе имѣть, сколько Шабинаровъ и другихъ подвластныхъ людей во владѣніи упомянутаго Кутухты находится, и всѣ ли они охоту имѣютъ съ нимъ въ подданство Россійское вступить, а особливо не послѣдуетъ ли тому же и Владѣлецъ Мунгальской. Тунету-Ханъ съ своимъ подвластнымъ народомъ, или другіе тамошніе владѣльцы.

3. А что надлежитъ до самаго Кутухты, то уже писано къ Вамъ въ Указѣ Правительствующаго Сената, чтобъ Бригадиръ и Командантъ Якоби о желаніи его, Кутухты, съ прочими къ тому вступленію въ подданство Россійское, чрезъ самыхъ надежныхъ и вѣрнѣйшихъ людей, заподлинно вновь еще развѣдали; но сіе развѣданіе учинить надлежитъ весьма тайно и такимъ искуснымъ образомъ, чтобъ ни малаго вида и слуха не подать прежде времени Китайской сторонѣ, что къ принятію Кутухты съ Мунгальцами въ Россійское подданство охота есть, или стараніе о томъ предается.

4. Ежели онъ, Кутухта, и другіе Мунгальцы съ нимъ совершенное къ тому намѣреніе примутъ и, просьба отъ нихъ прошайдетъ, то отъ принятія ихъ въ подданство не отказывать однако жъ напередъ извѣстія требовать, на какомъ основаніи и на какихъ кондиціяхъ они въ подданство прійти намѣрены, и въ которыхъ мѣстахъ кочевья свое расположатъ, или на прежнихъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ были, остаться пожелаютъ; такое извѣстіе и прошеніе о принятіи въ подданство искуснымъ образомъ стараться взять у нихъ на письмѣ, особливо жъ для лучшей надежности потребно, чтобъ оное было отъ самаго Кутухты, или отъ другихъ Мунгальскихъ Владѣльцевъ, буде которые изъ нихъ о такомъ принятіи въ подданство просить станутъ, а напротивъ того

имъ съ Россійской стороны ни чего на письмѣ не отдавать и тѣмъ не обязываться, но всякое потребное изъясненіе съ ними, или съ присланными отъ нихъ повѣренными людьми, токмо на словахъ имѣть, и все что съ ихъ стороны представлено будетъ, о томъ немедленно сюда, въ Правительствующій Сенатъ и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, писать, а между тѣмъ ихъ, Мунгальцевъ, увѣщевать пристойнымъ образомъ, чтобъ они, во ожиданіи отсюда Указа, спокойно пребывали на своихъ прежнихъ мѣстахъ, и о намѣреніи своемъ къ переходу въ Россійское подданство всебы тайно содержали отъ Китайцевъ. 5. Буде Кутухта, или другіе изъ владѣльцевъ Мунгальскихъ, не обождавъ на свои представленія отсюда Указа, по какому иногда притѣсненію отъ Китайцевъ, усиленно просить стануть, то и въ такомъ случаѣ имъ не отказывать и не отгонять, и велѣть имъ кочевья свои расположить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы какъ для нихъ, такъ и особливо Россійскимъ границамъ отъ Китайцевъ опасности быть не могло, употребля тогда сколько возможно больше предосторожности воинскими людьми и Казачьими командами, сколько ихъ откуда, по разсмотрѣнію Вашему, собрать возможно будетъ. А для лучшей надежности отъ самихъ Мунгальцевъ, которые такимъ образомъ въ подданство и для защиты своей придуть, чтобъ отъ нихъ границамъ и обывателямъ Россійскимъ какого раззоренія и обидъ не было, взять у нихъ въ залогъ и съ надлежащимъ удовольствіемъ содержать гдѣ удобнѣе подъ присмотромъ аманатовъ изъ дѣтей, или ближнихъ родственниковъ знатныхъ людей; а при томъ же имъ, Мунгальцамъ, словесно дать знать, чтобъ они между тѣмъ, пока съ Россійской стороны, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ, достаточныя мѣры приняты будутъ, обороняли себя, въ случаѣ какого отъ нихъ, Китайцевъ, утѣсненія, или нападенія, собственными своими силами. 6. И когда они такимъ образомъ въ Россійскую сторону приняты будутъ, то безъ сомнѣнія съ Китайской стороны въ молчаніи не оставить и будутъ требовать о выдачѣ ихъ обратно въ Китайское владѣніе, по въ такомъ случаѣ какъ Вы, такъ и Бригадиръ Якоби, отвѣтствовать можете отговорками, что они, Кутухта и Мунгальцы, никогда въ Россійскую сторону призываны не были, и пришли они самовольно, такъ что на границѣ ихъ удержать и не допустить, противу ихъ усильства, не возможно было, и что, впротчемъ, самимъ Китайцамъ принадлежало ихъ въ своемъ владѣніи отъ самовольства удерживать и не допускать къ переходу изъ своихъ мѣстъ, какъ о томъ въ Россійской сто-

роны отъ пограничныхъ Командировъ многія въ ихъ сторону жалобы и представленія были, что они, Мунгалцы, повсягдно въ Россійскія границы своевольно вѣзжая, наглые нападенія и великое раззореніе обывателямъ подданнымъ Россійскимъ дѣлали, но съ ихъ Китайской стороны никакого воздержанія имъ и удовольствія здѣшной сторонѣ за приключенныя ими раззоренія не было, и что когда они нынѣ сами въ Россійскую сторону пришли, а безпокойства отъ нихъ не происходятъ, то выгонять ихъ нужды нѣтъ. 7. Буде же помянутый Кутухта съ своими Шабинарами и другими Мунгалами токмо въ подданство Россійское вступить, а жилищами въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться пожелаютъ, въ томъ имъ, какъ выше писано, также не отказывать и, взявъ прошеніе ихъ на письмѣ, немедленно сюда писать, а потомъ, когда они такимъ образомъ въ подданство приняты будутъ, на представленіе объ нихъ съ Китайской стороны, безъ котораго чаятельно не обойдется, отвѣтствовать можно, что они въ подданство Россійское никогда не призываны, но сами объ ономъ просили, и приняты не въ противность настоящаго съ Китайскимъ Государствомъ мирнаго трактата; ибо они на своихъ прежнихъ жилищахъ пребываютъ.

Впротчемъ надлежитъ Вамъ поступить по силѣ отправленнаго къ Вамъ изъ Правительствующаго Сената Указа, а по сему, что надлежитъ, въ наставленіе Бригадирѣ Якобію, о томъ безъ замедленія къ нему отписать. Января 22 дня, 1757 года.

Репортъ гренадера Шарина о развѣдываніяхъ за границую.

Сего Апрѣля 7 дня посыланъ я былъ съ письмами въ Ургу къ Мунгалскимъ Пограничнымъ Управителямъ Жанжуну и Гуну Лемпыль Доржію, кои письма, по пріѣздѣ въ Ургу, оному Жанжуну, съ надлежащимъ почтеніемъ, подалъ, на какое отъ нихъ въ отвѣтъ письмо жъ получилъ, которое при сеймъ объявляю; въ силу же объявленнаго мнѣ въ оной Канцеляріи секретнаго Приказа, впередъ и въ обратномъ пути и бытію въ Ургѣ, развѣдалъ, чрезъ ниже писанныхъ людей, слѣдующее: 1. Онаго Жанжуна Стольникъ Табинтуй мнѣ, по протчемъ разговорѣ, объявилъ: извѣстнаго, де, Шадарь-Вана по привозѣ въ Пекинъ, вскорѣ, а въ коемъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ не знаетъ, по Указу Китайскаго Богдохана, вѣрно было сперва, за ево противныя поступки, разстрѣлять, и хотя его прострѣливали, но разстрѣлять не могли, за тѣмъ что ружье не брало, и за тѣмъ уже, по пове-

лѣнію Богдоханскому, изрѣзанъ въ мелкія части. 2. Онаго Шадаръ-Вана два сына, когда онъ, по поимкѣ, въ Пекинъ увезенъ былъ, то, для сохраненія своего, находились въ Ургѣ, а какъ нарочные сыщики изъ Пекина въ Кутухтину Ургу пріѣхали, то Кутухтинъ ключникъ и надъ прочими Ламами Главный Лама Шанзаба тѣхъ Шадаръ-Вановыхъ дѣтей поималъ и отдалъ онимъ сыщикамъ, а они, взявъ, увезли въ Пекинъ, а какъ привезены въ Пекинъ, вскорѣ жъ казнены, а выше писанному Кутухтину ключнику Шанзабъ, за поимку и отдачу Шадаръ-Вановыхъ сыновей, отъ Китайскаго Богдохана прислано въ подарокъ восемь подставовъ, а какихъ, не сказалъ. А какъ же оныхъ Шадаръ-Вановыхъ дѣтей изъ Кутухтиной Урги въ Пекинъ повезли, то Батуръ-Бѣлей просилъ у Кутухты позволенія, чтобъ ихъ, Шадаръ-Вановыхъ дѣтей, на дорогѣ отбить, но Кутухта въ томъ ему не дозволилъ. 3. Да въ нынѣшнихъ числахъ изъ Пекина посланы по третьяго Шадаръ-Ванова 8 лѣтняго сына въ кочевье онаго Шадаръ-Вана, для казни и его; ибо, по повелѣнію Богдоханскому, велѣно все наслѣдство Шадаръ-Ваново искоренить, но только съ женою его Шадаръ-Вана, коя увезена въ Пекинъ же, что учинилось, того яко бъ онъ, Табинтуй, не слыхалъ. 4. Съ Тушету и Цыцынь-Хановъ и съ Батуръ-Бѣлея чины сняты и чтобъ при собраніи старшинъ въ совѣтахъ, какихъ ни было касающихся до Богдоханской службы, не быть, а за что, подлинно яко бъ не знаетъ; только, де, разсуждаютъ подлые Мунгальцы, за то, де, что они подвластныхъ своихъ людей въ прошедшемъ году допустили до грабежей Китайскихъ купцевъ. 5. И по выше писаннымъ притчинамъ, какъ по казни Шадаръ-Вана и 2 его сыновей, такъ и по снятію съ Хановъ и Батуръ-Бѣлея чиновъ, вся Мунгалія сумнѣвается, что ихъ Мунгальскіе главные Начальники будутъ одинъ по одному искоренены, а подлые и то говорятъ между собою, что, де, докуда имъ будетъ раззоряться, и Начальники никакого единственнаго предпріятія, быть ли въ подданствѣ Китайскомъ, или не быть, не дѣлаютъ; почему должны они признавать, что приходитъ имъ, Мунгальцамъ, быть въ холопахъ у Китайцевъ. 6. Мунгалецъ, Кутухтинъ табунщикъ, Салбинъ-Даргуй, сказывалъ мнѣ, что, де, къ крѣпости Баркулю, въ прошедшемъ Февралѣ мѣсяцѣ, изъ Контаншинской стороны приходило войско, и то войско, да къ нимъ сообщились прежніе перебѣжчики Контаншинскіе, состоящіе въ Китайскомъ подданствѣ, кочующіе около той крѣпости, и напавъ на ту Баркульскую крѣпость, разбили, да изъ быв-

шаго въ той крѣпости Китайскаго и Манчжурскаго войска не малое (а какое подлинно, яко бѣ онъ не знаетъ) число побили и ушли обратно въ Контайшинскую землю. И какъ о разбитіи Контайшинцами крѣпости Баркульской и о побитіи Китайскаго и Манчжурскаго войска Богдохану донесли, то Богдоханъ приказалъ командировать и отправить на Контайшинцовъ изъ войска Манчжурскаго, Китайскаго, Солонскаго и Мунгальскаго; по чему и командировано Манчжурскаго и Китайскаго 10 тыс. съ прибавкомъ, а съ какимъ, не сказалъ, Солонскаго 2 тыс., Мунгальскаго 700 человекъ, и у Мунгальцевъ командиромъ опредѣленъ Жанжунъ-Уй (который прежде похвалялся Богдохану Шадаръ-Вана поймать, о чемъ извѣстно изъ моихъ, поданныхъ напредъ сего репортовъ), и съ нимъ Командиромъ же велѣно быть Батуръ-Бѣлея большому сыну Совѣтнику, но оный съ тѣмъ войскомъ не уѣхалъ за ниже объявленнымъ. 7. Съ Батуръ-Бѣлеемъ я не видался за тѣмъ, что онъ съ помянутымъ своимъ сыномъ Совѣтникомъ, до пріѣзда моего въ Ургу незадолго уѣхалъ на Горячія Воды, въ вершину Ироускую, яко бѣ для излѣченія своихъ болѣзней, а подлые Мунгальцы притчину его отъѣзда на Горячія Воды, говорятъ для того, де, онъ, Батуръ, съ сыномъ уѣхалъ, чтобы оному сыну его при войскѣ не быть, а буде бы, де, ему на Горячія Воды не ѣхать, то, де, могутъ признать нежеланіе быть при войскѣ; ибо оный Батуръ-Бѣлея сынъ здоровъ, а не болѣнъ. 8. Съ Кутухтинымъ ключникомъ Шацзабоемъ я не видался за тѣмъ, что вся Мунгалія на него, ключника, сердится за поимку и отдачу Шадаръ-Вановыхъ дѣтей. 9. Небольшіе Мунгальскіе Начальники и подлые Мунгальцы не скрытно говорятъ и желаютъ быть въ подданствѣ Россійскомъ, но того явно, не начинаютъ дѣлать, за тѣмъ однимъ, что главные ихъ начальники и Кутухта еще о томъ не пересовѣтовали; да какъ я, ѣдучи сюда, былъ по сю сторону Буры у Мунгальскаго Гуна-Чебакъ-Засана, кой обще съ Заргучеемъ ограбленное у Китайцевъ взыскиваетъ, одинъ на одинъ выше писанное жъ мнѣ объявлялъ и наконецъ говорилъ, что Мунгальцамъ всѣмъ стало житье тягостное и лучше быть въ подданствѣ Россійскомъ, и о томъ Начальники Мунгальскіе Кутухтѣ докладываютъ ли, того ему не извѣстно, а ежели ему съ немногими людьми выйти въ Россію, то, де, уповаютъ, что приняты, не будутъ; но, однако жъ, ежели бы онъ, Чебакъ-Засанъ, имѣлъ случай видѣться персонально съ Г. Бригадиромъ и Комендантомъ Якоби, то могъ, о чемъ надобно, переговорить. 10. А Контаншій-

ской перебѣжчикъ Амурсана понынѣ находится въ Казачьей ордѣ и про нашествіе его ни чего не сказываютъ. 11. Съ Мунгальскимъ Гуномъ-Лемвылгъ-Доржіемъ видѣлся только одинъ разъ въ юртѣ у Жанжуна, и никакихъ разговоровъ съ нимъ не имѣлъ. Къ тому жъ какъ я въ Ургу пріѣхалъ, то отъ него, Гуна, присланъ былъ Стольникъ Шарга (который прежде заграничныя извѣстія объявлялъ) со объявленіемъ такимъ, чтобъ я, когда буду у Жанжуна, не говорилъ бы такихъ рѣчей, какъ прежде съ нимъ говорилъ. 12. Онъ Шарга мнѣ сказывалъ, что нынѣ вскорѣ (а когда именно, того не объявилъ) будетъ у нихъ въ Кутухтинной Ургѣ немногимъ знатымъ Начальникамъ сборъ и съ Кутухтою совѣтъ тайнымъ образомъ такъ, чтобъ выше реченный Жанжунъ не зналъ, а о чемъ совѣтъ, того яко бѣ онъ, Шарга, не знаетъ. 13. При отъѣздѣ моемъ изъ Урги слышалъ я отъ Мунгальцевъ, что на тѣхъ дняхъ ожидали пріѣзду въ Ургу Китайскихъ купцовъ съ товарами, Фузы Китайскаго купца Васки Фигуршина, изъ которыхъ первымъ товарищъ его Фуга на стѣ звѣряхъ, да съ ними идутъ же и другіе купцы, а на сколько звѣряхъ, не знаютъ, и будутъ въ Китайской форпостъ; а кон, де, изъ Кяхтинскаго форпоста отправились первые купцы, то, де, оныя въ Калганъ прибыли, и на тѣхъ звѣряхъ обратно изъ Калгану наряжались купцы съ товарами въ Кяхтинской форпостъ, и надобно, де, нынѣ быть уже въ пути; да въ обратномъ пути встрѣчалъ ѣдущихъ съ Кяхты Китайскихъ купцовъ изъ торговавшихъ товарами, кои у меня спрашивали про своихъ купцовъ идутъ ли въ Кяхту, на что я, противъ выше писаннаго, имъ сказалъ, что нѣкоторые уже слѣдуютъ въ пути, а другіе наряжаются. 14. Въ томъ же въ обратномъ пути въ Китайскихъ Маймачинахъ Заргучей, по прочихъ разговорахъ, мнѣ говорилъ, чтобъ Г. Бригадиру и Команданту Якоби объявить, что онъ нынѣ нарочнаго Бошка отправилъ въ Пекинъ съ требованіемъ такимъ, чтобъ изъ Пекина въ Кяхту прислано было Китайскихъ всякихъ товаровъ; ибо, де, нынѣ у нихъ ни сколько товаровъ нѣтъ; а кромѣ того болѣе развѣдать не могъ: того ради Канцеляріи Правленія Пограничныхъ Дѣлъ чрезъ сіе покорнѣйше и репортуя.»

Рапортъ толмача Осдора Шарина въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ.

Рапортъ толмача о заграничныхъ извѣстіяхъ.

Сего Апрѣля 24 числа означенный я, съ Харахужирскимъ караульнымъ Мунгальцемъ, Кундуюмъ Абидой, между разговорами,

тайнымъ образомъ развѣдывалъ (съ которымъ имѣю съ издавна дружбу). Тому, де, уже минуло десятой день, ихъ Мунгальское войско въ походъ пошли чрезъ Контайшинскую землю въ Казачью орду за перебѣщимъ Амуръ-Саню, всего 30-тые. къ прежнимъ ушедшимъ 7-ми тысячамъ, подъ командою ихъ Генерала Шиза-Уана, бывшаго, де, Цыцынъ-Уана сынъ; а Китайскаго и Манчжурскаго войска числомъ имъ, Мунгальцамъ, не извѣстно сколько послано; но, однако жъ, Манчжуръ особливо съ своимъ Начальникомъ пошли; а о Шадаръ-Уанъ съ сыновьями не извѣстно, и понынѣ, де, еще въ свое вѣдомство изъ Пекина не бывалъ, и что надъ нимъ Шадаръ-Уанъ строится, того имъ, Мунгальцамъ, за дальностію не извѣстно. Да особливо у меня онъ Кундуй-Абида съ Ламою спрашивалъ (котораго Ламу я не знаю), ежели бывать въ Россійскую сторону задумаютъ; де, Мунгальцы въ подданство перейти, отъ пяти, или до десяти, числомъ Начальниковъ, не по большому числу у нихъ въ вѣдомствѣ и въ командѣ людей, то, де, Россійская сторона въ подданство будетъ ли принимать, и напротивъ имъ, Мунгальцамъ, я сказалъ: Ежели по малому будутъ Начальники числомъ хотя до десяти Начальниковъ и съ командующими съ малыми, приниматься въ Россійскую сторону не будутъ; буде же Ханы и Уаны и Кутухта со всѣми Мунгалами въ подданство въ Россійскую сторону придутъ, то Россійская сторона приметъ и обратно Китайскому Хану не отдастъ, и за своихъ подданныхъ стоять будетъ; но, однако жъ, они, Мунгальцы, между, де, собой въ разговорахъ слышали у Мунгальцевъ же и проносятся рѣчи: Мунгальскіе Ханы и Уаны намѣреніе ихъ есть, чтобъ съ Мунгальцами обще въ Россійскую сторону въ подданство прити, только ихъ Кутухта разговариваетъ крѣпить, однакоже на томъ когда ни будь сбудется, что въ Россійскую сторону въ подданствѣ быть, къ тому жъ и въ книгахъ ихъ Мунгальскихъ издревна пророки написали: и всѣ, де, орды, приклонятся и въ подданство прійдутъ Бѣлому Государю; а болѣе у нихъ, Мунгальцевъ, вновь вѣстей не слышать, де, а при томъ при мнѣ былъ Казакъ Яковъ Бутинъ и оныхъ моихъ разговоровъ слышалъ. О выше писанномъ въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ симъ покорнѣйше и репортую. Апрѣль 27 дня, 1757 года.»

Записка происхожденію въ бытность Бригадира и Коменданта Якоби съ 21 по 26 Мая на Кяхтѣ и касающемся до Мунгальскаго намѣренія къ принятію Россійскаго подданства.

Свиданіе Бригадира Якоби съ Мунгалами, и вызовъ ихъ о принятіи въ Россійское подданство.

По причинѣ поданнаго Апрѣля 23 дня (1757) къ Бригадиру Якобію отъ посыланнаго въ Ургу толмача гранодера Шарина репорту (коиъ онъ по протчемъ объявлялъ, что онъ, Шаринъ, у находящагося тогда при Кяхтѣ Мунгальскаго Гуна-Чебакъ-Засана былъ и отъ него, Гуна, слышалъ, что Мунгальцамъ лучше быть въ подданствѣ Россійскомъ, и ежели бъ онъ, Гунъ, имѣлъ случай видѣться съ Бригадиромъ и Комендантомъ Якобіемъ, то бы, о чемъ надобно, могъ переговорить), посланъ былъ оный Шаринъ 22 числа за границу, гдѣ оной Гунъ при Кяхтѣ стоялъ, со объявленіемъ ему, Гуну, что Бригадиръ Якобій на Кяхту пріѣхалъ и, по его Гуна желанію, хочетъ имѣть съ нимъ свиданіе; но изъ находящихся при немъ, Гунъ, Мунгальцевъ Чюганъ Закиракчи объявилъ ему, Шарину, что Гунъ передъ тѣмъ за три дни уѣхалъ въ свое кочевье, приказавъ при томъ, когда Бригадиръ Якоби въ его тутъ небытность на Кяхту пріѣдетъ, то бъ къ нему, Гуну, тотъ Закирикчи прислалъ нарочнаго, а въ запасъ, въ случаѣ ежели Бригадиръ Якоби будетъ желать вѣдать, что Гунъ хотѣлъ съ нимъ, Бригадиромъ Якоби, переговорить, онъ повѣрилъ и поручилъ тому Закирикчи, и просилъ оный Закирикчи, не имѣетъ ли Бригадиръ Якоби отъ него Закирикчія то принять, однако жъ сверхъ того поплеть къ Гуну нарочнаго съ увѣдомленіемъ о пріѣздѣ Бригадира Якоби на Кяхту.

И по силѣ того, 23 и 24 числѣ, помянутый толмачъ Шаринъ посыланъ былъ къ оному Закирикчи провѣдывать, возвратился ли посланный къ Гуну, и будетъ ли санъ Гунъ на Кяхту.

Но въ оныя числа тотъ посланный еще не возвратился до вечера 24 числа, а по вечеру пріѣхалъ и Закирикчи, пограничнаго разѣзда Коммисару Василью Игуминову о томъ объявляя, просилъ, чтобъ увѣдомить Бригадира Якоби, и чтобъ онъ, Закирикчи, на завтра быть могъ къ Бригадиру Якоби; при томъ же особливо Игуминова просилъ, дабы Игуминовъ засвидѣтельствовалъ и увѣрилъ Бригадиру Якобію, что онъ, Закирикчи, повѣренный, и дабы Бригадиръ Якобій въ отвѣтахъ на его говоренныя по приказу Гу-

на слова къ закрытію отъ него, или къ недовѣриванію ему, Закирикчи, сомнѣнія не имѣлъ.

25 числа по утру оный Закирикчи и посылаемый отъ него къ Гуну Стольникъ Пыль у Бригадира Якобія въ квартирѣ были и, по прочимъ партикулярнымъ рѣчамъ, оной Закирикчи говорилъ, что Гунъ для свиданія и пороговоровъ съ Бригадиромъ Якобіи прѣхать не могъ за ево болѣзнію, а что Гунъ намѣренъ былъ съ Бригадиромъ Якобіи говорить, оное пакъ поручилъ ему, Закирикчию, а именно:

1. Имѣ, де, Мунгальцамъ, отъ Китайскаго Правительства опасное утѣшеніе и ненадежность къ житію въ покоѣ, и по тому Батуръ Гунъ Хантай-жи имѣетъ намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ со всѣми своими подвластными людьми, и проситъ отъ Бригадира Якобіи обнадеженія, что будетъ ли онъ принять; къ тому жъ дѣлъ его съ подвластными людьми былъ прежде въ Россійскомъ подданствѣ, чему во свидѣтельство и пынь имѣетъ онъ, Гунъ, данной будучи въ Россійской сторонѣ письменной видъ годовъ семьдесятъ назадъ.

На оное Бригадиромъ Якобіи сказано: «Ежели весь Мунгальской народъ и Кутухта пойдутъ въ Россійское подданство, то подлинно приняты будутъ», и что Бригадиръ Якобіи въ томъ ихъ обнадеживаетъ совершенно; а чтобъ малыми частями принимать, онаго съ Россійской стороны чинить не надобнымъ есть.

2-е. Когда Тушету-Ханъ со всѣмъ своимъ вѣдомствомъ пойдетъ въ Россійское подданство, то будетъ ли принять?

На оное Бригадиромъ Якобіемъ сказано: «Хотя Тушету-Ханъ такое намѣреніе возымѣетъ, но то будетъ часть ихъ народа, и для того, ежели всѣ Мунгальцы и Кутухта пойдутъ въ Россійское подданство, то подлинно приняты и назадъ никакимъ образомъ не отдацы будутъ, въ чемъ имъ ни какого сомнѣнія имѣть ненадобно; ибо не токмо они безъ довольнаго жъ и безопаснаго защищенія оставлены не будутъ, но и особливое Высочайше Ея Императорскаго Величества милостію взысканы быть могутъ.»

3. Всѣ Мунгальскіе четыре, Тушету, Цоценъ, Засакту и Санинъ Ханъ съ прочими главными ихъ вѣдомствъ начальниками, въ томъ числѣ и Пограничной Управитель Гунъ Лемпыль-Доржи (кромя вновь опредѣленнаго на мѣсто Тушету-Хана Пограничнымъ Управителемъ Вана Эилыя и Уй Жанжуна; ибо изъ нихъ Ванъ Богдохану по сестрѣ племянникъ, и выросъ въ Пекинѣ при

Дворѣ Ханскомъ, а Уй Жанжунгъ поймалъ Шадаръ Вана, и зная что тѣмъ всѣхъ Мунгальцовъ озлобилъ, то къ намѣренію ихъ Мунгальцовъ согласными весьма не будутъ: однакожъ они, Мунгальцы, ихъ и за препятствіе своему намѣренію почитать не могутъ тѣмъ, что они, какъ, двое, и сами въ ихъ рукахъ и волѣ будутъ) имѣютъ совершенное общее намѣреніе и согласіе быть въ Россійскомъ подданствѣ, токмо стало то за однимъ Кутухтой, которой, какъ ихъ Гегентъ, ни чего имъ о томъ въ резолюцію не сказывается, а безъ того имъ то намѣреніе дѣйствомъ производить нельзя.

На то Бригадиръ Якобіи говорилъ: «Извѣстное есть, что Кутухта о мунгальцахъ къ лучшему ихъ состоянію всесовершенное попеченіе имѣетъ, по чему и уповательно, что онъ объ оныхъ ихъ Мунгальскомъ намѣреніи сказать имѣетъ; кромѣ жъ того чаятельно, что Кутухта отъ нихъ, Мунгальцовъ, а Мунгальцы отъ него не отстанутъ.»

4-е. При оныхъ рѣчахъ, какъ изъ виду ево, Закирикчи, видно было, что онъ въ томъ имѣя пріятность и признався говорилъ: «Подлинно, де, Кутухта отъ нихъ а они отъ Кутухты не отстанутъ. и сказать о томъ ихъ намѣреніи Кутухта можетъ, да и самому ему, Кутухтѣ, то намѣреніе принять клжется надобно: ибо онъ хотя и не сказывается, но признавать можно, что онъ и самъ на Китайское Правительство сердитца за то, что братъ ево, Генераль Хошой Чинъ-Ванъ, безвинно казнень. тако жъ и просьба ево, о неказненіи Шадаръ-Вана и дѣтей ево, презрѣна, и что Шадаръ-Вановы дѣти были у него въ Ургѣ подъ сохраненіемъ, однако жъ все оное слышанное имъ отъ Бригадира Якоби, кому надлежитъ, онъ объявляетъ.»

На то отъ Бригадира Якоби говорено: «Когда они всѣ точно примутъ оное свое намѣреніе объявить Бригадиру Якобію, то бѣ учинили письменно и при томъ показали бѣ, сколько числомъ котораго Ханства мужеска полу людей, и особливо военныхъ, и на какихъ договорахъ въ подданствѣ быть желаютъ, а жить могутъ на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; тако жъ не знаетъ ли онъ, Закирикчи, колико во всѣхъ четырехъ Ханствахъ военныхъ людей и Кутухтиныхъ Шабинаровъ есть; ибо оное о числѣ военныхъ людей извѣстіе особливо надобно для донесенія, сколько по тому числу потребно будетъ прибывать сюда изъ Россіи военныхъ людей, для вѣщаго ихъ защищенія.»

5. Оное онъ, Закирикчи, объявить, явственно, чего ради къ Батуръ-Гуну и поѣдетъ сего Маія 27 числа, токмо изъ того о числѣ, сколько въ которомъ Ханствѣ людей имѣетца, вскорѣ счисленія собрано быть не можетъ; однако жъ что, объ ономъ ихъ намереніи у начальниковъ происходить будетъ, о томъ съ ихъ стороны къ Бригадиру Якобію будутъ чинены тайные извѣстія; при томъ же, сколько онъ, Закирикчи, знаетъ, то увѣруетъ, что во всѣхъ четырехъ Ханствахъ однихъ военныхъ людей быть можетъ до пятидесяти тысячъ человекъ, кромѣ начальниковыхъ и старшинскихъ дѣтей и протчихъ ихъ свойственниковъ, да Кутухтиныхъ Шабинаровъ до десяти тысячъ юртъ; а что имъ жить надобно будетъ на прежнихъ кочевьяхъ, оное они уже и сами знаютъ.

6. Что же онъ прежде упоминалъ о утѣшеніи Мунгальцовъ, то первыя увѣряющія оное притчины слѣдующія: 1. Кутухтинъ братъ безвинно, а при томъ какъ онъ, такъ и Шадаръ-Ванъ и дѣти ево, сказаны съ излишнею жестокостію, сверхъ правъ и противъ правленія дѣда нынѣшняго Богдохана. 2. Кутухтина просьба о показаніи милости къ Шадаръ-Вану весьма презрѣна. 3. Тушету-Ханъ отрѣшенъ отъ правленія, а чрезъ то и весь народъ обиженъ. 4. Батуръ-Бѣлей лишенъ чиновъ. 5. Старшій сынъ Тушетуханской за сѣздъ изъ Контайшинскаго походу собою безъ Указу, лишенъ чиновъ и уничтоженъ такъ, какъ брошенъ равно съ самымъ послѣднимъ Мунгальцомъ. 6. Выше упоминаемой Батуръ-Гунъ Контанжи онаго пожалованнаго въ прошломъ году Батуръ-Гунскаго чина на сихъ дняхъ лишенъ же.

Сверхъ же оныхъ переговоровъ примѣчено въ томъ Закирикчи, что хотя съ нимъ говорено было наединѣ и секретно, не сперва, а паче товарищъ ево, Стольникъ Пылъ, осматривались, чтобъ кто сторонніе не подслушали; а когда имъ отъ Бригадира Якобія обнадеженіе о приѣмѣ ихъ сказано было, тому вдругъ весьма радостной видъ показывали. Подписалъ Бригадиръ Якобій.»

Донесеніе въ Правительствующій Сенатъ отъ Бригадира и Селенгинскаго Комеданта Якобія, 13 Декабря, 1767 года.

«Послѣ репорту моего въ Правительствующій Сенатъ, отъ 16 Октября, о касающемся до Мунгальскаго намеренія въ Россійское подданство, развѣдано къ тому только слѣдующее: Посыланной отъ меня въ Ургу толмачъ Федоръ Шаринъ, въ репортъ своемъ. Ноября 9 дня, объявилъ: Мунгальской, де, Пограничной Управитель Гунъ-Лемпыль-Доржи, между разговорами, сказывалъ ему,

Шарину, что ихъ Мунгалское намѣреніе къ переходу въ Россійское подданство не исполнилось за тѣмъ, что нѣкоторые многіе изъ главныхъ Хановъ и Вановъ къ тому согласію тогда не пристали, и многіе жъ изъ самыхъ лутчихъ знатныхъ Мунгалцевъ переказнены; къ тому жъ нынѣ Мунгалцы такъ утѣшены, что имъ того намѣренія въ дѣйство произвести ни коимъ образомъ не можно; а что до него, Гума, касаетца, то онъ не великаго чина, и по тому чтобъ къ тому намѣренію протчихъ привести силы не имѣть, однако жъ хотя не извѣстно, но будетъ смотрѣть, что впредь будетъ. Да сего Декабря 8, бывшей въ Пекинѣ съ Канцеляріи Совѣтникомъ Братищевымъ Якуцкаго полку Секундъ-Маіоръ Якобіи, поданнымъ репортномъ объявилъ: Минувшаго, де, Подбрю 9 дня, будучи ему, ѣхавъ сюда изъ Пекина, въ коневѣ у Мунгалскаго Батуръ-Бѣлей, между разговорами случилось съ нимъ говорить о Мунгалскомъ намѣреніи и принятіи Россійскаго подданства, и что онаго у нихъ помыслъ въ самомъ дѣлѣ не воспослѣдовало, и что жъ чрезъ то оное признаваться можетъ, что они тѣмъ Россійскаго Пограничнаго Командира (кѣму о томъ чрезъ нѣкоторыхъ изъ Мунгалцевъ было объявлено) обманывали, и ежели Мунгалцамъ случитца необходимая нужда въ протекціи Россійской, то по означенному уже и вѣры имѣемо не будетъ, а напротивъ, де, онаго Батуръ-Бѣлей сказалъ, что онъ отъ того своего намѣренія не отставалъ, и впредь не отстанетъ, токмо другіе въ предпріятіи того не вступили, а за тѣмъ и онъ остался, однако жъ, де, Ургинскій Пограничной Управитель Гунъ-Лемпыль оному намѣренію начинщикъ, то онъ, Батуръ, непременно съ нимъ увидится и о томъ переговорить, и на чемъ положитца, о томъ дастъ извѣстіе мѣ въ нынѣшнемъ Декабрѣ мѣсяцѣ сего году; а буде же за какимъ либо нечаяннымъ случаемъ не можно будетъ онаго исполнить, то въ Бѣлому мѣсяцу (а по Россійски къ Февралю) будетъ у нихъ въ Ургу многіи Мунгалскіи начальники сборъ, для поклоненія Кутухтѣ, то тогда онъ, Батуръ-Бѣлей, имѣетъ стараться, и какъ согласится, то дабы оное твердо и непременно исполнять, утвердить присягою, и какъ о томъ, такъ хотя и не согласится, то обо всемъ въ будущемъ Февралѣ мѣсяцѣ 758 году меня уведомишь, и оное, де, все онъ, Батуръ-Бѣлей, сколько онъ, Маіоръ, могъ примѣтить, говорилъ ему съ твердымъ увѣреніемъ, да при томъ же онъ, Батуръ, да сверхъ онаго, будучи ему, Маіору, въ пути въ Пекинъ впередъ и обратно, слышалъ онъ, какъ отъ бывшихъ у него отъ мѣста до мѣста Мунгалскихъ Зангицовъ, такъ и другихъ сторон-

ныхъ Мунгальцовъ, что ихъ вся Мунгалія до одного человѣка (кромя Сахаровъ, состоящихъ подъ желтымъ знаменъ; ибо они состоятъ на Богдоханскомъ жалованьѣ, и за тѣмъ къ тому согласію имѣть не будутъ), непремѣнное намѣреніе имѣютъ принять Россійское подданство, что они въ самомъ дѣлѣ оного не исполнять, то только за несогласенностію ихъ начальниковъ; а особливо отъ Сонитцаго начальника, именемъ Баира, извѣстился, что онъ о реченномъ Мунгальскомъ къ принятію Россійскаго подданства намѣреніи извѣстенъ, коему, де, намѣренію и они, Сониты, всѣ согласны, и нынѣ оное учинить готовы, только ожидаютъ начинанія тому отъ Мунгальцовъ, и чѣмъ только Мунгальцы въ Россію перейдутъ, то и они во первыхъ имѣютъ войти въ Сахарскія кочевья, у коихъ содержатся подъ посебомъ Ханскіе въ немаломъ числѣ табуны, и оныя табуны отбить и съ тѣми табунами слѣдовать къ Россійской сторонѣ. Да въ бытность, де, ево, Маіора, въ Пекинѣ, Сентября 8, отъ Мунгальскаго Стольника Сапкуя слышалъ же, что 7 того Сентября въ Пекинѣ пріѣхалъ Мунгальскій Стольникъ же, а имени не знаетъ, съ командою, и привезъ пойманнаго находящагося въ бѣгахъ Мунгальскаго Графа Дамбила (которой также имѣлъ намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ (и тотъ Стольникъ съ тѣмъ Графомъ отправился къ Богдохану на облаву, и пойманъ, де, тотъ Графъ на Мунгальскомъ Харахужирскомъ караулѣ, кой состоитъ противъ Россійскаго Зилтуринскаго караула, а 5 Октября также Стольникъ Сипкуй объявилъ, что оной Графъ Дамбилъ казненъ смертію. Да ѣдучи, де, имъ изъ Пекина, булучи въ Калганѣ повстрѣчались они съ командою Мунгальскою, коя съ собою везетъ въ Пекинъ оного Графа жену и дѣтей, о коихъ сказывали, что они везутся для такого же учиненія имъ смертной казни. Того ради Правительствующему Сенату объ ономъ чрезъ сіе и доношу; а о томъ же отъ меня въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ репортовано, и въ Tobольскъ въ Семретную Комиссію сообщено. Декабря 13 дня, 1757 года.»

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Г. Бригадиру и Селегинскому Коменданту Якобію.

Указъ о предосторожностяхъ касательно предложенія Мунгаламъ о выходѣ и принятіи ихъ въ Россійское подданство.

«Изъ полученнаго здѣсь, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ,

репорта Вашего, отъ 30 Августа, нынѣшняго года, между прочимъ усмотрѣно о бывшихъ у Коммисара Игумнова съ Мунгальскими Батуръ-Хонтанжіемъ и съ Чюганъ-Закирикчіемъ разговорахъ, и что онъ, Игумновъ, имъ совѣтовалъ, чтобъ они, не ожидая отъ Богдохана милости, взяли намѣреніе принять Россійское подданство, и какъ въ томъ репортѣ обстоятельныѣ значигъ.

И хотя сіе имъ, Игумновымъ, говорено помянутымъ Мунгальцамъ такъ, какъ Вы приказали ему отъ себя и не Вашимъ именемъ, однако весьма напрасно и поступлено въ томъ неосторожно; ибо такіи внушенія и точные подзывы Мунгальцевъ въ Россійское подданство не могутъ отъ Китайцевъ утаиться, особливо же когда не съ однимъ, но со многими Мунгальцами, о томъ чрезъ Россійскихъ людей разговоры бываютъ; а Мунгальцы и сами между собою другъ на друга недовѣрку имѣютъ и боятся, чтобъ намѣреніе ихъ Китайцамъ не открылось; что и учинится легко можетъ, когда одинъ который Мунгалець, зная о семъ, что они въ Россійскую сторону подзываются, откроетъ Китайцамъ для своей выслуги, и отъ того между обоими Государствами безвременная произойдетъ ссора. Сего ради надлежитъ Вамъ впредь посылаемыхъ съ письмами о дѣлахъ и инако для свиданія съ Мунгальцами, наказывать, чтобъ они отъ такихъ внушеній совѣмъ удерживались и отнюдь бы такимъ образомъ Мунгальцевъ прямо не подзывали, но ихъ собственно къ тому и подлиннаго намѣренія и склонности ожидать надобно; а между тѣмъ стараться токмо развѣдывать о ихъ намѣреніи, и когда они сами, а особливо Кутухта и Ханы тамошніе, о принятіи въ подданство Россійское просить станутъ, тогда имъ не отказывать, какъ то и въ Указѣ изъ Правительствующаго Сената и изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ предписано, по которымъ и поступать Вамъ должно.

Прилагается при семъ письмо изъ Сардинскаго города Турина къ одному Римскому Миссіонарію въ Тонкинъ, которое для отдачи находящимся въ Пекинѣ Езуитамъ имѣете Вы отправить къ Совѣтнику Канцеляріи Братищеву, при случаѣ посылаемаго туда впредь отъ Губернатора Сибирскаго курьера; а буде между тѣмъ увѣдомитесь Вы, что Братищевъ оттуда назадъ уже ѣдетъ, то можете Вы сіе письмо также съ случающимся курьеромъ отправить къ обрѣтающимся тамо въ Пекинѣ Россійскимъ Священникамъ, для отдачи помянутымъ Езуитамъ. Ноября 20 дня, 1757 года.»

Въ Правительствующій Сенатъ Бригадира и Селенгинскаго Коменданта
Якобія рапортъ отъ 27 Марта, 1758 года.

О развѣдываніяхъ касательно намѣреній Кутухты въ 1758
году. Смерть Кутухты.

«Какія я извѣстія о Мунгальскомъ намѣреніи принять Россійское подданство по 13е Января сего года имѣлъ, о томъ я Правительствующему Сенату, того 13 числа Января, репортомъ моимъ доносъ; а Февраля 19 дня, сего жъ году, по случаю оказіи, посылавъ отъ меня въ Ургу къ Мунгальскимъ Пограничнымъ Управителямъ толмачъ гренадеръ Василей Шарицъ, коему приказано было объ ономъ же намѣреніи еще въ достовѣрность развѣдать, и оной толмачъ Шаринъ, возвратясь, поданнымъ ко мнѣ репортомъ объявилъ: Въ силу, де, того объявленнаго ему, Шарину, здѣсь секретнаго приказу, бытиостию въ Мунгальской Ургѣ какъ, впередъ ѣдучи, такъ и въ обратномъ пути, чрезъ ниже объявленныхъ людей извѣдать слѣдующее: 1. Съ извѣстимъ, де, здѣсь (а отъ меня Правительствующему Сенату въ репортахъ моихъ объявленнымъ) Батуръ Бѣлей въ Кутухтиной Ургѣ я видѣлся, и о ихъ къ принятію Россійскаго подданства намѣреніи съ нимъ, по частію собственно самимъ имъ, говорилъ, которой при томъ объявлялъ, что онъ, Батуръ, въ Ургѣ нынѣ находится нарочно для того соглашенія съ прочими главными Мунгальскими Начальниками, чтобъ принять Россійское подданство, и хотя нѣкоторые Засаки въ Ургу уже для того пріѣхали, но только, де, еще въ Ургу не бывали главные Хань: Тушету, за болѣзнію, а Цыцынь и Дайчицъ Ванъ, Мунгунъ Гунъ и Чабакъ Засакъ Хонтайжи, за дальнимъ разстояніемъ мѣста, кои, де, для того, по ихъ первенству, необходимо надобны, и для того онъ, Батуръ-Бѣлей, будетъ съѣзду ихъ въ ту Ургу, до окончанія нынѣшняго Бѣлаго мѣсяцу, дожидаться; а какъ съѣдутся, то о томъ пересовѣтовавъ, и буде на томъ, чтобъ быть въ Россійскомъ подданствѣ положатца, то о томъ чрезъ нарочнаго извѣстіе Г. Бригадиру и Коменданту Якобію дадутъ, или же чтобъ я къ нему въ Ургу для полученія того отъ нихъ извѣстія заѣхалъ. На то много ему, Батуръ-Бѣлею, говорено, что нынѣ въ ихъ Мунгальской сторонѣ отъ Урги до границы для скорой ѣзды учреждены нарочныя станціи, и буде не во онымъ, а по улусамъ на подводахъ ѣздить и къ нему, Батуру, заѣзжать, то прочіе Мунгальцы могутъ причитать въ подозрѣніе; на что и онъ, Батуръ-Бѣлей, говоря при томъ, что то подлинно

подозрительно, и напоследокъ^с скавалъ, что ежели на вышнѣ объявленномъ, чтобъ быть въ Россійскомъ подданствѣ, положатца, то чрезъ нарочнаго дадутъ извѣстіе; а буде не положатца, то такъ туне, не давая извѣстія, и оставитъ; однако жъ особливо онъ утѣряетъ себя, что крайнее къ тому принятію Россійскаго подданства желаніе и склонность имѣетъ. 2. Гунъ де-Лемпилъ Доржи, Мунгалской Пограничной Управитель, отъ онаго намѣренія, чтобъ принять Россійское подданство, на ево, Батуръ-Бѣлей, представленіи, хотя не повѣривъ, однако жъ отрекается; а по чему, де, въ немъ такая перемена сдѣлалась, того онъ, Батуръ, не знаетъ, но однако жъ онъ, Батуръ, Бѣлей, говорилъ мнѣ, чтобъ я съ нимъ, Лемпилъ Гунюмъ, видѣлся и переговаривалъ; по чему я было къ нему, Гуну, подъ видомъ для отданія обыкновеннаго поклона, и просился, но онъ, Гунъ, меня къ себѣ не принялъ, объявляя, яко бы видѣтца со мною за недѣсутомъ время не имѣетъ, и за тѣмъ не видѣлся. 3. Не только, де, нѣкоторые ихъ главные Начальники и онъ, Батуръ-Бѣлей, но и вся Мунгалія жили только обѣ одномъ ихъ Мунгалскомъ Кутухтѣ, но оной, де, Куулта минувшаго Января, по ихъ счисленію 27, а по Русски 24 числа, померъ; и по смерти, де, ево, Кутухты, у нихъ никакого добра быть не чаетъ, а разойдутся по разнымъ мѣстамъ всякъ по своему желанію. При томъ онъ же, Батуръ, рассуждаетъ, что не будутъ ли изъ Пекина отъ Богдохана присланы нарочные на описаніе Кутухтиннаго всего имѣнія; а буде будутъ, то, де, однако у нихъ отъ того худо послѣдовать можетъ, а какое худо, того именнно не объявилъ; однако жъ о той Кутухтиной смерти въ Ургѣ содержится тайно. 4. По вывѣдываніямъ моимъ какъ въ Ургѣ, такъ и въ обратномъ пути, нѣкоторые небольшіе Мунгалскіе Начальники мнѣ объявляли, что, де, при самой Кутухтиной смерти, у него, Кутухты, находящіеся при немъ, Кутухтѣ Ламы, просили наставленіе, какъ послѣ ево поступать, а особливо, чтобъ онъ, Кутухта, еще нѣкоторое время съ ними пожилъ, то на ту просьбу будто Кутухта скавалъ, что, де, ему, Кутухтѣ, съ ними жить въ Ургѣ, за оскверненіемъ, нельзя; понеже, по Указу Богдоханскому, многіе Мунгалцы были казнены; но однако жъ, де, въ третій годъ послѣ смерти у нихъ будетъ; а гдѣ, де, именнно, въ той же ли Ургѣ, или гдѣ видѣвится, того не скавалъ. Да при томъ имъ, Ламамъ, упоминалъ, чтобъ они, Ламы, не обманулись; ибо, де, ранѣе трехъ годовъ назовется одинъ ложно имъ, Кутухтой, а въ прочемъ приказалъ, чтобъ они жили также, какъ при немъ, читая книги, находились.

5. Нѣкоторые Мунгалскіе знатные люди и подлые Мунгалцы мнѣ объявляли, что, де, ихъ главные Ламы о смерти Кутухтиной разсуждаютъ, что по примѣчаніямъ ихъ по книгамъ усматривается, какъ Мунгалскимъ семи Халхамъ, такъ и Кутухтѣ время наступило быть въ Россійскомъ подданствѣ, то, де, Кутухта не по той ли притчѣ нынѣ отъ нихъ отошелъ и не явится ли въ Россіи. 6. Бѣдучи мнѣ обратно на пути, видѣлся я съ Чебакъ-Засакомъ. Хонтанжіемъ, которой, во первыхъ, спросилъ у меня про здоровье Господина Бригадира и Коменданта Якоби, а потомъ, взявъ у меня руку и подавилъ, говоря, что есть бы о чемъ со мною ему поговорить, но только, де, вѣтренно, и за тѣмъ нелзя: оныя Чебакъ-Засака рѣчи я признаваю, что онъ для того говорилъ вѣтренно и нелзя говорить, что тогда ѣхалъ со мною Мунгалской Совѣтникъ, кой сюда съ письмомъ пріѣзжалъ, а не для другого чего; оной же Чебакъ-Засакъ Хонтанжи чрезъ Мунгалцовъ обо мнѣ спрашивалъ, что я которою дорогою впередъ въ Ургу проѣхалъ и назадъ поѣду, и чтобъ со мною не разѣхался; а какъ ему сказали, что я по учрежденнымъ станціямъ ѣхалъ и назадъ туда жъ поѣду, то и онъ, Чебакъ-Засакъ, по станціямъ же въ Ургу поѣхалъ, гдѣ со мною и видѣлся. 7. О Мунгалскомъ и Китайскомъ противъ Россіи, предпріятіи мною ни чего не развѣдано, кромѣ какъ что благополучно и тихо обстоитъ. 8. Выше реченной, же Батуръ-Бѣлей мнѣ говорилъ, что онъ со мною къ Г. Бригадиру и Коменданту Якобію съ просьбою заказывалъ о лисицѣ, но оной, де, еще не получилъ, а по тому бѣ еще я Г. Бригадиру объ оной напомнилъ; на то я ему говорилъ, что слыпалъ отъ Г. Бригадира и Коменданта Якобія, что о присылкѣ къ нему оттуда, гдѣ такія лисицы есть, писано, но только не прислано, а какъ прислана къ нему Г. Бригадиру будетъ, то и къ нему, Батуръ-Бѣлею, присылкою не уедлить, и такъ на томъ и остались. А понеже оной же Батуръ-Бѣлей съ реченымъ толмачомъ Шаринымъ въ 1757 году прислалъ ко мнѣ Соломенковой одикъ подставъ, в которой отъ меня тогда жъ отосланъ, для содержанія подъ охраненіемъ до Указу, въ Селенгинскую Пограничную Таможню, а на противъ отъ меня онъ, Батуръ-Бѣлей, просилъ одно легкое ружье и чернобурую лисицу, о чемъ отъ меня о всемъ на резолюцію представлено, въ томъ же году отъ 21 числа Февраля, къ Г. Генералу Лейтенанту (что нынѣ Адмиралъ), Кавалеру и бывшему Сибирскому Губернатору Мятлеву, но на то въ резолюцію еще ничего не получено до сего Марта 12 числа. Присланнымъ ко мнѣ

отъ обрѣтающагося на границѣ, на Кяхтѣ, Капитана Венгерскаго, репортомъ объявлено: Сего, де, Марта 9 числа, Мунгальской Батуръ Чебакъ-Засакъ Хонтайжи, да Чуганъ Закирикчи у него, Капитана, всего въ 4 человекъ, были и между разговорами спрашивали: Подлинно ль тѣло Амурсананево привезено, или подъ видомъ другое? на то онъ, Капитанъ, сказалъ, что онъ о томъ не знаетъ, а Чуганъ Закирикчи говорилъ: Ежели бы онъ, Амурсанъ, былъ живъ, хотя бъ въ Русскомъ, или въ своемъ, платьѣ, онъ бы могъ узнать; что же мертвое, де, ево тѣло отдають въ Китайскую сторону, то ежели бы, де, онъ живъ былъ, то бъ и давно отданъ былъ, по силѣ мирнаго трактата, а они, де, было намѣреніе имѣли, что и ихъ всѣхъ въ Россійскую сторону примутъ; ибо напередъ сего дѣды ихъ были у Россійскихъ Царей въ подданствѣ, отъ коихъ, де, и имѣють данные Указы Царя Ѳедора Алексѣевича, и ихъ жедѣды бывали въ Москвѣ, и тамъ, де, ихъ жаловали, которые и нынѣ они имѣють на сохраненіи впредь для всякаго случая. И при томъ Капитанъ Венгерской имъ, Батуру и Закирикчию, говорилъ, чтобъ оныя Указы ему, Венгерскому, показали, а по посмотриніи неужержно возвратно отдадутца; на что они сказали, что при себѣ ихъ, тѣхъ Указовъ, нынѣ не имѣють; потомъ говорили: Опасные они, чтобъ имъ между двумя Имперіями не потерятца, за тѣмъ, что кто, де, и одинъ или двое перейдутъ въ Россійскую сторону, или жъ и въ ихъ сторону, то, де, и тѣхъ отдають обратно, какъ и реченнаго Амурсананя тѣло; и можно ли ево узнать, или нынѣ мертвъ, а послѣ будетъ живъ? ибо можно подиѣвнѣть, и имъ бы, де, болѣе надежно было, ежели бъ онъ былъ живъ; ибо, де, они давно знаютъ, что онъ въ Россійской сторонѣ; они же Батуръ и Закирикчи пробудутъ на Кяхтѣ по то время, пока ево, Амурсананя, тѣло освидѣтельствуютъ, и потомъ поѣдутъ въ дома свои и тамъ совѣтывать будутъ, однако жъ при отъѣздѣ своемъ съ Кяхты, съ нимъ, Капитаномъ, еще увидятца. И по притчинѣ того, отъ Капитана Венгерскаго, репорту, для достовѣрнаго о томъ извѣстія, посыланъ былъ отъ меня реченной толмачъ Шаринъ, съ такимъ приказомъ, чтобъ онъ, будучи на Кяхтѣ, искалъ случая видѣться съ реченными Хонтайжемъ и Закирикчиемъ, не будутъ ли они сами собою объ ономъ же намѣреніи чего говорить, и ежели что говорить стануть, о томъ, по возвращеніи, мнѣ репортовать. А сего Марта 16 дня, оной толмачъ Шаринъ, по возвратѣ своемъ, меня репортовалъ: По тому, де, приказу, съ реченнымъ Хонтайжиемъ онъ видѣлся; при чемъ, де, онъ, Хонтайжи, по начатию

собственно имъ самимъ, говорилъ: О прежнемъ, де, ихъ намѣреніи принять Россійское подданство, у нихъ, за ниже объявленными притчинами, еще ничего не сдѣлано: 1. Хотя у нихъ къ ми-нувшему Бѣлому (Февралю) мѣсяцу въ Ургу, по ихъ вѣрѣ, къ Кутухтѣ, для поклоненія, и былъ съѣздъ, но къ тому не бывали главные Ханы: Тушету, за болѣзнію, а Цыцынъ и другіе Ваны, за дальностію: 2. Въ томъ же согласіи былъ Гунъ Лемпыль, Пограничный Управитель, но онъ въ нынѣшнемъ Мартѣ мѣсяцѣ померъ, и такого, де, въ томъ ихъ общемъ согласіи, яко начинщика, не стало. 3. Батуръ-Бѣлей и онъ, Хонтайжи, своихъ чиновъ лишены, и за тѣмъ въ томъ ихъ, яко отъ чиновъ отрѣшенныхъ, не такъ протчіе Мунгальскіе Начальники слушаютъ. 4. Кутухта, де, имъ при смерти сказалъ, что въ третій годъ онъ паки объявится, а гдѣ, не сказалъ, и за тѣмъ посланы отъ нихъ въ томъ же Бѣломъ мѣсяцѣ 15 числа къ Далай-Ламѣ, для спрошенія, въ какомъ мѣстѣ Кутухта явится, коимъ возвратиться уповаютъ въ одинъ годъ; а какъ же тѣ посланные возвратятся, и они, начальники, между собою согласятся, чтобъ быть въ Россійскомъ подданствѣ, то о томъ Бригадиру Якобію письменно дадутъ знать: а болѣе онаго тотъ Гунъ со мною (Шаринымъ) не говорилъ. Онаго жъ Марта 17 дня, выше реченный пограничнаго разъѣзду Комиссаръ Игумновъ репортомъ мнѣ объявилъ: Того, де, Марта 15 числа, выше писанные Мунгальскіе Батуръ-Хонтайжи и Чуганъ-Закирикчи объявили ему, Игумнову, имѣющійся у нихъ отъ Россійскихъ Царей Указъ и, по просьбѣ его, Игумнова, дали съ того Указу списать копію, которую при томъ репортѣ прислалъ (съ которой и я при семъ прилагаю таковую жъ точную копію); да при томъ, де, они, Хонтайжи и Закирикчи, просили его, Игумнова, чтобъ ту копію объявить мнѣ съ просьбою секретнымъ образомъ, чтобъ о томъ ихъ Мунгалы не узнали, и ихъ, смотря изъ того, могъ представить въ главную команду; а ихъ, де, Хонтайжія и Закирикчія, нынѣ намѣреніе въ томъ состоитъ, чтобъ повелѣно было, по прежнему, съ улусными ихъ людьми съ 2000 человекъ, въ подданство Россійской стороны принять, и о томъ бы, чрезъ него, Игумнова, имъ, Хонтайжію и Закирикчію, дать извѣстіе, понеже они, какъ выше значить, съ охотою въ подданствѣ Россійскомъ быть желаютъ; а ежели принять ихъ не возможно будетъ, о томъ также ихъ секретно извѣдомить, коего извѣстія они ожидать будутъ. Что же выше сего въ репортѣ Капитана Венгерскаго упоминается, что онъ у Мунгальскихъ Хонтайжія и Закирикчія просилъ, для про-

смотря, имѣющагося у нихъ отъ Россійскихъ Царей Указа, и на то отъ нихъ ему сказано, что онаго при себѣ нынѣ не имѣютъ, то сего жъ Марта 19 дня, при репортѣ своемъ, онъ, Венгерскій, прислалъ таковую жъ копію, какъ и отъ пограничнаго Коммисара, Василья Игумнова, сюда прислана, и при томъ онъ, Капитанъ Венгерской, объявляетъ: Реченный, де, Чуганъ Закирикчи ему, Капитану, говорилъ: Хотя, де, онаго Батуръ-Хонтайжия дядя Ирдени-Да-Ирки и отецъ Чабакъ-Батура-Хонтайжи, отошли отъ Россійской стороны и жили въ Мунгальской сторонѣ, нынѣ, де, онъ, Батуръ Хонтайжи желаетъ со всѣми своими людьми, которыхъ онъ у себя имѣетъ до 2 тысячъ и болѣе, по прежнему служить Ея Императорскому Величеству, какъ прадеды, дядя и отецъ его служили, и просилъ, чтобъ объ ономъ писать ко мнѣ, и ежели, де, Россійская Всемилостивѣйшая Государыня Императрица пожалуетъ, ихъ приметъ, то бѣ имъ объявить, понеже они съ радостію служить и въ подданство быть желаютъ; буде же, де, ихъ, въ Россійскую сторону примутъ, то, де, видя и прочіе Засаки, какъ онъ, Чебакъ-Засакъ, слышалъ отъ своихъ Засаковъ, прити въ подданство желаютъ. И изъ выше писаннаго репорту Пограничнаго Коммисара Игумнова велѣно ему отъ меня, Игумнову, объявить о томъ Батуръ Хонтайжию и Чуганъ Закирикчию словесно, что они просятъ о приѣмѣ въ подданства Россійское на словахъ, а не письменно, и на какихъ договорахъ въ подданство вступаютъ и гдѣ, по приѣмѣ подданства, кочевать желаютъ, тогда не объявили; тако жъ прочіе владѣльцы за чѣмъ о такомъ же принятіи не просятъ и о прочемъ, и что на оное они скажутъ, о томъ немедленно велѣно съ нарочнымъ сюда репортовать. 24-го сего мѣсяца, оной Пограничный Коммисаръ, Игумновъ, присланнымъ репортомъ объяснилъ: Онъ, де, Игумновъ 21 и 22 числа сего Марта, съ реченымъ Хонтайжіемъ видѣлся, и объ выше писанномъ объявилъ, и на то онъ, Хонтайжи, сказалъ, что безъ согласія Чугана Закирикчи, за отбытіемъ въ Селенгинскъ съ ихъ Мунгальскимъ Дайчинъ-Ваномъ, тако жъ и безъ своихъ родныхъ трехъ братьевъ, онъ, Хонтайжи, письменно, а особливо и на какихъ договорахъ и, по приѣмѣ подданства, гдѣ будутъ кочевать, того онъ, Хонтайжи, объявить не можетъ; точію чрезъ пять дней онъ, Хонтайжи, въ улусы свои обратно съ Кяхты поѣдетъ, то обо всемъ выше писанномъ, по согласію съ братьями, секретнымъ образомъ, чрезъ него, Игумнова, письменно объявить обѣщаетъ, а паки, де, на Кяхту онъ, Хонтайжи, изъ улуса своего упо-

васть быть, по своему численію, нынѣшней весны послѣдняго мѣсяца въ послѣднихъ числахъ (т. е., Февраля мѣсяца), а о прочихъ Мунгалскихъ владѣльцахъ, онъ, Хонтайжи, о прошеніи ихъ подданства Россійскаго, объявить смѣлости не имѣтъ; ибо хотя нѣкоторыхъ Засаковъ, а особливо Цыбдунъ Батуръ-Бѣлей, въ подданство Россійское намѣреніе уповательно и есть, токмо, де, онъ, Хонтайжи, до настоящаго, о принятіи его съ улусными людьми въ подданство Россійское, извѣстія тѣмъ Мунгалскимъ Владѣльцамъ свое намѣреніе объявить и съ ними согласіе о томъ имѣтъ, опасенъ, для того, чтобъ кто изъ нихъ ихъ Богдохану про то намѣреніе не донесъ, и Богдоханъ бы за то смертельно не изтерзалъ; а буде же отъ Россійской стороны подлинное о томъ принятіи въ подданство Россійское, секретнымъ образомъ извѣстіе получить, то тогда о томъ своемъ намѣреніи объявить, и при томъ и ихъ Владѣльцевъ съ собою въ подданство Россійское звать опасаться не станеть; по тому что уже въ томъ отъ Россійской стороны надежда будетъ; и ежели, де, его, Хонтайжи, съ улусными людьми Россійская сторона приметъ, то онъ уповаетъ, многіе владѣльцы въ Россійское подданство, въ надеждѣ той, что примутся, выйдутъ, а останутся развѣ немногіе въ Мунгалской сторонѣ. Того ради объ ономъ Правительствующему Сенату чрезъ сіе доношу, а о томъ же Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову отъ меня при сей же оказіи, репортовано. Марта 27 дня, 1758 года.

Отвѣтъ на сіе донесеніе изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Г. Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію отъ 31 Іюля, 1758 года.

Полученъ здѣсь, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, репортъ Вашъ, отъ 27 Марта сего года, въ которомъ показано, между иными вѣдомостями, что Мунгалскіе Батуръ Хонтайжи да Чуганъ Закирикчи повторительно желаютъ и просятъ о принятіи ихъ въ Россійское подданство, предъявляя, что помянутаго Батуръ Хонтайжи дяди Ирденіи Да-Ирки и отецъ Чабакъ Байтурай Хонтайжи, напредъ сего уже были въ подданствѣ Россійскомъ, въ доказательство чего и копію дали съ имѣющейсѣ у нихъ гра-

моты, отъ прежнихъ Россійскихъ Государей; въ 7198 году данной (какова при томъ репортъ Вашемъ конія жъ приложена), и что нынѣ онъ, Батуръ Хонтайжи, желаетъ со всѣми своими людьми, которыхъ онъ у себя имѣетъ до 2 тысячъ и болѣе, по прежнему Ея Императорскому Величеству служить и въ подданствѣ быть съ радостію, и что буде ихъ въ Россійскую сторону примутъ, то и прочіе Засаки въ подданство пойдутъ, а Вы на то велѣли имъ словесно отвѣтствовать, что не можно на сію ихъ просьбу точного объявить, за тѣмъ, что просятъ они на словахъ, а не письменно, и на какихъ договорахъ въ подданство вступаютъ, и гдѣ кочевать желаютъ, да и прочіе Владѣльцы за чѣмъ о такомъ же принятіи въ подданство не просятъ, о томъ ничего не упомянули, и что Вы будете о прошеніи ихъ писать къ главной командѣ, а они бы ожидали Указа, содержа свое намѣреніе тайно; напротивъ чего помянутый Хонтайжи сказалъ, что безъ согласія Чуганъ Закирикчія и родныхъ своихъ братьевъ, письменно просить и о намѣреніи прочихъ владѣльцевъ объявить, не можетъ, и соглашаться о томъ съ ними опасенъ, дабы Китайской Богодоханъ не свѣдалъ, а когда онъ, Хонтайжи, о приѣмѣ его съ улусными людьми въ подданство Россійское подлинное извѣстіе и обнадеженіе получить, тогда и другимъ Владѣльцамъ о своемъ намѣреніи объявить, и звать ихъ съ собою въ подданство Россійское будто не станеть опасаться.

На сей Вашъ репортъ объявляется Вамъ здѣшнее разсужденіе, что всѣ означенныя Батуръ Хонтайжи предъявленія весьма ненадежны, когда онъ самъ въ страхѣ находится, и о намѣреніи другихъ Владѣльцевъ ничего подлиннаго еще не знаетъ, и соглашаться съ ними опасается, и что надлежитъ особливо до него съ улусными людьми, то хотя видно, по имѣющейся въ рукахъ у него грамотѣ прежнихъ Россійскихъ Государей, что дѣды и отецъ его были въ Россійскомъ подданствѣ, но какимъ образомъ и когда и по какой причинѣ изъ одного отошли, о томъ, для будущаго впредь разсмотрѣнія, надлежитъ въ Селенгинску и въ другихъ городахъ Сибирской Губерніи по дѣламъ подлинно справиться и прислать сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельное извѣстіе; о чемъ и въ Тобольскъ къ Тайному Совѣтнику и Губернатору Соймонову нынѣ же писано; а между тѣмъ разсуждается здѣсь, что когда въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ въ 1728 году, съ Китайскимъ Государствомъ, именно поставлено въ 2-мъ пунктѣ, что нынѣ, слѣдуя обновленію мира, не долѣютъ воспоми-

насть прежнія дѣла между обоими Царствами, ниже возвратиться перебѣжчики, которые прежде сего уходили, но да оставятся по прежнему, а впредь ежели кто убѣжить, ни по какому образу имѣть удерживаться, но съ обонхъ сторонъ прилѣжно сысканные и пойманные да отдадутся людямъ пограничнымъ и слѣдовательно по сему перебѣжчиковъ принимать не дозволяется, то и помянутаго Батуръ Хонтайжи съ подвластными, которыхъ онъ до двухъ тысячъ предъявляетъ, въ подданство нынѣ принять не можно, да и ссору заводить съ Китайскимъ Государствомъ за толь небольшое число народа, не для чего; а хотя онъ и обнадеживаетъ, что, смотря на него, и другіе Владѣльцы Мунгалскіе за ними слѣдовать будутъ, но полагаться на то не возможно, а особливо когда уже Кутухта ихъ умеръ, за которымъ, ежели бъ пришелъ въ подданство Россійское, чаятельно и весь Мунгалской народъ надежиѣ послѣдовать могъ. И по такимъ обстоятельствамъ имѣете Вы помянутому Батуръ Хонтайжи въ отвѣтъ чрезъ надежнаго челоуѣка, тайнымъ образомъ объявить на словахъ, что ежели всѣ Мунгалскіе владѣльцы съ своими подвластными народами въ подданство Россійское вступить похотятъ, и въ томъ конечно согласятся и письменно просить будутъ, то могутъ приняты быть, а одного его съ небольшимъ числомъ подвластныхъ принять не возможно; и въ прочемъ, что до сего дѣла касается, поступать по тому наставленію, которое Вамъ по посланнымъ изъ Правительствующаго Сената и изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ въ прошломъ 1757 году Указомъ обстоятельно уже дано отъ бывшаго Сибирскаго Губернатора Мятлева и изъ Сибирской Губернской Канцеляріи; и что происходитъ будетъ, о томъ сюда доносить.

Сіе же въ наставленіе служить и на другой Вашъ о семъ же дѣлѣ рапортъ отъ 16-го Апрѣля нынѣшняго года.

Рапортъ гренадера Шарина о заграничныхъ развѣдываніяхъ въ 1758 году.

«Высокородному и Превосходительному Г. Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію.

Якутскаго полку отъ гренадера Василя Шарина репортъ (отъ 5 Іюня 1758 г.)

По отправленіи меня съ письмами въ Ургу къ Пограничнымъ Управителямъ, будучи впередъ и обратно въ пути и бытностію въ Ургѣ, въ силу объявленнаго мнѣ секретнаго приказу, развѣдалъ я, чрезъ разныхъ небольшихъ Мунгалъ-

скихъ чиновныхъ и рядовыхъ людей, а особливо чрезъ Заисана Кулюке (который нынѣ пожалованъ Стольникомъ по Указу Богдоханскому, а по представлению извѣстнаго Вашему Превосходительству бывшаго на Кяхтѣ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Асхани Амбана для осмотра Амурсананева тѣла), слѣдующее: 1-е О извѣстномъ Мунгальскомъ намѣреніи принять Россійское подданство, онъ, Заисанъ Кулюкъ, со мною самъ началъ говорить такимъ образомъ, что, де, ихъ намѣреніе быть въ Россійскомъ подданствѣ не исполняется понынѣ за тѣмъ, что оное бѣ намѣреніе они давно исполнили, но только не исполняютъ за притчинами, что еще не всѣ Мунгальцы въ томъ согласіи были; которые жъ изъ нихъ то намѣреніе имѣютъ, то, за неимѣніемъ согласія, у всѣхъ на все, какимъ образомъ и кому сперва исполненіе того намѣренія начать не положено, а безъ того ни кто за то не принимается. 2-е, Нынѣ жъ, де, у, нихъ, Мунгальцевъ, въ началѣ Іюля мѣсяца, всѣмъ самымъ главнымъ, среднимъ и меньшимъ Мунгальскимъ начальникамъ (кромя Уй-Жанжуна, ибо оный не будетъ, за тѣмъ, яко бѣ по Указу Богдоханскому, что онъ не малой степени и такой, что болѣе его изъ Вановъ нѣтъ, и получаетъ жалованья по пяти тысячъ ланъ серебра въ годъ, а въ Мунгаліи разсуждаютъ, что онъ не будетъ только за стыдомъ, понеже онъ въ прежнемъ о замѣшательствѣ согласіи былъ и отъ того отсталъ, показывая чрезъ то Богдохану себя вѣрнымъ), имѣетъ быть публичное собраніе и продолжится до половины мѣсяца, для отправленія съ подарками къ Далай-Ламѣ нарочныхъ для испрашиванія, кто у нихъ, и какъ скоро, и въ которомъ мѣстѣ Кутухтою будетъ, да для выбору въ Тушету-Ханы; ибо прежній Тушету-Ханъ минувшаго Мая 22 числа померъ; однако жъ о позволеніи онаго собранія представляли они къ Богдохану, и по тому дозволено, а безъ того собираться не смѣли, и хотя оное собраніе будетъ публичное и о явныхъ дѣлахъ, но можетъ быть при ономъ собраніи, какимъ-либо удобнымъ посредствомъ, не будутъ ли о томъ намѣреніи къ принятію Россійскаго подданства имѣть совѣту, однако жъ точно онъ, Кулюкъ, не знаетъ, только жъ оному совѣту и неотмѣнно быть, онъ, Кулюкъ, уповаетъ, по тому что житье ихъ, Мунгалъ, совсѣмъ противъ прежняго стало худое и тяжкое, и не упоминая уже ничего протчаго и въ одномъ томъ, а именно, что онъ нынѣшняго главнаго Мунгальскаго Пограничнаго Управителя Сайзай Вана очень строго по всѣмъ Мунгальскимъ семи Халхамъ подтверждено, чтобъ одного вѣдомства люди другого къ жи́тью, или къ кочева-

нѣю, къ себѣ не принимали бѣ подѣ великимъ штрафомъ; также онѣй Сайзай Ванъ всегда живетъ въ такой для себя осторожности, что имѣетъ изъ своего вѣдомства людей при себѣ всегда сто человѣкъ о двухъ лошадахъ вооруженныхъ, до ста человѣкъ называемыхъ пѣшихъ военныхъ людей изъ Кутухтиныхъ Шабинаровъ на быкахъ вооруженные жѣ, а по какой причинѣ такую осторожность онѣ имѣетъ, не знаетъ, а паче всего, что онѣ, Сайзай Ванъ, Кутухтину казну весьма расточаетъ и послалъ изъ оной уже нѣсколько въ Пекинѣ, и хотя объявляетъ, что посылаетъ для имени Кутухтина Богодохану и Ванамъ, но въ самомъ дѣлѣ разсуждаютъ Мунгальцы, что онѣ не отъ имени Кутухтина посылаетъ, но самъ отъ себя, для полученія себѣ пользы, да и при своей Ургѣ, какъ самъ для себя что захочетъ, такъ и лошадей въ подводу употребляетъ; и по такимъ причинамъ у нихъ въ Мунгаліи носится между народамъ немалое съ сожалѣніемъ роптаніе и разсужденіе объ оной его осторожности, и изъ того заключаютъ, что не будетъ ли еще противъ прежняго Мунгаліи какого притѣсненія и раззоренія. 3. Съ Батуръ-Бѣлеемъ я не видался и ничего о томъ намѣреніи не говорилъ, за отъѣздомъ его до моего пріѣзду на облаву; а вѣдомства его съ людьми хотя и видѣлся, но сами они о томъ ничего говорить не начинали, кромѣ что спрашивали, нѣтъ ли какого къ нему, Батуръ-Бѣлею, заказа, или объявленія, на что мною имъ сказано, что ни о чемъ заказу и объявленія до него не имѣю; а сверхъ того, о томъ намѣреніи, мною ни чрезъ кого не развѣдано; того ради Вашему Превосходительству чрезъ сіе доношу.»

Репортъ Бригадира Якобіа въ 1759 году.

«Въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ Бригадира и Селенгинскаго Коменданта Якобіа, репортъ отъ 2 Января, 1759 года.

Въ присланномъ ко мнѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ 31 дня, прошлаго 758 года, по прочемъ, написано, что надлежитъ, особливо до Мунгальскаго Батуръ Хонтайжія съ улусными людьми, то хотя видно, по имѣющейсѣ въ рукахъ у него грамотѣ прежнихъ Россійскихъ Государей, что дяди и отецъ его были въ Россійскомъ подданствѣ, но какимъ образомъ и когда и по какой причинѣ изъ онаго отошли, о томъ, для будущаго впредь разсмотрѣнія, надлежитъ въ Селенгинску и

въ другихъ городахъ Сибирской Губерніи по дѣламъ подлинно справиться и прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ обстоятельное извѣстіе, о чемъ и въ Tobольскѣ къ Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову тогда же писано.

И по силѣ того я въ Указѣ, посланномъ отъ меня. Октября 6 дня, въ Селенгинскую Воеводскую Канцелярію предложилъ писать, что изъ статей, учиненныхъ при договорѣ Полномочнаго Посла Ѳедора Алексѣевича Головина съ Мунгалскими Тайшами, Ирки-Кантазіемъ, Эрдени-Батуромъ, Серентъ-Занъ-Битухаемъ, Чинъ-Ирдыніемъ, Доржи-Иркихаемъ, Елденъ-Ахаемъ, видно, что оные Мунгалцы въ здѣшнемъ подданствѣ и платили положенный поборъ въ Селенгинскомъ городѣ, а потомъ паки отошли въ Мунгалскую сторону, но въ которомъ году и по какой притчинѣ, о томъ у меня по дѣламъ никакого извѣстія не имѣется, а вѣдать оное потребно, по силѣ присланнаго изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, Ея Императорскаго Величества Указа, и велѣно той Селенгинской Воеводской Канцеляріи въ возможной скорости достовѣрно справиться: когда выше писанные Мунгалцы изъ здѣшняго подданства отошли и какимъ случаемъ, ко мнѣ репортовать; по чему въ подданномъ ко мнѣ изъ оной Селенгинской Воеводской Канцеляріи, Декабря 15 дня, репортъ объявлено: Хотя объ томъ въ Селенгинской Воеводской Канцеляріи по всѣмъ дѣламъ и справливанось, но никакого извѣстія не нашлось, однако жъ, на посланный изъ той Воеводской Канцеляріи о той справкѣ при городѣ Удинска въ Канцелярію Указъ, при репортѣ изъ Удинской Канцеляріи, Декабря 12 числа, присланы съ прочими въ столбцахъ дѣлами три памяти, въ которыхъ значить, что изъ выше писанныхъ Тайшей Ирдени-Кантазіевъ въ здѣшнее подданство пришелъ въ 197 году, Января 5 числа, а изъ подданства онъ, Кантазіевъ, да другой Тайша жъ Чинъ-Ирдени, отошли въ 198 году, съ которыхъ памятей приложены при томъ репортѣ копіи; а сверхъ онаго другой справки также о прочихъ выше писанныхъ Тайшахъ никакого извѣстія не отыскано, и съ оныхъ копій при семъ представляются таковыя жъ копіи. А понеже упоминаемая въ Указѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ имѣющаяся у нынѣшняго Батуръ Хонтайжія грамота (съ которой отправлены отъ меня копіи въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и къ Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову, отъ 27 Марта, 758 года) дана была 7198 году, Января 18 дня, Мунгалскимъ Ирдыни, да Ирки Контай-

шамъ съ братьями, дѣтьми и племянниками; изъ чего и видно, что выше писанныя памяти гласятъ объ оныхъ Ирдыни и Ирки Хонтайшахъ. Что же по означенному жъ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Указу, велѣно мнѣ выше реченныхъ Батуръ Хонтайжію обо всемъ чрезъ надежнаго человѣка тайнымъ образомъ объявить на словахъ, что ежели всѣ Мунгальскіе Владѣльцы со своими подвластными народами въ подданство Россійское вступить похотятъ, и въ томъ конечно согласятся и письменно просить будутъ, то могутъ приняты быть, и о прочемъ, токмо онаго ему хотя чрезъ Пограничнаго развѣзду Коммисара, Василья Игумнова, яко къ тому надежнаго, и поручено отъ меня, еще не объявлено, за тѣмъ что къ тому способнаго случая не было; ибо оный Коммисаръ Игумновъ послѣднимъ репортномъ объявляеть, что Декабря 2 числа, будучи ему, Игумнову, на Кяхтѣ, видѣлся онъ съ Мунгальцомъ Мергенъ Табаномъ (который тому Батуръ Хонтайжію зять), и на спросъ его, Игумнова, сказалъ Табанъ, что Батуръ Хонтайжи пріѣхалъ къ Кяхтѣ 30 Ноября; по чему онъ, Игумновъ, и заказалъ съ Табаномъ объявить Хонтайжію, чтобъ съ нимъ, Игумновымъ, видѣться и о нѣкоторомъ случаѣ переговорить, о коемъ онъ, Хонтайжи, знаетъ; а Декабря 3 числа, присланъ былъ нарочно отъ него, Хонтайжія, къ нему, Игумнову, его, Хонтайжія, Заисанъ Аюша, съ тѣмъ, что, де, вчерашняго числа къ вечеру отъ нихъ Сайзай Вана (главнаго Мунгальскаго Пограничнаго Управителя) присланъ къ нему, Хонтайжію, нарочный Бошко съ письмомъ, по которому велѣно ему, Хонтайжію, собрать своего войска, по своему разсужденію, ѣхать въ крайней скорости на рѣку Кемъ-Кемчугъ (на Енисей), для того что бывшаго Шадаръ-Вана улусные люди, называемые Хотогой Урюнхи, кочующіе на той рѣкѣ, вооружаясь, и находящіеся на границѣ (Конташинской) Мунгальскіе два караула Аргалча да Букунъ ограбили, и чтобъ ихъ, Урянховъ, переловить; по чему онъ, Хонтайжи, того 3 числа и поѣдетъ, и за тѣмъ ему съ Игумновымъ нынѣ видѣться не можно, а обратно, де, изъ той посылки уповаеть на Кяхту пріѣхать послѣ бѣлаго мѣсяца (Февраля), а къ которому числу, того подлинно знать нельзя, и по томъ возвращеніи съ нимъ, Игумновымъ, на Кяхтѣ увидится и о чемъ надобно переговорить; а подлинно ли оный Хонтайжи съ онымъ Игумновымъ за тѣмъ случаемъ не видался, того нынѣ знать не можно; однако жъ для увѣдѣніи употреблено стараніе о томъ развѣдать. Генваря 2 дня, 1759 года.»

Копія съ грамоты, данной Контайшамъ, Ирдыни и Ирки.

Божіею милостію, отъ Пресвятѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ, Государей и Обладателей, отъ Нашего Царскаго Величества, Мунгальскимъ Ирдыни да Ирки Контайшамъ съ братіями и дѣтьми и съ племянниками Нашего Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 198 году къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, прислали вы, Ирдыни и да Ирки Контайши, посланцовъ своихъ, Тайшу Заисана съ товарищи, съ листами своими, а въ листахъ своихъ къ Намъ, Великимъ Государямъ, писали, чтобъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, васъ, Ирдыни да Ирки Контайше, съ братіями и племянниками жаловать, также какъ отецъ Нашъ, Великихъ Государей, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и братъ Нашъ, блаженный памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Ихъ Царское Величество, отца вашего, Алтыхана (Алтына Хана) жаловали, а нынѣ, вы Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, служить и украинныхъ Нашихъ Царскаго Величества городовъ съ людьми жить въ совѣтъ общаетесь, и Мы, Великія, Государи, Наше Царское Величество, за ваши къ Намъ, Великимъ Государемъ, службы и радѣніе, и что вы Нашей, Государской, милости поискали и шертъ учинили, что быть вамъ у Насъ, Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, въ подданствѣ, и обѣщались по своей вѣрѣ Намъ, Великимъ Государямъ, служить вѣрно, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и послали къ вамъ Нашего Царскаго Величества жалованья, тебѣ, Ирдыни, два портища сукна кармазину, по пяти аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки корольковые; тебѣ, Иркѣ, два портища сукна кармазину, по пяти аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки корольковые; брату вашему, Байтухаю, два портища сукна кармазину, по пяти аршинъ портище, пять юфтей кожъ красныхъ, четки корольковые; племянникамъ вашимъ, Доржи да Ерденю Ахаевымъ, по портищу сукна кармазину, по двѣ юфти кожъ красныхъ челоуѣку. И вамъ бы, Ирдыни Контайши, съ братіями и племянниками,

видя къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье. Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, по своему подданству и обѣщанію, служить и всякаго добра хотѣть и противъ непріятелей нашихъ, Государей, Нашего Царскаго Величества, повелѣніе будетъ, стоять, и по нимъ чинить тѣмъ подобіемъ, какъ отцу Нашему, Великому Государю, и брату Нашему, Великому Государю, Ихъ Царскому Величеству, отецъ вашъ, Алты-Ханъ, служилъ, и съ нашими, Царскаго Величества, украинныхъ городовъ людьми жить въ совѣтѣ и ссоръ людямъ своимъ чинить не велѣтъ; а мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, Воеводамъ и ратнымъ нашимъ людямъ, указали быть съ вами въ совѣтѣ, изъясняемъ васъ, Тайшей, со всѣми вашими улусными людьми держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, и служба ваша у насъ, Великихъ Государей, забвѣна не будетъ, а посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ, повелѣли отпустить къ вамъ. Писанъ государствіа Нашего во Дворѣ, въ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія Мира 7198, мѣсяца Января 18 дня.»

Неудовольствіе Богдохана за принятіе Чжунгарцевъ въ Россійское подданство.

Письмо Агента Братищева.

Возвратившійся изъ Пекина караванный Агентъ Братищевъ, отъ 29 Ноября 1757 года, увѣдомилъ Селенгинскаго Коменданта Якоби, что въ бытность его въ Пекинѣ дошли до него изъ разныхъ рукъ слѣдующія вѣдомости, что въ минувшемъ Августѣ мѣсяцѣ Китайской Богдоханъ, по полученіи изъ Правительствующаго Сената, отъ 20 Мая, нынѣшняго года, листа о Зенгорцахъ, весьма озлобился на Россію и, пришедъ въ жестокую запальчивость, приказалъ въ грубыхъ терминахъ отвѣтныи листъ написать и въ скорости отправить, и ежели по оному съ Россійской стороны удовольствія не покажутъ, то Богдоханъ замышляетъ многочисленную армию къ Россійскимъ границамъ послать и сильною рукою изъ внутренняго владѣнія принятыхъ во подданство Зенгорцевъ доставить. Бригадиръ Якоби, донесъ о семъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, просилъ усилить стражу на Сибирской Линіи и дать ему достаточные способы защищаться отъ внезапнаго нападенія Китайскихъ войскъ. По соображеніи всѣхъ таковыхъ донесеній и по сдѣланіи нужныхъ предосторожностей на Сибирь-

ской линіи, Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 16 Марта, 1758 года, поднесла Государынѣ докладную записку, въ которой подробно изложены обстоятельства сего дѣла, со всею историческою точностію. Вотъ она:

Докладная записка.

Когда предъ нѣкоторыми годами, бывшій до того въ Зенгорскомъ Сибири смежномъ народѣ Владѣлецъ, называемый Галданъ-Черентъ, умеръ, то сперва, по наслѣдству, на мѣсто его вступилъ во владѣніе сынъ его, Цыбентъ Доржи, который, однако же, вскорѣ потомъ, будучи низложенъ, а послѣ и умерщвленъ, на мѣсто его, по избранію Зайсановъ, главнымъ Зенгорскимъ Владѣльцемъ учиненъ былъ Галданъ, Череновъ же сынъ, Лама Доржи, отъ подложницы рожденный. А какъ по ихъ обычаямъ владѣніе Зенгорскаго народа принадлежало въ такомъ случаѣ не ему, по другому, прежнихъ Зенгорскихъ владѣльцевъ ближнему родственнику, называемому Дебачи, то сей Дебачи, по опасности, дабы онъ, яко настоящій претендентъ, отъ того Зенгорскаго Владѣльца, не по праву владѣніе получившаго, какимъ либо образомъ истребленъ не былъ, принужденъ былъ ретироваться, по способности, въ Среднюю Киргизъ Касацкую Орду, а съ нимъ туда же уходилъ и другой Нойонъ, называемый Амур-Сананъ, который хотя и не той фамиліи, отъ которой Зенгорскіе Владѣльцы были, и по тому никакого права не имѣлъ къ полученію Зенгорскаго владѣнія, однако знатно какія либо другія причины имѣлъ, отъ тогдашняго Зенгорскаго Владѣльца, Ламы Доржи, равнымъ образомъ отдаляться. При таковыхъ обстоятельствахъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ имѣла въ разсужденіи, что Зенгорской народъ, по его силѣ и по тому, что непрестанныя претензіи производилъ и съ угроженіемъ на крайнія Сибирскія земли, въ разсужденіи Сибири опаснымъ былъ сосѣдомъ, то, для могущихъ быть впредъ съ онымъ народомъ дѣлъ, запотребно тогда признано было помянутаго Зенгорскаго претендента Дебачю, а при немъ и другого Нойона, называемаго Амуръ-Сананя, постараться залучить въ здѣшнюю сторону, и для того изъ Оренбурга послать къ нимъ нарочнаго; что, по Указу, отправленному изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Неплюеву, отъ 31 Августа, 1752 года, и учинено было. Однако оный посланный ихъ въ Средней Киргизъ-Касацкой Ордѣ уже не засталъ; ибо въ сіе время Дебачи, помощію Киргизъ-Касакъ, прибравъ себѣ въ Зенгорскомъ народѣ партію,

нечаянно напалъ на тогдашняго Зенгорскаго Владѣльца, и его убили, а самъ на мѣсто его учинился въ Зенгорскомъ народѣ главнымъ Владѣльцемъ. Напротивъ того нѣкоторые Зенгорскіе Нойоны, не желая оному Дебачѣ покориться, отдѣлились отъ него особливymi партіями, въ томъ числѣ бывшій съ нимъ, Дебачею, въ Киргизъ-Касацкой средней Ордѣ, Нойонъ Амурсананъ, съ нѣкоторою также частію, ретировался въ Китайскую сторону, и возбужденіемъ своимъ до того довелъ, что съ Китайской стороны, при такомъ въ Зенгорскомъ народѣ происшедшемъ междоусобицѣ, намѣреніе воспріято о завоеваніи покореніи подъ свою власть сего народа; для чего оный Амурсананъ отъ Китайскаго Богдохана пожалованъ былъ Ваномъ, и Мунгальскія войска противъ Зенгорскаго народа отправлены, при которомъ первомъ случаѣ ему, Амурсанану, столько посчастливилось, что онъ и Зенгорскаго Владѣльца Дебачу захватилъ и отдалъ въ Китайскую сторону; по чему Зенгорской народъ, а особливо, что при такомъ въ ономъ безначальствѣ, изъ стороны Средней Киргизъ-Касацкой Орды весьма беспокоенъ былъ захватомъ многого числа изъ нихъ въ плѣнъ, пришелъ въ крайнее изнеможеніе и разсѣяніе, изъ котораго многіе Зайсанги съ ихъ подчиненными, приближась къ Сибирскимъ границамъ и представляя, что они въ Китайскомъ подданствѣ быть не желаютъ, прилѣжно просили о принятіи ихъ въ Высочайшую Вашего Императорскаго Величества протекцію, и чтобъ они подъ здѣшнимъ защищеніемъ при Сибирскихъ границахъ оставлены были. Но понеже въ семъ послѣднемъ случаѣ изъ принятія ихъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества никакой пользы не было бъ, по тому что они, будучи, какъ извѣстно, люди своевольные и необузданные, потомъ могли бъ и паки отъ здѣшнихъ границъ, когда бъ прошла нужда при оныхъ имъ больше держаться, удалиться въ степь, еще и съ причиненіемъ на здѣшнихъ границахъ вреда; а при томъ, по тогдашнему въ Башкиріи беспокойству и что подозрѣніе было, нѣтъ ли въ томъ у Башкарцевъ съ Среднею Киргизъ-Касацкою Ордою какой-либо коннекси, которая, особливо въ тогдашнее время, весьма взмечливою себя оказывала, и въ томъ сумнѣніи находилось, оставлять ли ихъ, Зенгорцевъ, и той Средней Орды Киргизъ-Касаки, при здѣшнихъ Сибирскихъ границахъ съ покоемъ кочевать; съ другой же стороны, и въ Братской, съ Мунгалами смежной Вашего Императорскаго Величества подданной Калмыцкой народъ, перевести ихъ по представленію тогдашняго Сибирскаго Губернатора, Адмирала Мятлева,

разныя неудобности оказались. Окромя того внутри Сибири къ содержанію ихъ, по тамошней стужѣ и глубокимъ снѣгамъ, удобныхъ мѣстъ нѣтъ; а однако жъ, при всемъ томъ, прошенія приближившихся тогда къ здѣшнимъ границамъ Зенгорскихъ Зайсанговъ пренебрегать признавалось за бесполезно; ежели не для обезсиливанія Зенгорскаго народа, когда бъ оный послѣ того въ спокойное состояніе прити могъ, по крайней мѣрѣ для пріобрѣтенія въ сторону Вашего Императорскаго Величества немалого людства тѣмъ наипаче, что поступить на сіе не только въ разсужденіи Зенгорской, но равномѣрно и Китайской, стороны и настоящіе резоны находятся, а именно, что до Зенгорцевъ касается, то 1701 году, при сынѣ Аюки-Хана Санжитѣ, изъ подданнаго Вашего Императорскаго Величества, при Волгѣ кочующаго, Торгоутскаго Калмыцкаго народа, пятнадцать тысячъ кибитокъ со многими владѣльцами въ Зенгорской народъ ушло, и въ оный принято; въ чемъ со объявленіемъ, вмѣсто пятнадцати, двадцати тысячъ кибитокъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, къ Зенгорскимъ владѣльцамъ претензія со здѣшной стороны производилась; слѣдовательно, хотя бъ когда Зенгорской народъ и въ спокойное состояніе пришелъ и о принимаемыхъ въ здѣшнюю сторону Зенгорцахъ претензію завелъ, къ отраженію того оная со здѣшной стороны имѣющаяся къ сему народу взаимная претензія довольною быть казалась. А въ разсужденіи могущей быть въ томъ же съ Китайской стороны претензіи, хотя въ то время здѣсь еще заподлинно и невѣдомо было, чтобъ отъ нихъ, о совершенномъ Зенгорскаго народа завоеваніи, стараніе прилагаемо было, оказалось, что и они равнымъ образомъ токмо нѣсколько ихъ замѣшаніемъ пользоваться ницуть, чаятельно было, что если оная произойдетъ, всемѣрно усиленною быть не можетъ, а по тому, что бывшій здѣсь въ 1731 году, Китайскій Посолъ, по случаю тогдашней у нихъ съ Зенгорцами войны, не только о томъ представлялъ, чтобъ уходящихъ отъ нихъ въ здѣшнюю сторону Зенгорцевъ принимать съ выдачею имъ только ихъ Начальниковъ, но при томъ съ своей стороны готовность предъявлялъ и къ уступкѣ потребныхъ въ здѣшнюю сторону изъ Зенгорскихъ земель, по завладѣніи оныхъ ихъ, Китайскимъ войскомъ; на что на все со здѣшной стороны не больше было отвѣтствовано, какі токмо, что о всемъ томъ впрелѣ дружески соглашеность быть можетъ. То, по разсмотрѣніи и разсужденіи всѣхъ выше означенныхъ резоновъ, и по предварительномъ Правительствующему Сенату отъ Коллегіи Иностранныхъ

Дѣлъ о семъ дѣлѣ представленіи, и по резолюціямъ онаго, приходящимъ къ здѣшнимъ границамъ Зенгорцамъ, пріемъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества и чинится съ тѣмъ, что которые изъ нихъ креститься пожелали, оныхъ велѣно отправлять, и отправляются, въ Оренбургскую Губернію, въ Ставропольскъ, къ крещенымъ Калмыкамъ, а прочіе на Волгу, въ соединеніе къ поданнымъ Вашего Императорскаго Величества не крещенымъ Калмыкамъ. А между тѣмъ выше означенный Зенгорской Нойонъ Амурсананъ, желая, по отдачѣ имъ въ Китайскую сторону Зенгорскаго владѣльца, Дебачи, самъ въ томъ народѣ учиниться настоящимъ Владѣльцемъ, разбивъ партією своею Китайскіе форпосты, бѣжалъ изъ Китайской арміи въ Зенгорской народъ, сколько онаго тогда отъ расхищенія Китайскаго оставалось; но, съ Китайской стороны, не только сего безъ отомщенія ему не оставлено, но когда онъ отъ нихъ въ прежнихъ Зенгорскихъ мѣстахъ былъ разбитъ и принужденъ былъ паки обратно бѣжать въ Среднюю Киргизъ-Касацкую Орду, они за нимъ и туда погони чинить не оставили. Въ сію послѣднюю его, Амурсананя, въ Средней Киргизъ-Касацкой Ордѣ бытность, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ и Генералъ-Маіоръ Тевкелевъ, на томъ основаніи, что напредъ сего призыванъ былъ сюда, бывший чрезъ нѣкоторое время послѣ того въ Зенгорскомъ народѣ Владѣльцемъ Дебачи, а съ нимъ и онъ, Амурсананъ, посылали изъ Оренбурга къ нему, Амурсананъ въ 1756 году, для призыву его въ Оренбургъ. нарочнаго Башкирскаго Старшину, который хотя съ нимъ и видѣлся и онъ и желаніе съ своей стороны къ тому предъявлялъ, токмо отъ Киргизъ-Касацкыя свободы къ тому не получилъ, которые тогда, идучи противъ Китайцевъ, по неволѣ брали его съ собою. Потомъ, въ исходѣ того жъ 756 года, получены здѣсь Китайскіе листы, которыми въ здѣшнюю сторону представлялось, что Зенгорской народъ принять въ ихъ Китайское подданство, и что выше упоминаемый Зенгорской Нойонъ Амурсананъ, измѣня имъ, бѣжалъ въ Киргизъ-Касаки; чего ради съ Китайской стороны и на Киргизъ-Касацкыя послано войско; и для того требовано, дабы оный Амурсананъ, ежели гдѣ въ здѣшней границѣ прибѣжить, пойманъ и въ ихъ Китайскую сторону отдакъ былъ; также и изъ принятыхъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества Зенгорцевъ нѣкоторые по именамъ, которые яко бы сперва къ нимъ, Китайцамъ, преклонялись, но потомъ бѣжали жъ, имъ выданы жъ были. И хотя Ваше Императорское Величество изъ слѣдующей при семъ копіи съ отвѣт-

наго листа, отправленнаго отсюда въ Китайскую сторону отъ 20 Мая, 1757 года, Высочайше усмотрѣть изволите, что всѣ тѣ резоны довольно были имъ изъяснены, по каковымъ на пріемъ въ подданство Вашего Императорскаго Величества Зенгорцевъ поступлено; а при томъ и въ разсужденіи противника ихъ, Амурсамя, нѣкоторое имъ обнадеживаніе подано. Со всѣмъ тѣмъ Селенгинской Комендантъ Бригадиръ Якоби отъ 13 Декабря, того 1757 года, по извѣстію къ нему посыланнаго въ Пекинъ и оттуда возвращающагося Совѣтника Канцеляріи Братищева, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ доносилъ, коимъ образомъ, въ бытность его въ Пекинъ, дошли до него, Братищева, изъ разныхъ рукъ вѣдомости, что Китайской Богдоханъ, по полученіи выше писаннаго отъ 20 Мая, листа о Зенгорцахъ, весьма озлобился и, пришедъ въ жестокую запальчивость, приказалъ въ грубыхъ терминахъ отвѣтныи листъ написать и въ скорости отправить; и ежели по оному со здѣшной стороны удовольствія не покажутъ, то Богдоханъ помышляетъ многочисленную армію къ здѣшнимъ границамъ послать и сильною рукою изъ внутренняго владѣнія принятыхъ въ подданство Зенгорцевъ доставать; но чтобъ для того дѣйствительно военное приготовленіе было, о томъ Совѣтникъ Канцеляріи Братищевъ, въ бытность его въ Пекинъ развѣдать не могъ, ни равномѣрно Селенгинской Комендантъ Бригадиръ Якоби какое либо о томъ изъ Мунгальскаго народа подтвержденіе еще получилъ; однако столько онъ, Братищевъ, свѣдать былъ въ состояніи, что Богдохану репортами внушено о маломъ числѣ Россійскаго войска, состоящаго на разныхъ при границѣ форпостахъ. По чему Селенгинской Комендантъ возымѣлъ причину, сославшись на прежнія свои въ Сецать и въ другія мѣста представленія, еще вновь представить о приумноженіи въ его вѣдомство войска, а особливо до трехъ тысячъ Казаковъ, примѣчая при томъ, что за тамошнимъ военныхъ людей малолюдствомъ, съ Китайской стороны и по пограничнымъ дѣламъ оказывается пренебреженіе; которые его, Бригадира, Якоби резоны и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, признавая за настоящіе, представляетъ прѣ семъ для Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества усмотрѣнія и копію съ онаго его донесенія. Но впротчемъ, что касается до предпринимаемаго, по извѣстію Совѣтника Канцеляріи Братищева, съ Китайской стороны намѣренія, то хотя и подлинно полученъ здѣсь отвѣтныи листъ ихъ, на здѣшній отъ 20 Мая, писанныи въ арубыхъ весьма терминахъ, однако при всемъ томъ кажется, что у

нихъ здѣшній листъ, по неисправному въ ихъ мѣстѣ учиненному съ того на ихъ Маньчжурской языкъ переводу, весьма въ другомъ разумѣ принять, нежели въ какомъ онъ отсюда писанъ; и такъ остается теперь ожидать, не удовольствуются ли они отвѣтнымъ листомъ на сей ихъ грубый листъ, нынѣ отправляемымъ, а при томъ и другимъ (листамъ) на два отъ нихъ, между тѣмъ и о Амурсананѣ полученные, съ которыхъ обоихъ здѣшнихъ отвѣтныхъ листовъ представляются при семъ копіи жъ. А изъ оныхъ Ваше Императорское Величество Высочайше усмотрѣть изволите, что сколько кажется, главнѣйшая причина бывшему съ Китайской стороны неудовольствію въ разсужденіи ихъ противника Амурсананя, о выдачѣ котораго они наиболѣе и претендовали, совершенно нынѣ пресѣчена приключившеюся ему, по выходѣ его въ здѣшнюю сторону, смертію, и когда для дучшато въ ихъ Китайской сторонѣ увѣренія, что его въ живыхъ нѣтъ, тѣло его Амурсананя, по посланному изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ къ Сибирскому Губернатору, отъ 1 Ноября, 1757 года, Указу, на Китайскую границу отправлено; однако и при томъ при всемъ полученное чрезъ Совѣтника Канцеляріи Братищева извѣстіе, которое нѣсколько и полученными въ Сибири отъ Киргизъ-Касакъ Средней Орды вѣдомостями подтверждается, заставляваетъ мыслить о принятіи со здѣшней стороны въ запасъ и потребныхъ мѣръ къ учиненію отпора противъ могущаго быть иногда и въ самомъ дѣлѣ отъ Китайцевъ на Сибирскія границы нападенія, или по крайней мѣрѣ, дабы войска ихъ, при здѣшнихъ границахъ не далеко за рѣкою Иртышемъ находящіяся, во внутреннія Сибирскія мѣста, подъ какими либо другими претекстами вѣзжать не могли; ибо предъ симъ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ отъ находящагося въ Сибири при воинской командѣ Бригадира Фрауендорфа полученъ репортъ отъ 23 Ноября, 1757 года, что отъ стоящаго разстояніемъ отъ Устькаменогорской крѣпости въ 200 верстахъ Мунгальскаго войска въ шести тысячахъ, подъ претекстомъ исканія Амурсананя, и къ Устькаменогорской крѣпости пріѣзжаютъ нарочные съ требованіемъ о продажѣ имъ на пищу отъ крѣпостныхъ жителей скота и другихъ потребностей, въ чемъ хотя имъ пристойнымъ образомъ и отказывается, однако при томъ сомнѣніе находится, чтобъ они и силою вѣдѣнія той крѣпости къ станцамъ и деревнямъ, по недостатку у нихъ въ пищу, пріѣзжать и скотъ и хлѣбъ крестьянской отбирать не стали; а потомъ онъ же, Бригадиръ Фрауендорфъ, отъ 22 Декабря, того жъ 1757 года,

а по ренпорту его и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ отъ 15 Января, сего 1758 года, сюда доносили, что въ Телецкія волости къ здѣшнимъ подданнымъ двоеданцамъ пріѣзжало изъ Китайскаго войска восемь человѣкъ для сбора уже и албану, которые съ нихъ и собирали по соболу; а съ нынѣшняго 1758 года, яко бы будутъ собирать по восьми соболей съ человѣка, и что въ бытность на Ануѣ рѣкъ за сборомъ съ двоеданскихъ же Калмыкъ и Татаръ ясаку одного здѣшняго разночинца, пріѣзжали и туда Китайцы и, объявляя объ оныхъ двоеданцахъ, что они Китайскаго владѣнія завоеванные, многихъ въ свою сторону угнали а оставшіе Татары собрались на Катуню рѣку; ибо имъ къ крѣпостямъ Россійскимъ, за великимъ снѣгомъ, приблизиться и скота своего и протчій скарбъ провести не возможно, гдѣ намѣрены были тѣ ясашные двоеданцы въ осторожность свою сдѣлать заставки, а между тѣмъ яко бы и Зенгорской Зайсангъ Бохолъ, который до того времени скитался въ горахъ и не однократно подъ здѣшнія мѣста набѣги чинилъ, да и нынѣ напоследѣи, пріѣхавъ къ двоеданцамъ, у бывшаго у нихъ изъ Кузнецка сына Боярскаго Максикова собраннаго звѣрьми казеннаго ясаку ста на три рублевъ и протчее, что ни было, отнялъ, съ Мунгалами жъ сообщился; по чему Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ представлялъ сюда, что по такимъ опасностямъ и за сборомъ до времени посылать не сходно; а Бригадиръ Фрауендорфъ обрѣтающемуся на Кузнецкой и Колыванской линіяхъ Полковнику Девилеву приказалъ отъ Кузнецкой Воеводской Канцеларіи на оныя линіи изъ выписанныхъ изъ крестьянъ Казаковъ до четырехъ сотъ требовать, и въ подлежащихъ мѣстахъ расположить. При такомъ состояніи тамошнихъ дѣлъ Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ не за излишнее нашла отправить нынѣ, въ Западъ, въ Оренбургъ, на руки Генерала-Маіора Тевкелева и Совѣтника Рычкова къ Нурали-Хану Киргизъ-Касацкому грамоту, съ тѣмъ дабы въ потребномъ случаѣ стараніе приложено было о подвиженіи по оной его, Хана, съ Киргизъ-Касацкою Среднею Ордою противъ Китайцевъ, а притомъ предписано и о употребленіи, при чинимыхъ иногда съ Китайской стороны на Сибирскія границы нападеніяхъ, противъ ихъ до нѣскольکو тысячъ изъ Мещеряковъ и Башкирцевъ; а какова оная грамота, также и указъ о томъ въ Оренбургъ отправлены быть имѣютъ, представляются при семъ копіи. Между тѣмъ не изволите ли Ваше Императорское Величество Высочайше повелѣть и находящихся нынѣ въ Оренбургской Губерніи тысячу Донскихъ

Казаковъ, которые заведены туда еще по притчинѣ бывшаго въ Башкиріи замѣшанія, для приведенія въ безопасность Сибирскихъ линій, на оныя перевести, и при томъ до тысячи жъ человекъ и Яицкихъ Казаковъ туда жъ отправить, а сверхъ того и нѣсколько изъ регулярнаго войска, когда изъ другихъ мѣстъ не возможно, то хотя находящійся нынѣ въ Оренбургской Губерніи въ Уфѣ армейской драгунской полкъ на оныя жъ Сибирскія линіи перевести, дабы они на всякой случай нѣсколько прикрыты быть могли. А въ Оренбургской Губерніи такой нынѣ въ войскахъ потребности не видится, по тому что Киргизъ-Касаки находятся спокойно; а при томъ, сколько здѣсь извѣстно, и Башкирцы равнымъ образомъ спокойны жъ; а ежели въ потребномъ случаѣ до того будетъ доведено, что Киргизъ-Касаки противъ Китайцевъ подвинутся, а изъ Башкирцевъ къ тому жъ до нѣсколько тысячъ употреблено быть имѣть, то еще тѣмъ меньше сумнѣнія въ разсужденія сихъ обоихъ народовъ останется; но команду надъ онымъ вновь заводимымъ въ Сибири войскомъ находящемуся ль нынѣ при тамошней воинской командѣ Бригадиру Фрауендорфу поручить, или для того особливаго Генерала опредѣлить, оное, яко же и все прочее, состоитъ въ Высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества соизволеніи. Но что касается до собиранія отъ Китайской стороны съ двоedanцевъ албана, то видно, что тѣмъ хотятъ они себѣ присвоить право, бывшее въ томъ у Зенгорскаго народа, со стороны котораго такой албанъ не токмо съ Кузнецкихъ и двоedanцевъ, но и съ Барабинскаго народа, живущаго внутри Сибири, собиранъ былъ; а воспрепятствовать того, по бывшей онаго народа силѣ, было не возможно; однако, когда нынѣ на Сибирскія линіи войска умножено будетъ, въ томъ Китайцамъ и силою воспрепятствовать кажется будетъ надобно; а между тѣмъ и нынѣ въ Китайскую сторону по сему дѣлу формальную протестацію учинить разсуждается.

Такова за подписаніемъ Его Сіятельства Вице-Канцлера подана въ Конференціи 16-го Марта, 1758 года.

Присылка въ Кяхту мертвaго трупа Чжунгарскаго Нойона Амурсана.

Сибирскій Губернаторъ Соймоновъ, отъ 12 Мая, 1758 года, писалъ Коменданту Якобію:

«Изъ репорту Вашего Высокородія, отъ 13 Декабря, минув-

шаго 757 году, мною 5 числа Января сего году полученнаго, по сообщеніи къ Вашему Высокородію отъ бывшаго въ Китайхъ Совѣтника Канцеляріи Братищева, явствуетъ, что Китайской Богдоханъ, за приѣмъ въ Россійское подданство Зенгорцевъ, огорчается, и ежели на требованіе объ нихъ въ Китайскую отъ здѣшней стороны удовольствія показано не будетъ, то замышлялъ многочисленную армію къ Россійскимъ границамъ послать, и сильною рукою изъ здѣшняго владѣнія тѣхъ Зенгорцевъ доставать; по которому тогда жъ отъ меня Высокоправительствующему Сенату, и Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ было донесено. И хотя такая съ Китайской стороны претензія и есть, однако жъ она больше состоитъ объ одномъ извѣстномъ Вашему Высокородію бывшемъ Зенгорскомъ Нойонѣ Амурсанѣ, который, бывши здѣсь, оспою умеръ, и тѣло его, для показанія и успокоенія въ томъ Китайцевъ, къ Вашему Высокородію съ Сержантомъ Глазовымъ отъ меня давно отправлено, только оное Китайской сторонѣ дѣйствительно объявлено ль, отъ Вашего Высокородія обстоятельнаго увѣдомленія я еще не имѣю, а нужда требуетъ необходимо мнѣ о томъ вѣдать, и проч.»

Къ сожалѣнію, продолженіе сей переписки затеряно въ Пограничномъ Архивѣ; но, по преданіямъ, развязка сего дѣла заключалась въ томъ, что Китайское Правительство, для освидѣтельствванія тѣла Нойона Амурсаная, присылало своихъ чиновниковъ на Кяхту, и тѣмъ кончилась претензія Китайскаго Богдохана по сему случаю.

Донесеніе Сибирскаго Губернатора Сеймонова въ Правительствующій Сенатъ, отъ 9-го Марта, 1759 года.

Обезпеченіе войсками Китайской границы.

«Что касается до происшедшихъ съ Китайскою стороною несогласій по притчинѣ приѣму въ Русское подданство Зенгорскаго народа, а наипаче извѣстнаго Нойона Амурсаная и прочихъ, которыхъ Китайцы уважая учиненныя имъ отъ нихъ огорченія, въ требованіи о выдачѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а паче уже Амурсананева и мертваго тѣла въ ихъ сторону, и донинѣ отъ претензій не успокоиваются, и не токмо отъ того отстать, но и хвалятся, что ежели они въ томъ отъ здѣшней стороны удовольствія не получаютъ, нарушеніемъ мирнаго трактата, то объ ономъ, яко уже о извѣстномъ Высокоправительствующему Сенату, простран-

ства вторично доносить оставляю; но по причинѣ такихъ Азіятскихъ народовъ извѣстной суровости, наипаче же при томъ, сколько по бытности моей въ Нерчинску, по малолюдству тамъ регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ здѣшнихъ Россійскихъ, Селенгинской и Нерчинской границъ, къ защищенію и отпору отъ такого непріятеля, крайнюю опасность слышать, отчасти же и видѣть, случилось. А сверхъ того Бригадиръ и Селенгинскій Комендантъ, Якобіи неоднократно уже о томъ представлялъ. Объ ономъ я, по должности моей, принявъ снѣлость всепокорнѣйше Выссокоправительствующему Сенату слѣдующее донести:

Когда въ 756 году, по случаю имѣемаго тогда подданныхъ Китайскаго владѣнія Мунгальцевъ намѣренія ко вступленію въ Россійское подданство, Указомъ Ея Императорскаго Величества Выссокоправительствующаго Сената, отъ 29 Октября того жъ года, требовано было отъ Бригадира Якобія мнѣнія, сколько какихъ воинскихъ людей въ прибавокъ къ тамошнимъ командамъ потребно, то на оное онъ, Бригадиръ, присланнымъ при рапортѣ своемъ мнѣніемъ, по прочемъ, представлялъ, разсуждая тогдашнія обстоятельства: ежели бы весь Мунгальской народъ отдался въ подданство въ Россійскую Имперію, а жить пожелали на нынѣшнихъ ихъ мѣстахъ, то, для защищенія ихъ отъ Китайцевъ, сдѣлать земляныя двѣ крѣпости около показанныхъ въ томъ его мнѣніи мѣстъ, которыя снабдить бы потребнымъ числомъ артиллеріи и гарнизономъ, котораго, кромѣ Офицеровъ со служителями, имѣть къ Якутскому полку, состоящему въ трехъ баталіонахъ, четыре полка пѣхотныхъ, дабы изъ оныхъ, сверхъ Якутскаго полку, два были при Селенгинской, а другіе два, при Нерчинской границахъ; къ тѣмъ же, де, полкамъ, ежели бъ можно было присовокупить изъ Казачьихъ полковъ и командъ, выбранныхъ Генерала-Маіоромъ покойнымъ Киндерманомъ изъ крестьянъ и разночинцевъ, называемыхъ выписныхъ Казаковъ, пять тысячъ чело-вѣкъ, и помѣстить ихъ такимъ порядкомъ, какъ и Гребенскіе Казаки поселены были; на что, де, тѣхъ выписныхъ Казаковъ, кромѣ самой скорой экстры, въ даль, по силѣ Указовъ, отъ ихъ домовъ отлучить и тамъ имѣть не можно, то и однихъ оныхъ регулярныхъ полковъ, съ тамошними Казаками и иновѣрцами и самими Мунгальцами, на защищенія ихъ, за довольное онъ, Бригадиръ, признавалъ. А буде такимъ порядкомъ, какимъ въ настоящей и таковой войнѣ нападенію на нихъ будетъ, то требовалъ всего войска на Селенгинской границѣ регулярнаго пѣхотнаго двадцать

тысячъ, да не регулярныхъ изъ Россіи три тысячи; на Нерчинской же границѣ регулярнаго пѣхотнаго войска десять тысячъ, да нерегулярнаго изъ Россіи двѣ тысячи, съ палежащею артиллеріею; каковаго, де, числа войска довольно будетъ къ отпору противъ всего Китайскаго войска, какое, по состоянію ихъ въ полѣ, употреблено будетъ, и противъ Контайпинцевъ бывало; чего, де, ради, во первыхъ, единое стараніе потребно, дабы, для онаго числа войскъ, въ тамошнихъ мѣстахъ запасти довольно провіанта, и ежели бъ, де, паче чаянія такое число войска потребоваться могло, то уже бъ затрудненіе въ прибытіи его туда легче быть могло, нежели тогдашнее для него приготовленіе, и еще бъ, де, легче, ежели бъ возможно было быть оному числу войска въ близости тамошнихъ мѣстъ въ Сибирской Губерніи. Буде же бъ, де, для предосторожности отъ однихъ Мунгалъ, то разсуждается быть регулярнаго войска пяти полковъ съ тамошними Казаками и инородцами довольно, да къ нимъ нерегулярныхъ изъ Россіи до трехъ тысячъ человекъ; но при всемъ томъ въ числѣ оныхъ пяти полковъ необходимо почитаетъ имѣть два полна кавалеріи; только, де, для оныхъ винтеръ-квартиръ, по тогдашнему, его, Бригадира, свѣдѣнію, имѣть не можно, наипаче жъ положенными по штату лошадьми комплектовать изъ тамошнихъ, за негодностію, не возможно. Которое его, Бригадира Якобія, мнѣніе Марта 21 числа, 757 года, представлено отъ Секретной Комисіи въ Высокоправительствующій Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при репортахъ. Да потомъ, отъ 13 Декабря, 757 года, онъ же, Бригадиръ Якобій, по полученному, чрезъ бывшаго въ Пекинѣ Совѣтника Канцеляріи, Браціщева извѣстію о непріятельскихъ замышленіяхъ Китайскаго Богдохана противъ Россійской стороны, ссылаясь на выше упомянутое жъ свое мнѣніе, вторично представлялъ и требовалъ о приумноженіи туда военныхъ регулярныхъ, а особливо изъ нерегулярныхъ легкихъ войскъ до трехъ тысячъ Казаковъ, и буде, что касается до Нерчинскаго Уѣзда, то хотя бъ и цѣлый баталіонъ былъ туда командированъ, но отъ того, по обширности Нерчинскаго Уѣзда, а при томъ, что тѣ военные пѣшіе люди совершеннаго удержанія въѣздовъ Мунгалскихъ воровъ быть не можетъ; понеже, де, они, какъ пѣшіе, могутъ только тѣ мѣста охранять, гдѣ они только сами будутъ, а Мунгалцы около тѣхъ военныхъ людей въ самомъ близкомъ виду могутъ въ Нерчинской Уѣздѣ вбѣгать и улусы и деревни обазпокоивать; въ чемъ, де, отъ того баталіона и ника-

кой пользы не будетъ; ибо пѣшимъ за конными угоняться не можно; о чемъ отъ меня, отъ 5-го Января, 758 годъ, въ Высочайше-правительствующей же Сенатъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ донесено. И съ того времени донинѣ въ присылаемыхъ сюда изъ Китайскаго Трибунала листахъ, состоящихъ въ самыхъ грубыхъ терминахъ, къ нарушенію мирнаго трактата намѣреніе предписывается, а особливо въ послѣднемъ, нынѣ мною отъ Бригадира Якобія, въ 11-е число Февраля, полученномъ, и въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ при репортѣ отъ 15 числа того жъ Февраля, отправленномъ, подлинномъ Китайскомъ листѣ, въ самомъ окончаніи такъ заключено: что ежели, де, они въ требованіяхъ своихъ о выдачѣ имъ Амурсананева тѣла и впротчемъ удовольствованія вскорѣ не получаютъ, то имѣющаяся сосѣдственная дружба разорвана быть имѣетъ. Да къ тому въ 1758 году, по развѣдываніямъ здѣшней стороны, оказалось, что на Нерчинской границѣ, въ Пурухайтуевскій форпостъ, пріѣхалъ Заланъ на смѣну бывшаго Зангина Аюши и будетъ для смотрѣнія онаго форпоста, да при немъ подкомандующихъ одинъ Хаванъ, да два Бошка, рядовыхъ по тридцати человекъ съ юртами, не отдѣляя и тѣхъ, кто изъ нихъ караульныхъ имѣютъ, по скольку дѣтей женатыхъ съ юртами, или другихъ родственниковъ; а всѣхъ имѣетъ быть людей при каждомъ караулѣ человекъ по шестидесяти и болѣе; также состоящіе ихъ, Мунгальскіе, Дороевской, Кайласуевской и Абагайтуевской караулы имѣются въ его, Залана, вѣдомствѣ, на которые опредѣлено тѣхъ же Солонцовъ по одному Хавану и по одному Бошку, рядовыхъ равномерно по тридцати человекъ съ юртами, также какъ и при его караулѣ имѣются, да отъ Пурухайту вверхъ до Тургену рѣчки на 16-ть карауловъ будутъ Солонцы распределены отъ Кайларарскаго Угирда (Ухери-да) Дурнанъ, который имѣется для учрежденія на объявленной Тургенъ рѣчкѣ и всѣхъ числомъ командированныхъ на тѣ караулы 430 человекъ, или болѣе, тако жъ и ниже Гану рѣчки внизъ по Аргунъ рѣчкѣ до урочища Моритки, ихъ Китайскіе караулы учреждаются жъ. Изъ чего видѣть можно, что съ Китайской стороны не другое что предпріимается, какъ только по выше показаннымъ обстоятельствамъ по Нерчинской границѣ, подъ видомъ прежнихъ и вновь устанавливаемыхъ карауловъ, войска умножается. А какъ уже я выше сего упомянулъ, что, по бытности моей, тамъ имѣющіеся отъ Россійской стороны караулы почти совсѣмъ безнадѣжны, во весьма немалой обшир-

ности границы и по разнымъ ихъ несостояніямъ и бѣдностямъ, о чемъ отъ меня особливо Высокоправительствующему Сенату, отъ 31 Октября, минувшаго 758-го года, всепокорнѣйше представлено, которыми не точію чтобъ во время иногда (паче чаянія) внезапнаго непріятельскаго съ Китайской стороны сильнаго дѣйствія весь тамошній Уѣздъ защищать, но и по нынѣшнимъ случающимся Мунгальскимъ воровскимъ вѣздамъ, ко охраненію однихъ тѣхъ ихъ карауловъ безнадёжны и не въ состояніи находятся, особливо же при всей Китайской границѣ, Селенгинская не только за первое мѣсто почитается, но и противъ самой середины изъ знатнаго Мунгальскаго мѣста, т. е., Мунгальской Землицы, состоятъ, и буде также воспослѣдуетъ отъ Мундальцевъ безпокойствіе и непріятельскіе поступки, то, по малоимѣнію войскъ, не только тутъ обороны имѣть будетъ не къмъ, но ко впаденію Мунгальцамъ во всѣхъ мѣстахъ Селенгинскаго и Нерчинскаго Уѣздовъ то безлюдство поводомъ быть можетъ, а хотя бъ и ни чего того не было, то, по обширности тамошнихъ мѣстъ, а по раскомандированію въ разныя тамошнія крѣпостцы и форпосты, особливо же въ Нерчинскій Уѣздъ военныхъ людей, отъ одного безлюдства, безславіе Ея Императорскаго Величества оружію и Имперіи отъ Китайской стороны причитаться можетъ: что зная такое безлюдство и больше тѣмъ Китайская сторона взмерчивость показывать будетъ, или тѣмъ паче чрезъ Мунгальской народъ по способности въ той-ихъ сторонѣ учинить можетъ внезапной вредъ и безпокойство, заставши злѣйшія границы малолюдны и безсильны, чего со здѣшной стороны, по крайнему малоимѣнію тамъ военныхъ людей и по неспособности къ доставкѣ оныхъ туда въ скоромъ времени, отправить будетъ ни какъ не возможно. Не меньше жъ того опасности подверженными состоятъ нѣкоторыя мѣста, имѣющіяся отъ Сибирскихъ линій: отъ восточнаго края Кузнецкой до западнаго Иркутской линіи, на разстояніи 360 верстъ, гдѣ никакихъ карауловъ не имѣются; чему всему, для наиглавнѣйшаго усмотрѣнія, всепокорнѣйше подношу при семъ и карту. А хотя по сиравкѣ въ Губернской Канцеляріи и оказалось, что въ прошлыхъ годахъ, по опредѣленію бывшаго Губернатора Генераль-Маіора Сухарева, опредѣленъ туда Пограничнымъ Дозорщикомъ Дворянинъ Мельниковъ, для содержанія и охраненія тѣхъ мѣстъ, однако же съ недовольнымъ числомъ людей, а именно: велѣно ему имѣть въ его командѣ Казаковъ только Кузнецкихъ пять, да Красноярскихъ пять, и того 10, да изъ находящихся тамъ иновѣрче-

скихъ ясачныхъ родовъ брать по 30 человекъ. Какія же при разграниченіи Посломъ Графомъ Рагузинскимъ о томъ пустомъ мѣстѣ учрежденія были, такого извѣстія еще не отыскано. А нынѣшнія извѣстія съ Китайскою стороною, обстоятельства понутили меня и объ ономъ пустомъ мѣстѣ прилѣжно разсуждать и примѣчать по слѣдующимъ причинамъ: 1. Ихъ называемое Мунгальское войско, которое раззорило Зенгорцевъ, обыкновенное свое кочевье имѣетъ весьма въ близкомъ разстояніи отъ того пустого мѣста. 2. Подлѣ того пустого мѣста Иркутскій, Красноярскій и Кузнецкій Уѣзды по тому жъ въ близости поселеній и жителство имѣютъ. 3. Сколько я развѣдать могъ, то чрезъ то пустое мѣсто и чрезъ небольшое разстояніе не только конницею, но и телѣжная дорога имѣется. 4. Помянутый Дворянинъ Мельниковъ ко мнѣ въ репортѣ объявилъ, что чрезъ тѣ мѣста отъ Мунгальскихъ войскъ ко впаденію въ Россійскія селенія немалая опасность предвидится. 5. Всѣ выше писанныя обстоятельства привели меня, о томъ пустомъ и безъ всякаго закрытія мѣстѣ, немалую опасность имѣть, по тому что, въ случаѣ несогласія, мѣсто дальняго разстоянія къ Иртышской, или Тобольской линіямъ, гдѣ имѣется великое регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ число, за удобнѣйшее чрезъ то пустое мѣсто перейти и Россійскія Кузнецкаго и Красноярскаго уѣздовъ селенія раззорить могутъ. И такое я о томъ къ предосторожности, по возможности моей, нѣкоторое ко исправленію, сколько мнѣ за лучшее разсудилось, мнѣніе уже учинилъ; однако жъ по большому знанію и по ближайшему пребыванію, и изъясняя все выше писанное, требовалъ на то разсужденія и согласнаго мнѣнія отъ Бригадира Фрауендорфа, отъ котораго когда о томъ что получу, то возможную въ томъ предосторожность, а о подлежащемъ и Высокоправителю, ствующему Сенату представленіе учинить не премину. Предъ симъ по полученному мною, отъ 26 Января, сего года, Ея Императорскаго Величества Указу изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по притчинѣ усмотрѣнныхъ изъ листовъ Китайскаго Трибунала къ нарушенію мирнаго трактата немалыхъ сумнительствъ хотя и подтверждено, въ слѣдствіе чего и отъ меня Бригадиру Якобію нынѣ, а и прежде неоднократно было писано, и предосторожность усугубить велѣно, да только тому въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ того обстоятельства тамошнія требуютъ, совершенно быть не можно, по притчинѣ, какъ то и выше писано, крайняго тамъ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей малолюд-

ства. А хотя жъ выше писаннымъ моимъ отъ 31 Октября представленіемъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, для пресѣченія воровскихъ Мунгалскихъ внутрь границъ здѣшнихъ вѣздовъ, о переселеніи Казаковъ 400 семей и требовано, но, для нынѣшнихъ обстоятельствъ, въ престереженіе показанныхъ здѣшнихъ границъ, дабы оныя, сколько можно, заблаговременно нынѣ въ безопасность привести, исполняя въ томъ должность мою, за нужнѣйшее принялъ Высокоправительствующему Сенату представить. Доколѣ выше прописанныя прежнія Бригадира и Селенгинскаго Коменданта Якобія о приумноженіи туда войскъ, представленія и мнѣнія Высокоправительствующимъ Сенатомъ апробованы будутъ, то нынѣ на первый случай, по выше помянутой отъ малолюдной Селенгинской и Нерчинской границы опасности, и по требованію его жъ, Бригадира Якобія, разсуждая при томъ о весьма дальномъ отъ тѣхъ мѣстъ до внутреннихъ Россійскихъ городовъ разстояніи, и по тому отъ трудности и немаломъ времени продолженія, ежели бѣ неоминуемая нужда нѣкоторое число регулярнаго войска до предписанныхъ границъ довести требовала, полезнѣе я не нахожу, какъ изъ выбранныхъ въ Сибирской Губерніи Генераль-Маіоромъ Киндерманомъ выписныхъ Казаковъ, набравъ въ зачетъ предбудущихъ рекрутскихъ наборовъ годныхъ къ службѣ въ указныя лѣта, учредить четыре Лантмилицкіе регулярные конные полка (ибо каждый изъ тѣхъ Казаковъ, по тогдашнему его Генераль-Маіора опредѣленію, по одной собственной лошади имѣеть), укомплектовавъ оныя полнымъ числомъ Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и снабдя ружьемъ, амунициею и мундиромъ, отправить для поселенія по Нерчинской и Селенгинской линіямъ съ женами и съ дѣтьми, гдѣ въ пристойныхъ мѣстахъ, смотря по добротѣ земель и протчаго, неоминуемаго къ содержанію ихъ по требнаго довольства, паче жъ сколько гдѣ пограничная предосторожность, требовать будетъ, поселить домами, закрывъ пристойными, сколько тамошнія обстоятельства дозволить, крѣпостями и редутами, а тѣ крѣпости и редуты удовлетворять надлежащимъ числомъ пристойной артиллеріи, дабы тѣмъ самымъ не только Мунгалскихъ воровскихъ партий въ Россійскую сторону, для отгону скота и грабежа, вѣзды во все пресѣчены, а вѣрно-подданные Ея Императорскаго Величества ясачные иновѣрцы во всегдашнемъ покоѣ, и чрезъ то въ исправномъ, безъ наималѣйшей дойки, платежѣ ясака остаться, но толь наипаче оказавшіяся нынѣ съ Китайской стороны къ нарушенію трактата замышленія

истреблены, а Россійскія пограничныя мѣста, будучи къ отпору во всякое время готовыми, въ совершенной безопасности быть могли. 2-е Изъ означенныхъ выписныхъ Казаковъ однихъ тѣхъ, кои дѣйствительно въ военную службу опредѣлены будутъ, изъ подушнаго оклада выключить, равнымъ образомъ и дѣтей ихъ, рожденныхъ послѣ генеральной ревизіи, впредь уже въ подушный окладъ не класть, дабы оными тѣ полки комплектованы быть могли; денежное жъ и хлѣбное Ея Императорскаго Величества жалованье, по тамошней въ платьѣ, обуви и сѣстныхъ припасахъ дороговизнѣ, производить имъ по армейскимъ окладамъ изъ сборовъ Иркутской Канцеляріи; а на покудку лошадей, по примѣру учрежденной Украинской Лантмилиціи, въ десять лѣтъ по рублю на годъ; будучи жъ имъ въ предписанныхъ крѣпостяхъ и редутахъ поселеннымъ, гдѣ способность земель дозволить, опредѣлить съ перемѣною по половинѣ опредѣленнаго въ каждомъ постѣ числа, исправлять по одной десятинѣ въ лѣто казенной пашни, чрезъ что со временемъ въ разсужденіи тамошнихъ урожаевъ хлѣбу, не только избѣжать можно будетъ въ поставкѣ на довольство ихъ провіанта отъ извѣстныхъ тамъ дорогихъ подрядовъ немалого казнѣ Ея Императорскаго Величества расхода, а тамошнихъ обывателямъ, по малолюдству ихъ, трудности и разворенія, но оставшимъ отъ раздачи тѣмъ Лантмилицкимъ полкамъ въ жалованье хлѣбомъ, ежели бъ и неминуемо востребовалось прибавить туда нѣкоторое число военныхъ людей, довольствоваться можно будетъ. Но понеже тѣхъ вновь учрежденныхъ Лантмилицкихъ полковъ, прежде нежели когда для ихъ довольная тамъ заготовка провіанта дозволить, а къ тому и чрезъ такое дальнее разстояніе вскорѣ и всѣхъ вдругъ завести не возможно, по тамошней же пограничности и малолюдству, а можетъ быть и по воспослѣдующему иногда вновь внезапному какому либо случаю, въ военныхъ людяхъ потребуется скорая и нужная надобность, то, доколѣ тѣ полки на поселеніе туда перевозены будутъ, на первый случай командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, яко къ тому готовыхъ, людей, считая, чтобъ былъ настоящій тысячной регулярной полкъ, изъ имѣющихся на здѣшнихъ Сибирскихъ драгунскихъ Луцкаго, Олонцакаго, да съ гарнизонныхъ Сибирскаго и новоучрежденнаго полковъ изъ драгунъ съ каждаго полку по ротѣ, отчисля оные отъ тѣхъ полковъ, дѣйствительно съ пристойнымъ числомъ Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ, по примѣру какъ то и въ Ацадырскую партію командировка учинена была, а къ тому

сколько противъ настоящаго полковаго комплекту доставать не будетъ, то въ добавокъ прежде требуемое мною число выбрать изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ 400 человекъ; а чего и за тѣмъ въ полной полковой комплектъ не достанетъ, то, по способности, изъ Иркутскихъ же и изъ Енисейскихъ посацкихъ и цеховыхъ тѣхъ, кои только что числятся въ посадѣ, а купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ, которыхъ всѣхъ числить для означенной посылки особою командою, и быть настоящему Лантмилицкому Якуцкому конному полку, въ который помянутыхъ назначенныхъ изъ Казаковъ и изъ разныхъ чиновъ распредѣлить дѣйствительными драгунами по нѣскольку въ роту, дабы они скорѣе обучиться и привыкнуть могли, и всѣхъ тѣхъ выбранныхъ въ службу посацкихъ и цеховыхъ зачесть впредь въ рекрутской наборъ, а изъ подушнаго оклада не выключать, въ разсужденіи, что ихъ въ добавокъ Казакамъ небольшое число понадобится можетъ, и тоже изъ двухъ провинцій, т. е., изъ Иркутской и Енисейской, по нѣскольку человекъ, и для того и подушныя деньги плачены быть могутъ оставшими въ посадѣ; на мѣста жъ тѣхъ выбывшихъ изъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ въ Сибирскихъ линіяхъ разныхъ чиновъ комплектовать впредь откуда повелѣно будетъ изъ рекрутъ. Однако же и то все командированіе съ полковъ военныхъ регулярныхъ людей, выборъ изъ Казаковъ и другихъ чиновъ и учрежденіе того полку можетъ по нѣскольку жъ продолжиться, а на Селенгинской и Нерчинской границахъ ко оборонѣ, какъ явствуетъ, крайняя надобность зависить; того ради доколѣ тотъ полкъ скомплектованъ и туда совершенно переведенъ не будетъ, а особливо до переселенія показанныхъ назначенныхъ въ Лантмилицкіе полки выписныхъ Казаковъ, за нужнѣйшее же кажется на первый случай командировать нынѣ туда изъ обрѣтающихся нынѣ на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ, яко-то: Донской и Яицкой Казачьихъ командъ, всего изъ 1,960 человекъ, хотя половину, которые, по ихъ къ тому способности, нынѣшнимъ лѣтомъ до Иркутска, или и далѣе и поспѣть могутъ, и быть имъ тамъ до тѣхъ поръ, сколько когда къ помянутому вновь учрежденному второму Якуцкому Лантмилицкому драгунскому полку изъ выписныхъ Казаковъ, смотря по заготовкѣ и наличію тамъ провіанта, въ Лантмилицію переведено будетъ, по стольку и изъ тѣхъ Казацкихъ командъ на Сибирскія линіи обратно по прежнему отпускать; вмѣсто же тѣхъ Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ на

Сибирскія линіи въ прибавокъ заступитъ могутъ опредѣленные высылкою на оную Башкирцы и Мещеряки, которые нынѣ до времени оставлены въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ, въ домахъ ихъ, а на линіи Сибирскія еще не вступили. А ежели и за тѣмъ, по состоянію впредь время и обстоятельство, для тѣхъ здѣшнихъ Сибирскихъ линій недостаточно жъ будетъ, то о приумноженіи еще на онныя войска состоитъ въ разсмотрѣніи и составленіи Высокоправительствующаго Сената. 3-е. Что же касается до заготовки для означенныхъ войскъ провіанта, то сколько онаго во всемъ Иркутскомъ вѣдомствѣ понынѣ въ наличности имѣется, и на сколько время, и на коликое число военныхъ людей стать можетъ, о томъ, хотя у меня достовѣрнаго нынѣ извѣстія и нѣтъ, однако жъ, оному въ наличіи за расходомъ быть чаятельно, по тому что нынѣ, кромѣ сборнаго тамъ разнаго казеннаго съ крестьянъ провіанта, по посланнымъ отъ меня въ Иркутскъ къ Г. Генералу-Маіору и тамошнему Вице-Губернатору Вульфъ, предложеніемъ, опредѣлено принять въ казну оставшей отъ выкурки вина въ Иркутскомъ Магистратѣ казенное муки 28,037 пудъ, да къ тому еще прикупить велѣно хотя до 100 пудъ, а и впредь онаго безъ сумнѣнія въ Иркутскомъ вѣдомствѣ, ежели (отъ чего, Боже, сохрани!) чрезвычайно внезапнаго какого случая, или недороду въ хлѣбѣ не послѣдуетъ, достать можно, доколѣ для означенныхъ войскъ провіанта въ Нерчинскомъ Уѣздѣ изготовлено не будетъ, до того времени, ежели чего необходимо не воспослѣдуетъ, то всѣ выше означенныя команды на нѣсколько времени остановить въ Иркутскомъ, или въ Селенгинскомъ, вѣдомствахъ, гдѣ провіантъ на нихъ безъ нужды приготавливаемъ будетъ; что все препоручить и отдать на престоереженіе и попеченіе Иркутской Канцеляріи, а между тѣмъ въ Нерчинской Уѣздѣ въ добавокъ къ собираемому изъ заведенной въ прошедшемъ лѣтѣ казенной пашни, сколько въ разсужденіи тамошняго малолюдства возможности допустить, перевозить изъ Иркутскаго Уѣзда. Но дабы немалаго числа перевозкою тамошнихъ обывателей, по малолюдству оныхъ, не привести до крайняго раззоренія, полезнѣе, кажется, учредить ту перевозку отъ Иркутска Ангараю рѣкою и чрезъ Байкалъ море до Селенги рѣки, а Селенгою до Удинскаго острога, какъ и нынѣ обыкновенно перевозится, на казенныхъ дощеникахъ, или подрадомъ, а отъ Удинскаго до Читанскаго острога на верблюдахъ въ обыкновенныхъ кожаныхъ сумахъ, купя у тамошнихъ ясачныхъ инновѣрцевъ на казенныя деньги до 200 верблюдовъ, опредѣля

къ провозу и береженію ихъ изъ тамошнихъ караванныхъ и другихъ конныхъ Казаковъ пристойное число съ однимъ изъ тамошнихъ полковъ Офицеромъ, которые верблюды со всѣми означенными потребностями покупкою въ казну хотя около 7 тыс. рублей и стать могутъ, да только посредствомъ того можно всякой годъ до 40 тыс. пудовъ перевезти, за провозъ коего, если бѣ поверстныя деньги платить, то надлежитъ быть оныхъ въ расходѣ до 4 тысячи рублей; въ разсужденіи чего тѣ издержанныя на покупку верблюдовъ, тако жѣ на шитье сумъ, кожъ и прочей къ тому принадлежности, деньги въ короткое время окупиться могутъ; а сверхъ того оныя верблюды не менѣе, какъ по семидесяти, а нѣкоторые до ста тридцати лѣтъ живутъ; для содержанія жѣ ихъ почти никакого фуража не требуется; ибо по тѣмъ отъ Удинскаго пригородка до Читинскаго острогу степнымъ мѣстамъ не только травъ, но и для нихъ солонцевъ весьма довольно имѣется, да и въ зимнее время снѣги бываютъ самые малые, такъ что никакому мелкому скоту довольствоваться полевымъ кормомъ не препятствуетъ. Нанослѣдокъ все выше писанное въ высочайшее Высочайшему Сенату разсмотрѣніе и соизволеніе донесши, что учинить повелѣно будетъ, всепокорнѣйше прошу въ резолюцію Ея Императорскаго Величества Указу, а о томъ же и въ Государственную Иностранныхъ Дѣлъ и въ Военную Коллегію отъ меня представлено, и съ сими представленіями посланъ отъ меня нарочно артиллеріи Поручикъ Михайло Соймоновъ, которому въ оба пути на почтовые подводы и прогонныя деньги изъ казны Ея Императорскаго Величества выдано.»

Планъ Якобіа о размѣщеніи Казаковъ на границѣ.

Бригадиръ Якобій, касательно размѣщенія Казаковъ на Китайской границѣ, отъ 19 Марта, 1760 года, представилъ Сибирскому Губернатору свой планъ, изображенный въ слѣдующемъ донесеніи:

«По Ордеру Вашего Высочайшего Превосходительства, Февраля отъ 8, а мною полученному 9 Марта сего года, велѣно сдѣлать росписание, гдѣ упомянутымъ въ Ордерѣ, отправившимся сюда, 1000 человекамъ Донскимъ и Яцкимъ Казакамъ, по Китайской границѣ въ расположеніи быть, и прислать къ Вашему Высочайшему Превосходительству на разсмотрѣніе съ нарочнымъ немедленно; ежели жѣ, паче чаянія, для довольства ихъ отъ Иркутской Канцеля-

рии въ запасъ провіанта ни сколько не приуготовлено, и за тѣмъ оныхъ Казаковъ завести и взять сюда не возможно будетъ, въ такомъ случаѣ съ тѣмъ же нарочно посланнымъ, гдѣ тѣмъ Казакамъ въ расположеніи остаться, наскоро Ваше Высокопревосходительство увѣдомить. И на оное Вашему Высокопревосходительству чрезъ сіе донушу: расположеніе помянутыхъ Казаковъ по Китайской границѣ я намѣренъ, во первыхъ, учинить слѣдующимъ образомъ: 200 человекъ имѣть при Кяхтинской границѣ и расположить изъ нихъ близъ Кяхтинскаго форпоста въ двухъ удобныхъ мѣстахъ, въ каждомъ по 100 человекъ, съ тѣмъ чтобъ изъ оныхъ ста человекъ, нѣкоторымъ числомъ, посмѣнно, въ ту и другую сторону имѣть почти непрестанно имъ разъѣздъ; а по случаю потребностей изъ нихъ же опредѣляемы быть могутъ на пограничные караулы, вмѣсто нѣкотораго числа нынѣшнихъ караульныхъ изъ здѣшнихъ Казаковъ иновѣрцевъ. Будучи жъ имъ въ тѣхъ мѣстахъ, для довольства ихъ провіантомъ, потребно, чтобъ оный провіантъ, по опредѣленію Иркутской Канцеляріи, возить подрядомъ водою на дощеникахъ, или лодкахъ, изъ Иркутскѣ и изъ Архангельскаго магазина въ два мѣста, а именно: по Селенгѣ рѣкѣ до устья впадающей въ оную рѣчки Ара-Кяхты (Усть-Кяхты), гдѣ извѣстная судовая пристань, а по Чикой рѣкѣ до устья рѣки Кирану, откуда тѣ Казаки къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ они станъ свой имѣть будутъ, могутъ, по близости мѣста, развозить сами; а которые изъ нихъ когда будутъ на пограничныхъ караулахъ, то на ближніе имѣютъ развозить сами жъ, а на дальные оттодь на иновѣрческихъ подводахъ вьючными, токмо, чтобъ тою водянымъ путемъ постановкою необходимо провіанта было такое число, дабы тѣмъ Казакамъ никогда недостатка не было; слѣдственно, въ лѣто должно навозить на всю зиму и весну до того времени, пока въ другое лѣто новый провіантъ быть имѣетъ. А за тѣми двумя стами, всѣхъ восемьсотъ Казаковъ на Нерчинскую границу, и расположить, во первыхъ, въ разсужденіи извѣстнаго и Вашему Высокопревосходительству крайняго несостоянія Тунгусовъ и недостатку Нерчинскихъ Казаковъ, на 22 пограничные караулы, на каждый по 20 человекъ, остави съ ними изъ прежнихъ караульныхъ по одному солдату, Казаковъ по три, да Тунгусовъ, по два человека, по которому расположенію тѣхъ Донскихъ и Яицкихъ Казаковъ на караулы распредѣлятся 440 человекъ, а оставшіе за тѣмъ 360 человекъ имѣютъ быть въ двухъ кордерезервахъ въ такихъ мѣстахъ, съ которыхъ въ обѣ стороны, въ случаѣ нападенія на караулы и въѣздовъ, чрезъ тѣ караулы внутрь

здѣшней стороны, способно бы было посильнѣе, куда потребность будетъ, и оныя мѣста теперь назначаю я: первое въ Акшинской деревнѣ, другое въ вершинѣ Борзи рѣчки, впадающей въ Ононъ; сверхъ того изъ оныхъ оставшихся въ кордере-резервахъ могутъ надобны быть для перемѣны будущихъ на караулахъ за болѣзнію, или за изнуреніемъ и за упадкомъ лошадей и по другимъ случаямъ. Сверхъ того когда сіе расположеніе Ваше Высокопревосходительство апробовать изволите, и тѣ Казаки и въ тѣхъ мѣстахъ будутъ, тогда къ предосторожности и къ скорому знаку и увѣданью о въѣздахъ заграничныхъ людей и о всякой опасности и ко отвращенію того и къ оборонѣ учинить имѣю надлежащее распоряженіе. На довольство жъ оныхъ 800 Казаковъ провіантъ отъ Нерчинской Канцеляріи возить до Шаранайской и Акшинской деревень водою на имѣющихся тамо экспедицкихъ платнойтъ и ушкоть, и къ тому въ прибавскъ опредѣлить постройтъ еще нѣсколько ушкоть и лодокъ, а на препятствующій случай, ежели за самымъ мелководіемъ когда довольно тѣми судами перевезено быть можетъ, опредѣлить, чтобъ возить на лошадяхъ подрядомъ. И тѣ Казаки будущіе въ Акшинской деревнѣ и на караулахъ вверхъ по Онону и на ближнихъ къ той Акшинской деревнѣ, могутъ получать провіантъ изъ Акшинскаго магазина, и на ближніе караулы сами развозить, а на дальніе со временемъ на подводахъ иновѣрческихъ вьючными. При томъ же осведомленосъ бытъ имѣетъ, что не можно ли будетъ на самыя дальніе караулы, Кыринской, Алтайской и Балчиханской, возить тотъ провіантъ вьючными изъ Доронинскаго села; будущіе жъ въ вершинѣ Борзи рѣчки и по карауламъ отъ Онону къ Цурухайту, имѣютъ провіантъ получать изъ Шаранайскаго магазина и по карауламъ развозить выше писанныхъ же порядкомъ; а на караулы жъ ниже Цурухайту изъ Аргунскаго острогу, при томъ съ тѣмъ, чтобъ тѣ Казаки иногда съ послѣдняго караула и сами на свои караулы развозили. Что жъ касается до имѣющагося нынѣ наличнаго провіанта въ Селенгинскомъ и Нерчинскомъ вѣдомствахъ, то въ Селенгинскомъ вѣдомствѣ состоитъ: въ Селенгинскомъ магазинѣ сего Марта по 15 число муки 13,965 пуд. 12 фунтовъ, ржи 1,173 пуд. 8 фун., крупъ 1,512 пуд. 18 фун.; въ Интанцинскомъ, Ильинскомъ и Архангельскомъ къ 1 числу Марта муки 26,227 пуд. 15 фун., ржи 16,035 пуд. 20 ф., да крупъ въ Ильинскомъ только 49 пуд. 10 ф.; и того во всѣхъ оныхъ магазинахъ муки 40,192 пуд. 27 фун., ржи 17,210 пуд. 29 ф., крупъ

1,561 пуд. 28 ф., а всего муки и ржи 57,403 пуд. 16 ф. А какъ на минувшій Февраль мѣсяцъ на полкъ на наличныхъ, кромѣ Артиллерійской команды и протчихъ, въ дачѣ было муки 2,622 пуд. 25 ф., крупъ 174 пуд. 19 ф., то, считая по тому выше писаннаго провіанта (полагая въ томъ числѣ Итанцинскаго съ казенной пашни, за выключкою впредь на сѣмена, только 6,000 пудъ), имѣть быть на полкъ съ Апрѣля мѣсяца на 20 мѣсяцевъ, крупъ почти на 9 мѣсяцевъ, кромѣ впредь прибылыхъ въ полкъ людей; а на предписанныхъ назначенныхъ сюда 200 Казаковъ потребно на годъ провіанта: муки 4,350 пудъ, крупъ 300 пудъ; и когда къ оному, имѣющемуся здѣсь, наличному провіанту изъ Иркутска отъ Иркутской Канцеляріи нынѣшнимъ водянымъ путемъ въ Селенгинской и Архангельской магазины отправлено будетъ провіанта знатная сумма, то предписанныхъ 200 Казаковъ отправить нынѣ сюда и имѣть здѣсь можно. А коликое число въ Нерчинскомъ вѣдомствѣ всего на все провіанта состоитъ, о томъ съ присланной ко мнѣ изъ Нерчинской Воеводской Канцеляріи краткой табели копія при репортѣ моемъ къ Вашему Высокопревосходительству отъ 31 Января отправлена, по которой, какъ усмотрѣть изволили, что къ довольствію тамъ провіантомъ означенныхъ 800 Казаковъ, ежели бѣ оныхъ нынѣ туда завезть, надежды имѣть въ разсужденіи, каковъ въ нынѣшнемъ году урожай будетъ, не можно, и для того разсуждается мнѣ, чтобъ онымъ Казакамъ, ежели они нынѣ отправлены, будутъ, быть въ Иркутскомъ вѣдомствѣ, а какъ по состоянію въ нынѣшнемъ году въ Нерчинскѣ урожаю хлѣба, совершенная къ довольству ихъ надежда будетъ, то тогда бѣ уже и отправить ихъ въ Нерчинское вѣдомство.»

Всѣ сіи предположенія не были осуществлены до нижеслѣдующаго Сенатскаго Указа:

Указъ Правительствующаго Сената, отъ 17 Октября 1760 года, о формированіи войскъ на Китайской границѣ.

Указъ изъ Сената о приведеніи въ безопасное положеніе Китайской границы въ 1760 году.

«Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержцы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Г. Тайному Совѣтнику и Сибирской Губерніи Губернатору Соймонову. По Указу Ея Императорскаго Величества, Правительствующіи Сенатъ, по доношеніямъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Военной и Вашимъ о при-

умноженіи въ Сибирь воинскихъ людей, по случаю оказавшагося отъ Мунгальскаго Кутухты намѣренія, съ его Шабинарами и подвластными людьми, вступить въ Россійское подданство, и по причинѣ происшедшихъ съ Китайскою стороною несогласій отъ приему въ здѣшнее подданство Зенгорскаго народу, и протчихъ претензій, чего ради Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ отъ 9-го Сентября, 1757 года представляла, что, по такой надобности, къ состоящему въ Селенгинскѣ Якутскому полку нужно еще 4 пѣхотныхъ прибавить, изъ коихъ 2-мъ при Селенгинской, а другимъ 2-мъ при Нерчинской границахъ быть; чего бы въ такомъ случаѣ и довольно было; но ежели, паче чаянія, съ Китайской стороны за Мунгальцевъ случилась бы война и въ такомъ же великомъ числѣ, съ какими они прежде противъ Зенгорцевъ хаживали, то уже гораздо болѣе войска на границахъ имѣть надобно, а именно: на Селенгинской границѣ регулярнаго пѣхотнаго 20 т., да нерегулярнаго 3 т., а на Нерчинской регулярнаго 10 т., да нерегулярнаго, 2 т., а между тѣмъ означенные 5 полковъ необходимо на границахъ имѣть потребно; ибо хотя Мунгальцы въ подданство Россійское и не пришли, однако и безъ того такая прибавка потребна для того, что на границахъ тамошнихъ весьма малоллюдно, такъ что и форпостовъ съ потребною обороною и отпоромъ содержать не кѣмъ противъ набѣговъ отъ Мунгальской стороны, каковы отъ нихъ и впредь быть могутъ. А по сообщеннымъ изъ учрежденной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества конференціи въ 1758 г. экстрактамъ определено: 1-е. Апрѣля отъ 9, на представленіе Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, по происшедшимъ здѣсь съ Китайскимъ Дворомъ по Зенгорскимъ дѣламъ несогласіямъ, для приведенія Сибирскихъ границъ отъ тамошнихъ народовъ въ безопасность, находящихся въ Оренбургской Губерніи, по случаю Башкирскаго замѣшанія, 1,000 Донскихъ Казаковъ на Сибирскія линіи перевести, да къ тому еще въ прибавокъ 1,000 жъ человекъ Яицкихъ Казаковъ отправить, и сверхъ того состоящій въ Уфѣ драгунскій полкъ туда жъ командировать, изъ которыхъ тѣмъ Казакамъ жалованье, провіантъ и фуражъ во все то время производить противъ прочихъ командруемыхъ отъ войска Донскаго въ разныя мѣста командъ. 2-е. Отъ 23 ч. того же мѣсяца, изъ бывшей 1757 году лѣтомъ въ походѣ четырехнародной команды Башкурцевъ и Мещеряковъ командировать всѣхъ на помянутую жъ линію; ибо оныя, слѣдуя чрезъ свои жилища, могутъ въ оныхъ запасти себя лошадьми и всѣмъ потребнымъ; а потомъ въ 1759 году Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, пропи-

сывая происшедшія съ Китайскою стороною несогласія по причинѣ приему съ Россійское подданство Зенгорскаго народа, а наипаче извѣстнаго Амурсананя, и угрожаемую отъ того опасность къ нарушенію мирнаго трактата и къ нападенію на здѣшнія границы, какъ, де, уже и по развѣдываніямъ точно оказалось, что Китайскіе караулы учреждаются и войско умножается, да и Указомъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, для усмотрѣнныхъ къ нарушенію мирнаго трактата немалыхъ сумнительствъ, предосторожность усугубить велѣно; токмо тамъ состоитъ въ воинскихъ людяхъ крайній недостатокъ, такъ что не только, по весьма немалой обширности границы иногда, во время незападнаго непріятельскаго сильнаго дѣйствія, защищать, но и, по нынѣшнимъ Мунгалскимъ воровскимъ вѣздамъ, ко охраненію однихъ карауловъ безнадежно и не въ состояніи, особливо же на Селенгинской границѣ, по малолюдству въ случаѣ непріятельскихъ поступковъ, ко впаденію Мунгалцамъ не токмо отпоръ дать не вѣмъ, но сіе безлюдство еще и поводомъ къ тому быти можетъ; не меньше жъ того опасности подверженными состоятъ нѣкоторыя мѣста, имѣющіяся отъ Сибирскихъ линій, отъ восточнаго края Кузнецкой, до западнаго Иркутской линіи, на разстояніи 360 верстъ, гдѣ никакихъ карауловъ не имѣется; по тому что, въ случаѣ несогласія, вмѣсто дальняго разстоянія къ Иртышской, или Тобольской линіямъ, гдѣ имѣется великое регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ число, за удобнѣйшее чрезъ то пустое мѣсто перейти и Россійскія Кузнецкаго и Красноярскаго Уѣздовъ селенія раззорить могутъ. И тако, въ престереженіе тамошнихъ, границъ, дабы оныя сколько можно заблаговременно нынѣ въ безопасность привести, представляли, доколѣ выше писанные представленные способы апробуются, нынѣ на первый случай полезнѣе не находятъ, какъ изъ выбранныхъ въ Сибирской Губерніи выписныхъ Казаковъ 4 Ландмилицкіе регулярные конные полка учредить; а между тѣмъ, пока оныя учреждены будутъ, командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, счисляя, чтобъ настоящій тысячный полкъ, изъ имѣющихся тамъ наличныхъ армейскихъ драгунскихъ, да съ гарнизоновыхъ нолковъ, изъ каждаго полку по ротѣ, а къ тому въ добавокъ выбрать изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ, посацкихъ и цеховыхъ, тѣхъ, кои купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ, однако жъ какъ и то командированіе нѣсколько продолжается, то бъ до тѣхъ поръ нынѣ командировать туда изъ обрѣтающихся на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ,

яко то: Донской и Яицкой Казачьихъ командъ хотя половину; а на какомъ основаніи выше показанные полки содержаны быть имѣютъ, о томъ пространство въ томъ Вашемъ представленіи описано. Что же касается до заготовки для оныхъ войскъ провіанта, тому въ наличіи за расходомъ быть чаятельно, да и, впредь онаго безъ сумнѣнія въ Иркутскомъ вѣдомствѣ достать можно: по чему и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, доношеніемъ отъ 25 Мая прошлаго 759-го года, прописывая полученное отъ Васъ, Г. Тайнаго Совѣтника, такое жъ представленіе, объявляла, что, по мнѣнію оной Коллегіи, отъ 9-го Сентября 1757 года, доношеніе, резолюціи, представленныя нынѣ отъ Васъ средства и способы для приведенія на первый случай въ безопасность Селенгинской и Нерчинской границы, ежели токмо возможно туда Сибирскихъ изъ крестьянъ выписныхъ Казаковъ перевести и Ландмилицкими полками учредя, поселить, за благо признавается, и для того не соизволить ли Правительствующій Сенатъ приказать стараніе употребить, дабы токмо, въ самомъ дѣлѣ, по оному Вашему представленію рачительное исполненіе благовременнаго учинено было. А Военная Коллегія объявляла, что, по представленію Вашему жъ, Г. Тайнаго Совѣтника, о командированіи изъ обрѣтающихся на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ войскъ половины, велѣно Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, учинить, по своему разсмотрѣнію; о прочемъ же, представляемомъ отъ Васъ учрежденіи, предала въ соизволеніе Правительствующаго Сената. Приказали: По означеннымъ Вашимъ, Г. Тайнаго Совѣтника, представленіямъ и мнѣнію, которыя и Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ за благо признаваетъ, въ разсужденіи представляемыхъ отъ Васъ, по притчинѣ происшедшихъ съ Китайскою стороною несогласій, опасности и крайняго тамо по границамъ въ воинскихъ людяхъ недостатка, дабы, въ случаѣ нечаяннаго непріятельскаго нападенія, не допустить Россійской Имперіи подданныхъ до раззоренія и Россійской сторонѣ не навлетчи, по тому малолюдству, какого безславія и интересу Ея Императорскаго Величества предосужденія, а тѣмъ и напрасно невозвратнаго убытку, и въ отвращеніе всей той опасности и соблюденія пользы Высочайшаго Ея Императорскаго Величества интереса, учинить слѣдующее: 1-е. Изъ выбранныхъ въ Сибирской Губерніи Генераль-Маіоромъ Киндерманомъ выписныхъ изъ Государственныхъ крестьянъ Казаковъ, которыхъ въ 752 году, по силѣ опредѣленія Правительствующаго Сената, изъ тѣхъ крестьянъ имъ, Киндирманомъ, набрано отъ ста по девяти душъ, всего

10 полковъ и 5-ть командъ, въ нихъ рядовыхъ 9,630 человекъ; къ нимъ опредѣлено, за Полковниковъ и Старшинъ, изъ тамошнихъ Дворянъ и Дѣтей Боярскихъ и изъ отставныхъ Унтеръ-Офицеровъ и солдатъ, да въ Сотники, Пятидесятники и въ Десятники изъ отставныхъ же драгунъ, солдатъ и Казаковъ, и изъ ихъ же лучшихъ 515, и того 10,145 человекъ, съ такимъ, въ 1754 году, отъ Сената подтвержденіемъ, что оныхъ крестьянъ къ заступленію пограничныхъ мѣстъ выслать не возможно, и надлежитъ, яко оные не только ни чѣмъ не вооружены и жалованьемъ и никакою аммунициею не снабдѣны, но при своихъ жилищахъ, будучи во крестьянствѣ, пашнею себя питаютъ, и сверхъ того на содержаніе арміи подушныя деньги и прочіе поборы платить подвержены. Что же до представленія Киндермана, о выборѣ ихъ и о росписаніи по полкамъ и по дистриктамъ, касается, оное для опасности отъ Тамошнихъ ближнихъ народовъ, учинено, дабы сами тѣ крестьяне между собою таковыхъ изъ нихъ выбранныхъ знать и, въ случаѣ необходимой нужды къ сохраненію границъ и своихъ жилищъ, по опредѣленію Вашему, Г. Тайнаго Совѣтника съ прочими Командиры, пока воинскія команды собраны будутъ, высланы и употреблены быть могли; въ какомъ случаѣ изъ стараго ружья, какое сыщется, такое жъ жалованьемъ и провіантомъ въ ту ихъ отлужку снабдить должно; чего ради и впредь тѣхъ выбранныхъ полковъ, не чиня имъ, кромѣ такой нужды, изъ домовъ ихъ высылки, во всякомъ порядкѣ содержать. А въ 1759 году, по именному Ея Императорскаго Величества Указу, Томской и Кузнецкой Уѣзды и приписаны къ Колывановоскресенскимъ заводамъ, въ коихъ по ревизіи, 22,355 душъ; изъ нихъ выбранныхъ Казаковъ 2,002 человекъ, кои отъ всякихъ нарядовъ, за употребленіемъ въ заводскія работы, выбыли; за тѣмъ тѣхъ выбранныхъ Казаковъ осталось съ ихъ Старшинами 8,143 человекъ, и изъ тѣхъ оставшихъ всѣхъ, не выключая изъ нихъ приписныхъ къ партикулярнымъ заводамъ, для того, что въ опредѣленіяхъ Сенатскихъ изображено, что оные крестьяне для охраненія заводовъ, а въ случаѣ нужды, и пограничныхъ крѣпостей и линій, и по припискѣ къ заводамъ употреблены и на прежнемъ основаніи содержаны будутъ, набравъ въ зачетъ предбудущихъ рекрутскихъ наборовъ годныхъ къ службѣ, учредить 4 Ландмилицкіе регулярные конные полка, изъ коихъ Казаковъ каждый, по тогдашнему его, Киндермана, опредѣленію, по одной собственной лошади уже имѣть; и для того Военной Коллегіи тѣ вновь учрежденные пол-

ки укомплектовать, откуда надлежитъ, полнымъ числомъ Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ способными, а иногда по случаю Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, и знаемыми людьми къ Вамъ въ Сибирь доставить, однако жъ не прежде когда Вами отъ той Коллеги сколько требуется будетъ; по тому жъ оныя полки ружьемъ и прочимъ Сенатору Генералу-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру Графу Петру Ивановичу Шувалову, а мундиромъ и аммунициею Главному Коммисаріату, усматривая къ тому способность, удовлетворять, по разсмотрѣнію своему, и тѣхъ выбранныхъ во оныя формируемыя полки отправить для поселенія по Нерчинской и Селенгинской линіямъ съ женами и дѣтьми, гдѣ въ пристойныхъ мѣстахъ, смотря по добротѣ земель, паче жъ сколько гдѣ нужда потребовать будетъ, поселить ихъ домами, закрывъ пристойными крѣпостями и редутами, кои удовлетворять надлежащимъ числомъ артиллеріи; чего ради тѣхъ выбранныхъ изъ выписныхъ крестьянъ Казаковъ, какъ они выбраны и совѣмъ для помянутаго переселенія изготовлены будутъ, отправить партіями, и для того переводу, будучи въ пути на проѣздъ съ женами и съ дѣтьми, тако жъ и на мѣстѣ, пока обзаведутся, давать имъ денежное жалованье и провіантъ, а женамъ и дѣтямъ одинъ провіантъ; и по привозѣ, гдѣ онымъ селиться назначено будетъ, на обзаваживаніе домашнею экономіею, какъ земледѣльными инструментами, такъ и прочимъ снабдить ихъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, по своему благоизобрѣтенію, однако жъ, усматривая изъ того интересную пользу, чтобъ то производимо было безъ всякаго излишества, съ наблюденіемъ и предостереженіемъ Высочайшаго интереса; что все оное отправленіе и производимая выдача полагается на Ваше благоизобрѣтеніе и попеченіе, и на то все деньги употреблять изъ тамошнихъ Сибирскихъ доходовъ на счетъ добываема и выплавляемаго на Нерчинскихъ заводахъ серебра. А между тѣмъ, покуда оное переселеніе и отправленіе тѣхъ набранныхъ полковъ въ самомъ дѣйствіи происходить будетъ, нынѣ, на первый случай, какіе въ томъ ихъ поселеніи по границѣ, для прикрытія, въ пристойныхъ мѣстахъ, крѣпости и редуты построить надлежитъ, и какое число для онаго потребно инженерныхъ Офицеровъ и прочихъ для того служителей, и во что то построеніе стать можетъ, и какими людьми производить надлежитъ, и во сколько время оное въ совершенство приведено быть имѣетъ, тако жъ и какая въ тѣ укрѣпленія артиллерія потребна, и откуда оную получить надобно, о томъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, учиня, по знаемо-

сти и положенію тамошнихъ мѣстъ, аккуратное описаніе, и сколько потребно инженерныхъ Офицеровъ и протчихъ служителей, тако жъ и артиллерія, представить къ разсмотрѣнію къ Сенатскому Генералу-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру Графу Петру Ивановичу Шувалову, а ему все то, разсмотря и коликимъ числомъ тѣми инженерными служителями удовольствовати надлежитъ, учинить по своему разсужденію; а на первый случай, для описи тѣхъ мѣстъ и сочиненія означеннымъ крѣпостямъ и редутамъ прожектвъ, инженерныхъ и артиллерійскихъ Офицеровъ и протчихъ служителей сколько надлежитъ, ему, Генералу-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру, нынѣ командировать, снабдя ихъ въ томъ принадлежащими наставленіями, по разсмотрѣнію своему, съ которыми къ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, и отправить въ Сибирь. Которые же изъ выше объявленныхъ выписныхъ изъ крестьянъ Казаковъ дѣйствительно для помянутаго переселенія въ военную службу опредѣлены будутъ, тѣхъ всѣхъ, тако жъ и дѣтей ихъ мужеска полу, кои съ ними возмуща, замѣнить впредь будущіе рекрутскіе наборы и уравнить такимъ образомъ, дабы оставшіе, будучи единожды такимъ великимъ нарядомъ отягощены противъ другихъ мѣстъ, отъ которыхъ наборовъ рекрутовъ съ числа душъ опредѣляется, ни малѣйшаго излишества и отягощенія претерпѣвать не могли; и для того времени въ будущіе рекрутскіе наборы тѣхъ Уѣздовъ, изъ коихъ означенные Казаки учреждены и нынѣ въ тѣ полки возмуща, въ расположеніи не класть. А понеже оставшимъ крестьянамъ за тѣхъ ваятыхъ изъ нихъ въ 4 полка годныхъ въ службу людей съ женами и дѣтьми подушныхъ денегъ платить не можно, по тому что тѣ взятые люди, будучи въ ихъ жилищахъ, и за умершихъ и выбылыхъ въ платежѣ съ ними общую тягость несли, и того ради тѣхъ нынѣ взятыхъ въ четыре полка, какъ самихъ, такъ и дѣтей ихъ, изъ подушнаго оклада выключить надлежитъ, и о томъ представить Ея Императорскому Величеству отъ Сената докладомъ, а между тѣмъ, доколѣ на то Высочайшая Ея Императорскаго Величества конфирмація послѣдуетъ, то за нихъ съ оставшихъ крестьянъ тѣхъ подушныхъ денегъ не взыскивать, а сколько съ нихъ тѣхъ подушныхъ денегъ надлежало, то число въ тѣ мѣста, куда оныя положены, платить изъ казны Сибирской Губернской Канцеляріи. Тѣмъ же учреждаемымъ полкамъ денежное и хлѣбное жалованье, по тамошней во всемъ дороговизнѣ, производить по армейскимъ окладамъ, а на покупку лошадей, по примѣру Украинской Ландмилиціи, въ десять лѣтъ, по рублю на

годъ, и на все выше писанное деньги держать изъ тамошнихъ Сибирскихъ неокладныхъ доходовъ; а въ случаѣ оныхъ недостатка, замѣообразно изъ окладныхъ, т. е., подушныхъ, откупныхъ и таможенныхъ сборовъ, такихъ, кои, за тамошними указными и необходимыми расходы, къ высылкѣ въ Москву и въ С.-Петербургъ на положенные жъ расходы въ Коммисаріатъ и въ Сибирской Приказъ принадлежатъ; а сколько когда изъ оныхъ издержано будетъ, о томъ какъ во оныя мѣста псать, такъ и въ Сенатъ, для возвращенія въ тѣ мѣста изъ передѣлу Нерчинскаго серебра и изъ другихъ доходовъ, представлять: по чему тогда и опредѣленіе учинено будетъ. Чего ради Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, на какомъ основаніи тѣ формируемые полки содержать, и коликое число нынѣ единовременно и впредь ежегодно на содержаніе оныхъ жалованьемъ, провіантомъ по армейскимъ окладамъ, такъ на ружье, мундиръ и аммуницію и прочіе расходы потребно будетъ должной казны, безъ излишества показавъ, точно откуда оную получить, о томъ Вамъ, на основаніи Ландмилицкихъ полковъ, учинить штать и для разсмотрѣнія, со мнѣніемъ, представить въ Военную Коллегію, а той Коллегіи, разсмотря все то въ тонкость и учиня надлежащее опредѣленіе, со мнѣніемъ же, для апробаціи, подать въ Правительствующій Сенатъ неукоснительно. Когда же означенные Казаки въ тѣхъ крѣпостяхъ и редутахъ поселены и во всемъ въ изстоящее состояніе и исправность приведены и удовольствованы будутъ, тогда, гдѣ способность земель дозволить, опредѣлить имъ достаточное число земли, на которой бы, для себя, по тамошнему урожаю, потребный хлѣбъ пахать и, вѣсто выдачи изъ казны, удовольствоваться могли, наблюдая впредь въ мирное время, не можно ль будетъ, сверхъ того, по нѣскольку и на казенные расходы той пашни умножить и въ магазины хлѣбъ получать, однако жъ безъ наималѣйшаго имъ отягощенія и изнуренія, что все предается на Ваше, Г. Тайнаго Совѣтника, разсмотрѣніе, и что учинено будетъ, въ Сенатъ репортовать. 2-е. Но понеже тѣхъ вновь учрежденныхъ полковъ, прежде нежели когда для ихъ довольная заготовка провіанта дозволить, да къ тому и чрезъ такое дальнее разстояніе вскорѣ и всѣхъ вдругъ завести не можно, въ такомъ случаѣ, доколѣ тѣ полки на поселеніе туда перевозены будутъ, на первый случай командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, считая, чтобъ былъ настоящій тысячный регулярный полкъ, изъ имѣющихся тамо на линіяхъ армейскихъ драгунскихъ, Луцкаго и Олопецкаго, да изъ

гарнизонныхъ, Сибирскаго и новоучрежденнаго, полковъ, изъ
каждаго полку по ротѣ, отчисля оныя отъ тѣхъ полковъ, дѣй-
ствительно съ пристойнымъ числомъ Штабъ-Оберъ и Унтеръ-Офи-
церовъ, по примѣру какъ то и въ Анадырскую партію такая ко-
мандировка учинена была, а къ тому чего противъ настоящаго
полковаго комплекта не достанетъ, то въ добавокъ выбрать изъ
Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ 400 человекъ; а
чего и за тѣмъ не достанетъ, то по способности, изъ Иркутскихъ
же и Енисейскихъ посацкихъ и цеховыхъ тѣхъ, кои купчества и
никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ; однако жъ при томъ
крайне того наблюдать, дабы подъ тѣмъ видомъ и такіе отиудъ
взяты не были, кои торги имѣютъ, а особливо отъ купчества
бѣглые прикащики, съ которыми еще никакого расчёту не уни-
жено, тако жъ и прѣзжіе купцы, чего всемѣрно Вамъ, Г. Тайному
Совѣтнику, предостерегать; и для того о томъ напередъ сношеніе
чинить съ тамошнимъ Магистратомъ, и требовать отъ нихъ атте-
статовъ, и для такой посылки числить ихъ всѣхъ особою коман-
дою, и быть настоящему Ландмилицкому Якуцкому конному
полку, въ который ихъ всѣхъ распределить дѣйствительными
драгунами, по нѣскольку въ роту, дабы скорѣе обучиться и при-
выкнуть могли, и выбранныхъ въ службу изъ посацкихъ и цехо-
выхъ зачесть впредь въ рекрутской наборъ, а изъ подушнаго
оклада не выключать, въ разсужденіи, что ихъ небольшое число
надобно, и то изъ двухъ провинцій; а на мѣсто выше помянутыхъ
выбылыхъ изъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ, комплекто-
вать впредь, откуда способнѣе, изъ рекрутъ; однако жъ какъ и то
все командированіе и учрежденіе можетъ нѣсколько жъ продол-
житься, а на границахъ ко оборонѣ крайняя надобность состоятъ,
того ради 3-е, Доколѣ тотъ полкъ скомплектованъ и переведенъ
не будетъ, а особливо до переселенія показанныхъ назначенныхъ
въ Ландмилицкіе полки выписныхъ изъ крестьянъ Казаковъ, на
первый случай командировать туда, какъ уже и даннымъ Вамъ,
Г. Тайному Совѣтнику, изъ Военной Коллегіи Указомъ велѣно,
изъ обрѣтающихся на Сибирскихъ линіяхъ легкихъ нерегулярныхъ
войскъ, яко то Донской и Яицкой Казачьихъ командъ по-
требное число, по своему разсмотрѣнію, комъ быть тамъ до тѣхъ
поръ, пока выше писанные полки переведены и тамъ дальней
опасности и никакой крайней надобности не предвидится; вмѣсто
же оныхъ Казаковъ на Сибирскія линіи заступить могутъ Баш-
кирцы и Мещеряки, кои нынѣ до времени оставлены въ домахъ

ихъ; а ежели за тѣмъ, по состоянію впредь время и обстоятельство, для тѣхъ Сибирскихъ линій недостаточно жъ будетъ, то о приумноженіи на оныя еще войска, сколько крайняя необходимость требовать будетъ, о томъ заблаговременно, какъ наискорѣе, представлять въ Военную Коллегію, а той Коллегіи, со мнѣніемъ своимъ, въ Сенатъ. 4-е, Что же касается до заготовки для означенныхъ войскъ провіанта, какъ о томъ отъ Васъ представлено, что оному въ наличіи за расходомъ быть чаятельно, по тому что, кромѣ сборнаго тамъ разнаго казеннаго съ крестьянъ провіанта, опредѣлено принять въ казну оставшей отъ выкурки вина въ Иркутскомъ Магистратѣ муки 28,037 пудъ, да къ тому еще прикупить велѣно хотя до 100 т., да и впредь онаго безъ сумнѣнія въ Иркутскомъ вѣдомствѣ достать можно. Докозъ же для означенныхъ войскъ провіанта въ Нерчинскомъ Уѣздѣ изготовлено не будетъ, до того времени, ежели чего необходимо не послѣдуетъ, то всѣ тѣ команды на нѣсколько времени остановить въ Иркутскомъ, или Селенгинскомъ, вѣдомствѣ, гдѣ провіантъ на нихъ безъ нужды приготавливаемъ будетъ, что все препоручить и отдать на престоереженіе и попеченіе Иркутской Канцеляріи; того ради объ ономъ о всемъ учинить Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, по своему разсмотрѣнію и благомзобрѣтенію, и для того Иркутской Канцеляріи отъ Сената подтвердить наистрожайше, дабы въ томъ, яко весьма самонужнѣйшемъ и надобномъ дѣлѣ, крайнее стараніе и попеченіе прилагаемо было, подъ опасеніемъ, за неисполненіе, или промедленіе и слабое въ томъ стараніе, неупустительнаго по Указамъ разысканія. А между тѣмъ въ Нерчинской Уѣздѣ, въ добавокъ къ собираемому изъ заведенной казенной нашни, сколько возможность допустить, перевозить таковой провіантъ изъ Иркутскаго Уѣзда, которую перевозку, какъ Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, представляли, за полезнѣе находите учредить Ангараю рѣкою и чрезъ Байкальское море до Селенги рѣки, а Селенгою до Удинскаго острогу на казенныхъ дощеникахъ, или подрядомъ, а отъ Удинскаго до Читинскаго острогу на верблюдахъ въ кожаныхъ суммахъ, купя оныхъ у тамошнихъ ясашныхъ инновѣрцевъ на казенныя деньги до 200 верблюдовъ, и опредѣля къ препровожденію ихъ изъ тамошнихъ караванныхъ конныхъ Казаковъ пристойное число съ однимъ Офицеромъ; хотя жъ тѣ верблюды со всѣми потребностями, какъ Вы представляли, въ казну около 7000 р. и стагъ могутъ, только, де, посредствомъ того можно всякой годъ до 4,000 пудъ перевезти, за провозъ коего, если бъ поверстныя деньги пла-

тить, надлежить быть въ расходѣ до 4,000 руб.; по чему тѣ издержанныя въ короткое время и окупиться могутъ; а сверхъ того оныя верблюды не менѣе какъ по 70-ти, а нѣкоторые и до 130 лѣтъ живутъ, для содержанія жъ ихъ почти никакого фуража не требуется; ибо по тѣмъ мѣстамъ не только травъ, но и солонцевъ много; да что и въ зимнее время, по малымъ снѣгамъ, полевымъ порномъ довольствоваться не препятствуетъ; чего ради о томъ о всемъ Вамъ, Г. Тайному Совѣтнику, учинить по своему разсмотрѣнію, и при томъ велѣть, справясь, сколько верблюдовъ содержится для каравана, который отпращиваніемъ оставленъ, о взятіи изъ оныхъ потребнаго числа къ помянутому перевозу Вамъ же опредѣленіе учинить. 5. Сверхъ же сего Вы особыми доношеніями представляли, что южная сторона Нерчинскаго Уѣзду больше протчихъ мѣстъ немалое опасности ко вѣздамъ воровскихъ людей подвержена, и по прежнему учрежденію опредѣлено было карауловъ отъ западнаго Балчиканскаго до Аргунскаго острогу, на разстояніи около 800 верстъ, 21 караулъ, изъ коихъ одинъ до другого разстоянія имѣютъ по 100 и по 200 верстъ, о чемъ и карту приложили; а содержать оныя опредѣлено Тунгусскимъ родамъ, и при всякомъ быть по 30 юртъ, по чему и до нынѣ тѣхъ же родовъ и по тому жъ числу счисляется, но въ самомъ дѣлѣ того нѣтъ, по тому что время отъ времени убывали и въ нищету приходили, и нынѣ осталось уже по малому числу и почти безконечныя и пропитанія не имѣющіе, и въ караулахъ за неспособныхъ почитаются, а Русскихъ при тѣхъ караулахъ только по 4 человека, да и тѣ живутъ отъ тѣхъ карауловъ въ 300, 500 и 600 верстахъ, и, по такой отдаленности, въ припасахъ и лошадяхъ крайній же недостатокъ имѣютъ; Тунгусы жъ на тѣхъ караулахъ находятся всѣ пѣшіе и разъѣздовъ чинить не на чемъ, а къ тому и голодъ весьма претерпѣваютъ и отъ того умираетъ ихъ не мало; протчіе же питаются собаками и всякимъ гнусомъ, о чемъ, де, отъ караульныхъ Смотрителей объявлено, яко отъ тѣхъ голодныхъ Тунгусовъ весьма опасно, дабы въ томъ безмѣрномъ голодѣ какимъ случаемъ при караулахъ Казачьихъ лошадей не зарѣзали, и что ихъ чиновные объявляютъ, яко оныхъ Тунгусовъ смѣнить не кѣмъ, по чему и они, за упадкомъ скота и лошадей, умираютъ съ голоду, и всѣ тѣ роды отъ содержащихъ своихъ карауловъ откочевали внутрь Россійской границы въ далынія разстоянія, и въ случаѣ какой экстрѣ, въ оныя роды скорѣе извѣстія дать будетъ не можно, и за тѣмъ онымъ караульнымъ Тунгусамъ въ совер-

шенную исправность прити, какъ о ниже объявленномъ резолюціи отъ Правительствующаго Сената послѣдуетъ, не возможно, и въ разсужденіи тѣхъ обстоятельствъ и въ пресѣченіи Мунгалскихъ воровскихъ внутри границы проѣздовъ, Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, за нужное признавали такое исправленіе учинить: на оныя пограничные караулы, для смотрѣнія и примѣчанія воровскихъ слѣдовъ, я въ случаѣ и къ недопущенію небольшихъ партій, опредѣлить на каждый караулъ за ефрейтора изъ солдатъ по одному, да Казаковъ, въ томъ числѣ и пищикъ, по шести Тунгусовъ, на 12 карауловъ отъ Балчиханскаго до Аргунскаго по 25, и по Аргунѣ внивъ до Серебрянаго завода и до Аргунскаго острогу на 10 карауловъ по 15 человекъ добродѣтельныхъ, и чтобъ каждый имѣлъ по двѣ исправныхъ лошади; и которые Тунгусы опредѣлены будутъ для содержанія карауловъ, оныхъ изъ ясака исключить и выбрать всѣхъ 500 человекъ отъ родовъ добрыхъ и здоровыхъ, и къ вящему ихъ ободренію и оказанію къ службѣ, дабы они въ бѣдности не были, и жалованье имъ опредѣлить, ежели ясакъ съ нихъ снимется, каждому по 6 руб. на годъ; лошадей же имѣть имъ, какъ и выше объявлено, по двѣ, коими удовлетворять по одной изъ ихъ родовъ, а по другой Братскимъ Хоринцамъ, по тому что оныя Хоринцы протчихъ, кромѣ одного караула, не содержатъ, да и число ихъ, противъ Тунгусовъ числить по примѣру Тобольскихъ и прочихъ служивыхъ Татаръ и комплектовать ихъ, по случаю изъ нихъ убыли, изъ подростковъ изъ ихъ же семей, а по недостатку оныхъ, изъ тѣхъ же родовъ, изъ коихъ они выбраны будутъ, и быть тѣмъ караульнымъ въ командѣ Нерчинскаго Дворянина Князя Гантимурова, и, кромѣ криминальныхъ дѣлъ, тамошней Воеводской Канцеляріи ни въ чемъ ихъ не вѣдать, а при томъ Иркутскимъ Казакамъ, по скольку ихъ на караульныхъ мѣстахъ будетъ, быть въ вѣдѣніи его жъ, Гантимурова, а ему въ главной командѣ состоять подъ вѣдѣніемъ Пограничной Канцеляріи и Бригадира Якобія, и того ради объ ономъ о всемъ, и о распредѣленіи помянутыхъ Тунгусовъ быть по означенному Вашему, Г. Тайнаго Совѣтника, представленію; и для того оный распорядокъ и прочее объявленное выше сего, учинить Вамъ, по своему благоразсмотрѣнію. 6-е. Понеже при Нерчинскихъ сереброплавящихъ заводахъ не безвѣстно, что тамо мѣдныхъ рудъ крайне съ довольностію находится, того ради Бергъ-Коллегіи велѣть, по сношенію съ Вами, при тѣхъ Нерчинскихъ заводахъ, гдѣ мѣдныхъ рудъ есть, какъ наискорѣе и

не чиня ни малѣйшаго къ тому промедленія и упущенія время, разрабатывать и для славы и выковки мѣди, выплавя сколько возможно, содержать при тѣхъ Нерчинскихъ заводахъ и хранить до Указа въ способныхъ мѣстахъ, дабы, по востребованной надобности, оная въ настоящей готовности на лицо состояла неотвѣнно; однако жъ выплавку той мѣди чинить съ такимъ осмотрѣніемъ, чтобы отъ большаго на то употребленія мастеровыхъ и рабочихъ людей и лѣсовъ, въ произвожденіи серебряныхъ заводовъ остановки и въ лѣсахъ недостатка быть не могло, и для того какимъ способомъ, безъ помѣшательства произвожденія серебряныхъ заводовъ, выплавку той мѣди начать, и по состоянію рудъ вылавить возможно будетъ, о томъ представить въ Семать. 7. Виротчемъ всѣ выше писанные представленные отъ Васѣ, Г. Тайнаго Совѣтника, для приведенія въ безопасность Селенгинской и Нерчинской границы, средотва и способы, и прилагаемое въ томъ Ваше стараніе, Правительствующій Семать весьма за благо прииметъ и во всемъ похвалиая, на Ваше единственно благоизобрѣтеніе полагается; чего ради Вамъ остается только въ томъ крайнее стараніе употребить, дабы все выше писанное, сходно съ состояніемъ нынѣшнихъ обстоятельствъ, самымъ дѣйствомъ, безъ упущенія и продолженія время, исполняемо было. А дабы въ такомъ, яко самонужнѣйшемъ, дѣлѣ, по требованіямъ Вашимъ въ тамошнихъ и другихъ мѣстахъ вездѣ скорое и протложное вспоможеніе и исполненіе чинимо было, о томъ Вамъ, къ кому надлежитъ, отъ себя наизстрожайше подтвердить, а въ другія мѣста заблаговременно, о чемъ принадлежитъ, давать знать и требовать непремѣннаго жъ какъ наискорѣе исполненія; чего ради, для равномернаго жъ исполненія, Иркутской Канцеларіи отъ Селата наизстрожайше подтвердить же съ тѣмъ, чтобы, по посылаемымъ отъ Васѣ, Г. Тайнаго Совѣтника, Указомъ и Ордерамъ, надлежащее исполненіе и вспоможеніе чинено и о исполненіи репортовано было, такъ какъ и прежде посланными отъ Правительствующаго Селата въ 1753 и 1757 годахъ Указами, по порученнымъ Вамъ секретнымъ дѣламъ, исполнять велѣно во всемъ непремѣнно. А ежели отъ кого въ семъ, яко въ самонужнѣйшемъ, къ пользѣ Высочайшаго интереса дѣлѣ и совершенной надобности, какое упущеніе и промедленіе, а паче и крайнее въ томъ нерадѣніе и самое пренебреженіе, восвослѣдуетъ, съ тѣми, кто то чинить и ничего исполнять не будетъ, поступлено будетъ неотвѣнно безъ всякаго упущенія. 8. Сверхъ выше писаннаго, для приумноженія при Нерчинскихъ сере-

бренныхъ заводахъ работъ и поселеній, чрезъ чтобы оныя заводы и доставленію серебра въ наилучшую силу приходить могли, учинить слѣдующее: 1. Находящихся, какъ и здѣсь, такъ и въ прочихъ мѣстахъ, колодниковъ, кои по Фергерамъ и кригсрехтамъ, тако жъ и по другимъ дѣламъ, подлежатъ къ ссылкѣ въ Рогорвикъ и другія повелѣныя мѣста, оныхъ, какъ мужеска, такъ и женска, полу, отъ сего времени, для помянутой крайней надобности, изъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ, не посылая болѣе въ Рогорвикъ и другія мѣста, отправлять прямо въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, а оной Канцеляріи, по присылкѣ ихъ, отсылать въ работы и на поселеніе при Нерчинскихъ заводахъ въ удобныхъ мѣстахъ. 2. Понеже, по опредѣленіямъ Правительствующаго Сената въ 1757 и въ 1758 годахъ, велѣно Якутской полкѣ и новоучреждаемые баталіонъ и роту наполнять изъ тамошнихъ солдатскихъ и прочихъ неположенныхъ въ подушный окладъ служилыхъ и сосланныхъ, и впредь ссылаемыхъ за разныя вины на житье въ ссылке, людей и дѣтей, сколько оныхъ набраться возможно будетъ, а къ тому и изъ таковыхъ, которые въ армейскихъ и гарнизонныхъ полкахъ солдаты и прочіе нижніе чины явятся въ каковыхъ преступленіяхъ и штрафахъ, которые, по держаннымъ надъ ними фергерамъ и кригсрехтамъ, дойдутъ до наказанія кнутомъ и до ссылки на каторгу, таковыхъ, смотря по ихъ винамъ, не бывъ кнутомъ, но гонимъ шпицрутеномъ, или плетью, отправлять въ Сибирь: чего ради Военной Коллегіи о содержащихся въ кригсрехтахъ по равнымъ дѣламъ колодникахъ, по которымъ еще слѣдствіе и судовъ не окончено, или хотя и окончены, да дѣйствительно не рѣшены, оныя, въ силу состоявшагося въ нынѣшнемъ 1760 году, Августа 16. дня, Ея Императорскаго Величества Высочайшаго Указа, окончавъ, рѣшеніе учинить какъ наискорѣе безъ замедленія и, по учиненіи таковыхъ рѣшеній, объ отправленіи ихъ въ Сибирь поступать противъ выше писаннаго; а при томъ и Адмиралтейской Коллегіи о вѣдомствѣ своему, какъ изъ Морскихъ, такъ и Адмиралтейскихъ служителей, кои за вины къ наказанію и ссылкѣ по законамъ надлежать будутъ, наблюдать, чтобъ оныя по выше писанному жъ въ Сибирь отсылаемы были, гдѣ бы оныя на поселенія и въ работахъ съ пользою употреблены быть могли. 9. И хотя все исполненіе по сему Правительствующій Сенатъ нынѣ и полагаетъ на единственное попеченіе Ваше, въ чемъ по особливому Вашему искуству, а паче усмотрѣнной прилежности, и сумнѣваться бы не возможно; ибо усердіе Ваше къ Высо-

чайшему Ея Императорскаго Величества интересу, сначала въ нынѣшнюю должность вступленія разными, въ пользу Ея Императорскаго Величества Государства и особливо въ размноженіи хлѣбопашества и Нерчинскихъ заводовъ (кои великое богатство обѣщаютъ), распоряженіями уже довольно доказано, токио Вы, Г. Тайный Совѣтникъ, находитесь въ престарѣлыхъ лѣтахъ и обязаны еще другими трудными секретными Коммисіями, не меньше же и внушительными по Губерніи распоряженіями; того ради Правительствующій Сенатъ за необходимое рассуждаетъ опредѣлить къ Вамъ нынѣ въ помощь такого человѣка, который бы и самъ въ томъ знаніе имѣлъ, чтобъ, будучи подъ наставленіями Вашими, во время и когда Вамъ какихъ невозможностей, должность Вашу исполнять могъ; къ чему Правительствующій Сенатъ, весьма за достойнаго признаваетъ сына Вашего, артиллеріи Маіора, Михайла Соймонова, который во всю бытность Вашу, тамо почти при Васъ находился и употребляемъ былъ во всѣ тѣ коммисіи, и довольно о тамошнихъ мѣстахъ и обстоятельствахъ знаніе имѣеть, что и Правительствующій Сенатъ засвидѣтельствуетъ. А дабы онъ, будучи въ такомъ отдаленномъ мѣстѣ въ сей должности, толь ревностию и охотнѣе поступать могъ, то за оказанныя Вами выше объявленныя радѣтельныя ко интересу Ея Императорскаго Величества службы, по мнѣнію Сената, надлежитъ его, артиллеріи Маіора, Михайлу Соймонову, яко уже состоящаго нынѣ противъ армейскаго Подполковника, наградить армейскимъ Полковникомъ, съ полнымъ по тому чину жалованьемъ, и о томъ просить Всеневольнѣйшаго Ея Императорскаго Величества Указу. А между тѣмъ, доколѣ по сему Высочайшая конфирмація вослѣдуетъ, то помянутаго артиллеріи Маіора Соймонова въ Сибирь нынѣ дѣйствительно отправить, и велѣть ему тамо при Васъ, по порученіямъ, Вамъ дѣлаемымъ, присутствовать, и Г. Тайному Совѣтнику и Сибирской Губерніи Губернатору Соймонову, чинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества Указу, а въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и Военную, къ Генераль-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру Графу Петру Ивановичу Шувалову, и куда надлежало, Указы о томъ изъ Сената посланы. Октября 17 дня, 1760 года.»

Распоряженія Генераль-Фельдцейхмейстера.

Присылка Инженеровъ для постройки крѣпостей. Снабженіе оружіемъ Якутскаго Ландмилицкаго полка.

«По Указу Ея Императорскаго Величества, Генераль-Фельд-

цейхмейстеръ, Сенаторъ, Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютантъ, Дѣйствительный Камергеръ, лейбъ-компаніи Подпоручикъ, Государственный Межевщикъ и орденовъ: Апостола Андрея, Бѣлаго Орла, Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеръ, Графъ Шуваловъ, слушавъ присланныхъ къ нему изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества, отъ 17 числа минувшаго Октября, Указовъ, конны, между прочаго, велѣно: 1. Для представленныхъ отъ Сибирскаго Губернатора Соймонова съ тамошнихъ Генералитетомъ, и отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, обстоятельствъ и всекрайнейшей къ тому надобности, занять отъ Устькаменогорской крѣпости по рѣкѣ Бахтурмѣ и далѣе до Телецкаго озера, удобныя къ поселенію мѣста, и на нихъ построить крѣпости въ удобныхъ мѣстахъ. 2. Изъ состоящихъ въ Сибири выписныхъ изъ крестьянъ Казаковъ учредить помянутому Сибирскому Губернатору. 4 Ландмилицкіе регулярные конные полка, и оныя ружьемъ и прочимъ ему, Генералъ-Фельдцейхмейстеру, удовольствовать, усматривая къ тому спосебность по разсмотрѣнію своему, и тѣхъ выбранныхъ во оныя формируемые полки, отправить на Нерчинскую и Селенгинскую линіи, гдѣ и поселить ихъ домами, закрывъ пристойными крѣпостями, кои удовольствовать надлежащимъ числомъ артиллеріи; а доколѣ тѣ полки, на поселеніе туда перевозены будутъ, на первый случай командировать нынѣ изъ военныхъ регулярныхъ, считая, чтобъ былъ настоящій тысячный регулярный полкъ, изъ имѣющихся тамо на линіяхъ драгунскихъ 4 полковъ, изъ каждаго по ротѣ, а къ тому въ добавокъ изъ Иркутскихъ и Енисейскихъ Казаковъ и изъ посадскихъ и цѣховыхъ, кои купечества и никакихъ торговъ и ремесла не имѣютъ; а какіе въ томъ ихъ поселеніи по границѣ, для прикрытія, въ пристойныхъ мѣстахъ крѣпости и редуты построить надлежитъ, и коликое число для онаго потребно инженерныхъ Офицеровъ и прочихъ служителей, и во что то строеніе стать можетъ, и какими людьми производить надлежитъ, и во сколько времени оное въ совершенство приведено быть имѣетъ, тако жъ и какая въ тѣ укрѣпленія артиллерія потребна, и откуда оную получить надобно, о томъ Сибирскому Губернатору Соймонову, учиня аккуратное описаніе, и сколько потребно инженерныхъ Офицеровъ и прочихъ служителей, тако жъ и артиллеріи, представить къ нему; Генералъ-Фельдцейхмейстеру и Кавалеру, а ему все то, разсмотря и коликимъ числомъ тѣми инженерными служителями удовольствовать надлежитъ, учинить по своему раз-

сужденію; а на первый члучай, для описи тѣхъ мѣстъ и сочиненія означенныхъ крѣпостямъ и редутамъ проектовъ, инженерныхъ и артиллерійскихъ Офицеровъ и прочихъ служителей, сколько надлежитъ, ему, Генералъ-Фельдцейхмейстеру, нынѣ командировать, снабдя ихъ въ томъ принадлежащими наставленіями по разсмотрѣнію своему, съ которыми къ помянутому Губернатору и отправить въ Сибирь, а деньги на все выше писанное держать изъ тамошнихъ Сибирскихъ доходовъ и изъ другихъ прописанныхъ въ томъ Указѣ сборовъ; приказалъ учинить слѣдующее: 1-е. Для занятія отъ Устькаменогорской крѣпости, по рѣкѣ Бахтурмѣ удобныхъ мѣстъ и построения крѣпостей и для осмотра и описи по Нерчинской и Селенгинской линіямъ, мѣстъ и проектовъ, крѣпостей и редутовъ командировать нынѣ немедленно инженерныхъ Офицеровъ, по приложенному при семъ реестру, выдавъ имъ по рангамъ на почтовые подводы прогонныя деньги на счетъ Сибирской Губернской Канцеляріи, дабы они наступающимъ зимнимъ путемъ до Нерчинска доѣхать, и чрезъ то, въ будущую весну осмотръ и проектъ крѣпостей удобнѣе исправить могли; а какимъ образомъ имъ въ проектъ крѣпостей и редутъ, въ разсужденіи тамошнихъ обстоятельствъ, поступать надлежитъ, дать наставленіе. 2-е. Для коннаго Ландмилицкаго Якутскаго полку, въ разсужденіи томъ, что оному опредѣленіемъ Правительствующаго Сената, нынѣ по укомплектованіи и къ границамъ сѣдовать велѣно, отпустить оружейной Канцеляріи на тысячный комплектъ ружья, пистолетъ и палашей изъ починаемыхъ, которые къ дѣйствительной службѣ годны, или хотя ружье вновь сдѣлать съ желѣзнымъ приборомъ, тако жъ ружейные и пистолетные фурмы, кузнечные и слесарные инструменты и прочее, что до коннаго полку принадлежитъ и по статуту полагается, въ наличіи имѣется, въ самой скорости, со всѣми потребными для оного повозками, изголовья, отдать, для отвозу наступающимъ зимнимъ путемъ въ Тобольскъ, присланному для приему того отъ артиллеріи Маіора Соймонова, и во что тѣ вещи съ санями и обвязкою коштовать будутъ, за то за все деньги потребовать отъ Сибирскаго Губернатора, Тайнаго Совѣтника Соймонова. А дабы тотъ формирующійся Ландмилицкій полкъ, будучи при своихъ постахъ на Нерчинской и Селенгинской линіяхъ, не имѣлъ нужды для починки ружья, отсылать всегда до Тобольска и, въ разсужденіи отдаленности, миновать могъ излишніе на то казнѣ расходы, того ради оной Канцеляріи командировать изъ обучающихся

школьниковъ, а именно: ложенныхъ, замошныхъ, шажныхъ и приборныхъ, кайдаго мастерства, совершенно искусныхъ въ своихъ художествахъ, по три человека, и для отвозу ихъ туда отдать объявленному присланному для приему ружья отъ Майора Соймонова Офицеру, которые въ новоучреждающіеся полки и включены быть могли; тако жъ и впредь, когда отъ помянутаго Тайнаго Совѣтника и Сибирскаго Губернатора, для такого жъ удовольствія Ландмилицкихъ полковъ, ружье и прочіе припасы требованы будутъ, то Оружейной Канцеляріи, противъ сего опредѣленія, не требуя особливыхъ предложеній, какъ надлежащее, по штату Ландмилицкому, ружье и прочія вещи, для удовольствованія тѣхъ конныхъ Ландмилицкихъ полковъ, безъ промедленія отпускать, такъ и надлежащее число за то денегъ требовать; въ случаѣ жъ иногда замедленія заплаты ко мнѣ представлять. 3-е. Для означеннаго жъ Ландмилицкаго Якутскаго полку, Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификацій отпустить, положенные по штату при конныхъ полкахъ, два осмифунтовые единорога, изъ состоящихъ въ Москвѣ; въ томъ числѣ одинъ со всѣми къ нему принадлежностями и снаряды, а другой, для способнѣйшаго провозу, безъ лафета и безъ всѣхъ къ нему принадлежностей и снарядовъ (которые въ настоящее время и тамо исправлены быть могутъ). А какъ къ командованію во всѣхъ Ландмилицкихъ пяти полкахъ артиллерію, Оберъ-Офицеровъ при каждомъ полку по одному, а рядовыхъ на всякое орудіе по пяти человекъ, тако жъ на первый случай и для временныхъ редутовъ, покуда настоящія крѣпости построены будутъ, нѣкоторое число артиллеристовъ имѣть должно, и конечно для всево выше прописаннаго не меньше одной полной роты съ надлежащимъ числомъ Оберъ-Унтеръ-Офицеровъ и Капраловъ; но нынѣ въ разсужденіи томъ, что Ландмилицкіе полки (кромя Якутскаго) скоро сформированы и на линіи отправлены быть не могутъ, то все помянутое число артиллеріи командировать теперь и не нужно, а чтобъ назначенный къ выступленію на линіи конный Якуцкой полкъ имѣлъ при своей артиллеріи надлежащее число служителей, тако жъ и для обученія вступающихъ въ ротный комплектъ рекрутъ, и для заготовки на всѣ тѣ полки къ орудіямъ снарядовъ и принадлежностей, нынѣ на первый случай командировать изъ состоящихъ здѣсь и въ Москвѣ изъ 2-го артиллерійскаго полку Бомбандиръ, Канониръ и Ганглангеръ одно капральство съ ружьемъ, мундиромъ и аммуниціею, такихъ, которые бы экзерцицію и лабораторныя работы довольно

знали, при одномъ Офицерѣ, съ двумя Унтеръ-Офицерами и двумя Капралами, коихъ, Офицера и Унтеръ-Офицеровъ, Канцеляріи Артиллерійской назначить по своему разсмотрѣнію изъ гарнизонныхъ, а особливо въ разсужденіи важности сего предпріятія, дабы по отдаленности во всѣхъ нужныхъ исправленіяхъ остановки быть не могло, командировать же мастеровыхъ разныхъ мастерствъ, т. е., лафетнаго, колеснаго, кузнечнаго и паяльнаго, токарнаго и слесарнаго, по два человѣка, и чтобъ въ такихъ мастеровыхъ нужды не было, еще отсюда завозить по числу всѣхъ тѣхъ Ландмилицкихъ полковъ. Того ради Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову приказать опредѣлить изъ тамошнихъ воинскихъ служителей, по разсмотрѣнію своему, и всѣхъ тѣхъ мастерствъ обучить сколько потребно; тако жъ для коннаго Якуцкаго полку отпустить мушкетнаго и ручнаго пороха, какъ комплектное на оной число, такъ равномерно для обученія экзерциціи и въ запасъ на цѣлый же комплектъ, и для лабораторныхъ работъ по разсужденію Канцелярію изъ Казани, или изъ другихъ мѣстъ, откуда способнѣе; тако жъ и для удовольствія выше упомянутыхъ Ландмилицкихъ полковъ, стараться Канцеляріи Артиллерійской ежегодно достаточное число отправлять заблаговременно удобнымъ временемъ, по разсмотрѣнію своему; а на отправленіе артиллерійскихъ и инженерныхъ служителей, тако жъ артиллеріи и протчихъ припасовъ употреблять деньги изъ артиллеріи на счетъ Сибирскихъ доходовъ, и какъ оныя, такъ и за отпущенныя вещи и припасы, деньги требовать отъ Сибирскаго Губернатора Соймонова. 4-е. Отправляющемуся нынѣ въ Тобольскъ, Артиллеріи Маіору Соймонову предложить, чтобъ онъ отъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и ея Конторы, командированныхъ въ Сибирь артиллерійскихъ Оберъ-Унтеръ-Офицеровъ, рядовыхъ и протчихъ служителей принять, и за пріемомъ и конвоемъ оныхъ принадлежащее къ отправленію въ Сибирь отъ Конторы Артиллерійской и Оружейной Канцеляріи вещи и припасы, не упуская удобнаго времени, отправилъ въ Тобольскъ, дабы всѣ тѣ артиллерійскіе, оружейныя и другія нужныя вещи и люди, конечно къ выступленію упомянутаго Якуцкаго Ландмилицкаго полку прибыть и оный всѣмъ тѣмъ удовлетвѣвать могли, истребовавъ на все то отправленіе деньги отъ Артиллерійской Канцеляріи и ея Конторы. 5-е. Г. Тайному Совѣтнику и Сибирскому Губернатору Соймонову, о скорѣйшей присылкѣ повелѣннаго Указомъ Правительствующаго Сената описанія о построеніи крѣпостей и редутовъ и о комплекто-

ваніи ихъ артиллеріею, какъ тѣмъ Указомъ велѣно, и о всемъ выше писанномъ сообщитъ, а о прочемъ по сему исполненіи предложить какъ Артиллерійской, такъ и Оружейной, Канцеляріи, да и въ Правительствующій Сенатъ о всемъ распоряженіи отрепортовать. С.-Петербургъ, Ноября 4 дня, 1760 года.»

Поясненіе автора о Тунгускомъ и Бурятскихъ полкахъ.

Въ слѣдствіе выше прописанныхъ обстоятельствъ и Указу Правительствующаго Сената, Бригадиръ Якоби послѣдовалъ сформировать на Китайской границѣ, въ 1761 году, Тунгускую пятисотную команду, и опредѣлить на пограничные караулы, ефрейторовъ изъ солдатъ квартировавшаго въ Селенгинскѣ Якутскаго гарнизоннаго полка. Тунгуская команда сія, выключенная изъ ясака и снабженная по двѣ лошади отъ родовъ Хоримскихъ и Тунгусскихъ, съ помѣщеніемъ на казенное жалованье, по 6 руб. каждому воину, была въ то же время размѣщена небольшими партіями по пограничнымъ карауламъ, отъ Балжианскаго до Чурухайтуйскаго форпоста и поручена въ распоряженіе караульнымъ ефрейторомъ, давъ имъ въ помощь бывшихъ ранѣе на караулахъ Нерчинскихъ и Селенгинскихъ служивыхъ, носившихъ уже въ это время названіе Казаковъ. Главное начальство надъ Тунгускою командою было поручено, согласно Указу Правительствующаго Сената, Князю Гантимуру, не отдѣляя его отъ первенства въ родахъ ясажныхъ Тунгусовъ. Ближайшій надзоръ за Княземъ Гантимуромъ былъ ввѣренъ, подъ главной дирекціею Бригадира Якоби, Нерчинской Воеводской Канцеляріи. Но не видно изъ пограничной переписки, куда размѣщенъ Якутскій Дамидилецкій конный полкъ, долженствовавшій, по распоряженію Генералъ-Фельдцейхмейстера (въ Ноябрь 1760 года), прежде всѣхъ назначенныхъ въ Сибирь войскъ прійти въ Забайкальскій край и обезпечить Селенгинскую и Нерчинскую границы. Размѣщеніе по карауламъ нынѣшнихъ Русскихъ пограничныхъ Казаковъ послѣдовало уже спустя болѣе десяти лѣтъ, а именно въ 1773 году, въ слѣдствіе новыхъ пограничныхъ обстоятельствъ, какъ то: закрытія Кяхтинской торговли, ухода и принятія въ Кяхтинское подданство Волжскихъ Калмыковъ. Обстоятельства сіи, какъ тѣсно связанныя съ предшествовавшими событіями и съ послѣдующимъ учрежденіемъ на Китайской границѣ, я выпишу по порядку, а здѣсь считаю нужнымъ упомянуть: 1-о, что въ 1764

году, на основаніи распоряженій Генералъ-Фельдцейхмейстера, на Селенгинской и Нерчинской границахъ устроены двѣ крѣпости: Кударинская и Акшинская, снабженныя регулярными войсками и артиллерійскими орудіями, подъ командою особыхъ Комендантовъ, изъ коихъ первому, т. е., Кударинскому, былъ ввѣренъ надзоръ за Китайскою границею, начиная отъ Тункинскаго острога (что нынѣ крѣпость) до Яблонова хребта или караула Балжиканскаго; второму, т. е., Акшинскому, надзоръ по линіи отъ Балжиханскаго караула до Цурухайтуевского форпоста и далѣе по рѣкѣ Аргунѣ до серебряныхъ рудниковъ. Въ распоряженіи перваго состояли, кромѣ небольшого отряда регулярныхъ войскъ, сосредоточенныхъ въ крѣпости, каргульные Бурята и Селенгинскіе служилые Казаки, въ распоряженіи второго, кромѣ регулярнаго войска, поступила Тунгузская пятисотная команда, состоявшая до сего времени подъ командою Князя Гантимура, и вся осталшая пограничная стража изъ Нерчинскихъ служилыхъ. 2-е. Въ томъ же 1764 году, по Указу Правительствующаго Сената, въ слѣдствіе домогательства Селенгинскихъ Бурятъ, просившихъ Бригадира Якоби отчислить изъ среды ихъ, для постояннаго содержанія пограничныхъ карауловъ, съ исключеніемъ изъ ясака, 2,400 человекъ, учреждено изъ нихъ Бурятское нерегулярное войско, раздѣленное на четыре шестисотныя команды, при одномъ изъ середины ихъ главномъ Атаманѣ и четырехъ шестисотныхъ Командирахъ; тогда же учреждены въ этомъ войскѣ 24 Сотника, 48 Пятидесятниковъ, 96 Десятниковъ и 4 Знаменщика (имъ тогда же были выданы 4 знамя, которыя при Императорѣ Павлѣ Петровичѣ замѣнены нынѣшними 7-ю знаменами, Высочайше пожалованными). Главному Атаману нерегулярнаго Бурятскаго войска предписано было состоять въ точной командѣ Пограничнаго Командира или Селенгинскаго Коменданта Якоби. Войско сіе, носящее нынѣ названіе полковъ: Амебагатскаго, Цонгольскаго, Атаганова и Сартольскаго, не было отдѣлено отъ кочевьевъ ясашныхъ, въ которыхъ они и по нынѣ остаются, относя службу на пограничныхъ караулахъ, отъ Туранскаго до Мензинскаго, пріѣзжая на оныя, по очереди, на годъ. Вооруженіе оныхъ, равно какъ и Тунгузской команды, суть лукъ, стрѣлы и пика, заведенные на собственный счетъ; отъ казны никакого довольствія имъ не положено, но за то избавлены ясака и земской повинности. Въ 1770 году, какъ значится въ пограничной переписи, Бригадиръ Якоби входилъ съ своимъ предположеніемъ, чтобы, отдѣливъ

Бурятскіе долки отъ кочевьевъ ясачныхъ, размѣстить партіями на пограничныхъ караулахъ, но предположеніе сіе, по встрѣтившимся въ слѣдъ за тѣмъ обстоятельствамъ, не было приведено въ исполненіе.

О Кяхтинской съ Китайцами торговлѣ съ 1728 по 1769 годъ, т. е., до новаго открытія оной Полковникомъ Кропотовымъ.

А. Открытіе торговли въ Кяхтѣ.

Первоначальныя распоряженія.

1-е. Августа 29 дня, 1728 года, отъ Генеральнаго Правленія Пограничныхъ Дѣлъ объявлено во всенародное извѣстіе, что у Пограничныхъ Дѣлъ получено (19 Августа) изъ Урги письмо, на Мунгалскомъ языкѣ писанное, отъ посланнаго на Кяхту Китайскаго купечества Управителя (Цзаргучея) Дзултуи, который писалъ, что нынѣ Китайской Цимперіи купцы пришли въ Ургу и будутъ торговать съ Россійскими купцами на Кяхтѣ, и просилъ предварительно увѣдомить его письменно, въ какой срокъ (или къ которому времени) пріѣдутъ на Кяхту для торговли Русскіе купцы, и что онъ тогда (или къ этому времени) прибудетъ изъ Урги на Кяхту съ Китайцами купцами, и съ обѣихъ странъ протранный торгъ имѣть будутъ.

Канцелярія Генеральнаго Пограничнаго Правленія, выписавъ справку, что въ новопостановленномъ (въ 1727 году) Генеральномъ трактатѣ, въ 4 пунктѣ написано: «Кромѣ купечества (торговли) между обоими Государствами, еще на границахъ, ради меньшаго купечества, изберутся удобныя мѣста при Нерчинскомъ и на Селенгинской Кяхтѣ, гдѣ построить дома и оградить оградой, или полисадомъ, какъ покажется, и кто либо похощетъ ити на оныя мѣста купечества ради, да идуть, токмо бѣ прямыми дорогами; а ежели кто съ нею уклонится, блудя, или на иныя мѣста пойдутъ для купечества, да возмутси товары ихъ на Его Императорское Величество. Съ одной же стороны, а съ другой равное число служилыхъ установить, надъ которыми имѣютъ управлять равнаго рангу Офицеры, и мѣста единодушно остерегать и несогласія разводить.»

Того ради Пограничное Правленіе Указомъ (20 Августа, 1728 года) объявило Россійскимъ купецкимъ людямъ: «Ежели кто пожелаетъ, по симъ выше означеннаго мирнаго трактата, ѣхать для купечества на Кяхту въ новопостроенную торговую слободу, объя-

въ свои товары въ Селенгинской таможенѣ и взявъ выписку, бѣхали изъ Селенгинска въ оную слободу прямою столбовою дорогою, чрезъ Кяхтинскую заставу, немедленно, куда и Китайскіе и Мунгалскіе купцы для купеческаго торгу прибудутъ же. Тако жъ и впредь каждому въ оную слободу ѣздить и торговать добровольно всякими товарами, кто чѣмъ похочетъ, кромѣ провіанту и мягкой рухляди, съ платежемъ обыкновенныхъ пошлинъ, позволяется жъ, какъ выше означено, дабы между обѣими Имперіями на границѣ вольное купечество, для прибыли Государственной и пользы все-народной, какъ болѣе возможно, распространить, а за неприбытіемъ Россійскихъ купцовъ, для купечества, въ оную слободу, впредь Китайскимъ купцамъ не дать притчинъ къ остановкѣ купечества (торговли) и нарушенію мирнаго трактата. Чего ради каждому, по возможности, надлежитъ исполнять по выше означенному неотмѣнно.»

Вызовъ купцовъ изъ Иркутска.

2. Въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію отъ Генеральнаго Пограничнаго Правленія (отъ 23 Августа) съ прописаніемъ выше изложеннаго, послана промеморія, въ которой въ заключеніи сказано: «Понеже здѣсь, при Селенгинску, нынѣ купецкихъ людей обрѣтается малое число и за неприбытіемъ бы нынѣ на Кяхту для купечества Россійскихъ купцовъ, и для малолюдства, Китайцамъ впредь не дать притчинъ къ остановкѣ купечества (торговли) и нарушенію мирнаго трактата, того ради Иркутская Провинціальная Канцелярія обрѣтающимся въ Иркутску Россійскимъ купецкимъ людямъ, ежели кто пожелаетъ бѣхать для купечества съ Китайскими купцы на Кяхту въ выше писанную торговую слободу, и немедленно ихъ отпустить, да благоволятъ учинить, какъ Указъ Его Императорскаго Величества и новоутвержденный Генеральный трактатъ повелѣваетъ.»

Отвѣтъ въ Ургу къ Заргучею или Начальнику Китайскихъ купцовъ.

3. Квартировавшимъ на Кяхтѣ въ Троицкой крѣпостцѣ Капитану Княгиникину и Дворянину Третьякову, чрезъ которыхъ получено въ Генеральномъ Пограничномъ Правленіи означенное письмо Китайскаго Управителя надъ купечествомъ Цаултуя, было предписано (24 Августа) доставить, чрезъ Цзалану Дашія, отвѣт-

ное въ Ургу Управителю Цзултую письмо на Русскомъ и Мунгальскомъ письмѣ, въ пакетѣ запечатанное.

Число купцовъ, первоначально въ Кяхту пріѣхавшихъ.

4. Селенгинская Таможня (отъ 10 Сентября, 1728 года) донесла Канцеляріи Генеральнаго Пограничнаго Правленія, что, въ слѣдствіе Указа Канцеляріи Пограничнаго Правленія, отпущено изъ Селенгинской Таможни по выписямъ купецкихъ людей на Кяхту въ новопостроенную торговую слободу съ платежными товары для купечества (торговли) въ разныхъ числахъ, а именно: Августа 21 одинъ человѣкъ, 30 одинъ человѣкъ, Сентября 5 два человѣка, 6 одинъ человѣкъ, 9 четыре человѣка, и 10 одинъ человѣкъ, а всего, по публикаціи выше писаннаго Указу, отпущено по выписямъ на Кяхту, по 11 число Сентября, 10 человѣкъ.

Пріѣздъ Китайскихъ купцовъ.

5. Капитанъ Княгинкинъ, отъ 26 Августа, 1728 года, донесъ, что 25 Августа прибыло на Кяхту Китайскихъ купецкихъ людей четыре юрты съ купечествомъ (товаромъ).

Пропускъ за границу лошадей и скота.

6. Въ Указѣ, данномъ 6 Сентября, Селенгинскому Земскому Коммисару Ивану Четекину, предписывается объявить продажу за границу, при слободахъ: Кяхтинской и Аргунской, лошадей, рогатый скотъ и барановъ, въ слѣдствіе вызова на то, чрезъ Капитана Княгинкина, Мунгальскаго Стольника Намазана.

Жалобы Китайцевъ на медленный пропускъ туземцевъ съ харчевымъ и баранами.

7. Капитанъ Княгинкинъ, отъ 19 Ноября, доносилъ, что 16 Ноября пріѣзжалъ въ Троицкую крѣпостцу отъ Пограничнаго Кяхтинскаго Цзаргучея Бошко и словесно жаловался на Таможеннаго Коммисара Дементьева въ долговременномъ задержаніи и непускѣ къ нимъ Братскихъ и туземцевъ съ харчевымъ и баранами. Отъ Бухольца Капитану предписано было изъ Канцеляріи Генеральнаго Пограничнаго Правленія объявить Цзаргучею, чтобъ онъ о выше писанныхъ непорядочныхъ поступкахъ Коммисара Дементьева, ежели пожелаетъ, прислалъ къ Генеральному Пограничному Правителю письмомъ съ подлиннымъ доказатель-

ствомъ. 3-го Декабря Канцелярія Генеральнаго Пограничнаго Правленія писала въ Иркутскую Походную Провинціальную Канцелярію, что сего Декабря 1-го дня, 1728 года, получено, при донесеніи Капитана Книгинкина, Мунгальское письмо отъ обрѣтающагося на Кяхтѣ Управителя надъ купечествомъ, Цзаргучея Дзултуя, которое переведено на Русской языкъ, а въ немъ написано: «Мунгальскіе и Китайскіе купцы оному Цзаргучею доносили письменно, что, де, Россійскіе купцы съ ними торгу не имѣютъ, а юфть и нерпы продавать, де, было не запрещено, а имъ, де, Россійской Таможенной Коммисаръ продавать все запрещаетъ, также и Братскіе иноземцы лошадей, быковъ и барановъ ни кто не продаетъ, а все, де, запрещено имъ отъ онаго Коммисара. Братской, де, иноземецъ привозилъ одного убитаго барана для продажи, токмо жъ и то оный Коммисаръ запретилъ; а Мунгальскимъ, де, и Китайскимъ купцамъ тамо на Кяхтѣ торговать будетъ не чѣмъ: того ради всѣ хотятъ ѣхать въ Ургу.» Прописавъ сіе, Пограничная Канцелярія просила Походную Канцелярію дать Указъ Коммисару Дементьеву съ товарищи, чтобъ они Россійскимъ купцамъ въ продажѣ Мунгальскимъ и Китайскимъ купцамъ товаровъ всякаго званія, кромѣ тѣхъ, которые Указами Государственными запрещены, тако жъ и Братскимъ иноземцамъ въ продажѣ небольшимъ числомъ рогатаго скота и барановъ съ платежемъ Указныхъ пошлинъ, запрещенія и препятствія не чинили, и протч. Походная Провинціальная Канцелярія въ проеморіи въ Канцелярію Генеральнаго Пограничнаго Правленія писала, что о поступкахъ Коммисара Дементьева поручила Дворянину Губову изслѣдовать при Фискалѣ, а Дементьеву предписала впредь Россійскимъ купцамъ въ продажѣ Мунгальскимъ и Китайскимъ купцамъ земскихъ товаровъ, кромѣ тѣхъ, кои воспрещены Указами, небольшого числа рогатаго скота и барановъ, воспрещенія не чинить.

Порученіе Парфену Семенову развѣдать, или вникнуть въ Кяхтинскую торговлю.

8-е. Селенгинскому обывателю, Парфену Семенову, предписано было (8 Апрѣля, 1731 г.) изъ Генеральнаго Пограничнаго Правленія, чтобъ онъ поѣхалъ въ Кяхту и тайнымъ образомъ при-смотрѣлъ за Русскими и Китайскими купцами, порядочно ли оное состоитъ и протч. Въ доѣздѣ своемъ обыватель Семеновъ (30 Іюня 1731 года) пишетъ, что въ немедленномъ времени по оному Указу

ѣздилъ на Кяхту, и купечество, какъ Русское, такъ и Китайское, присматривалъ, а по присмотру явилось: купечество происходитъ съ обѣихъ сторонъ порядочно, токмо не весьма довольный торгъ, понеже Китайскихъ купцовъ и съ товары ихъ зѣло малое число, и надѣюсь, что противъ Россіянъ и въ полѣ не будетъ, а Россійскому Имперію оной торгъ видно, что не весьма прибыленъ, для малолюдства Китайскихъ купцовъ и ихъ товаровъ; а чтобъ кто не торгуетъ ли тайно, для утайки въ казну Ея Императорскаго Величества пошлинъ, того и я не видалъ и ни отъ кого не слыхалъ, а въ Иркутскъ Мая въ послѣднихъ числахъ не явился я за тѣмъ, что долговременно стояли у Байкала моря за погоду; да при семъ еще предъявляю: въ Россійской торговой слободѣ гостинный дворъ для поклажи товаровъ построенъ зѣло малъ; сего ради Россійское купечество принуждены товары свои содержать по десяти человекъ и больше въ одной лавкѣ съ великимъ утѣсненіемъ, а нѣкоторые содержать и въ казармахъ при себѣ.»

О постройкѣ гостиннаго двора.

9. Въ Инструкціи, данной отъ Графа Саввы Владиславича, Остерегателю Кяхтинскаго поста, Капитану Княгинкину, написано (во 2 пунктѣ), чтобъ на Кяхтѣ въ торговой слободѣ, на самой срединѣ крѣпости, построить небольшой гостинной дворъ, длиною по обѣ стороны 16 сажень, шириною по 3 сажени, такимъ образомъ, чтобъ на низу установились 24 лавки, а на верху сколько (столько же) анбаровъ для угоды купечеству, сирѣчь, по 12 на сторонѣ, мѣрою по полторы сажени внутри, а предъ лавками бѣ были хоры, дабы можно во время погоды ходить покрыто; а ворота бѣ были двои, одни противъ другихъ по линіи, шириною въ 2 сажени, а гостинной дворъ былъ бы широкъ, на примѣръ: земли отъ стѣны до стѣны 8 сажень. Это положено на его Княгинкина разсужденіе.»

Б. Состояніе Кяхтинской торговли въ 1738 и слѣдующихъ годахъ.

Кяхтинская торговля въ продолженіе сего десятилѣтія примѣтно развивалась медленно, и главныя къ тому причина была со стороны Китайцевъ, которые, не ознакомившись хорошо съ произведеніями Россіи и не зная товаровъ Россійскихъ купцовъ, привозили, и то не каждый годъ (какъ ниже поясняется) своихъ товаровъ на Кяхту въ ограниченномъ количествѣ и торговлю съ Русскими купцами производили (какъ и нынѣ) компаніею, которая для

Русскихъ купцовъ была довольно чувствительна. Подробности всѣхъ сихъ обстоятельствъ поясняются слѣдующими фактами:

Иркутскій Вице-Губернаторъ, Статскій Совѣтникъ, Алексѣй Биби-ковъ, получивъ Указъ изъ Сибирскаго Приказа (отъ 29-го Іюля, 1738) г., писалъ (30 Ноября) въ Селенгинскъ Бригадиру и Коменданту Бухольцу, что въ Указѣ Сибирскаго Приказа велѣно имѣть съ Китайскимъ пограничными Управителями сношеніе о высылкѣ ихъ купечества на границу для торга съ Россійскими купцами. По учиненіи наставленія Россійскому купечеству, какъ имъ съ ними, Китайцами, поступать, смотря по тамошнимъ обращеніямъ, изыскивая къ тому потребные способы, предписывалъ Бригадиру Бухольцу имѣть съ Китайскими Пограничными Начальниками сношеніе о высылкѣ Китайскаго и Мунгальскаго купечества на границу, по силѣ трактата, повсягодно; ибо, за неимѣніемъ на Кяхтѣ Китайскаго купечества, обрѣтающіеся въ Кяхтинскомъ форпостѣ Русскіе купцы живутъ долговременно, а товары ихъ отъ многого лежанія портятся, и неимѣніемъ торгу приходятъ въ крайнее раззореніе, а въ Таможенномъ пошлинномъ сборѣ недоборъ, и что Коммисару Игунову съ товарищи посланъ Указъ, чтобы въ пошлинномъ сборѣ противъ прошлыхъ лѣтъ недобору не было, и проч.

Въ Указѣ же Сибирскаго Приказа (29 Іюля) сказано, что въ присланномъ изъ Иркутской Провинціальной Канцеляріи домошеніи (2 Января, 1738 г.) объявлена о умаленіи въ Кяхтинскомъ форпостѣ отъ Китайцевъ купечества. Объ этомъ Сибирскій Приказъ относился въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, и получилъ отвѣтъ, что Коллегія никакого опредѣленія учинить иначе не можетъ, но развѣ тогда, какъ по возвращеніи изъ Китайской столицы Совѣтника Канцеляріи Ланга (который тогда былъ въ Пекинѣ съ караваномъ), отъ котораго обстоятельнѣе увѣдомится, и которому, если онъ съ границы еще не поѣхалъ, списаться о умаленіи въ Кяхтинскомъ форпостѣ отъ Китайцевъ купечества, а Вице-Губернатору Бибикову предписывалось о торгѣ на Кяхтѣ изыскивать потребные способы, и о томъ отъ времени до времени Сибирскому Приказу рапортовать почасту.

Жалобы Россійскихъ купцовъ на умаленіе Китайскихъ купцовъ.

Бригадиръ Бухольцъ (изъ Воеводской Канцеляріи), требуя свидѣній о Кяхтинской торговлѣ, въ предписаніи (15-го Января,

1739 г.) Коммисару Кяхтинской форпостовой Таможни Игумнову, выводить изъ дѣлъ Селенгинской Воеводской Канцеляріи справку изъ прошенія Россійскихъ разныхъ городовъ купцовъ, поданнаго въ Маѣ 1737 г., и въ справкѣ сей сказано, что купцы сіи, между прочимъ, пишутъ: «Китайскіе купцы Русскихъ товаровъ ни по чему не торгуютъ, отъ чего учинилось имъ, Россійскимъ купцамъ, великое раззореніе, а въ прошлыхъ годахъ съ Россійскими купцами торговали не токмо Китайскіе купцы, но и Мунгальцы и Ламы Мунгальскіе и прочіе, а нынѣ, де, имъ извѣстно, что токмо съ единомысленнаго между ими Китайскими купцами согласія имѣютъ они купечество (торговлю) въ Китайской торговой слободѣ при Кяхтѣ отъ 8-ми компаній Китайскихъ купцовъ, а Мунгальцевъ и Ламъ Мунгальскихъ и прочихъ, для купчества съ Россійскими купцами, не допускаютъ.» Противъ онаго доношенія, къ бывшему тогда на Кяхтѣ надъ купечествомъ Китайскимъ Царгучею Небую изъ Селенгинской Канцеляріи письменно относились, чтобъ Китайское купечество непрестанно съ Россійскими купцами купечествовали, и сдѣлать распоряженіе о высылкѣ Китайскихъ купцовъ на границу; на это Царгучей отвѣтствовалъ, что ихъ (Китайскаго) купчества впредь будетъ довольно, а тогда (въ прошлые годы) за весеннимъ временемъ и за недовольствіемъ въ пути скотскихъ кормовъ, купчество ихъ не прибыли. Бригадиръ Бухольцъ требовалъ отъ Коммисара Игумнова свѣдѣніе: удовольствовано ли таковое обѣщаніе Царгучея, въ какомъ порядкѣ и пространно ли производится торгъ на Кяхтѣ?

Коммисаръ Игумновъ съ товарищами, въ донесеніи своемъ отъ 15 Марта, 1739 г., писалъ, что въ прошломъ 738 году и въ нынѣшнемъ 729 г., въ отпуску купецкихъ людей (Китайскихъ) весьма малое число, и торгъ не прибавляется; а въ сколькихъ компаніяхъ Китайскіе купцы торгуютъ и кто пменно компанейщики, о томъ Россійскіе купцы, по требованію, никакого извѣстія не подаютъ, а объявляютъ яко бѣ подлинно того не знаютъ; что о пошлинномъ недоборѣ купцы показали, въ томъ, де, 738 году торгъ между Русскими и Китайскими купцами имѣлся весьма противъ прошлыхъ годовъ со уменьшеніемъ, и что хотя въ прѣздѣ Русскихъ купцовъ въ Кяхтинскій форпостъ съ товарами имѣется немалое число, но живутъ съ привозными Россійскими товарами безъ всякой продажи года по три и по два; ибо Китайскихъ и Бухарскихъ купцовъ съ Китайскими товарами въ прѣздѣ имѣется самое малое число, и Россійскіе товары уходятъ

дешевою цѣною; ибо оныя Китайцы, видя Россійскихъ купцевъ умноженіе, а своихъ малое число, приводятъ въ отягощеніе и накладъ Русскихъ купцовъ, отъ чего и торгъ останавливается. *

В. Состояніе торговли въ 1746-мъ и слѣдующихъ годахъ.

Взысканіе долговъ съ Китайскихъ купцовъ и споры объ этомъ.

Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Адъютантъ Ознобишинъ сообщилъ, отъ 2 Іюля, 1746 г., требованіе къ Бригадиру и Селенгинскому Коменданту Якобію войти въ сношеніе съ Китайскимъ Правительствомъ о взысканіи съ Китайскихъ и Бухарскихъ купцовъ, за взятые по векселямъ у Русскихъ купцевъ: Михайла Мушникова, Андрея Еврейнова и другихъ товары, всего на сумму 20,330 р. 58 к. Бригадиръ увѣдомилъ Адъютанта Ознобишина, что о взысканіи сихъ денегъ онъ отнесся письменно къ Цзаргучею и Мунгальскимъ Начальникамъ, кои обрѣтаются на Кяхтѣ для слѣдствія о пограничныхъ воровствахъ, а Капитану Остякову предписано дѣлать о взысканіи настоянія. Капитанъ Остяковъ, отъ 13 Августа, 746 года, донесъ Коменданту Якобію, что Цзаргучей отказался взыскивать долги съ Китайскихъ и Бухарскихъ купцовъ; понеже оное между купечествомъ происходило еще до его, Цзаргучя, бытности, а Мунгальской Совѣтникъ Тайцзи объявилъ, что они присланы сюда токмо для разводу дѣлъ о пограничныхъ воровствахъ.

Въ 21 Мая, 1747 года, о выше писанномъ долгѣ, значущемся за Китайскими и Бухарскими купцами (и увеличившемся на 24,766 р. 42 к., да золота 48-мъ золотниковъ), писано въ Ургу Пограничныхъ дѣлъ Правителю Цзасану Хомай-Цинъ-Вану. Ургинскій Правитель отвѣтилъ на это письмо, что, «въ постановленномъ между обоихъ Государствъ трактатѣ, состоявшемъ въ 11-ти пунктахъ, о долгахъ, чтобъ долги взыскивать, того не показано; а на предъ сего съ нашей стороны опредѣленные, къ разводу ялы (штрафа)

* О закрытіи торговли въ 1744 г. (на 17 дней), какъ показано у Семивскаго, нигдѣ не упоминается въ документахъ Пограничнаго Архива, но и нѣтъ причины сомнѣваться въ достовѣрности сего показанія, если взять въ соображеніе медленное развитіе торговли и обоюдныя жалобы купцовъ; не мудрено, что, по какимъ либо интригамъ Цзаргучя, выходъ Китайцамъ въ слободу былъ запрещенъ. Но объ этомъ и никакихъ документовъ не нашлось.

нашъ Совѣтникъ, Цыцень Ноинъ, да съ вашей стороны Капитанъ Парецко, да въ то жъ время былъ за онымъ разводомъ ялы нашъ Полковникъ Галданъ, да Халгачи Принце, да Намазанъ, и тогда требовали мы съ вашей стороны письменно по пяти пунктамъ, о возвращеніи такихъ же долговъ, а съ вашей стороны требовано было о возвращеніи жъ долгу Григорья Шелкунова 150 кожъ сырыхъ скотскихъ, и оныя долги съ обѣихъ сторонъ тогда уничтожены, а договорено жъ было: ежели впредь Россійскіе и Китайскіе купцы кому что въ долги дадутъ, а о томъ какъ наши Цзаргучеи, такъ и ваши Коммисары съ товарищи, будутъ извѣстны, то оныя долги, хотя о томъ въ трактатѣ не показано, имъ, Изаргучеямъ и Коммисарамъ, взыскивать, а о коихъ долгахъ ваши Коммисары и наши Цзаргучеи будутъ не извѣстны, и тѣхъ долговъ не взыскивать; ибо о взысканіи долговъ и въ трактатѣ, состоявшемся въ 11 пунктахъ, ясно ни чего не написано; и для того выше писанныхъ долговъ взыскивать мы не будемъ, и вамъ оныхъ долговъ впредь съ нашей стороны требовать не надлежитъ.»

Получивъ сей отвѣтъ, Селенгинская Воеводская Канцелярія относилась, 29 Іюля, 1747 года, въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, чтобъ она довела объ этомъ до свѣдѣнія Государственной Коллегіи Иностраннымъ Дѣлъ, и переписка объ этомъ производилась въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію въ 748, 749, 750, 751, 752 годахъ. Въ продолженіе сего времени, по требованію Капитана Остякова, уплатили Китайскіе и Бухарскіе купцы Русскимъ купцамъ до 5,000 руб., и за таковою уплатою оставалось по 1753 годъ за Китайскими купцами 17,324 руб. 43 коп.

Въ 1752 году, Марта 19 дня, изъ Правительствующаго Сената, о взысканіи долговъ сихъ и о разборѣ воровскихъ дѣлъ, было писано въ Трибуналъ, и требовано отъ онаго, чтобъ къ разобранію пограничныхъ ссоръ и воровства, вмѣсто Мунгальскихъ Коммисаровъ, на границу опредѣлять изъ природныхъ Китайскихъ Командировъ, и снабдить ихъ такимъ повелѣніемъ, чтобъ они, по требованіямъ съ Россійской стороны на помянутыхъ Мунгальскихъ воровскихъ людей, во всемъ и точно по постановленному мирному трактату поступали.

Трибуналъ, въ отвѣтномъ письмѣ своемъ въ Правительствующій Сенатъ, между прочимъ, писалъ: «что, де, сказано у васъ

заимоданія и долги, то есть, между купцами своеохотное соизволеніе, приказнаго и казеннаго суда и обычая тому нѣтъ, и отъ насъ нынѣ вѣлно Пограничному нашему Вану съ протчими, чтобъ онъ выбралъ добрыхъ и искусныхъ Тайзиевъ и Офицеровъ и приказалъ имъ Тегускенскія сошедшіяся съ вашими всякія неоконченныя дѣла, судя праведно, окончить; противъ сего и вы изъ Сената также и иныхъ добрыхъ и искусныхъ начальниковъ и Офицеровъ вышлете, и купно съ нашими сошедшея, безъ всякаго криводушія и вредосовѣсти, праведно судить и кончить имъ прикажете.»

Селенгинская Канцелярія Пограничныхъ Дѣлъ, Указомъ 16 Іюля, 1754 года, назначила въ Кяхтинскій форпостъ, для слѣдствія о пограничныхъ воровствахъ, Капитана Замошкова, и вмѣстѣ поручила ему требовать отъ Китайскихъ ялинскихъ слѣдователей долги Колосова съ товарищи.

Распоряженія касательно торговли въ 1747 году.

Сибирскій Приказъ, въ Указѣ, отъ 31 Декабря, 1747 года, предписывалъ Селенгинскому Коменданту Якоби войти въ соображеніе, точно ли мелочные купцы, торгующіе на сумму отъ 100 до 400 рублей, дѣлаютъ подрывъ Кяхтинской торговли, какъ доноситъ оному Приказу Иркутскій Экономическихъ Дѣлъ Секретарь Броннанъ, настаивающій, чтобъ мелочникамъ, которые не больше какъ на 300, или 400, руб. торгъ имѣютъ, запрещено было на границу ѣздить торговать; понеже, де, они у тѣхъ, которые большіе отпуска имѣютъ, цѣны на ихъ товары весьма уменьшаютъ, и отъ того въ томъ торгу настоящимъ купцамъ поврежденіе, а въ сборѣ въ казну Ея Императорскаго Величества уменьшеніе, чинится. Но торговавшіе тогда на Кяхтѣ купцы въ доношеніи Коменданту, за общимъ подписомъ 32 человекъ знатныхъ купцовъ, отозвались, что «если дозволеніе мелочнымъ купцамъ, которые торгъ имѣютъ отъ 100 до 400 руб., не противно Указу Ея Величества, то намъ, купцамъ, отъ мелочныхъ купцовъ никакого помѣшательства не имѣется.»

Кяхтинскій таможенный Коммисаръ Кондратовъ съ товарищами донесъ Коменданту Якоби, 30 Сентября, 1748 года, что хотя оныя мелочники и малымъ числомъ съ Китайцами торгуютъ, точію, по неоднократнымъ въ годъ обращеніямъ въ казну Ея Величества пошлину платятъ немалую сумму. И нынѣ, какъ видно,

но, отъ времени до времени въ одномъ противъ другою, а особливо противъ прежнихъ лѣтъ, въ прошломъ 747 году сбору было весьма съ немалою прибылью.» Далѣе говорить: «Какъ съ Китайской, такъ и съ Россійской, стороны купцовъ на границу съ товарами въ годъ бываетъ не по ровному числу, годомъ больше, а другимъ и меньше, и торгъ по купеческимъ обрадамъ происходитъ по расходу съ обѣихъ сторонъ товаровъ.»

30 Сентября, 1748 года, Кяхтинская форпостова Таможня донесла Коменданту: «1. Нынѣшняго 748 года, съ 1 Января по 1 Октября, собрано пошлины съ такихъ купцовъ, которые до 400 руб., а не выше, торгъ имѣютъ, настоящихъ 918 руб. 48 $\frac{1}{4}$ к., накладныхъ 91 руб. 85 $\frac{1}{4}$ к.; съ пригону скота настоящихъ 1,033 р. 38 $\frac{1}{2}$ к., накладныхъ 163 руб. 1 к., мелочнаго помѣсячнаго сбору по выпискамъ изъ ящика 2,604 руб., и того отъ мелочниковъ въ платежъ по Октябрю мѣсяцъ 4,841 руб. 74 коп.; а которые торгуютъ сверхъ 400 рублей, съ тѣхъ имѣлось платежа пошлины, а именно: съ Китайскихъ товаровъ и съ неполныхъ десятковъ, по оцѣнкѣ деньгами настоящихъ 34,210 руб. 80 к., накладныхъ 3,421 руб. 7 $\frac{3}{4}$ к., съ пригону скота настоящихъ 432 р., накладныхъ 43 р. 20 $\frac{1}{4}$ к.; и того обонхъ сборовъ и съ накладными 38,106 руб. 98 коп.»

По разсмотрѣніи всѣхъ сихъ обстоятельствъ, Селенгинской Коменданту Якову, въ резолюціи своей, 28 Октября, 1748 года, представленной на утверждение Сибирскаго Приказа, положилъ: «Оставить мелочниковъ торговать на Кяхтѣ по прежнему, съ такими условіями, чтобъ мелочники товары свои противъ Кяхтинской объявленной продажи въ цѣнѣ не унижали и на Китайскій товаръ цѣны не возвышали, чтобъ мелочники продажу и мѣну товаровъ чинили, и Китайской товаръ принимали по объявленной таможенной цѣнѣ, съ согласіемъ знатныхъ большесумныхъ купцовъ и съ объявленіемъ такого итъ согласія Таможнѣ безъ утайки, или какого подлогу.»

О закрытіи торговли.

О закрытіи на Кяхтѣ въ 1744 году на 17 дней, въ 747 г. на три дня, и 1751 г. на два дня, * со стороны Китайцевъ тор-

* Кимъ показано въ запискахъ Семивскаго.

говли, ни чего положительнаго въ дѣлахъ тѣхъ годовъ не видно, исключая того, что (въ дѣлѣ 743 по 745 г., № 319) есть резолюція Якобія отрѣшить Капитана Греченинова отъ развода воровскихъ дѣлъ на границѣ, который оказался къ тому неспособнымъ и возбудилъ жалобы со стороны заграничныхъ Слѣдователей. На мѣсто Греченинова былъ назначенъ Капитанъ Остаконъ, который, 22 Апрѣля, 1753 года, донесъ Пограничныхъ Дѣлъ Канцеляріи о взятіи двухъ Китайцевъ съ неопозволенною продажей ханщины (Китайскаго спирта), и объ отсылкѣ ихъ къ Цзаргучею, но что Цзаргучей отпустила ихъ безъ наказанія.

Закрытіе торговли въ 1753 году на 5 мѣсяцевъ и 2 дня (съ 17 Іюня по 20 Ноября).

Кяхтинская «орностовая Таможня, въ донесеніи, 22-го Іюня, 1753 года, въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ, донесла, что «Китайскіе купцы, съ 17-го сего Іюня, не точю съ Россійскими купцами по нынѣ не торгуютъ, но и въ крѣпость Россійскую, хотя которой и приходитъ, и то съ посланнымъ отъ Цзаргучей за нимъ карауломъ, а для чего и въ какомъ намѣреніи они состоятъ, не только извѣстію, но и по троекратнымъ отъ тамошняго Бурмистра Башмакова съ Дарешнымъ и при нихъ толмачами посылаемъ, для выше писаннаго переговоровъ, къ оному Цзаргучею, они, Башмаковъ съ товарищи, не доущены, чрезъ что причинилась въ торгу самая остановка, а особливо лавою въ пошлинномъ въ казну. Ея Величества сборъ противъ прошлыхъ годовъ можетъ послѣдовать недоборъ. Это они, Китайцы, илѣ ихъ Командующій Цзаргучей чинить противно постановленному отъ обѣихъ Имперій заключенному мирному трактату; и для того здѣшняя Таможня, въ предосторожность упомянутого, происшедшаго отъ оныхъ Китайскихъ купцовъ трактату, неурядка, оныи оной Канцеляріи въ достаточное разсужденіе почтенно представляетъ.»

Капитанъ Остаконъ, въ донесеніи своемъ въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ, 23 Іюня, доноситъ, что «противъ промеморіи Кяхтинской Таможни, посылаемъ быть отъ меня толмачъ Иванъ Фроловъ къ Кяхтинскому Цзаргучею, объ ономъ нехожденіи Китайцевъ, который (Фроловъ), по возвратѣ, письменно объявилъ и Цзаргучей ему сказалъ, что, де, «я, Капитанъ, въ ихъ Китайскую сторону мягкой рухляди, Камчатскихъ бобровъ, лисицъ, запасу

(хлѣба) и денегъ, отпуску не чиню, и за тѣмъ, де, Китайцы въ торговую слободу отпускаемы не бываютъ; также и двое, де, ихъ, Китайцевъ въ Россійской торговой слободѣ продавали Ханское вино, и съ тѣмъ, де, пойманы были, и при нихъ, де, было мѣдныхъ денегъ 90 к., а тѣхъ, де, Китайцевъ для наказанія къ нему прислали, а вино, де, и деньги въ ихъ сторону не отданы, и объ ономъ, де, о всемъ отъ него, Цзаргучея, писано къ Его Превосходительству Г. Бригадирю, а какъ, де, резолюціи пока не воспомянуется, то, де, и Китайцы въ Россійскую торговую слободу для торгу, отпускаемы, на будутъ.»

Бригадиръ Якоби, изъ Походной Канцеляріи отвѣтилъ Кяхтинскому Цзаргучею Пулюю (но какого содержанія былъ отвѣтъ, изъ дѣла этого не видно). Но изъ донесенія Капитана Остякова Бригадирю, отъ 17 Іюля, видно, что Бригадиръ предписывалъ, «ежели, взятое у Китайцевъ, Батуя и Санжица, мѣдныя деньги и вино необходимо имъ потребно, то объ отдачѣ того учинить исполненіе.» Капитанъ выполнилъ это предписаніе, взявъ въ томъ Маймаченѣ у ихъ, Китайцевъ, въ переводъ Русскимъ купцамъ, какъ вино пять лонколовъ (кувшиновъ) и деньги 90 коп., и ему, Цзаргучею (но многократномъ отъ него требованіи) отданы. Находящійся у Кяхтинскаго поста Капитанъ Остяковъ донесъ потомъ въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ (отъ 17 Іюля), что «по неоднократно посылкѣ толмача Фролова, который, отъ 17 сего Іюля, письменно донесъ Остякову, что, де, бывъ онъ въ Кяхтинскихъ Маймаченахъ, и Китайцы ему объявили, что де, «о запрещеніи мягкой рухляди, провіантъ и о деньгахъ отъ Цзаргучея писано, де, въ Трибуналъ, а какъ, де, резолюціи не получить, то, де, и Китайцевъ въ торговую слободу отпускать не будетъ; а которыхъ, де, Китайцевъ для купечества отпускаетъ, и то, де, за карауломъ.» Но, однако жъ, для подлиннаго увѣренія того жъ числа ходилъ я (Остяковъ) съ онымъ же толмачомъ Фроловымъ къ Цзаргучею и пристойнымъ образомъ спрашивалъ, для чего, де, онъ Китайцевъ въ торговую слободу для купечества не отпускаетъ, и на то онъ, Цзаргучей, чрезъ онаго толмача Фролова объявилъ: «Сего ради въ ихъ сторону мягкую рухлядь, Камчатскихъ бобровъ, лисицъ, запасъ и денегъ не отпускаешь и содержишь, де, въ запрещеніи; а ежели бъ, де, точно онымъ отпускъ чинился, то бъ, де, и Китайцы какъ нынѣ, такъ и впредь, ходили свободно; также и для чего, де, надобны не въ указанномъ мѣстѣ поставлены, я не надлежитъ, де, поставленнымъ въ томъ мѣстѣ быть, а надлежитъ, де, быть онымъ

позади крѣпости; в чего жъ, де, ради великую пошлицу собираемъ съ Россійскихъ: Русскихъ и Братскихъ, чего въ трактатѣ не написано; такъ же, де, и первые Дзаргучей были и не по: ои: лѣ трактату поступали, но поступали яко бѣ слабо.» Чего ради оной Канцеляріи чрезъ сіе покорно доношу.

Отъ 1-го Сентября, 1753 года, Капитанъ Остяковъ доноситъ Канцеляріи, что «хотя Китайцы въ Россійскую торговую слободу для покупки товаровъ въ гостинный дворъ, также и скота, и ходить, и то за карауломъ, посланнымъ отъ Цзаргучей, а не такъ какъ и прежде для торгу съ Россійскими купцами свободно ходили, и состоятъ и по нынѣ въ запрещеніи, а что впредь происходить будетъ, отъ меня репортовано будетъ немедленно.»

Кяхтинская Форпостовая Таможня, отъ 7 и 17 Сентября, доноситъ Канцеляріи, что «Китайцы на такомъ же основаніи состоятъ, какъ о томъ въ прежде посланномъ, Іюля отъ 19 числа, въ репортѣ показано» (репортъ Таможни былъ согласенъ содержаніемъ выше прописанному рапорту Остякова, отъ 17 Іюля).

Такого содержанія донесенія отъ Капитана Остякова и Форпостовой Таможни были посланы, по требованію Канцеляріи Пограничныхъ Дѣлъ, каждаго недѣлю, по Ноябрь мѣсяцъ; а отъ 16 Ноября, Коммисаръ Кяхтинской Таможни, Петръ Бурлаковъ, донесъ Бригадиру Якобію (пріѣхавшему по сему случаю къ Кяхту): «Сего числа, по приказу Вашего Превосходительства, велѣно мнѣ, именованному, взять толмача, пойти къ обрѣтающемуся въ Кяхтинскихъ Маймаченахъ надъ онымъ купечествомъ Командиру, Цзаргучею Амбію, а прибывъ, объявить ему то, что онъ, Цзаргучей, чрезъ посланныхъ къ Вашему Превосходительству, вчерашняго числа, Китайскихъ купцовъ, объявилъ: желаетъ, де, съ Вашимъ Превосходительствомъ видѣться персонально, для чего, чтобъ онъ и могъ къ Вашему Превосходительству быть; по которому Вашего Превосходительства приказу заименованы съ опредѣленнымъ толмачомъ Федоромъ Березовскимъ ходилъ, и до выше писаннаго приказу что касалось, черезъ онаго толмача объявилъ, который на то объявленіе просилъ Вашему Превосходительству донести, что онъ, Цзаргучей, яко бы, за имѣющимъ у него нѣкакимъ дѣломъ, быть къ Вашему Превосходительству теперь не можетъ, а желаетъ для переговоровъ о купечествѣ видѣться между Россійской и Китайской торговыми слободами въ поставленной быть имѣющейся нарочно для того на границѣ паланкѣ, и переговорить.»

купечествъ, ибо, де, то касается до союзу обѣихъ Государствъ.» Чего для о томъ почтеннѣйше Вашему Превосходительству снѣгъ репортую.»

(Изъ представленной Коммисаромъ Бурлаковымъ вѣдомости, таможенный сборъ въ 1753 году былъ въ Январьской трети 7479 р. 62 $\frac{1}{4}$ к., и въ Майской 4009 р. 63 $\frac{1}{4}$ к.).

Капитанъ Остяковъ, отъ 18 Ноября, въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ рапортовалъ: «По Указу Ея Величества, изъ оной Канцеляріи, присланному къ намъ, сего Нодбр. 18 дня, вѣдѣно намъ, именнымъ (Капитану Остякову, Надирателю Князю Пельискому и Коммисару Бурлакову), видѣться Китайскихъ купцовъ съ Царгучеемъ и имѣть, въ силѣ, объявленнаго въ ономъ Указѣ, трактата 4 пункта, яко съ обѣихъ сторонъ надъ купечествомъ управляющимъ равнаго ранга конгрессъ, съ требованіемъ, какое неудовольствіе съ Россійской стороны, онъ, также ихъ купечество, имѣетъ, и для какого жъ именно обстоательства ихъ, Китайское, купечество противъ прежняго происхожденія, какъ то съ постановленія трактата при прежнихъ Царгучеяхъ чинилось, недопущеніемъ съ Россійскими купцами къ торгу, и нехожденіемъ свободно воспрещается, или жъ оное отиуда по Указу, и что по тому явится, имѣть всему дѣрную журнальную записку, съ которой, по окончаніи того, обстоательно въ оную Канцелярію репортовать. И на оное въ Канцелярію Правленію Пограничныхъ Дѣлъ, почтенно представляется: съ упомянутымъ Царгучеемъ мы, именующіе, видѣлись, и въ силѣ оного Указа, чрезъ имѣющагося при насъ толмача, Якутскаго полку солдата Василья Шарина, ему, Царгучею, объявлено съ требованіемъ, который, на то объявленіе и требованіе, объявилъ: «Имѣетъ, де, онъ съ Россійской стороны Китайскому купечеству, неудовольствіе то: не по силѣ, де, постановленнаго съ обѣихъ сторонъ мирнаго трактата 4 пункта, съ имѣющагося при границѣ Россійскаго купечества, съ товаровъ берется пошлина; а понеже, де, какъ съ Россійской, такъ и Китайской стороны, по тому трактату повелѣно быть вольному торгу, чего, де, для съ ихъ, Китайской, стороны вольный купцами торгъ, безъ ваятъ, при границѣ съ Китайскихъ купцовъ пошлинъ, производится, а берется, де, внутри Китайскаго Государства, а не на границѣ; а хотя, де, по Указамъ, а не по трактату, Россійскаго купечества товаровъ брать и надлежитъ, то бѣ, де, оную брать въ Троицкой крепостѣ, или въ Селенгинскѣ, а не на границѣ; при

томъ же, де, повелѣно по трактату надъ купечествомъ быть съ обѣихъ сторонъ только двумъ равнымъ Командирамъ, и при нихъ показанное по трактату число служивыхъ людей; а нынѣ, де, съ Россійской стороны къ Россійскому купечеству, сверхъ объявленнаго Командира, умножено немалое число Командировъ, и при взяты, де, съ Россійскихъ товаровъ въ крѣпости пошлины, и при торгу оными купцами въ пропускъ за границу товаровъ Китайскихимъ купцамъ (а когда и кому, отъ кого, не объявлено) чинится яко бы задержаніе (чего съ Россійской стороны никогда такого задержанія и не для чего не бывало); и для, де, того отъ него, Цзаручей, Китайскому купечеству чинится запрещеніе (а по Указу ль, или безъ Указу отъ команды ево, того не объявляетъ); и ежели, де, Г. Бригадиръ Якобъ, не можетъ собою безъ Указа, то что бы на границѣ съ Россійскихъ купцовъ, съ товаровъ пошлинное взятіе отмѣнить, и опредѣлить въ тѣхъ мѣстахъ, какъ выше значить, то, де, имѣетъ о томъ также и онъ, Цзаручей, писать по командамъ, куда надлежитъ.»

Свиданіе Бригадира Якоба съ Цзаргучей Пулюемъ 19 Ноября, 1753 г.

Послѣ обоюдныхъ обсылокъ, наконецъ свиданіе Цзаргучей съ Бригадиромъ состоялось въ 19 Ноября, въ квартирѣ Бригадира. При семъ свиданіи Цзаргучей говорилъ Бригадиру: «1-е. Что по трактату положено съ обѣихъ сторонъ имѣть Начальниковъ и служивыхъ людей равномѣрно, а съ Россійской стороны солдатства и начальниковъ весьма довольно (много), отъ чего купцамъ не безъ помѣшательства; а егда бы какъ Начальниковъ, такъ и служивыхъ было, по содержанію трактата, по ровному числу, то бы лучшее было.» На что Бригадиръ отвѣчалъ: «Хотя какъ начальниковъ, такъ и служивыхъ, и довольно есть, токмо отъ нихъ имѣ Китайскимъ купцамъ, помѣшательства не имѣется; ибо тѣ Россійскіе не отъ нихъ пропитаніе имѣютъ, но довольствуются своимъ, и по тому никакого убытку не признавается; а можетъ, де, быть, что и у нихъ есть такіе прибылые люди, токмо въ томъ нужды ему, Бригадиру, нѣтъ; а тѣ жъ люди здѣсь находятся для Россійскихъ купцовъ, въ случаѣ проѣзду дорогою отъ набѣговъ воровскихъ людей къ сбереженію; къ тому жъ хотя бы и съ ихъ стороны, Китайцевъ, было здѣсь на границѣ нѣкоторое число чловѣкъ, то бы Россійскимъ никакого помѣшательства не было, но еще за полезность въ произвожденіи купечества признавалось.» 2-е. Цзаргучей говорилъ, что «отъ помѣнутыхъ многихъ начальни-

козъ и муницъ помѣшательство и задержаніе чинится, въ пропускѣ товаровъ и во взятѣ пошлины; ибо вдругъ, де, ихъ сыскать не можно: одинъ обѣдаетъ, другой въ гостяхъ.» Бригадиръ на это отвѣчалъ: «Когда такимъ порядкомъ задержки и волокиты, купцамъ есть, то тѣмъ начальникамъ въ скорѣйшемъ отправленіи купцовъ безъ удержки накрѣпчайше подтверждено будетъ.» Потомъ Царгучей говорилъ о пошлинѣ, что пошлину по трактату адѣсь на границѣ брать не велѣно, а съ Россійской стороны съ купцовъ пошлина берется, и чтобъ тою пошлину взятые отбить, или жъ оную, буде не можно отбить, то бѣ то взятые пошлины поручить когдѣ брать во Троицкой крѣпостцѣ; или въ Селенгинску; понеже у нихъ на Манчжурскомъ языкѣ въ трактатѣ точно о невзятыхъ, яко бѣ пошлинахъ изображено тако: «Кѣли абулу угей.» Бригадиръ на это отвѣчалъ, что понеже та пошлина собирается по Указу Всемилостивѣйшей Государыни, а безъ Указа собой оное отбить ни какъ не можетъ.» Далѣе Царгучей говорилъ: «Еще въ запрещеніи состоитъ мягкая рухлядь, провіантъ и прочее съестное и деньги серебряныя, что къ ихъ купечеству состоитъ въ неудовольствію, и ежели можно оное по прежнему въ пропускъ доволить.» Бригадиръ отвѣчалъ на это: «Что-то запрещеніе не отъ него, но по тому жъ по Указу; ибо каждый Монаръ въ своей Имперіи можетъ запрещеніе учинить и не можетъ одинъ одному въ томъ воспрепятствовать; а собою того разрѣшенія учинить ни какъ не можно.» Царгучей говорилъ, что «онъ о тѣхъ пошлинныхъ и запрещенныхъ товарахъ уже представлялъ въ Трибуналъ, откуда яко бѣ повелѣніе уже имѣть, что когда съ Россійской стороны въ запрещеніи чего есть, то, напротивъ того, можетъ, и онъ, Царгучей у своихъ мунцовъ о не употребленіи товаровъ въ продажу изъ шелковыхъ, или изъ китайскъ, запретить, дабы съ обѣихъ сторонъ равношрѣно было.» Бригадиръ отвѣчалъ, что «съ нашей стороны, кромѣ уже точно за Указомъ: заповѣдныя, другіе товары, яко то: соборыи, лисицамъ, бѣлкамъ, песцамъ, горностаямъ, козѣ, сукнамъ и прочимъ, особливо лошадамъ, скоту и баранамъ, запрещеніе не имѣется; а отъ нихъ, кромѣ тѣхъ шелковыхъ и китайскъ, другіе почти никакихъ имѣть, но развѣ что будутъ торговать родившіеся отъ земанъ: изъ кирпичнымъ и бортогоннымъ; а буде же тѣ шелковыя товары и китайка отъ нихъ будутъ въ запрещеніи, то уже Киктинская коммерція, коя по трактату состоять можетъ, перемѣнитца, и Россійскимъ купцамъ сюда ѣздить будетъ не для чего.» Царгучей

потомъ говорить, что «много такого примѣру случалось, что когда ихъ купецъ кудить у Русскаго купца, или у Братскаго, дакую ми есть вещь, или мерлушку, и понесетъ въ свою сторону, то при походѣ въ воротахъ отнимаютъ, и не отдають; и тѣмъ чинится азъ обиду». Бригадиръ отвѣчалъ: «Можетъбыть, что тѣ вещи, или мерлушка, не поцѣлино платажныи, и егда бѣ кто чesъ что, то оному должно хотя и на того, у кого онъ купилъ, объявить, и когда объявили, то бѣ они съ тѣми насенными вещами пропущали бѣ; а когда уже не объявили, то какъ можно ево съ насеннымъ пропустить? а ежели и съ ихъ стороны такой порядокъ былъ, то какъ можно уже о томъ говорить». После этого Цзаргучей говорилъ, что «напрядъ сего (въ 1742 году) икъ двухъ купцовъ Россійскіе убили, токмо да до никакой ватсѣакции, поминѣ не учинено, о немъ, де, онъ и письменно представлялъ». Бригадиръ говорилъ на это, что, хотя тѣ ихъ двое Китайцевъ Россійскими убиты, токмо тѣ убійцы уже, по изсѣдованію, приговорены были на границу, и приговорены къ смерти: отсѣвъ головы, и была приготовлена плаха и топоръ, однако жъ, по удержанію Нашего тогда Цзаргучея, чтобъ имъ того не мннить, но отсѣновить; ибо онъ писалъ въ Трибуналъ, а изъ Трибуналу въ Россійскій Правительскій Синатъ, между чѣмъ въ ожиданіи тѣ убійцы бѣжали, конкъ въ сыску поныдѣ не явилось, а караванные, за слабое содержаніе, съ наказаніемъ двуконъ, сосланы въ сыску на заводы въино, и для вѣрности не прикажете ли ихъ тамъ, по близости Ясинскимъ Начальникамъ дозвѣдѣствоваться, у которыхъ позари вырваны? а хотя бѣ тѣ убійцы, сегодня въ сыску были, то бѣ съ ними на завтра учинено было безъ упущенія». Въ заключеніе свиданія сего Цзаргучей снова повторилъ свое настояніе, чтобъ о выше представляемомъ просимомъ отъ него о невзятіи понынѣ и о дозвученіи торговлею заперенныхъ товаровъ, учинить позволеніе, дабы между обѣими великими Имперіями сожить имѣлось. Бригадиръ на это отвѣчалъ ему, что «уже о томъ поворено, и безъ Указа того никакъ собію учинить не можно, и о томъ можетъ, куда надлежитъ, писать; также и вы отъ себя, куда надлежитъ, мнните жъ; а что касается до удержанія таможенныхъ служителей, то тѣмъ таможеннымъ и прочимъ въ скорѣйшемъ взятъ пошлынѣ и въ пропускѣ, отъ него, Бригадира, приказаніе накрѣчайше будетъ». На что Цзаргучей сказалъ, что «идли того собію учинить не можете, а имѣете о томъ представлять, то и онъ на томъ остается, о чемъ и онъ въ Трибуналъ ли-

сать будетъ же; а что о неударжаніи купцовъ Начальникамъ подтвердится, онъ на томъ остается доволенъ, по чему и онъ своимъ купцамъ хожденіе по прежнему для торгу запрещеніе имѣетъ разрѣшить. И по окончаніи того уѣхалъ.

Капитанъ Остяковъ, Надзиратель Князь Пелымскій и Комисаръ Бурлаковъ, донесли, отъ 20 Ноября, что отъ Цзаргучея объявлено Китайскому купечеству о хожденіи по прежнему свободно для произведенія съ Россійскимъ купечествомъ торгу.

Бригадиръ, донося о свиданіи своемъ въ Сибирскій Приказъ, въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и въ Иркутскую Провинціальную Канцелярію, пишетъ въ промеморіи въ послѣднюю: «Отъ 22 Декабря, 1753 года. Понеже, по прибытіи моемъ изъ Иркутска сюда, въ Селенгинскъ, и по исправленіи нѣкоторыхъ самонужнѣйшихъ дѣлъ, я, Бригадиръ и Комендантъ, въ Кяхтинскомъ форпостѣ, для исправленія, по Указамъ ихъ Высочайшаго Ея Величества Кабинета и изъ Сибирскаго Приказу, нѣкоторыхъ же дѣлъ, былъ, и при томъ о удержаніи обрѣтающимся на Кяхтѣ у смотрѣнія надъ Кяхтинскимъ купечествомъ Цзаргучеемъ Пулюемъ ихъ, Китайскаго, купчества съ Россійскими купцами въ торговлѣ хожденіемъ по прежнему въ Россійскую торговую слободу, хотя съ прибытія моего въ Кяхту съ нимъ, Цзаргучеемъ, о свиданіи Ноября съ 10 стараніе прилагалъ, однако жъ, за чинимыми тогда его пустыми представленіями, свиданія едва имѣлъ видѣть, который уже того жъ Ноября 19-го дня въ квартирѣ моей былъ и, по протчимъ разговорамъ, требованіемъ ко мнѣ представлялъ...» (Здѣсь Бригадиръ прописалъ весь выше изложенный разговоръ съ Цзаргучеемъ, также и донесеніе Капитана Остякова съ товарищи). Потомъ пишетъ:» А понеже того 20 числа о томъ дозволенномъ торгу и о хожденіи ихъ, Китайскаго, купчества свободно въ Россійскую торговую слободу по прежнему, а не такъ какъ отъ того Цзаргучея предъ тѣмъ въ запрещеніи состояло, я персонально усмотрѣть могъ, которое и по отъѣздѣ мой съ Кяхты состоитъ; а упомянутое о нехожденіи запрещеніе состояло Іюля съ 17-го по 20-е число Ноября; а по справкѣ съ Кяхтинскою Таможнею оказалось въ сборѣ въ нынѣшнемъ 753-мъ году Сентября по 1-е число по той Таможнѣ настоящихъ пошлинъ и протчихъ сборовъ, какъ денегъ, такъ и товаровъ, по цѣнѣ на 52,311 руб. 81½ коп.; и противъ прошлаго 752 году по то жъ число въ нынѣшнемъ году въ приборѣ 4,900 руб.; 63½ коп.; и ежели въ показанное время

отъ Цзаручей ихъ, Китайскимъ, куцамъ запрещенія не было и происходилъ противъ прежняго дозволенный торгъ, то бѣ уповательно въ казну Ея Императорскаго Величества пошлиннаго сбора въ приборѣ было болѣе.»

Споръ съ Китайскимъ Цзаргучеємъ Пулюемъ въ 1754 году.

31 Августа, 1754 года, Бригадиръ Якобіи усмотрѣлъ изъ слѣдственныхъ дѣлъ, что въ нынѣшнемъ (754) году Китайскіе купцы къ Россійскимъ людямъ, по общему договору, выносили отъ себя и отдавали нашей торговой слободѣ за палисадомъ запрещенные Указами: табакъ, вино и прочіе товары, а, насупротивъ того, уносили изъ того запалисаднаго жилия разную мягкую рухлядь и прочее безъ платежа пошлинъ; а понеже къ пресѣченію онаго воровства способу больше не усматривается, какъ точно не пускать тѣхъ Китайцевъ въ запалисадное жилие, того ради Бригадиръ Якобіи приказалъ къ Капитану Замощикову послать Указъ и велѣть ему, съ полученія того Указа, немедленно Китайскому Цзаручею Пулюю объявить пристойнымъ образомъ слѣдующее. 1. «Хотя ихъ Китайцы ходятъ въ наше запалисадное жилие точно бѣ въ томъ Россійской сторонѣ всегда есть обидно, по тому что оныя Китайцы изъ своихъ Маймачинъ выносятъ къ Россійскимъ табакъ и вино и прочее изъ товаровъ скрытно, а получатели того, Россійскіе, въ томъ обличаются и страдаютъ и несутъ жестокия наказанія; тако жъ Китайцы и изъ Россійской стороны изъ палисаднаго жилия уносятъ къ себѣ разные товары безъ взысканія съ Русскихъ купцовъ пошлинъ; сверхъ того о томъ многія слѣдствія производятся, отъ чего въ командахъ, а особливо инѣ, Бригадиру Якобію, безпокойное утружденіе; паче жъ того съ тѣхъ товаровъ, такимъ образомъ въ обѣ стороны прошедшихъ, пошлина Ея Императорскаго Величества пропадаетъ, такъ какъ будто весьма явнымъ наглымъ образомъ крадется; а ежели бѣ тѣ Китайцы въ запалисадное жилие не ходили, то бѣ такихъ плутовскихъ дѣлъ и воровства пошлинъ, и чрезъ оное интересу Ея Императорскаго Величества убытку почти никогда не было, и оное бы отъ Китайской стороны. Россійской сторонѣ имѣло быть весьма пріятельскимъ удобствіемъ: да и безъ сумнѣнія въ Россійской сторонѣ чаятельно, что онъ, Цзаргучей, къ сохраненію Ея Императорскаго Величества интереса всесовершенное доброжелательство имѣетъ, изъ нихъ ко отвращенію онаго, требуемое отъ Россійской стороны охотно слѣдуетъ. 2. Прежде сего бывало,

что Китайцы въ томъ запалисадномъ жильѣ прихаживали въ нѣкоторые непотребные дома для скверныхъ дѣлъ; которыхъ ради тутъ и ночевали; по чему и нынѣ быть можетъ, понеже то весьма непристойное и безчестное дѣло, сверхъ того и крайне опасно, чтобъ въ такихъ непотребныхъ домахъ, при такихъ скверныхъ дѣлахъ не произошло у Китайцевъ съ Русскими дракъ, ссоръ и всякихъ непорядковъ, а паче и смертнаго убійства; а дабы оныхъ худыхъ слѣдовъ никогда не сдѣлалось, того Пограничные Командиры прилѣжно предостерегать и предупредительнѣе удержанія чинить весьма должны; ибо для того и опредѣленъ, чтобъ сохранить пограничной покой и вестъ добрый порядокъ, а непорядочныя дѣла, могущія повредить сосѣдственной покой и дружбу, всѣми мѣрами отвращать. 3. Содержаніе трактата 4 пункта то, что въ той силѣ состоитъ, чтобъ купечество произведено было съ обѣихъ сторонъ въ торговыхъ слободахъ, огражденныхъ палисадомъ, а не въ запалисадномъ жильѣ, и то запалисадное жилье имѣется не для произведенія купечества, по чему во ономъ Китайцамъ продавать и купить и нужды нѣтъ, и какъ съ Россійской стороны признается, что онъ, Цзаргучей, объ ономъ тожъ разсужденіе имѣеть, то надежно, что изъ ради сего отъ того обстоятельства благосклонно прикажетъ Китайцамъ въ запалисадное жилье не ходить, и когда онъ тому Цзаргучею все выше писанносъ объявить, то при томъ говорить ему, что Русская сторона для выше писанныхъ обстоятельствъ отъ него, Цзаргучея, дружески желаетъ, дабы онъ какъ доброжелатель пограничнаго покоя и непомѣшатель Россійскаго интереса, имѣлъ бы приказать Китайцамъ, чтобъ они отнынѣ въ то Россійское запалисадное торговой слободы жилье никогда ни для чего не ходили, кромѣ тѣхъ купцовъ, коимъ потребно будетъ у Русскихъ купить лошади и скоть, и для посмортрѣнія онаго ѣхать до Троицкой крѣпости и далѣе, но не болѣе отъ границы пяти верстъ, а кромѣ жъ другихъ знатныхъ купцовъ, которые похотятъ въ запалисадное жилье къ кому знакомымъ ити, однако жъ съ вѣдома его, Замощикова, и съ провожатымъ, которому быть для того только, чтобъ тому Китайскому купцу изъ Русскихъ кто какого безчестія и обиды не учинилъ, да и для показанія того Русскаго, къ кому тотъ Китайской купецъ пойдетъ; ибо можетъ быть и когда случится, что Китайской купецъ у того Русскаго дому не знаетъ; напротиву чего и Русскимъ запретить, чтобъ они ни кто въ ихъ Китайское запалисадное жилье ни для чего не ходили; и при томъ Цзаргучею упомянуть, чтобъ

они Русскихъ въ свое Китайское запаисадное жильё никого ни для чего также не пушали, кромѣ того развѣ, о пропускѣ кого нарочное требованіе будетъ; и ежели онъ, Цзаргучей, во ономъ требованіи будетъ Вамъ отказывать, то на то паки говорить ему, что Россійская сторона, по его дружеской склонности, никогда не уповала, чтобъ онъ оное неудовольствіе показалъ, и буде наконецъ точно останется въ томъ своемъ отказѣ, тогда бѣ сказалъ ему, когда онъ, Цзаргучей, того Китайцамъ воспрещенія не учинить, то Россійская сторона безъ сумнѣнія признаваетъ, что о сохраненіи Россійскаго Ея Императорскаго Величества интереса не хочетъ показать доброжелательства и не желаетъ, чтобъ тутъ, на Кяхтѣ, между Китайцами и Русскими, былъ покой и взаимное полезное пріятельство. Да при томъ бы имѣлъ знать, что если чрезъ то его незапрещеніе впредь въ томъ запаисадномъ жильѣ между Китайцами и Русскими произойдутъ ссоры, драки, или (не дай, Боже!) смертныя убійства, то бѣ отъ Китайской стороны о томъ ни о чемъ никакой претензіи къ Россійской сторонѣ чинено не было; ибо все то имъ, Китайцамъ, сдѣлается уже отъ своего произволенія. Къ тому жъ, дабы онаго никогда не случилось, о томъ и нынѣ ему съ Россійской стороны самымъ пріятельскимъ образомъ напоминалось и предостереженіе требовалось, и для того Россійская сторона по тѣмъ будущимъ съ Китайской стороны о чаемыхъ произыдущихъ въ запаисадскомъ жильѣ ссорѣ, или смертныхъ убійствъ, никакой сатисфакціи дать не должна, и не дастъ. А коль чувствительны будутъ Китайской сторонѣ тѣ уповаемые происходящіе во ономъ запаисадскомъ жильѣ Китайцамъ обиды или смертныя убійства (отъ чего всегда сохрани, Боже!), о томъ оная Китайская сторона и онъ, Цзаргучей, можетъ знать изъ бывшаго на Кяхтѣ въ 742 году приключенія, когда двое Россійскихъ убили ихъ, Китайцевъ, двухъ человекъ; ибо о сатисфакціи объ ономъ убійствѣ Китайская сторона имѣла почти безчисленныя требованія, и сколько тѣмъ Русской сторонѣ причинила премногія докучности, и несравненно болѣе того преслѣдовали въ томъ мѣлѣ вщія затрудненія; ибо тѣ Русскіе убійцы нѣсколько годовъ и по нынѣ многими людьми во многихъ мѣстахъ ищатца съ немалымъ казеннымъ убыткомъ; сверхъ того караульные солдаты, у которыхъ изъ подъ караула они, убійцы, бѣжали, съ жестокимъ наказаніемъ и съ вырѣзаніемъ ноздрей посланы въ тяжкую работу на серебряный заводъ. И, безъ сумнѣнія, онъ, Цзаргучей, можетъ разсудить, что оное не малое дѣло, съ такимъ вели-

кимъ затрудненіемъ продолжавшееся, и еще по нынѣ, яко чрезъ двѣнадцать годовъ, не оконченное, произошло отъ бездѣльной маленькой причины, именно жъ отъ того, что они, убійцы, напились пьяны у Китайцевъ, продажнаго вина, и въ томъ пьянствѣ поссорились, учинили смертное убійство. А когда Китайцы отъ сего времени будутъ въ томъ запалиссадскомъ жильѣ ходить свободно, то они можетъ быть напѣются также пьяны, какъ выше писанные Русскіе двое убійцевъ, и то же сдѣлають, или ихъ самихъ въ томъ пьянствѣ по ссорамъ Русскіе изувѣчатъ, или убьютъ, такимъ же образомъ, какъ выше реченное въ 1742 году убійство произошло. Однако же все оное говорить ему, Царгучею, ласково, и что по тому Указу происходитъ и напоследокъ учинено будетъ, о томъ сюда немедленно вѣлѣтъ репортовать.»

Капитанъ Замощиковъ, въ донесеніи своемъ, отъ 16 Сентября, доносилъ, что о содержаніи означеннаго выше Указа Царгучею Палкою неоднократно было говорено, который о нехождѣннѣ Китайцамъ въ Россійское палисадное жилье приказать общался, а потомъ усмотря, что отъ него, Царгучея, приказанія не получено, и для того паки вторично къ нему, Царгучею, пришелъ и говорилъ, но онъ на то сказалъ, что, де, «никогда онъ Китайцамъ въ Россійское запалиссадное жилье ходить не запретить, и въ томъ, де, Васъ слушать не будетъ; а ежели Вы Таможню оставите, и здѣсь, на Кяхтѣ пошлины брать не будите, а перенесете Таможню въ Троицкую крѣпостцу, тогда онъ въ запалиссадное жилье Китайцамъ хожденіе запретить.» Однако жъ еще третично, пришедъ къ нему, объ ономъ же говорилъ; тогда онъ, взявъ въ руки свернутое письмо, объявилъ, что, де, это трактатъ, а въ немъ, де, въ 4-мъ пунктѣ, написано, что, де, пошлины съ обѣихъ сторонъ на Кяхтѣ брать не вѣлно, а вы, де, пошлину собираете великую, и отъ того въ купечествѣ есть помѣшательство; и ежели, де, пошлинное взятѣе не будетъ, то, де, онъ, Царгучей, насъ послушается;» на что ему объявлено, что «того о взятѣе пошлины ни чего въ томъ пунктѣ не написано,» и онъ, осердясь, бросилъ изъ рукъ трактатъ своему человѣку и при томъ сказалъ, что, де, «я команды не вашей, и что, де, Китайцамъ за крѣпость не ходить никогда, де, онъ не запретить и слушать не будетъ.»

Отъ 31 Января, 1755 года, Капитанъ Замощиковъ доноситъ, что Китайскіе купцы въ запалиссадное жилье ходять по прежнему.

Закрытіе торговли въ 1756 году съ 27-го Іюля по 29-е Октября (на три мѣсяца).

Бывшій у пограничныхъ воротъ Капитанъ Венгерской, въ рапортѣ своемъ въ Канцелярію Пограничныхъ Дѣлъ (отъ 1 Августа, 1756 года) доносилъ, что «сего 756-го года, Іюля 26 числа, присланы были отъ Китайскаго Царгучея Бошко Бани съ тремя Китайцами, и чрезъ толмача Симонова объявили, что, де, стоящій у Маймаченскихъ воротъ солдатъ Матвѣй у нашего Китайца отнялъ запасъ (муку), и при томъ онъ ево билъ по головѣ, и просили они, чтобъ выше означенный запасъ велѣно было отдать и впредь пропускать въ нихъ Маймачины.» Далѣе говоритъ: «Іюля 27 выше писанные Китайцы поутру до обѣда въ торговую слободу выходили, а послѣ обѣда и 28, 29, 30-го не выходили; а 31-го числа ходилъ я къ Царгучею и спрашивалъ, что «для чего Китайцы не ходятъ въ торговую слободу?» На что онъ объявилъ, что «нашихъ купцовъ обыскиваютъ Порутчиковой команды солдаты и провіантъ отнимаютъ, и бьютъ, то, де, Китайскіе купцы подпискою ему объявили, дабы, де, насъ Русскіе не убили, и ходить, де, опасаются.» Ему, Царгучею, сказано, что «Китайцевъ наши Русскіе никогда не бивали, а что запасъ отняли, и то онъ, Китаецъ, несъ воровски скрытно, и онъ нашава часового солдата лицо изчарапалъ и руки и другого деньщика, которое я Бошку вашему объявлялъ; а у насъ провіантъ запрещенъ.» Царгучею сказалъ, что, де, «наши Китайскіе купцы и торговать не ходятъ для, де, того, что имъ всѣмъ примереть, ежели запасу не будетъ; да и въ трактатѣ, де, о запасѣ не написано, чтобъ запрещено, окромѣ ружья, пороху и свинцу; а ежели, де, торговаться ваши купцы хотятъ, то бѣ къ намъ въ Маймачены товаръ привозили; а запасъ, де, нашъ Китаецъ не укралъ, но купилъ и деньги отдалъ.» Царгучею сказано: «А что ваши купцы торговать не хотятъ и что вамъ весьма неприлично сказать, нечто вы не Командиры имъ, и по мирному трактату весьма противно, какъ вы запретили и какой знакъ у васъ оному нехожденію? а чтобы ваши купцы не примерли, везите свой запасъ; а въ трактатѣ точно написано, что съ обоихъ Имперій запрещены, какія вещи не торговать, запретить; а объ оружіѣ, пороху и свинцу точно не написано: да и вы же имѣете письмо отъ Тушету-Хана, что запасъ—запрещенный товаръ, и не должно было требовать продажи того запасу; и вы мнѣ объявите подлинно, что торговаться не будете, а я буду писать Господину

Бригадиру; а чтобъ къ вамъ въ Маймачены Россійскіе товары возить для посмoтpѣнія, и того никогда не будетъ, и оное вольное купечество, а не принужденное; а Китаецъ вашъ у кого купилъ запасъ, для чего хозяина не сказывается?» Цзаргучей сказалъ: «Я, де, съ купцами посоветую, и какъ, де, они хотятъ торговаться, къ вамъ объявлю.» И того 31 числа Китайцы въ торговую слободу не ходили. Того ради въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ симъ покорно и доношу. «А онаго, де, Китайца, который несъ запасъ воровски, я, де, наказалъ битьемъ по щекамъ» А что выше писанныхъ чиселъ не репортовано, во ожиданіи того, что Китайцы ходить начнутъ.»

Отъ 5 Августа Капитанъ Венгерской доносить: «Посланнымъ 2 Августа къ Цзаргучею Кеу толмачамъ сказалъ, что, «по совету, де, нашихъ большихъ и малыхъ купцовъ, ходить не хотятъ для того, что у нашихъ отнимаютъ муку, и крендели и обыскиваютъ; а ежели, де, ваши купцы шущай къ намъ приходятъ и привозятъ товаръ, и торгуются у насъ въ Маймаченахъ, не будетъ и вашимъ купцамъ обиды никакой.» Не довѣряя онымъ толмачамъ, сего Августа 4 числа, съ онымъ Цзаргучеемъ видѣлся, и о томъ же торгу между купечествомъ Китайскимъ и Россійскимъ, дабы было по прежнему, какъ въ мирномъ трактатѣ постановлено, Цзаргучей сказалъ: «Купцы, де, наши къ вамъ ходить не хотятъ, что осматриваютъ муку и крендели отнимаютъ, и за тѣмъ, де, не хотятъ; да у васъ, де, солдатъ много и камандировъ, и пошлину берутъ». Цзаргучею сказано, что «отъ васъ жалобы никакой не происходило, чтобъ у купцовъ вашихъ что отнимали и осматривали; что же муку вашъ Китаецъ несъ воровски, и то за то вы его штрафовали; а у нашего караульнаго солдата лицо и руки изчарапалъ до крови, да у деньщика, и то тѣмъ окончено; обыскивать вашихъ купцовъ прежде не бывало, и нынѣ жъ нѣтъ, а солдатъ какъ прежде, сколько было при разграбленіи, такъ и нынѣ; а что же о командирахъ, и то вольное всякому въ своемъ Государствѣ что опредѣлять, вы не должны намъ указать о Командирахъ, и о пошлинѣ, и о солдатахъ, а съ нашей стороны мы не должны вамъ указать, что сколько имѣтъ; вы же имѣете отъ Тушету-Хана письмо, что въ Россійскомъ Государствѣ запрещенъ провіантъ, и мы поступаемъ по трактату, а вы сами купцамъ запретили ходить въ Россійскую сторону, которое весьма съ трактатомъ несходно.» Цзаргучей сказалъ: «Я, де, отъ Тушету-Хана письмо имѣю, что, де, наши

Китайцы за палисалъ ходять будто бы для сквернаго смѣшенія съ Россійскими бабами, и провіантъ, де, запрещенъ; я, де, не долженъ Тушету-Хана слушать, и онъ, де, собака, знай, де, своихъ Мунгальцевъ; я, де, долженъ ему указать, а не онъ мнѣ; и ты, де, пиши Г. Бригадиру;» а объ отъемѣ товаровъ никакого отвѣту онъ, Цзаргучей, мнѣ не далъ; «и, пускай, де, ваши купцы къ намъ, въ Маймачентъ; товаръ возятъ, и мы, де, ходили въ вашъ гостинный дворъ двадцать лѣтъ, нынѣ, де, ваши купцы пускай къ намъ ходятъ и товаръ возятъ, и возмете ли вы на себя, чтобъ ваши заповѣдныя товары намъ невозбранно покупать и не обыскивать, то, де, наши купцы ходить будутъ.» Цзаргучею сказано: «Вы Тушету-Хана называйте, какъ хотите, а я знаю, что по трактату положены всѣ лѣла на него; а что о заповѣдныхъ товарахъ и о прочемъ, то по трактату въ 11 пунктахъ что положено, то наблюдать должно съ обѣихъ сторонъ, какъ о трактатѣ написано оное мѣсто....» и несогласія и до ссоръ не допускать.» Я къ вамъ уже другой разъ объ ономъ переговоръ имѣю, наблюдая мирный трактатъ; а кренделей и калачей взято у проѣзжихъ воротъ пятнадцать, которые и нынѣ содержатся;» а оныя Китайцы и по сіе число (5 Августа) въ Россійскую торговую слободу не ходять. Того ради чрезъ сіе Канцеляріи Правленія Пограничныхъ Дѣлъ покорно доношу.»

Отъ 31 Августа Капитанъ Венгерской доносилъ, что по сіе число Китайцы въ торговую слободу не выходили; упрямство Китайцевъ (которые чрезъ Цзаргучея отзывались, что имъ «стыдно ходить, пока не возвратятъ Русскіе муку и крендели,» продолжалось до 29 Октября, 1756 года. Въ донесеніи отъ 26 Октября, Капитанъ Венгерской писалъ: «Сего Октября 25 ч. съ Китайскимъ Цзаргучеемъ я видѣлся и спрашивалъ у него, что нѣтъ ли изъ Пекина, или изъ Урги, какого извѣстія, и что ваши купцы не торгуются?» и на то Цзаргучей объявилъ, что, де, «какъ изъ Пекина, такъ и изъ Урги, отъ Цзаргучея извѣстія никакого нѣтъ, а Мунгальцы, де, только ограбленнаго скота у Китайцевъ всего сотъ до восьми пригнали, и торговаться, де, намъ, за ограбленіемъ Мунгальцами товаровъ, не чѣмъ.» Того ради чрезъ сіе въ Канцелярію Правленія пограничныхъ Дѣлъ и репортую.»

Но въ донесеніи отъ 29 Октября репортуетъ: «Сего Октября 26 числа, на посланный отъ меня въ оную Канцелярію Правле-

нія Пограничныхъ Дѣлъ репортъ о произвожденіи Китайскими купцами съ Россійскими торгу, а сего жъ съ 28 числа тѣ Китайскіе купцы торговаться начинаютъ и купятъ у Россійскихъ людей рогатаго скота. лошадей и товаръ берутъ съ гостинова двора по нѣсколькому числу; по тому жъ изъ Маймаченъ вывозятъ. Того ради чрезъ сіе въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ репортуя.»

Бригадиръ Якобій, по случаю сего закрытія торговли, доносить, отъ 28 Сентября, 1756 года, Сибирскому Губернатору:

«По Указу 1732 года изъ Сибирскаго Приказу велѣно провіантъ за границу продавать заказать, дабы тѣмъ пограничныхъ жителей не оголодить. И по силѣ онаго въ Кяхтинскомъ форпостѣ, какъ опредѣленнымъ на форпостѣ Офицерамъ, такъ и тамошнимъ служителямъ велѣно накрѣпко смотрѣть. Но по дѣламъ всегда объявлялось, что Китайцы изъ здѣшней стороны воровски провіантъ покупали и изъ торговой слободы явно носили, и сколько отъ меня (кромѣ того учившіеся въ томъ Россійскіе люди были наказаны и накрѣпкое смотрѣніе имѣть велѣно) у Китайскихъ Царгучеевъ и Ургунскихъ Пограничныхъ Правителей домогательствъ было, чтобъ то пресѣчь, но никакого успѣху не получено. И такъ, не упоминая все бывшее, новѣ до 29 числа сего 1757 году, объ одномъ послѣднемъ въ томъ происхожденіи доношу слѣдующее: Онаго 29 числа обрѣтающійся на Кяхтѣ у смотрѣнія въ непропускѣ за границу серебра и денегъ, Поручикъ Юдинъ, будучи у воротъ Россійской торговой слободы, изъ которыхъ въ Китайскія Маймачены ходятъ, усмотрѣлъ, что Китайцы, идущіе изъ Россійской торговой слободы, несли муки пудовъ съ пять, и хотѣлъ посмотрѣть, не проносятъ ли оныя въ мукѣ серебра и денегъ и протчаго, но оныя Китайцы, не хотя того показать, бросили мѣшки и убѣжали. То по причинѣ онаго и по упованію для полученія лучшаго успѣху въ разсужденіи, что въ то время Мунгальскіе Пограничные Управители, Тушету-Ханъ и Гунъ, были на Кяхтѣ для приему Калмыцкихъ посланцовъ, писано отъ меня было ко онымъ, Тушету-Хану и Гуну, отъ 9 Іюля; а въ какомъ содержаніи и каково жъ отъ нихъ отвѣтное письмо ко мнѣ прислано, съ обоихъ прилагаю при семъ копіи. Однако жъ Китайцы и послѣ того муку переносить не перестали, и неоднократно стоящими у помянутыхъ воротъ оная не пропускаема и отбираема была; по чему напоследокъ, Іюля 26 ч., отъ Китайскаго

Цзаргучей присланы были къ находящемуся тамъ у пограничныхъ дѣлъ Капитану Венгерскому съ объявленіемъ, что, де, у сихъ воротъ солдатъ у Китайца отнялъ муку и билъ его, Китайца, по головѣ, и требовали, чтобъ муку отдать и впредь въ ихъ Маймачены пропускать. Чего ради Капитаномъ Венгерскимъ, при тѣхъ же присланныхъ отъ Цзаргучей, онъ, солдатъ, былъ спрашиванъ и сказалъ, что оный Китаецъ несъ скрытно, привязавъ себѣ у ногъ пшеничной муки (которой послѣ по вѣсу явилось 15 фунтовъ), и какъ онъ, солдатъ, ту муку сталъ отбирать, то Китаецъ у него, солдата, лицо и руку, да у бывшаго при этомъ солдатѣ Поручика Улина деньщика руки изчарапалъ, что и онымъ присланнымъ отъ Цзаргучей показываемо было, а Китайца онъ, солдатъ, не билъ; но при томъ же Капитаномъ Венгерскимъ у Китайца усмотрѣно было, что на головѣ нѣсколько вспухло, а другихъ признаковъ бѣнія не было. И послѣ того Китайцы не только торгу не стали производить, но съ 28 числа Іюля сего Сентября по 4-е число въ Россійскую торговую слободу не ходили. А какъ того Іюля 31 числа Капитанъ Венгерской у Цзаргучей спрашивалъ, для чего Китайцы въ Россійскую слободу не ходятъ, то Цзаргучей объявилъ, что, де, «ихъ, купцовъ, обыскиваютъ, провіантъ отнимаютъ и бьютъ, и по тому купцы ему, Цзаргучею, подпискою объявили, что они ходить опасаются, дабы ихъ Русскіе не убили;» а на оное отъ Капитана Цзаргучею сказано, что «Русскіе ихъ купцовъ никогда не бивали, но оный Китаецъ у солдата да у деньщика изчарапалъ лицо и руки, а что оная мука взята, то для того, что Китаецъ несъ воровски, и что провіантъ за границу пропускать запрещено.» На что таки Цзаргучей сказалъ: «Ихъ, де, купцы, и торговать не хотятъ для того, что имъ всѣмъ примереть, ежели запасу не будетъ, да и въ трактатѣ, де, чтобъ запасъ запрещенъ, не написано, кромѣ ружья, пороху и свинцу; а ежели, де, Русскіе торговаться хотятъ, чтобъ Русскіе товаръ къ нимъ въ Маймачены привозили.» И на оное Капитанъ Венгерской говорилъ, что «то съ ихъ стороны чинится противно трактату; тако жъ во ономъ точно написано, чтобъ запрещенными вещами не торговать, а объ оружіи, порохѣ и свинцѣ именно не писано; къ тому жъ онъ, Цзаргучей, имѣетъ отъ Тушету-Хана письмо, что провіантъ запрещенъ; по чему и ему, Цзаргучею, продажи провіанта требовать не должно.» И при томъ Капитанъ требовалъ, чтобъ онъ, Цзаргучей, ему точно объявилъ, что Китайцы торговаться не будутъ. А Цзаргучей сказалъ, что «онъ съ

своими купцами посовѣтуеть, хотять ли торговаться, и о томъ ему, Капитану, объявить, а означеннаго, де, Китайца, за тотъ проность муки, онъ, Цзаргучей, наказалъ битьемъ по щекамъ.» А Августа 2 числа онъ, Капитанъ, о томъ же посылалъ къ тому Цзаргучею толмачей, которымъ Цзаргучей сказалъ: «По совѣту ихъ большихъ и малыхъ купцовъ, они, купцы, ходить не хотять, для того что у нихъ отнимають муку и обыскивають; а ежели, де, Россійскіе купцы хотять, то пуцай приходить и привозять товаръ и торгуются въ Маймаченахъ. А 4-го числа самъ Капитанъ Венгерской съ тѣмъ Цзаргучею видѣлся и домогался, чтобъ торгъ производить по прежнему, но Цзаргучей и при томъ сказалъ: «Ихъ, де, купцы въ Россійскую слободу ходить не хотять за тѣмъ, что осматривають и муку отнимають, да въ Россійской сторонѣ салдаты и командировъ много, и пошлину берутъ.» На оное Капитанъ ему, Цзаргучею, говорилъ, что, онъ, Цзаргучей, жалобы не чинилъ, чтобъ у нихъ что отнимали и осматривали, кромѣ что у означеннаго Китайца муку, которую онъ несъ воровски, за что онъ, Цзаргучей, его и штрафовалъ, и то уже кончено; тако жъ и онъ, Цзаргучей, отъ Тушету-Хана имѣеть письмо, что провіантъ за границу продавать запрещено,» на что Цзаргучей сказалъ, что «онъ хотя то письмо и имѣеть, но Тушету-Хана слушалъ не долженъ, а онъ, де, Цзаргучей, долженъ ему указать, а не Тушету-Ханъ ему, Цзаргучею,» и паки упоминалъ, «чтобъ Россійскіе купцы къ нимъ въ Маймачены товаръ возили; ибо, де, они ходили въ Россійскій гостинный дворъ двадцать лѣтъ; а ежели, де, чтобъ заповѣдныя товары имъ невозбранно покупать и не обыскивать, то, де, ихъ Китайскіе купцы ходить будутъ.» А послѣ же того, Августа 7 дня, къ оному Капитану предложениемъ велѣно Цзаргучею отъ меня объявить, что «у Китайскихъ купцовъ на тѣхъ дняхъ мука была взята, то въ томъ и было поступлено по силѣ трактата; ибо муку въ ихъ сторону продавать по Указамъ запрещено, а по трактату запрещеннымъ торговать не велѣно; а что онъ, Цзаргучей, Китайскимъ купцамъ въ торговую слободу для торгу ходить запретилъ, и съ ними о томъ совѣтовалъ, то оное онъ учинилъ нагло, противно трактату, котораго онъ въ отнѣну и противность не только по совѣту своихъ купцовъ, но и собою, ничего дѣлать отнюдь не долженъ; и ежели онъ, Цзаргучей, и за симъ объявленіемъ не позволить своимъ купцамъ ходить въ Россійскую торговую слободу и настоящимъ купеческимъ образомъ торговаться, то о томъ болѣе ему, Цзаргучею, со

здѣшней стороны говорено не будетъ, а имѣетъ быть обо всемъ томъ къ Тушету-Хану писано и въ Правительствующій Сенатъ репортовано, для посылки листа въ ихъ Китайскій Трибуналъ на него, Цзаргучея. И на оное предложеніе въ репортъ отъ того Капитана написано, что «Цзаргучей на вышеписанніе, объявленное 9-го числа, сказалъ: «Онъ, де, купцамъ не запретилъ, но они сами подпиской объявили: «Русскіе, де, купцы надъ ними смѣются, а солдаты осматриваютъ и бьютъ, а что, де, съ Россійской стороны писано будетъ, то пишите, куда хотите.» На что Капитанъ Цзаргучею упоминалъ, что «отъ него, Цзаргучея, о томъ, что Русскіе купцы надъ кѣмъ смѣются, требованія не слыхалъ, а солдаты не осматривали; а у котораго Китайца несенную воровски муку взяли, то они между собою подрались, и Цзаргучей своего, а онъ, Капитанъ, солдата, наказали»; и по симъ рѣчамъ Цзаргучей о томъ, что надъ Китайскими купцами смѣются и отнимаютъ, болѣе ничего не сказалъ, а говорилъ: «Пускай, де, купцы по прежнему ходятъ и торгуются, только бѣ взятая мука отдана была; а ежели отдана не будетъ, то бѣ хотя впредь у ихъ купцовъ не отнимать и не осматривать.» Но на оное Капитаномъ ему сказано, что «въ томъ поступлено будетъ по надлежащему.» А какъ и послѣ оного Китайскіе купцы по 12 число въ торговую слободу не ходили жъ, то Капитанъ посылалъ къ Цзаргучею, и вторично самъ говорилъ, чтобъ по обѣщанію его купцы ходили и торговались; токмо и на то Цзаргучей отвѣтствовалъ: «Дабы имъ отдана была взятая мука, а ежели не отдастся, то, де, имъ ходить стыдно, и за тѣмъ, де, купцы торговаться не хотятъ.» При чемъ еще Капитаномъ предлагаемо было, чтобъ, ихъ купцы, у кого муку купили, сказали, то съ нихъ доправлена будетъ та цѣна и отдана Китайцамъ товаромъ,» но Цзаргучей сказалъ, что «у кого купили, тѣхъ Китайцы не знаютъ.» А того жъ Августа отъ 11 дня писано отъ меня объ ономъ Мунгальскому Пограничному Управителю, Тушету-Хану, и Гуну, и требовано, чтобъ благоволили немедленно приказать, дабы Китайскіе купцы въ Россійскую торговую слободу ходили и торгъ производили по настоящему порядку, который, по силѣ трактата и по доброй сосѣдственной дружбѣ, надлежитъ; а ежели оныя Китайскіе купцы въ торговую слободу отговариваться и ходить не станутъ, то по тому я принужденъ быть въ такомъ сужденіи, что съ ихъ стороны тѣмъ остановленіемъ торгу нарушенъ трактатъ. Буде, де, они, Управители, надъ Цзаргучеемъ команды не имѣютъ и принудить его къ исполненію того не могутъ, то бѣ

представили на него въ Мунгальскій Приказъ; ибо, ежели они, Управители, на него, Цзаргучея, не представить, то когда отъ Россійскаго Сената будетъ объ ономъ писано въ Мунгальской Приказъ, тогда и они, Управители, безъ отвѣту не останутся.» И на оное мое письмо отъ нихъ Тушету-Хана и Гуна, въ письмѣ, присланномъ сего Сентября, сказано: «Со дня объявленія оный, де, Цзаргучей, находится на Кяхтѣ надъ купечествомъ по особливому Указу, и они, де, Тушету и Гунъ, про оное не знаютъ, токио, де, ему, Цзаргучею, большое дѣло съ Россійскими Капитаномъ и Коммисарами обѣихъ сторонъ дѣла производить, и то, де, будетъ согласно.» А въ Указѣ Ея Императорскаго Величества, присланномъ ко мнѣ изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 22 Января, 1754 года, на представленія мои объ учиненномъ въ 1753 году, на Кяхтѣ же отъ тогдашняго Цзаргучея запрещеніи въ свободномъ хожденіи по прежнему обыкновенію въ Россійскую торговую свободу для торгу, написано: Ежели и по тогдашне-посланному отъ меня къ тому Цзаргучею письму, въ свободномъ отправленіи со здѣшними отъ Китайскихъ купцовъ торгу, никакой справедливости не показано, и тотъ торгъ еще подѣ тѣмъ же запрещеніемъ состоитъ, въ такомъ случаѣ мнѣ крѣпко настоять, чтобъ тотъ торгъ спѣшно отворенъ былъ, и по прежнему обыкновенію свободное отправленіе онаго и хожденіе въ Россійскую торговую свободу ихъ купцамъ дозволено было; а ежели бъ и по такому моему домогательству, онъ, Цзаргучей, въ томъ далѣе заупрямится и помянутый торгъ въ томъ же состояніи, какъ и тогда находился, оставить, то мнѣ въ томъ съ жалобою на него, Цзаргучея, къ Главнымъ Мунгальскимъ Пограничнымъ Управителямъ пристойнымъ образомъ безъ замедленія писать, и по силѣ мирнаго трактата наиприлежнѣйше домогаться, чтобъ они, Пограничные Управители, не взирая на чинимыя отъ него, Цзаргучея, неправильныя и мирному трактату противныя отговорки, вѣдали ему, Цзаргучею, реченный торгъ свободно производить, давъ, де, при томъ знать, что, въ случаѣ дальняго въ томъ съ ихъ стороны запрещенія, отъ Россійскаго Сената ихъ Трибуналу формальную жалобу принести оставлено не будетъ, и когда оная Богдоханову Величеству извѣстна будетъ, то, безъ сумнѣнія, ему о томъ слышать непріятно быть можетъ; ибо сами они разсудить могутъ, что изъ того не иное что послѣдовать можетъ, какъ нарушеніе трактата. И хотя въ томъ 753 году, до полученія онаго Ея Императорскаго Величества Указу, по свиданіи моемъ съ тог-

дашнимъ Цзаргучеемъ и по домогательствамъ моимъ, въ то время торгъ на Кяхтѣ отворенъ, но при томъ Цзаргучей, подобно выше писаннымъ, между другими, представлянія чинилъ, о семъ отъ меня, отъ 20 Декабря, того году, донесено было въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и Сибирскому Приказу, по чему изъ оной Коллегіи, въ Указѣ Ея Императорскаго Величества, отъ 19 Мая, 754 году объявлено, что о томъ, отъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ рекомендовано разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить въ ономъ же Сибирскомъ Приказѣ, изъ котораго я буду снабдить и Указомъ, но онаго и по нынѣ мною не получено. А сего жъ Сентября 4 дня выше писанный нынѣшній Цзаргучей, по случаю разбитія Китайскихъ купцовъ, ѣдущихъ на Кяхту, близъ оной (о чемъ отъ меня Вашему Высокопревосходительству особилъ репортъ, отъ 25 сего мѣсяца, донесено), видясь съ Капитаномъ Венгерскимъ, объявилъ, что того 4 числа Китайскіе купцы въ Россійскую торговую слободу ходить будутъ; и дѣйствительно съ того числа и по нынѣ ходять; токмо въ бытность мою, по тому же случаю и по нападенію заграничныхъ воровъ на Маймачены, на Кяхтѣ, 8 числа сего мѣсяца, реченный Цзаргучей, будучи у меня, при просьбѣ своей, чтобъ ихъ Китайцевъ отъ нападенія тѣхъ заграничныхъ людей сохранить, обѣщалъ, что они торговаться будутъ, тако жъ онъ своимъ купцамъ накрѣпко прикажетъ, чтобъ съ Россійской стороны провіанту и протчаго запрещеннаго не покупали, и оказавшихся въ томъ будетъ наказывать, точію и по отпуску сего торгу еще не производилось. И хотя отъ меня посланнымъ къ нему письмомъ сего Сентября 20 числа, объявляя на письмо его, что Китайскимъ Маймаченамъ, по увѣдомленіямъ, отъ воровъ опасности нѣтъ, требовано, чтобъ торгъ производить свободно, какъ по трактатѣ надлежитъ точію онъ, Цзаргучей, на оное мое письмо Капитану Венгерскому 22 числа, словесно объявилъ: «Ежели, де, ихъ купцамъ нынѣ изъ Маймаченъ за торгомъ выходить, то Маймачины будутъ пусты, а Мунгальцы набѣгутъ и могутъ раззорить; тако жъ хотя бъ и торговаться, то вымѣненные товары имѣютъ въ Маймаченахъ лежать для того, что въ Пекинъ имъ ити ни какъ нельзя; ибо дороги всѣ отъ Мунгальцевъ заперты, да и не на чемъ, по тому что бывшій ихъ у Мунгальцевъ скотъ подъ пасебомъ, Мунгальцами отгоненъ. Къ тому жъ слышалъ онъ, Цзаргучей, что отъ Тушету-Хана писано къ Чебакъ-Засану (о коемъ въ ономъ моемъ особомъ репортѣ упоминается), дабы главнымъ Мунгальцамъ къ 15 числу,

сего мѣсяца, всѣмъ собраться къ Тушету-Хану, для согласія (что удостовѣриваютъ показанныя въ ономъ моемъ репортѣ о томъ согласіи извѣстія), и при томъ, де, въ томъ письмѣ Тушету-Ханомъ упоминаемо, что изъ 80 воровъ Ламъ Кутухтиныхъ, одинъ Лама по всѣмъ улусамъ разгласилъ, яко бы приказано Мунгальцамъ отъ главныхъ Хановъ, Китайцевъ во всѣхъ мѣстахъ грабить, и подтверждалъ Тушету-Ханъ тому Засаку, чтобъ воровъ всѣхъ имать и искоренить, и какъ, де, онъ Цзаргучей, услышнть о содержаніи онаго согласія, тогда и имъ торговаться можно, а безъ того не смѣютъ; ибо въ Ургѣ есть ихъ Цзаргучей, отъ котораго онъ, Кяхтинской Цзаргучей, писемъ, что тамъ чинится, не получилъ; тако жъ они на Мунгальцевъ не увѣряются». А понеже въ выше писанныя числа съ 29 Іюля, всего муки у Китайцевъ взято 15 пудъ 15 фунтовъ и конфисковано въ казну Ея Императорскаго Величества, тако жъ здѣшнее состояніе провіанта и продажа по дорогимъ цѣнамъ весьма требуетъ, чтобъ за границу ни сколько не продавать, того ради о выше писанномъ во извѣстѣе и разсмотрѣніе чрезъ сіе Вашему Высокопревосходительству представляю, и о томъ же отъ меня въ Сибирскій Приказъ репортовано жъ.»

Закрѣтіе торговли въ 1759 году, съ 9 по 20 Іюня (на 11 дней).

Кяхтинская Пограничная Таможня, въ промеморіи Бригадиру Якобію (отъ 13 Іюня, 1759 года) писала: «Въ поданномъ въ Кяхтинскую Таможню отъ Сержанта Ивана Волкова репортѣ написано: «Сего Іюня 11 числа, по словесному приказу правящаго Директорскую должность, Поручика Дьяконова, посыланъ онъ былъ къ Капитану Венгерскому, ради истребованія о Китайцахъ, за какимъ резономъ въ Россійскую сторону сего Іюня съ 9 числа не ходятъ, и между Россійскими купцами никакого торгу не имѣютъ? На что ему, Волкову, онъ, Капитанъ Венгерской, объявилъ, что, де, онъ вчерашняго числа ходилъ къ ихъ Цзаргучею и объ ономъ спрашивалъ, «по какому приказу ихъ Китайскіе купцы въ Россійскую сторону не ходятъ и между Россійскими купцами торгу не имѣютъ?» И оный Цзаргучей на то ему, Капитану, объявилъ, что «отъ него приказанія имъ никакого на то не было, чтобъ въ Россійскую сторону не ходятъ; но за тѣмъ резономъ не ходятъ, понеже, де, нынѣ онъ, Цзаргучей, осматриваетъ ихъ товаръ и клейма, которые товары отпущены имъ были изъ Калгану, а какъ пересмотритъ, тогда они ходятъ въ Россію будутъ, и уповательно, что и завтрашняго дня; «да и при томъ же тотъ Цзаргучей, между

разговоромъ ему, Капитану, говорилъ, что, «де, Россійскіе люди, солдаты (а которыхъ командъ и какими именами, того не объявилъ) отнимаютъ у ихъ, Китайцевъ, мясо и жиръ, муку и мерлушки;» и онъ, де, Капитанъ, ему, Цзаргучею, на оныя ему рѣчи сказалъ, что «отнятое у нихъ жиръ и мерлушка имъ, Китайцамъ, отдано, и мясо прислано будетъ, окромѣ муки, которую отдать нельзя, понеже она состоитъ заповѣдная.»

Въ промеморіи сей Таможни, основываясь на инструкціи Сибирскаго Приказа, данной въ 1754 году, Коллежскому Ассесору, Директору Кахтинской Таможни Пятову, требовала распоряженій Бригадира о произвожденіи онаго торгу безостановочно.

Капитанъ Венгерской, въ репортѣ отъ 15 Іюля, пишетъ: «Сего 1759-го году, Іюня 7 числа, пріѣзжалъ ко мнѣ Китайской Цзаргучей Алои, и чрезъ Толмача Петра Самойлова, между разговорами, упоминалъ о взятіи у ихъ мелочниковъ Китайцевъ мяса и сала говяжья и шесть мерлушекъ, которыя взяты у нихъ солдатами, и при томъ объявилъ, что и муку отъ нихъ отбираютъ; напротивъ того отъ меня сказано, что мясо, жиръ, мерлушку отыщу и отдать велю, пускай ваши мелочники тѣхъ солдатъ укажутъ, а что, де, муку отдать нельзя, за тѣмъ что у насъ запрещена; а ежели Китайцы ваши укажутъ тѣхъ хозяевъ, у кого они купятъ, то бы за тое муку, съ тѣхъ, которые продаютъ, товаромъ, или переводомъ деньгами Русскими, велю заплатить; на что онъ, Цзаргучей, и склонился и на томъ положилъ, чтобъ Китайцамъ указать хозяевъ, и оный Цзаргучей съ тѣмъ и уѣхалъ; а 8-го числа вышеписанное взятое у нихъ Китайцевъ жиръ, мерлушка и мясо отысканы и отосланы къ упомянутому Цзаргучею; а отняли то мясо, жиръ и мерлушку команды моей капралъ Лопкинъ, да таможенной команды солдатъ двое. А того жъ 9-го числа Китайцы въ Россійскую сторону ходить не стали; а 10-го числа ходилъ я къ оному Цзаргучею и говорилъ ему чрезъ толмача Самойлова, что «какое онъ, Цзаргучей, сомнѣніе имѣетъ, и Китайцы въ Россійскую Слободу не ходятъ?» Напротиво того онъ, Цзаргучей, сказалъ, что, де, «нынѣ въ ихъ Маймачены пришли изъ Калгану ихъ Китайцы съ товарами и велѣно ихъ осмотрѣть, и когда, де, оныя товары осмотрѣны будутъ, тогда наши Китайцы и ходить будутъ;» и при томъ упоминалъ, чтобъ «пропускать и не обижать у мелочниковъ ихъ, Китайцевъ, муку, и намъ, де, не изъ Калгана возить сюда; буде же намъ возить изъ Калгана на

пропитаніе муку, то, де, товаровъ намъ возить не на чемъ.» Отъ меня сказано о провіантѣ противъ выше писаннаго же; а 13 числа со онымъ Цзаргучеемъ видѣлся и о выше писанномъ говорилъ, что «для чего ваши Китайцы въ Россійскую сторону не ходятъ?» и тогда онъ, Цзаргучей, объявилъ реестръ и при томъ говорилъ: «Хотя, де, мясо, сало и мерлушки отдали, только, де, наши Китайцы объявили, что кто у нихъ, Китайцевъ, прежде ваши Русскіе отняли одну ганзу (трубку), два платка, денегъ мѣдныхъ тридцать пять копѣекъ, два голя (шелк. матеріи), за которые Братской отдалъ Китайцу завязанные въ узелку камышки и деревянные кружки, онъ, де, Китаецъ понадѣялся, что деньги, и рязилъ, де, голя по десяти рублей за одинъ, тридцать шесть соболей, двадцать восемь бѣлокъ и муку въ мѣшкахъ, и ежели, де, по тому реестру все сыщите и отдадите, то, де, и ходить Китайцы станутъ;» и тотъ реестръ у него, Цзаргучей, я взялъ, и отъ меня ему, Цзаргучею, объявлено о выше писанномъ, «дабы хозяевъ, у кого муку покупали, или изъ котораго двора носили какъ соболя и бѣлку, голя и муку, и то по показанію отыскано будетъ.» А 15 числа онъ, Цзаргучей, прислалъ съ Десятникомъ и тѣхъ Китайцевъ, у кого взято, чтобъ тѣхъ людей о взятіи ганзы, платковъ, денегъ, и голя, дворъ того хозяина, которые у нихъ отняли, указали; которыхъ обыскивалось во взятіи ганзы, мѣдныхъ денегъ у промышленныхъ, а платки у солдата; и по тому указанію при нихъ Десятникъ и Китайцахъ тѣ промышленные и солдаты батожемъ биты. А хотя тѣ Русскіе и оправданіе приносили, что брали у нихъ они за починки ихъ Китайской обуви, а платки за неотдачею за мытье женами ихъ, однако, не пріемля тѣхъ отговорокъ, наказаны, и опознаніемъ тѣхъ Русскихъ людей ими, Китайцами мѣдныхъ денегъ 35 коп., ганза одна, два платка, и два подстава, по показанію двора бывшаго толмача при Ревенной Коммисіи Ивана Симонова, и оный Симоновъ объявилъ, что, де, приходилъ къ нему Китаецъ и сказывалъ ему, что, де, обманулъ его Братской Кублутскаго роду, Салудай Мендуевъ, который взялъ у него, Китайца, два голя, а за нихъ отдалъ ему въ завязанномъ мѣшечкѣ за узломъ круглые камышки и деревянные кружки, и оной Братской Мендуевъ, за помянутый обманъ того Китайца, наказанъ, а за означенные два голя взыскано переводомъ съ помянутаго Ивана Симонова; а соболя взяты Февраля 28 дня только 19, а не 36, которые и отосланы въ Кяхтинскую Пограничную Таможню Марта 29-го числа при сообщеніи; о чемъ отъ меня и въ Канце-

лярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ того жъ, Марта 30-го числа, репортъ донесено, а оное происходило при прежнемъ Цзаргучей, о которыхъ въ тогдашнее время съ Китайской стороны претензіи никакой не состояло; а 19 бѣлокъ взято Таможенной команды Сержантомъ Волковымъ. А 17-го числа съ онымъ же Цзаргучеемъ видѣлся и подтверждалъ, что «для чего ихъ Китайскіе купцы не ходятъ?» и онъ, Цзаргучей, сказалъ, что, де, «у насъ прѣхалъ Ванъ изъ Урги, и, они, де, нынѣ безъ вѣдома его, Китайскіе купцы, ходятъ не смѣютъ; а хотя, де, и отдали, только, де, еще муки, соборлей и бѣлку не отдали;» и ему, Цзаргучею, по тому сказано было, что «ваши купцы, у кого купили, пускай укажутъ тѣхъ хозяевъ, или тѣ дома, изъ которыхъ носили, то я съ нихъ вамъ возаращу.» А 20 числа тѣ Китайскіе купцы въ торговую слободу за купечествомъ ходить начали. Того ради чрезъ сіе въ Канцелярію Правленія Пограничныхъ Дѣлъ и репортую.»

И съ этого времени, по представленію Бригадира, Сибирскій Губернаторъ разрѣшилъ запаисадное жильё, Таможню и Кружечный Дворъ и Винный подвалъ перенести въ Троицкую крѣпость.

Закрытіе Кяхтинской торговли въ 1762 году, съ Апрѣля мѣсяца по Апрѣль же 1769 года (на 7-мъ лѣтъ).

Первое семилѣтнее закрытіе Кяхтинской торговли.

Бригадиръ Якобій доносилъ, отъ 15 Декабря, 1763 г., и 29 Апрѣля, 1764 года, Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, объ оставленіи на Кяхтѣ съ Китайской стороны торгу. Въ послѣднемъ денесеніи Бригадиръ пишетъ: «Хотя изъ другого репорта при сей же оказіи Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ усмотрѣть изволить, что на Кяхтѣ Китайцами торгъ остановленъ, и всѣ бывшіе для купечества люди до одного высланы съ Кяхты; но послѣ отправленнаго отъ меня въ оную Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 15 Декабря, 1763 году, репорта, по причинѣ останавиванія жъ того торгу какія съ Мунгалъскими Пограничными Управителями переписки происходили, съ оныхъ точныя копіи у сего представляю.»

Въ дѣлѣ о семъ закрытіи нѣтъ упоминаемыхъ въ донесеніи Бригадира копій, также и въ первомъ его донесеніи (которое съ трудомъ можно разобрать) ни чего не сказано положительнаго ни

о времени закрытія, ии о причинахъ, побудившихъ Китайцевъ къ выѣзду изъ Кяхты.

Кяхтинская Пограничная Таможня, въ репортѣ Коменданту Якобію, отъ 24 Апрѣля, 1764 года, доносить: «Сего Апрѣля 19 дня въ присланномъ къ Вашему Превосходительству доношеніи, между прочимъ (первыхъ допесеній въ дѣлѣ вовсе нѣтъ), объявлено, что тѣ Китайцы, какъ то примѣчается, къ выѣзду изъ Маймачинъ убираются, и уповательно скоро совсѣмъ выѣдутъ. А 22 и 23-го числа поданными въ Кяхтинскую Пограничную Таможню, находящіеся здѣсь отъ Россійскаго у Китайскаго купечества товаровъ толмачъ Никифоръ Мамонтовъ да Казакъ Ефимъ Унагаевъ, сказкою; а состоящее жъ здѣсь Россійское Купечество объявленіемъ показали, а именно: толмачъ и Казакъ, что по развѣданію ихъ въ Маймаченахъ, изъ купцовъ съ товарами (кромя одного Цзаргучея съ Бошкой) никого не имѣется, и юрты состоятъ всѣ пусты; Русскіе купцы (показали), что находящееся Китайскаго Государства купечество, торгующее при здѣшнемъ форпостѣ, изъ Маймачинъ со всѣми вымѣненными, а нѣкоторые и Китайскими, товарами всѣ уѣхали, и за тѣмъ торгу они, Россійскіе купцы, не имѣютъ; а привезенныхъ ими разныхъ Россійскихъ и Нѣмецкихъ товаровъ, за непромѣною, въ гостинномъ дворѣ въ лавкахъ состоитъ на немалую тысячу рублей сумму, и по тѣмъ обстоятельствамъ отъ сей Таможни просятъ о снабженіи ихъ повелѣніемъ реченные привозные ихъ товары отсель вывезть, или до случающагося времени обождать? А какъ по данной отъ Сибирскаго Приказа Кяхтинской Пограничной Таможнѣ Директору Инструкціи въ 36-мъ пунктѣ велѣно: «Ежели въ купеческой коммерціи и торгахъ съ Китайской стороны будутъ происходить какія помѣшательства и затрудненія, о томъ ему, Директору, немедленно представлять и резолюціи требовать отъ Вашего Превосходительства.» Въ исполненіе чего Вашему Превосходительству Кяхтинская Пограничная Таможня во извѣстіе и со испрошеніемъ, для дачи Россійскому купечеству, по требованію ихъ, о ихъ товарахъ представленія, резолюціи, доносить.»

Комендантъ Якобіи, въ предложеніи своемъ, отъ 7 Мая, писалъ Кяхтинской Таможнѣ, что о свободномъ того торгу произведеніи и о возвращеніи того остановленія, крайнее стараніе чрезъ переписки съ Мунгалскими Пограничными Управителями употребляемо было, представлено 30 Апрѣля въ Правительствующій

Сенатъ и другія Высшія Правительства съ нарочнымъ курьеромъ; а послѣ отпуску оныхъ, Апрѣля 30, получилъ отъ находящагося въ Кяхтинскомъ форпостѣ Секундъ-Маіора Копылова репортъ, которымъ объявляется, что Китайскихъ купцовъ Гаркуновыхъ, дву фузъ (лавокъ), и съ ними Заянтуй Кривозубой, 28 числа онаго Апрѣля, послѣ половины дня, на 47 звѣрей, въ Китайскіе Маймачены пріѣхали; а товаръ привезенъ: голи, канфы, разныя китайки и дабы. А какъ, де, слышно было, что съ тѣмъ товаромъ шло звѣрей до 80, но, не до хода Маймачинъ, весь тотъ товаръ складенъ на 47 звѣрей; да послѣ ихъ того жъ дня еще прибыло Китайскихъ же купцовъ одинъ вновь, да изъ высланныхъ прежнихъ Маймачинъ Баяндай, бывшаго Шарандая товарищъ, да бывшій Заятуя Кривозубова товарищъ, да Санжинъ, Бинтуевъ товарищъ, у которыхъ слышно, что товару будетъ телѣгахъ на 30, чай кирпичный и бортогонной, дабы и сахаръ, которыя, де, телѣги того жъ числа къ вечеру туда и прибыть могутъ, только, де, оныя купцы въ Маймачены пропущены съ тѣмъ, чтобъ имъ исторговаться въ самомъ короткомъ времени, и въ Маймаченахъ долго прожить дозволено не будетъ, и для того (Командантъ) Кяхтинской Таможни болѣе предложить не находить, что здѣшнимъ купцамъ надо бы остаться въ терпѣніи до дальнѣйшаго съ Китайской стороны о томъ торгу обращенія, въ разсужденіи которыхъ, что тогда надлежать, будетъ Таможни объ ономъ уже точное предложеніе.»

Но послѣ 15 Мая, Кяхтинская Таможня начала выпускать завезенные въ Кяхту Россійскіе товары обратно въ Иркутскъ и другія мѣста, по требованію хозяевъ или купцовъ; ибо закрытіе сей торговли продолжалось до 1768 года, или до переговоровъ и новаго трактата, ностановленнаго уполномоченнымъ Коммисаромъ, Полковникомъ Кропотовымъ.

Пріѣздъ Полковника Кроптова въ Кяхту для открытія Китайской торговли въ 1768 году.

Высочайшій Указъ.

Въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Величества, Екатерины II, подписаніемъ Полковнику Ивану Кропотову, 31 Января, 1767 года, изображено:

«Указъ Нашему Полковнику Ивану Кропотову.

Настоящіе между Россійскою Имперією и Китайскимъ Госу-

дарствомъ споры въ пограничныхъ дѣлахъ около Селенгинска, воспричинствовали холодность и сомѣшательство въ добромъ общеніи сторонъ согласіи до такой степени, что изъ Китайскаго Трибунала обыкновенные къ Нашему Сенату листы или письма, пренебрегая уже всякую благопристойность, съ нѣкотораго времени писать стали съ великою грубостію и досадительными нареканіями; напротивъ чего хотя и приложено было стараніе въ здѣшнихъ отвѣтныхъ листахъ по достоинству изобличать грубость ихъ, Китайцевъ, увѣщать ихъ отъ оной и приводить къ прежнему содѣственному доброму согласію, но безъ успѣха; ибо Китайской Трибуналъ, не отставая отъ своихъ споровъ и прихотливыхъ требованій, прислалъ напоследокъ въ прошломъ 1764 году къ нашему Сенату такой листъ, что, для содерженныхъ въ немъ безмѣрно грубыхъ, поносительныхъ и весьма язвительныхъ терминовъ, принуждено было оный безъ отвѣта оставить и не вступать въ обыкновенныя варварскимъ народамъ суровыя и взаимныя ругательства къ происходящему отъ того безсловію, и такимъ образомъ переписка отъ имени Нашего Сената съ Китайскимъ Трибуналомъ пересѣклась до будущаго впредь усмотрѣнія обстоятельствъ. А между тѣмъ уже съ Китайской стороны остановленъ свободный съ нашими купцами торгъ на Кяхтѣ, и купцы Китайскіе съ товарами не допускаются туда, по злобѣ за то, что споры въ пограничныхъ дѣлахъ продолжаются и что ихъ, Китайскія, требованія не удовлетворены, которые въ томъ состоятъ:

1. Что построены отъ Россійской стороны на границѣ надолбы, которыми будто захвачено нѣсколько ихъ, Китайской, земли въ Россійскую сторону, и чтобъ приказано было тѣ надолбы сломать.

2. Чтобъ всѣ прошедшихъ лѣтъ пограничныя дѣла между обывателями обоихъ сторонъ въ воровствахъ, безъ изслѣдованія и платежей, по трактату опредѣленныхъ, оставить и уничтожить.

3. Что на Кяхтѣ съ купцовъ берутся въ Россійскую сторону пошлины въ противность трактату, и чтобъ такихъ пошлинъ не брать.

И хотя сіи требованія несправедливы, какъ то, по полученнымъ отъ пограничнаго Командира, Генераль-Маіора Якобія, изъясненіямъ и въ отправленныхъ отъ Нашего Сената въ Китайскій Трибуналъ листахъ, довольно изъяснено было; но какъ и понынѣ остановленный со стороны Китайцевъ на Кяхтѣ свободный торгъ

къ ущербу Нашего казеннаго и собственнаго купеческаго интересовъ не возобновляется, по неумѣренной гордости и упрямству ихъ, во ожиданіи здѣшняго снисхожденія и соглашенія на требованія ихъ, то Мы, въ разсужденіи той немалой пользы, какова отъ взаимной между обѣихъ сторонъ торговли бываетъ, и чтобы по сосѣдству Нашей Имперіи съ Китайскимъ Государствомъ не токмо восстановить прежнее спокойство и доброе согласіе, но сколько возможно и больше утвердить оное на будущія времена, воспріяли намѣреніе употребить къ тому приличные способы, и уювая, что вы, по бытности своей на границѣ и въ Китайскомъ столичномъ городѣ Пекинѣ, довольное знаніе получили о тамошнемъ поведеніи и о состояніи торговыхъ промысловъ, также полагаясь на вашу способность и ревность къ службѣ Нашей, поручаемъ Вамъ сію важную комиссію и повелѣваемъ поступать вамъ какъ ниже слѣдуетъ:

1. Взять вамъ отсюда чрезъ Москву и Сибирь въ пограничный городъ Селегинскъ и, по пріѣздѣ туда, объявить сей Указъ пребывающему тамъ Генералъ-Маіору Якобію, и требовать у него, чтобы показалъ вамъ всѣ настоящія въ спорахъ съ Китайской стороною пограничныя дѣла; оныя жъ обще съ нимъ (но скромно и тайно, чтобы въ Китайской сторонѣ о томъ не свѣдали) подробно разсмотрѣть и стараться вамъ объ оныхъ совершенное знаніе возымѣть.

2. И понеже съ Китайской стороны настоятъ, чтобы построенные на границѣ надолбы сломать, за тѣмъ что оными будто захвачено въ нашу сторону нѣсколько ихъ Китайской земли, а Генералъ-Маіоръ Якобій доносилъ сюда, что ни мало ихъ земли не захвачено, и что надолбы построены точно на Россійской землѣ, еще и съ нѣкоторою уступкою отъ настоящей границы, чему и ландкарту сюда прислалъ, которая въ доказательство здѣшней правости послана была при Сенатскомъ листѣ въ Китайскій Трибуналъ, но изъ оаго сюда возвращена съ противнымъ изъясненіемъ и отмѣтками на ней, гдѣ именно захвачена тѣми надолбами ихъ Китайская земля; того ради оная, въ Трибуналъ Китайскій посланная, карта дается вамъ при семъ, и оную сличить вамъ съ тѣми записями о границѣ, которые подъ вѣдомствомъ бывшаго Посланника, Графа Владиславича, чрезъ нарочныхъ Коммисаровъ съ Китайцами учинены и размѣнены, и каковыя у Генералъ Маіора Якобія находятся, и для лучшаго удостовѣренія съ ѣздить вамъ

нарочно на тѣ спорныя мѣста и осмотрѣть, сличая тоже съ ландкартою и помянутыми записями: есть ли что надолбами прихваченной въ нашу сторону Китайской земли, или нѣтъ. Буде есть нѣсколько прихваченной Китайской земли надолбами противу записей граничныхъ, то, по совѣту съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ, велѣть немедленно тѣ надолбы снести и поставить на Россійской землѣ гдѣ надлежитъ; а буде, по точному содержанію зависей граничныхъ и нѣтъ захваченной въ нашу сторону лишней земли, но Китайцы для какой ни будь себѣ удобности желаютъ, чтобы нѣкоторыя надолбы отъ ихъ стороны подалѣе снесены были, а напротивъ того нашей сторонѣ никакого вреда отъ того не будетъ, и упорно стоять за то не для чего, то, для снисхожденія къ желанію Китайцевъ и для преклоненія ихъ въ другомъ обстоятельствѣ къ здѣшнему желанію, пересовѣтовать вамъ съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ и приготовить себя къ уступкѣ въ семъ случаѣ какиимъ образомъ удобнѣе поступлено быть можетъ при сѣздѣ и соглашеніи съ вами присылаемаго съ Китайской стороны Коммисара, о чемъ ниже сего показано будетъ.

3. Что надлежитъ до другого желанія Китайцевъ, чтобъ всѣ прошедшихъ лѣтъ пограничныя дѣла между обывателями обѣихъ сторонъ въ воровствахъ, безъ изслѣдованія и платежей уничтожить, то и съ нашей стороны весьма желается, чтобъ сіи весьма докучные и почти безконечные споры вѣчному забвенію преданы были, ежели токмо безъ истинной обиды, или раззоренія нашихъ подданныхъ, пограничнымъ людямъ сіе учиниться можетъ. И хотя здѣсь, по доношеніямъ Генералъ Маіора Якобіа, извѣстно, что въ такихъ дѣлахъ должнаго по трактату платежа въ здѣшнюю сторону требуется гораздо больше, нежели въ Китайскую съ здѣшнихъ подданныхъ людей, однако жъ имѣете вы, какъ выше упомянуто, съ нимъ же, Генералъ-Маіоромъ, обще, всѣ такіа дѣла, подробно разсмотря, пересовѣтовать, и ежели возможно безъ раззоренія нашихъ подданныхъ, приготовить себя къ соглашенію съ Китайскимъ Коммисаромъ объ уничтоженіи всѣхъ такихъ дѣлъ, до сего времени произшедшихъ, дабы тѣмъ поводъ Китайской сторонѣ подать къ возстановленію сосѣдственнаго согласія и свободного купечества обоехъ народовъ, въ чемъ больше и потребность настоятъ.

4. Приготовя себя такимъ образомъ ко вступленію въ настоящую комисію, или для непотерянія времени, еще между

тѣмъ, пока вы съ Генераль-Маіоромъ Якобіемъ спорныя дѣла разсматривать будете, потребно вамъ о себѣ дать знатъ въ Китайскую сторону. Сіе увѣдомленіе о порученной вамъ комисіи надлежало бы лучше сдѣлать отправляемымъ отъ нашего Сената прямо въ Китайскій Трибуналъ листомъ, но неудобно нынѣ за тѣмъ, что, какъ выше означено, переписка отъ Сената съ Трибуналомъ до времени пресѣчена; и такъ надлежитъ вамъ послать отъ себя, по приложенной при семъ формѣ, письмо къ Пограничному въ той сторонѣ Командиру, живущему въ Ургѣ Мунгальской, объявляя ему, что вы присланы отъ Двора Нашего нарочно и съ полною властью для окончательнаго рѣшенія прежнихъ пограничныхъ дѣлъ и споровъ, и сообщая ему при томъ переводъ съ Нашего кредитива (который вамъ для сей комисіи нынѣ же при семъ за Нашею Государственною печать дается), требовать, чтобъ донесъ о томъ въ Пекинъ къ Трибуналу, и чтобъ, для того окончательнаго рѣшенія съ вами пограничныхъ дѣлъ, присланъ былъ на границу повѣренный знатный человекъ, котораго вы и ожидать будете. Въ такой же силѣ вѣдетъ описать и тому Пограничному Командиру и Генераль-Маіоръ Якобій отъ себя.

5. И какъ чаятельно съ Китайской стороны не откажутъ въ присылкѣ такого Коммисара или повѣреннаго человека, не меньше желая тѣ пограничныя дѣла и споры окончанными видѣть, то когда сей Коммисаръ ихъ на границу пріѣдетъ и вамъ какимъ образомъ въ обсылкѣ и при первомъ свиданіи съ нимъ поступить надобно по прежнимъ въ таковыхъ случаяхъ примѣрамъ, о томъ увѣдомитесь вы отъ Генераль-Маіора Якобія; и хотя не дѣлать предъ нимъ излишняго себѣ униженія, однако жъ стараться его приласкать, а огорченія напраснаго, или повода къ несогласію и ссорамъ, не подавать. По вступленіи же съ нимъ въ разсмотрѣніе пограничныхъ дѣлъ и споровъ прилѣжно стараться всѣ оныя прекратить и рѣшеніемъ окончать, и поступить въ томъ такимъ образомъ, какъ выше сего означено, а именно: ежели надобно по границѣ точно на Россійской землѣ поставлены, а въ переносѣ ихъ нѣсколько подалѣе въ Россійскую сторону (чего Китайцы требуютъ) никакого вреда нашей сторонѣ не будетъ, то и сдѣлать имъ сію уступку; также буде возможно безъ обиды и разоренія нашимъ подданнымъ, согласиться съ тѣмъ Коммисаромъ всѣ прошедшихъ лѣтъ дѣла между обывателями обѣихъ сторонъ въ воровствахъ уничтожить, безъ изслѣдованія и плате-

жей, по трактату положенныхъ, предать ихъ вѣчному забвенію; но при томъ, для будущихъ временъ, стараться изыскать способы, къ тому служащіе, чтобъ воровство на обѣ стороны сокращено, и чтобъ въ такихъ случаяхъ, когда однако жъ сдѣлается какое воровство, лучшее правосудіе показывано и въ томъ поступано быть могло съ меньшими спорами и затрудненіями, нежели какъ то донинѣ было, о чемъ подлежитъ вамъ напередъ совѣтовать съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ, а потомъ согласиться съ Китайскимъ Коммисаромъ, и какъ о семъ, такъ и о тѣхъ дѣлахъ, которыя выше означеннымъ образомъ рѣшены будутъ, сдѣлать съ нимъ общее опредѣленіе или договоръ на письмѣ, за руками и печатями своими, и оный, въ двухъ равногласныхъ спискахъ, размѣнять между собою.

6! И когда такимъ образомъ сіи пограничныя дѣла рѣшены и кончены будутъ, то надлежитъ вамъ растолковать Коммисару Китайскому, что съ Россійской стороны въ оныхъ много снисхожденія показано единственно для того, чтобъ тѣмъ лучше утверждена была съ Китайскимъ Государствомъ сосѣдственная тишина и доброе согласіе, и что, напротивъ того, необходимо потребно, чтобъ и съ ихъ, Китайской, стороны сему доброму намѣренію способствовано было, и чтобъ учрежденный по мирному трактату пограничный на Кяхтѣ торгъ свободенъ былъ по прежнему, чтобъ купцы ихъ, Китайскіе, съ товарами всегда безъ задержанія къ сему торгу пропускаемы были, такъ какъ и Россійское купечество со многими товарами въ пріѣздѣ на Кяхту свободно всегда бываетъ, а отъ сего торгу на обѣ стороны взаимная польза быть имѣетъ.

7. При семъ случаѣ будетъ чаятельно вновь говорено отъ Китайскаго Коммисара, въ подтвержденіе прежняго ихъ требованія, о пошлинахъ, чтобъ не брать ихъ въ нашу сторону, и на то можете вы сказать ему и довольно увѣрить, что на Кяхтѣ, какъ пограничномъ мѣстѣ, съ торгующихъ обѣихъ сторонъ купцовъ никакія пошлины браны не будутъ, какъ съ привозимыхъ, такъ и съ съ вывозимыхъ, товаровъ, въ чемъ точно заключается и постановленный въ трактатѣ о свободной торговлѣ обѣихъ сторонъ подданныхъ артикулъ. Что же внутри Имперіи при промѣнахъ и распродажѣ товаровъ между своими подданными нѣкоторые Коронные сборы въ Государственный доходъ прежде собирались, и нынѣ собираются, по разнымъ въ Имперіи Нашей установленіямъ, оное отнюдь касаться не можетъ до трактатныхъ обязательствъ

между сосѣдними областями; ибо такія обязательства далѣе не распространяются, и распространяться не могутъ, какъ между обоихъ Государствъ торговыхъ людей, сѣзжающихся въ одно мѣсто, гдѣ они изъ первыхъ рукъ другъ отъ друга товары свои промѣниваютъ и покупаютъ; дальнѣйшее же распространеніе истолкованія такихъ обязательствъ о свободномъ торгѣ можетъ столько же Китайскому Государству, сколько и Россіи, быть вреднымъ, по тому что не возможно статься, чтобъ и Китайская Государственная казна не имѣла какой либо себѣ знатной прибыли и дохода, по разнымъ, имъ свойственнымъ, учрежденіямъ внутри ихъ столь пространной области, отъ распродажи по оной собственными ихъ купцами всякихъ товаровъ, какъ и происшедшее недоразумѣніе между обоими Дворами о Кяхтинской Таможнѣ было воспричинствовано единственно отъ того, что тогда, обложены были всѣ внутренніе сборы производимой внутри Имперіи Нашей торговли въ единую сумму, которая выручалась вообще и вдругъ въ первомъ мѣстѣ нашей Имперіи отъ купцовъ, нашихъ подданныхъ, слѣдовательно, и прямо касаться не могло оное до Китайцевъ, такъ какъ о томъ истолковали и разгласили имъ наши корыстолюбивые купцы.

8. И въ самомъ дѣлѣ, чтобъ весьма удалить отъ видѣнія Китайцевъ собраніе въ нашу сторону пошлинъ съ продажныхъ и покупныхъ Россійскими купцами товаровъ, для того повелѣваемъ нынѣ состоящую на Кяхтѣ Пограничную таможду, по пріѣздѣ вашемъ туда, сколь скоро возможно перевести къ городу Селенгинску и учредить оную, по представленію Генералъ-Маіора Якобіа, въ близости сего города, въ Петропавловской крѣпостцѣ, называемой Стрѣлкѣ.

9. Сію пограничную Таможню, со всѣми принадлежащими къ ней дѣлами, служителями и купечествомъ, въ той сторонѣ торгующимъ, поручаемъ мы въ особливое ваше вѣдомство и команду, для того, чтобъ вы, увидѣвъ бывшія въ Таможнѣ дѣла и освѣдомясь пространнѣе съ купцами, тѣмъ способнѣе могли установленіе сдѣлать, на какомъ основаніи впредь тамошнему торгу быть, и какія предосторожности взять надобно для пресѣченія тайнаго провозу товаровъ за границу; а между тѣмъ еще нынѣ же повелѣваемъ вамъ:

10. Для Таможни, въ Петропавловской крѣпостцѣ учреждаемой, сдѣлать пристойные покои и гостинный дворъ, величиною

и числомъ анбаровъ по вашему разсмотрѣнію, въ которомъ бы могли купцы товары свои, привозя, складывать и тутъ оныя отъ Таможни надлежащимъ образомъ осматривать, а по взятіи указной пошлины, отдавать ихъ на волю хозяевамъ, сколько и когда оныхъ въ Кяхтѣ на гостинной дворъ везти пожелаютъ и тамо съ Китайскими купцами торговаться.

11. И чтобъ также не видно было Китайцамъ собираніе пошлинъ съ товаровъ ихъ, для того въ Кяхтѣ, при выходѣ въ тамошнее Китайское селеніе или слободы, сдѣлать хорошій пакгаузъ, въ который вносить вымѣненные Россійскими купцами товары Китайскіе и, пересмотря оныя, записывать, а сей досмотръ поручить Коменданту въ Кяхтинскомъ форпостѣ, придавъ ему, по таможенному положенію, Цолнера и прочихъ служителей, которые должны будутъ при немъ осматривать Китайскіе товары по подаваемымъ ему отъ Россійскихъ купцовъ росписямъ, а иные и цѣнить и, надлежащимъ образомъ заклеивая, складывать въ тюки, которые, запечатавъ, отпускать внутрь Россіи; а для платежа пошлинъ въ Таможнѣ Петропавловской при Селенгинскомъ, имѣетъ тотъ Комендантъ давать купцамъ билеты, прописывая въ нихъ именно сколько чьего и какого товару, или во сколькихъ тюкахъ или мѣстахъ отпущено, и сколько пошлинъ съ нихъ взять надобно, съ которыми билетами купцы должны въ той Петропавловской таможнѣ явиться и пошлины заплатить, не разбивая уже товаровъ своихъ, для того, чтобъ не было имъ остановки въ проѣздѣ.

12. Для возстановленія всеобщаго въ купечествѣ Россійскомъ согласія и содержанія цѣны въ товарахъ, поручается вамъ стараніе возымѣть учредить въ тамошней сторонѣ купеческія компаніи, числомъ примѣняясь къ количеству товаровъ и къ числу же купцовъ, торгъ производящихъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ каждая компанія не состояла менѣе трехъ человекъ купцовъ, а и между ими бы былъ, по общей ихъ пропорціи, одинъ имущественнѣе другихъ, на такомъ основаніи, чтобъ всякой Россійской купецъ, пріѣхавъ въ Петропавловскую крѣпостцу на гостинный дворъ съ товарами и объявя оныя въ Таможнѣ, объявилъ и то, въ которую компанію пристать желаетъ (въ чемъ давать на волю), а когда онъ то объявитъ, то компаніи той купцы повинны осмотрѣть всѣ его товары, приглася и изъ прочихъ компаній по одному человеку, и при собраніи назначить товарамъ цѣну

общую, меньше чего не отдавать; тако жъ объявить ему и о Китайскихъ товарахъ, какой товаръ выше какой цѣны не принимать, а потомъ уже можетъ онъ въ Кяхту на гостинный дворъ возить товары свои, сколько и когда пожелаетъ, токмо чтобъ компаніи той товарищи были всегда о томъ извѣстны, и по тому могли бъ о убавкѣ и возвышеніи на товары цѣны полагать свои мѣры. Равнымъ образомъ, и получа Китайскіе товары, давать каждому въ компанію знать, кто что получить; а чтобъ меньше положенной отъ компаніи цѣны ни кто не продавалъ и дороже не покупалъ, въ томъ всякой долженъ одинъ за другимъ смотрѣть, и нарушителей согласія объявлять въ Таможнѣ, которая, по винѣ преступленія, можетъ наказывать по общему купеческому приговору. А въ прочемъ, будетъ ли сіе учрежденіе для купечества Россійскаго способно и полезно, или въ инако перемѣнить надобно и для чего, о томъ имѣете вы, по усмотрѣнію тамо на мѣстѣ, впредь Намъ доносить.

13. Между другими Китайскими нареканіями противу Имперіи Нашей, и то не изъ послѣднихъ, что, послѣ установленія новыхъ таможенъ, Сибирскіе товары натуральнымъ образомъ въ цѣнѣ ихъ нѣсколько возвысились; того ради и для большаго распространенія сей намъ выгодной коммерціи, надлежитъ помышлять и о такихъ способахъ, которые бъ, не умаля настоящаго Короннаго дохода и ниже купеческой прибыли, при продажѣ за границу, могли постановлять цѣну товарамъ, выгоднѣйшую и для самыхъ чужестранцевъ, дабы тѣмъ болѣе сохранять и привлекать склонность къ употребленію нашихъ товаровъ; по чему и надлежитъ вамъ, начавъ отъ Москвы и по Сибири, собрать точныя и обстоятельныя извѣстія, какимъ образомъ и по какимъ дорогамъ и куда свозится наша ясачная мягкая рухлядь, а пріѣхавъ на мѣсто, рассмотреть и къ Намъ сюда со всѣми обстоятельствами представить, не найдутся ли какія кратчайшія, дороги къ перевозкѣ для выпущенія въ Китайскіе предѣлы оной; чѣмъ, сокращая издержки, въ провозѣ употребляемыя, могла сократиться и цѣна товарамъ, безъ общей Государству потери, а къ полезнѣйшему для насъ пріохачиванію къ покупкѣ ихъ, Китайцевъ; при чемъ, однако жъ, и то въ уваженіе взять надобно, дабы при распоряженіи перевозки мягкой рухляди въ пользу одного съ Китайцами торгу, не принести предосужденія и неудобности какъ обыкновенно чинимому отбору изъ оной лучшей доброты для употребле-

нія Нашего Двора, такъ и продажѣ ся въ здѣшнихъ портахъ, для выпуску за море и въ другія сосѣдственныя съ нами Христіанскія области.

14. Еще должно вамъ служить особливыйми правиломъ, чтобъ всякія, вами избираемыя и сюда представляемыя новыя учрежденія въ постройкѣ какихъ либо новыхъ анбаровъ, на Коронный ли счетъ, или общими изданиемъ торгующаго тамо Нашего купечества, и въ опредѣленіи новыхъ людей и офиціантовъ къ тѣмъ учрежденіямъ, особливо были соображаемы и разсмѣряемы важностію пользы торгующихъ людей и вѣрнаго приращенія короннаго дохода, дабы иногда вновь опредѣляемое содержаніе управленія не поглотило всего ожидаемаго отъ того прибытка, или хотя и знатной и неумѣренной части онаго, особливо обширнымъ строеніемъ и излишнимъ числомъ людей опредѣленныхъ.

15. Также поручается вамъ, когда всѣ дѣла съ Китайцами въ примиреніе приведены будутъ, учинить опытъ отправленіемъ и въ Пекинъ небольшого каравана изъ казенной мягкой рухляди, для продажи и вымѣни на тамошніе товары, а при томъ и купцы Россійскіе, кои пожелаютъ свои товары туда же отправить, могутъ по разсмотрѣнію вашему; но когда такой караванъ изготовленъ, или намѣреніе принято будетъ къ отправленію, о томъ, также и кто при немъ Комиссаромъ или Управителемъ, и сколько другихъ людей будетъ, имѣете вы Намъ доносить, дабы по тому оныя паспортомъ за Нашею Государственною печатью снабдѣны, да и напередъ чрезъ Нашего Пограничнаго Командира о такомъ караванѣ въ Китайскую сторону увѣдомленіе подано быть могло, какъ то и въ прежнія времена при отправленіи каравановъ бывало, да безъ такого напередъ увѣдомленія и безъ паспорта, оный караванъ въ Китайскую сторону пропущенъ и до Пекина препровожденъ не будетъ. При томъ же случаѣ отправленія каравана способиѣ будетъ и духовныхъ персонъ отправить на перемѣну обрѣтающихся въ Пекинѣ уже съ давняго времени.

16. Еще поручается вамъ по границѣ и вокругъ Селенгинска и на Байкалѣ морѣ развѣдать о проѣздахъ, сквозъ которые иногда производится Нашими торговыми людьми безпошлинный вывозъ и привозъ товаровъ, и разсмотрѣть оныхъ важность, не надобно ли будетъ сдѣлать и учредить какія либо заставы, безъ большаго, однако, отягощенія нужнѣйшей службы и надобности тамошнихъ малочисленныхъ военныхъ людей.

17. Сверхъ выше писаннаго, что еще нужно для установленія съ Китайскою стороною тишины и добраго порядка, и для пользы казенной и купеческой, и какія распоряженія потребны къ тому на границахъ, также и внутри Сибири, для облегченія и способствованія купечеству и другимъ людямъ, въ проѣздахъ сухимъ путемъ и моремъ Байкаломъ, и какіе жъ меньше убыточные способы къ тому изыскать и употреблены быть могутъ, о томъ о всемъ имѣете вы, по довольному своему, будучи тамо, освѣдомленію, представлять Намъ обстоятельно реляціями вашими, и такія ваши представленія, равно какъ и о всемъ, что у васъ съ Китайцами на границѣ и въ прочемъ по сей порученной вамъ комисіи, происходитъ будетъ, доношенія Намъ присылать чрезъ почту, а въ нужныхъ случаяхъ и съ нарочными курьерами, адресуя все оное въ Нашу Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, какъ и вы чрезъ оную будете получать Наши резолюціи и повелѣнія, слѣдовательно, и что порученныя симъ вамъ дѣла сопряжены и зависить отъ единого успѣха постановляемой политической системы конексіи съ Китайскимъ Государствомъ, имѣете и вы сами состоять подъ вѣдотствомъ сей Коллегіи до того времени, пока все оное въ надлежащій порядокъ постановлено будетъ. Наша же Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, разсматривая меморіи вашихъ представленій, должна будетъ, по свойству оныхъ, сноситься и совѣтовать о томъ съ тѣми Департаментами, куда что принадлежать будетъ, и по тому Намъ представлять общія свои мнѣнія для Нашей резолюціи; а между тѣмъ нынѣ, чтобъ, по требованіямъ вашимъ, для сей комисіи выдача людей и въ прочемъ удовольствіе и всякое вспомошествованіе чинено было, о томъ къ обрѣтающимся въ Тобольскѣ, въ Иркутскѣ и въ Селенгинскѣ, и на Иртышской линіи Главнымъ Командирамъ Указы посланы будутъ изъ Нашего Сената, какъ и вамъ при сношеніяхъ съ тѣми Командирами надобно будетъ уважать и соображать ваши отъ нихъ требованія съ ихъ собственными, по порученнымъ имъ должностямъ, нуждами и надобностями, дабы въ общей Государственной пользѣ тѣхъ мѣстъ не произошло неустройствъ подрывомъ, или стѣсненіемъ одного другимъ.

18. При нынѣшнемъ отправленіи васъ отсюда, сверхъ обыкновенныхъ подводъ и прогонныхъ денегъ, пожаловали Мы вамъ, на дорожныя издержки, тысячу пятьсотъ рублей, которыя выдамы будутъ изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а въ бытность вашу

при сей комисіи въ Сибири опредѣляемъ годового жалованья вамъ двѣ тысячи рублей изъ Таможенныхъ доходовъ отъ Китайскаго торгу; а когда вы настоящую комисію, для которой Мы вамъ время полагаемъ трехмѣтное, съ добрымъ успѣхомъ исполните и сюда возвратитесь, тогда, за труды ваши, получите вы отъ Насъ Всемилостивѣйшаго награжденія шесть тысячъ рублей.

19. Для исправленія при васъ канцелярскихъ дѣлъ и переводовъ на Китайскомъ и Манчжурскомъ языкахъ, посылается съ вами изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Секретарь Алексѣй Леонтьевъ и съ нимъ одинъ ученикъ, котораго онъ здѣсь при Коллегіи тѣмъ языкамъ обучалъ, да и въ бытность при васъ въ Сибири велѣтъ ему онаго обучать; а на дорожныя издержки, сверхъ прогонныхъ денегъ, пожаловали Мы тому Секретарю пятьсотъ рублей, а ученику сто рублей, которые также изъ Коллегіи выданы будутъ. Въ бытность же ихъ въ Сибири повелѣваемъ давать имъ годового жалованья, Секретарю Леонтьеву тысячу рублей, а ученику сто пятьдесятъ рублей, изъ Таможенныхъ доходовъ. И понеже при Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ переводчика на тѣхъ языкахъ не останется, того ради велѣтъ ему, Леонтьеву, получаемыя впредь въ Селенгинскѣ изъ Китайской стороны листы, къ Нашему Сенату адресованные, и другія писъма, тамо на Россійскій языкъ переводить и сюда въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ присылать съ переводами его, а по сей причинѣ надлежитъ вамъ того Секретаря Леонтьева и совсѣмъ сюда въ Коллегію возвратить, какъ скоро пограничная съ Китайцами негоціація вашимъ стараніемъ къ желаемому концу приведена будетъ.

20. Наконецъ рекомендуемъ вамъ имѣть согласное обращеніе съ Генералъ-Маіоромъ Якобіемъ, который, по долговременной своей въ тамошнемъ краю бытности, немалое знаніе и искусство въ тамошнихъ дѣлахъ пріобрѣлъ, стараяся общими силами и единодушнымъ содѣйствованіемъ достигнуть намѣренія Нашего, клонящагося къ благоденствію подданныхъ Нашихъ.»

Свиданіе и переговоры Полковника Кропотова съ Китайскими Повѣренными.

Донесеніе Кропотова Коменданту Якобію.

Въ бумагахъ, отъ 14 Іюля, 1768 г., Полковникъ Кропотовъ писалъ Селенгинскому Коменданту Якобію, что: «Я съ Китайскими Повѣренными сего числа имѣлъ первый съѣздъ для трактванія

о обоюдныхъ претензіяхъ, и было трактовано о спорныхъ мѣстахъ и положено: осмотра тѣхъ мѣста обще, сдѣлать полное рѣшеніе, а завтра трактовать по слѣдственнымъ пограничнымъ дѣламъ.

Въ бумагѣ, отъ 16 Іюля Полковникъ Кропотовъ писалъ: «Отъ 13-го (а въ бумагѣ 14 ч.) числа сего мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что вчерашной день буду имѣть съ Китайскими Повѣренными трактованіе о слѣдственныхъ пограничныхъ дѣлахъ, что и въ самомъ дѣлѣ было; и хотя я всевозможное стараніе употреблялъ и разными доказательствами, извѣстными Вашему Превосходительству по состоянію тѣхъ дѣлъ, домогася ихъ наклонить къ показанію удовольствія заплатою отъ нихъ намъ того числа, которое остаться можетъ за зачетомъ ихъ требованій, но совсѣмъ тѣмъ они остались ни сколько не преклонны на такое рѣшеніе, а единственно хотятъ всѣ обѣихъ сторонъ дѣла уничтожить и предать вѣчному забвенію; впредь же въ такихъ дѣлахъ поступать по точному разумѣнію трактата, означивая при томъ именно, какъ по Трактату не положено слѣдовъ сдѣлать, то и впредь по такимъ слѣдамъ дѣлъ не заводить. Было и еще говорено съ моей стороны требованіе о захваченныхъ ими нашихъ людяхъ съ Ульхунскаго караула, на которое, въ отвѣтъ, отъ нихъ объявлено, что взяты были тѣ люди въ отищеніе того, что нашими людьми имъ люди взяты были. Однако жъ оныя взятые наши люди сюда съ ними привезены и отдать ихъ намъ они намѣрены; а не отданы прежде будто за тѣмъ, что некому было отдать: видна же была при томъ стыдливость ихъ, что они тѣмъ сдѣлали ошибку; по чему я, не хотя болѣе размножать матерію того дѣла, оказался довольнымъ полученіемъ людей нашихъ; а при томъ требовалъ и прочихъ захваченныхъ ими прежде, на что они потребовали извѣстія, кто именами требуемые мною люди и когда къ нимъ взяты; я по сему и исполнилъ, пославъ къ нимъ онымъ списокъ, съ котораго при семъ копію Вашему Превосходительству прилагаю.

Сіе донеся, почитаю за должность Вашему Превосходительству сообщить о сихъ дѣлахъ мнѣніе мое: Я намѣренъ, если они людей нашихъ отдадутъ, торгъ (о которомъ они Государю своему докладъ поднести намѣреніе оказали) начать самымъ дѣйствіемъ, то, по требованію ихъ, надолбы, постановленные близъ Бачиктуя (которые только именемъ однимъ, а не вещію, надолбы, и совсѣмъ намъ безполезны), и въ другую сторону подъ Бургу-

туйскимъ хребтомъ, снятъ и Бурхутуйской хребетъ открыть имъ, которое дѣйствительно трактатному положенію сходственно, какъ я самъ, разсматривая, видѣлъ, и въ нашу сторону, убытка никакого не приключается; тако жъ съ благопристойностію хочу попустить имъ довести себя до уступки имъ требуемой земли по Ялимскимъ дѣламъ, а на какомъ то основаніи зачинать буду, о томъ предувѣдомить Ваше Превосходительство не оставлю.

Нынѣ же ожидать буду мнѣнія Вашего Превосходительства на выше прописанное, и завтра не покажу еще на свиданіи съ ними наклоненія рѣшить то, какъ они требуютъ; а что сего числа къ нимъ отъ меня писано, прилагаю копію.»

Письмо отъ Комиссара Кропотова къ Китайскимъ Уполномоченнымъ.
Первое письмо. Полковника Кропотова къ Китайскимъ
Повѣреннымъ

(коихъ было четыре персоны, а именно: два Члена или Совѣтника Трибунала: Внѣшнихъ Сношеній, Рушету-Ханъ и одинъ Монгольской Чжасанъ-Бунъ) было такого содержанія:

«Сего мѣсяца 14 и 15 числѣ, имѣя мы общіе свѣзды для трактованія о спорныхъ дѣлахъ, въ первомъ свѣздѣ, трактуя о спорныхъ вами мѣстахъ, надобами отгороженныхъ положили тѣ мѣста осмотрѣть и, по осмотрѣ, полное рѣшеніе сдѣлать; во второмъ свѣздѣ, трактуя о разныхъ матеріяхъ, а именно: о рѣшеніи всѣхъ слѣдственныхъ пограничныхъ дѣлъ, о небраньи на Кяхтѣ съ нашихъ купцовъ, торгующихъ съ вашими купцами пошлинъ, о разбитіи нашего Ульхунскаго пограничнаго караула, и о захваченіи съ онаго нашихъ караульныхъ, двѣнадцати человекъ, нарочною посланною вашею военною командою, и объ отдачѣ какъ сихъ, такъ и другихъ, имѣющихся въ вашихъ рукахъ, нашихъ людей. Но по всѣмъ снѣмъ матеріямъ, однако жъ, не на всѣ объявленные пункты согласились, какъ приступать къ скорѣйшему и совершенному рѣшенію, за предъявленными съ каждой стороны своими обстоятельствами. Сіе самое подаетъ мнѣ причину напомнить вамъ, чтобъ вы, по положенному между нами вчерашняго числа о пошлинѣ рѣшенію, представили, куда надлежитъ, о присылкѣ на границу купцовъ, къ началію по прежнему торгу. Изъ чего увидѣть вамъ и имъ можно будетъ, утвержденіе слова моего, что на границѣ пошлина брана не будетъ. Другое же требованіе мое состоятъ въ томъ, чтобы по нынѣ держимые въ вашей сторонѣ наши люди, которыхъ имена при семъ приложены, возвра-

щены были въ нашу сторону съ нѣмъ тѣмъ, что съ ними взято, и о томъ въ прежнихъ письмахъ именно показано.

Что до прежняго требованія моего принадлежить объ исходатайствованіи вами полномочнаго отъ Его Богдыханова Величества къ вамъ Указа, который бы я могъ моею Всемилостивѣйшей Государынѣ представить, о томъ я, увѣренъ будучи, что вы сдѣлать не откажете, упоминаю токмо для незабвенія.

По чему остаются у насъ не рѣшенными одна только спорныя Ялвнскія дѣла, о которыхъ, при сѣздахъ нашихъ, авось либо вышлемъ средство по возможности и оныя рѣшить. 16 числа Іюля, 1768 года.»

Переноса съ Комендантомъ Яковлемъ.

Комендантъ Яковій (въ бумагахъ отъ 18 Іюля) пишетъ Полковнику Кропотову (послѣ прописаннаго содержанія бумаги Кропотова отъ 18 числа): «Я мнѣніе свое изъясляю: если же имъ (Китайцамъ) всю слѣдующую по Ялвнскимъ дѣламъ сумму безъ остатка уступимъ, также и надолбы съ показанныхъ мѣстъ снять, а паче слѣдовъ не слѣдить и по онымъ дѣлѣ не заводить, то не повстрѣчается ли вредъ каковыхъ неудобностей и вѣщихъ убытковъ; но снмъ обстоятельствамъ, что найдя они въ немалой суммѣ уступку, также въ ихъ надобность надолбы будутъ сняты, безъ которыхъ, кажется, и для Россійской стороны немалая опасность настоять будетъ, въ разсужденіи прежде чинимыхъ съ ихъ стороны многократныхъ въ нашу сторону, и немалое разстояніе отъ границы вѣждовъ, грабленій и разбоевъ, о чемъ пространнѣе въ особѣ сочиненныхъ о пограничныхъ Ялвнскихъ дѣлахъ вѣдомостяхъ 741, 742 и послѣдующихъ годовъ значится, каковы и у Вашего Высочайшаго города имѣются; а сверхъ того, какъ тѣ надолбы, по Указу Правительствующаго Сената и по мнѣнію, поданному въ оный изъ Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи, 744 года, Января отъ 23 дня, для прописныхъ здѣсь обстоятельствъ построены, о которыхъ послѣ Мунгамскіе Начальники хотя съ просьбою просили, чтобъ на Бичиктуй-Камень, для приношенія по ихъ закону жертвъ, въ сѣвалу хотя малей имъ проѣздъ оставить, то могутъ тѣмъ мѣстомъ воровскіе люди такъ проѣзжать свободно, какъ бы и по всей границѣ было не загорожено, въ чемъ имъ и отказано, и о томъ въ посланномъ къ нимъ, Августа отъ 15 числа, 752 года, письмѣ писано; а о Бургетейской сопкѣ, по какимъ она обстоятельствамъ принадлежить

намъ, о томъ бывшемъ при сѣздѣ въ Кяхтѣ Амбану, Іюня отъ 10 числа, 762 года, въ посланномъ письмѣ изъяснено; о чемъ съ оныхъ у Вашего Высочайшаго Благородія имѣется копія и усмотрѣть изволите. А что жъ касается до слѣдовъ, чтобъ оныя не принимать и по нимъ не слѣдить, то кажется онаго и совсѣмъ учинить не можно; ибо пражніе ихъ Пограничные Командиры сами о томъ просили; но чему оное и проходило, а безъ того кажется обойтись ни какъ будетъ не можно; ибо правильная отдача слѣдовъ есть доказательствомъ между первыми доказательствами на то дѣло; по чему безъ всякаго затрудненія и рѣшеніе чинить можно. Ежели жъ оное, чтобъ слѣдовъ не отдавать и не принимать, нынѣ опредѣлить, то воровства безмѣрно умножатся; ибо воры, надѣясь, что слѣдовъ отдавать и принимать не вѣдно, чрезъ что всегда воровство ихъ будетъ не явно, вящую охоту возымѣютъ воровать.»

На это полковникъ Кропотовъ, отъ 22 Іюля, отвѣчалъ Якобіу слѣдующее:

«Ваше Превосходительства письмо я получить честь имѣлъ, на которое, сохраняя почтеніе мое къ особѣ Вашей, не могу о ставить безъ нѣкотораго изъясненія о надолбахъ, чтобъ въ одномъ мѣстѣ, т. е., у Бичуктуя-Камня поставленные, я намѣреніе принявъ снять, а поставить другіе по хребтамъ, такъ какъ нѣсколько не доходя до Тымень-Кукузана безспорно стоять.

Такъ жъ и Бургутуйскаго хребта полуденную сторону имѣ открытъ, поставя надолбы по хребтамъ, въ сходственность трактатнаго положенія; въ изъясненіи же прежде отъ Вашего Превосходительства, что тѣ мѣста, гдѣ они нынѣ стоятъ, принадлежать будто намъ (позвольте мнѣ сказать)—ошибка великая. Вы можете оную легко увидѣть, если прилѣжно рассмотрите трактатъ и положеніе мѣста.

Сверхъ всего, по приложенной при семъ выпискѣ изъ Указу Ея Императорскаго Величества, даннаго мнѣ, усмотрѣть изволите Высочайшую Ея Императорскаго Величества волю, чтобъ хотя съ ущербомъ (если оный не чрезвычайенъ) кончить дѣла и Ялинскія, а не токмо о надолбахъ. А какъ я чрезвычайнаго убытку нашей сторонѣ не предвижу, то за должность почитаю безъ размышленія склониться на требуемое ими, чтобы не оставить безъ окончанія дѣла и возстановить какъ пайскорѣ торговлю. Одно только то смущаетъ меня, такъ какъ и Ваше Превосходительство упо-

минать изволите, объ уничтоженіи, по ихъ желанію, слѣдовъ, которое на обѣ стороны вредно быть можетъ. О чемъ, однако жъ, настоять я буду, сколько силъ моихъ достанетъ,» и проч.

Замѣтка неизвѣстнаго лица о Камнѣ-Бичиктуи.

Въ Замѣткѣ неизвѣстнаго дипломатическаго лица, случайно мною найденной, сказано касательно уступки Камня-Бичиктуи въ Китайскую сторону:

«Въ западную сторону, за 30 верстъ отъ Кяхты, при пограничномъ Россійскомъ Наушинскомъ караулѣ, отъ Камня, называемаго Бичиктуи, о которомъ Полковникъ Кропотовъ, въ 1768 году, между прочими дѣлами, имѣлъ съ Китайцами переговоры, черта границы, пересѣкающая рѣку Селенгу, назначена не согласно трактату; ибо настоящее положеніе должно быть по вершинамъ горъ, и рѣка Селенга должна пересѣкаться поперегъ съ одного берега на другой; но теперь по теченію ея съ правой стороны, начиная отъ Камня-Бичиктуя, идетъ на лѣвую, вдавшуюся въ нашу сторону, примѣрно около двухъ, или трехъ, верстъ, и пограничная дорога Китайскаго разѣзда проложена весьма далеко въ нашу сторону.

Бывшій въ Кяхтѣ вѣдомства Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Надворный Совѣтникъ Соколовъ, предполагалъ, въ 1804 году, слѣлать Цзаргучею Маймаченскому о семъ вызовъ, но былъ ли онъ учиненъ, или сдѣлалъ куда отношеніе, должно справиться по дѣламъ его, съ 1804 по 1807 годъ, и то на такой единственно случай, не встрѣтится ли иногда вызова со стороны Ургинскихъ Вана и Амбана, ежели Соколовъ говорилъ иногда съ Цзаргучеимъ.»

Второе письмо къ Китайскимъ Повѣреннымъ.

Въ 19 число Іюля Полковникъ Кропотовъ послалъ Китайскимъ Повѣреннымъ письмо, слѣдующаго содержанія:

«На съѣздѣ нашемъ, 17 сего Іюля, предлагалъ я вамъ, Амбани: 1. О караванѣ, чтобъ дозволено было мнѣ отправить онъ въ Пекинъ въ будущемъ году, не потребовавъ особаго отъ Сената въ Трибуналъ сообщенія о семъ и паспорта, для того что излишне будетъ продолжать время, когда я отъ Великой Государыни моей, во всѣхъ, по мирному двухъ Государствъ согласію, дѣлахъ уполномоченъ, и вы, по данному мнѣ отъ Ея Величества кре-

диптиху, стали быть о семъ увѣрены. 2. О дозволеніи оному и предбудущимъ караванамъ торговать въ Пекинѣ и по дорогѣ къ Пекину въ городахъ, и чтобъ кудцы ваши производили съ нашими торги, какъ купеческій обрядъ и вольность требуютъ. 3. О перемѣнѣ находящихся въ Пекинѣ нашихъ Священниковъ и причетниковъ новыми, чтобъ дозволено было мнѣ отправить оныхъ при караванѣ, не потребовавъ также особаго отъ Сенага въ Трибуналъ сообщенія и кредитива. 4. О переводѣ въ Пекинѣ къ нашимъ людямъ жалованья, которые уже, четыре года живутъ тамо безъ жалованья, чтобъ нынѣ дозволено было вашимъ купцамъ, купя здѣсь на границѣ привезенные на жалованье съ нашей стороны товары, заплатили за купленную сумму нашимъ людямъ въ Пекинѣ серебромъ, да и на предбудущія времена такое дозволеніе утверждено было. 5. О пересылкѣ писемъ, чтобъ чрезъ каждые три мѣсяца по ordinarily вашей почтѣ отсюда въ Пекинѣ къ нашимъ людямъ, и отъ нихъ сюда, привозимы были.

О сихъ, предложенныхъ мною, пунктахъ требовали въ отъ меня сообщенія письменнаго, обещаясь доложить Его Богдоханову Величеству и обнадеживая, что все дозволено быть можетъ.

А какъ на второмъ нашемъ сѣздѣ рѣшено дѣло о торгу Кяхтинскомъ, что съ Россійской стороны пошлину не берутъ уже, и впредь брать не будутъ, и Вы, Амбани, обнадежили меня, что, по докладѣ отъ васъ Его Богдоханову Величеству, торгъ на Кяхтѣ откроется, то симъ напоминаю вамъ, чтобъ, по сообщеніямъ моимъ какъ о семъ, такъ и предписанныхъ здѣсь мною пунктахъ, совокупно доложили Его Богдоханову Величеству, безъ продолженія времени, нынѣ, дабы я, по такимъ моимъ предложеніямъ, охотное съ вашей стороны, для мирнаго согласія двухъ Имперій, исполненіе увидя, могъ надѣяться, что и слѣдственные пограничныя дѣла скоро и легко окончить можно будетъ.»

Отвѣтъ Китайскихъ Повѣренныхъ Полковнику Кропотову, полученный 21 Іюля, 1767 года.

(По обыкновенномъ заглавіи)

«О требованіи рѣшительнаго отвѣта»

«Наше Великое Государство имѣетъ обычай соблюдать твердо справедливость, судить всякія дѣла по законоположеніямъ; въ слѣдствіе сего мы съ пріѣзда нашего всегда тебѣ, Коммисарь,

предлагаетъ (одно) судить съ нами имѣющіяся дѣла по утвержденному въ 11-ти пунктахъ трактату; (другое) наказать при себѣ подлыхъ тѣхъ людей, кои, не смотря на строгость законовъ, продерзости учинили, дабы другимъ изъ сего страхъ сказанъ былъ. Итакъ, когда ты, Коммисарь, въ продолженіи мирнаго согласія, по симъ нашимъ предложеніямъ подлинно поступилъ, то всѣ, прибывшія съ вами отъ мѣста дальняго, дѣла могутъ окончаніе порядочное получить, и мы Его Величеству, Святѣйшему Государю, доложить объ нихъ можемъ.

На сихъ дняхъ сказалъ ты себя, по предложеніямъ нашимъ, склоннымъ только по двумъ дѣламъ: по одному, что пошлину на Кяхтѣ брать не стали; по другому, что надолбы перенесены будутъ. При склонности сей, о дозволеніи съ нашей стороны торгу, стараешься поспѣшно, а на настоящія дѣла, на пограничныя слѣдственныя, на показаніе Данилу и Удумана съ товарищи, употребляешь отлагательства такъ, какъ Генераль прежде сего. Сіе, Коммисарь, не только оказываетъ съ полною очіемъ твоимъ по всѣмъ дѣламъ нехотѣство, но и насъ приводитъ къ тому, что нельзя Его Величеству, Святѣйшему Государю, доложить ни о чемъ. Итакъ по справедливости слѣдуетъ намъ, оставя все, ѣхать назадъ; а удерживаетъ насъ одно, что уже столько дней съ вами о дѣлахъ разсуждали; другое, что ты съ большимъ къ намъ уваженіемъ и благосклонностію. Вотъ что насъ теперь писать къ тебѣ понуждаетъ.

По сему нашему письму желаемъ мы отъ тебя ѣхать: станешь ли помянутыя трактованныя съ тобою дѣла: о пошлинѣ, о надолбахъ и слѣдствіяхъ, о наказаніи Данилу и Удумана съ товарищи, такъ кончить, какъ мы предлагали? Или которымъ именно изъ сихъ дѣлъ по предложенію нашему кончить не станешь?

Пришли ты, Коммисарь, на сіе ясный намъ отвѣтъ: намъ долго ждать сего не можно; мы, по отвѣту твоему, рѣшеніе всему положимъ. Ради сего послали Небомъ возведеннаго 33-го года, шестой луны 19-го дня.

Полковникъ Кропотовъ, на письмо сіе отвѣчалъ (22 Іюля) Китайскимъ Повѣреннымъ слѣдующее:

«Письмо ваше, Амбани, я получилъ. На что отвѣтствую: соблюдать твердо справедливость и судить всякія дѣла по законамъ, и въ нашемъ Великомъ Государствѣ есть главнѣйшимъ правиломъ.

Предложеніе ваше, чтобъ судить дѣла по утвержденному въ 11 пунктахъ трактату, я слышала; но чтобы рѣшить дѣла безъ изслѣдованія, того ни въ которомъ изъ тѣхъ пунктовъ нѣтъ. Людей наказывать, не изслѣдовавъ преступленія ихъ, также не надлежитъ; и для того намѣренъ я, во удовольствіе требуемаго вами, нашему Данилѣ наказаніи, изслѣдовать обще съ вами о бывшемъ при Ульхунскомъ караулѣ дѣлѣ, и вы, если хотите и надѣетесь, что взятые вашими, нарочно посланными, военною рукою, наши люди докажутъ, что они посланы были ловить людей вашихъ въ нашу сторону, то виноватымъ наказаніе я велю сдѣлать; сіе кончиться можетъ при свиданіи нашемъ послѣ завтра. Велите людей нашихъ привести, а Данило съ товарищами привезенъ будетъ.

Я сожалѣю, что вы о полномочіи, данномъ мнѣ отъ моей Императрицы, упоминаете не у мѣста, зная, что Богдоханъ самъ оное утверждаетъ; а, напротивъ того, я, не выдавъ вашего полномочія, вступилъ съ вами въ дѣла по одному только обнадеживанію вашему, что вы того отъ Богдохана требовать будите.

Я съ моей стороны два дѣла къ рѣшенію уже довелъ, а третіе, если бъ вы были уполномочены рѣшить мои требованія, могло бы получить свой конецъ; не много бы было помѣшательства къ утвержденію общей тишины и спокойства, если бъ ваши Мунгальскіе Начальники не оказали столько желанія корысти.

Если вы о Данилѣ слѣдовать хотите, то увѣдомте меня; мы можемъ его рѣшить, и то будетъ третіе; а о четвертомъ, т. е., о слѣдственныхъ дѣлахъ, можемъ еще послѣ говорить.

Буде же вы здѣсь ждать не долго намѣрены, а пойдете обратно, то обрадуете тѣмъ своихъ Мунгальскихъ Начальниковъ не мало; они не много стараются о возстановленіи общаго согласія для того, что подчиненнымъ нѣтъ удобнѣе дѣлать озорничества; Богдоханъ же тѣмъ доволенъ не будетъ, что вы, не окончивъ дѣла, пойдете; однако жъ сіе остается въ вашемъ разсужденіи.»

Отвѣтъ Якобія Полковнику Кропотову о Данилѣ.*

Комендантъ Якобій, отъ 23 Іюля, 1768 года, писалъ Полковнику Кропотову: «Данила кажется въ показуемыхъ отъ нихъ ви-

* Данило Матафоновъ, Ерейторъ Ульхунскаго караула; Удуманъ, Тунгусской караульной; послѣдній на очной ставкѣ уличалъ Данилу въ приказаніи ло-

новостию ни въ чемъ не состоятъ; а особливо, что пойманные, посылаемые отъ него для осмотра границы Тунгузскими Казаками, Цыценомъ Колкоевымъ съ товарищи, Мунгальцы, Дундупъ и Уржанъ, сами, безъ всякаго пристрастія, здѣсь показали, что они, будучи въ подводахъ подлѣ слѣдующимъ по границѣ Амбанемъ и, возвратясь обратно, заблудились, гдѣ выше писанными посланными для осмотра границы найдены и привезены къ командѣ и проч.

Письмо Кротова Якобію о надолбахъ (отъ 31 Іюля).

«Какъ, въ сходственность Китайскаго требованія, дѣйствительно оказалось, что изъ построенныхъ по границѣ надолбовъ въ двухъ мѣстахъ поставлены на Китайской землѣ, въ одномъ къ востоку отъ крайней къ полудню Бургутейской сопки до первыхъ маяковъ, въ другомъ къ западу отъ Тыментъ-Кудзуна до самаго конца Бичикту-Хашегу, и хотя я обѣщалъ имъ, Китайскимъ Повѣренными, сломать тѣ надолбы, по учиненіи письменнаго рѣшенія, но они неотступно домогались, дабы оныя въ упомянутыхъ обоихъ мѣстахъ сломаны были нынѣ, для того больше, когда они въ своемъ, посылаемомъ теперь, докладѣ Богдохану своему именно представлять, что тѣ надолбы дѣйствительно уже сломаны, то удовольствіе въ томъ произведетъ лучшую склонность и успѣхъ во всѣхъ прочихъ нашихъ требованіяхъ; по чему посланною отъ меня командою, сего Іюля 30 числа, отъ Тыментъ-Кудзуна до конца Бичикту-Хашегу, надолбы сломаны, а къ востоку оставлены въ такомъ разсужденіи, что какъ то мѣсто очень нужно и не должно быть ни на какое время открытымъ, то отвѣтствовалъ я Китайскимъ Повѣренными, что нынѣ въ томъ мѣстѣ надолбы сломать не возможно, за тѣмъ что вмѣсто ихъ прежде, нежели они сломаны были должны, надобно поставить по своей землѣ новые; и такъ стараться буду приготовленіе въ томъ дѣлать къ тому времени, когда они, Китайскіе Повѣренныя, получа Указъ, вступать со мною въ письменное утвержденіе обоюдныхъ требованій.»

Отъ 19 Августа Полковникъ Кротовъ писалъ Якобію: «До

вить Мунгальцевъ. Данило 27 Іюля наказанъ на границѣ тростями; но наказаніе это признано сдѣланнымъ въ угодость Китайскихъ Повѣренныхъ, и положено наградить его за то двадцатью рублями.

16 числа сего мѣсяца Китайскіе Амбаны почти безпрестанно требовали отъ меня, чтобъ надолбы отъ Бургутейскихъ горъ до первыхъ къ востоку маяковъ сломать, а при послѣднемъ требованіи сказывали, что они на докладъ свой о всѣхъ трактованныхъ со мною дѣлахъ получили Указъ, но содержаніе онаго до тѣхъ поръ, пока надолбы не будутъ сняты, объявить не могутъ, и ежели не велю ихъ снять, то они, Амбаны, отъѣдутъ, и всѣ дѣла останутся нерѣшенными.

По такимъ неотступнымъ ихъ требованіямъ, принужденъ я дать имъ свое слово, что тѣ надолбы сломаны будутъ прежде, нежели они со мною увидятся на будущемъ послѣ того сѣздѣ; по чему они и назначили тому сѣзду быть 16 числа; и я, исполняя свое слово, приказалъ сломать тѣ надолбы того жъ числа, предупреждая мое съ ними свиданіе.

Будучи на томъ сѣздѣ, о чемъ съ ними словесно говорено, о томъ, въ подтвержденіе, прислали они ко мнѣ письмо, съ котораго, во извѣстіе, Вашему Превосходительству сообщаю при семъ копію.»

Послѣднее письмо Китайскихъ Повѣренныхъ Полковнику Кропотову, 17 Августа, 1768 года.

«Вчера съ сѣздѣ мы о всемъ, что надобно, дали тебѣ знать; но какъ требовалъ конечно увѣдомленія отъ насъ письменнаго, то мы, написавши сіе, тебѣ сообщаемъ.

По письму твоему о дѣлахъ, состоящихъ въ 13 пунктахъ, Его Величество поручилъ оныя разсуждать Трибуналу. Уповаемъ, что въ разсужденіи твоего, Коммисаръ, столь учтивого и благосклоннаго здѣсь обхожденія, Трибуналъ такъ сдѣлаетъ. Сдѣлать, кажется ни какъ нельзя только одного того дѣла, что требовалъ ты, чтобъ Государыни вашей титуло писать по Россійски Императрица. Вамъ писать Государыню вашу можно, какъ хотите, но мы титуловать, какъ вы, обычая не имѣемъ; сего дѣла не уповательно, чтобъ Трибуналъ сталъ включать съ другими дѣлами и ставить за дѣло. Думаемъ, и ты сіе за самое нужное дѣло ставить не будешь; а буде твердо въ требованіи семъ настоять станешь, тѣмъ окажешь то, что прочихъ настоящихъ своихъ требованій совершить ты не намѣренъ, да и рѣшенія ни на что отъ сего у насъ не послѣдуетъ.

Сдачу слѣдовъ хотя по требованію твоему постановить и можно, но, потолковавши, Русскіе ищутъ себѣ всегда, корысти, производить при сдаваніи слѣдовъ поклепы. По нынѣшнемъ утвержденіи сего надобно у васъ необходимо приказать строгимъ образомъ, чтобъ сдавали слѣды по одной справедливости, безъ всякихъ поклеповъ.

Думать можно, что Трибуналъ, по докладѣ Его Величеству, къ вамъ письменно сообщить не оставитъ; но какъ продолжится до сего еще нѣсколько времени, то, Коммисаръ, тебѣ жить здѣсь напрасно. Что касается до торгу, то по требованію вашему пусть будетъ; можно, однако же, велѣть производить въ то время, какъ изъ Трибунала сообщеніе прийдетъ. Совсѣмъ тѣмъ ждаты тебѣ, поѣхавши назадъ, и мы теперь назадъ въ Курень ѣдемъ.

Ради сего послано Небомъ Возведеннаго 33 года, 7-й луны 17 числа.»

Возвращеніе на Кяхту Китайскихъ Повѣренныхъ.

Отъ 2-го Сентября Полковникъ Кропотовъ уведомилъ Якобія, что Китайскіе Повѣренные уѣзжали изъ Кяхты съ тѣмъ, что рѣшеніе о трантованныхъ съ ними дѣлахъ послѣдуетъ изъ Трибунала; а 25-го Августа они, Амбали, возвратились въ Кяхту, для совершеннаго окончанія упомянутыхъ дѣлъ и для постановленія дополнительнаго трактата.

Трактатъ, заключенный съ Кропотовымъ.

Трактатъ сей состоялся 18-го Октября, 1768 года; въ немъ изображено слѣдующее:

«Прежде сего утверждены одиннадцать пунктовъ (трактатъ Буринской въ 1727 году), нарочно для того, чтобъ быть мирному согласію вѣчно. Въ слѣдствіе сего, постановленные Россійскими людьми на мѣстахъ Бургутейскихъ горъ, у Бичикту-Хашегу, съ прочими надолбы, оломаы, но определено быть границѣ по хребтамъ горъ; не брать на торговыхъ двухъ мѣстахъ, на Кяхтѣ и Нурухайтѣ, пошлину вѣчно, какъ въ трактатѣ заключено. Кромѣ сего исправлено и подписано все, что въ трактатѣ, на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ; ошибкою написано и что пропущено.

Всѣ до сего времени, между обѣими сторонами, оставшія старыя дѣла, преданы молчанію, и у бѣжавшихъ перебѣжниковъ

уже не требовать. Но какъ учрежденный въ трактатѣ десятого пункта законъ о дѣлахъ между пограничными двухъ сторонъ людьми, по бражамъ и по побѣгамъ, нашелся для разбору и изслѣдованія темень, а при томъ и двойной, то ради сего оный въ одиннадцати пунктахъ трактатной оставленъ, и опредѣлено поступать по нынѣшнему договорному уваженію, кромѣ прочаго, чему быть по прежнему, какъ въ трактатѣ постановлено.

Со дня сего нынѣшняго договора, обѣимъ сторонамъ имѣть въ страхъ своихъ подданныхъ, и отнюдь не допускать ихъ до своевольствъ и всякихъ шалостей.

Начальникамъ пограничнымъ, при повсегодныхъ Яминскихъ слѣдствіяхъ, дѣла о слѣдахъ и о прочемъ рѣшить по справедливости, вскорѣ. Кто изъ оныхъ станетъ при семъ изъ пристрастія употреблять отговорки и поклепы, того каждой сторонѣ, по законамъ своимъ, наказывать.

Ради сего нынѣ тому, какъ воровъ и плутовъ сыскивать, какъ слѣды сдавать, и какъ наказывать тѣхъ, кои за границу переходить будутъ, ясно написанъ здѣсь законъ слѣдующій:

10-й пунктъ.

«Впредь на всякомъ караулѣ такого, кто съ оружіемъ будетъ явид разбойничать, не разсуждая того, убилъ, или нѣтъ, онъ чедовѣка, брать и, взявши, допросить, съ коего караула зашелъ, и сколько у него товарищей; допросивши обстоятельно и содержа до времени у себя, сдать тому караулу слѣдъ прихода разбойникова, сообщая при томъ имена товарищей (кои еще не пойманы) для сыску оныхъ, а сверхъ того донести о семъ Командирамъ надъ караулами, Джасацкому и Россійскому Начальнику, Командиры должны на то мѣсто съѣхаться и обще изслѣдовать; донести Пограничнымъ Правительствамъ. Правительства должны послать отъ себя искусныхъ людей чиновъ немалыхъ. Посланные должны съ тѣми Командирами вновь слѣдовать обстоятельно; а изслѣдовавши донести Пограничнымъ Правительствамъ. Правительства, найдя по дѣлу справедливость, не разбирая преимущества, что Срединнаго чедовѣкъ тотъ Государства, или Россійскаго, рѣшать отсѣчь голову и, донеся о чедовѣкѣ Срединнаго Государства, Джурганъ Вѣдлинія Провинціи Управляющему, о чедовѣкѣ Россійскаго Государства Сенату, имѣютъ осужденному, въ оказаніе другимъ страха, отсѣчь голову на своей границѣ; раз-

бойникову лошадь (на коей прѣхалъ), сѣдло, оружіе и все, что при немъ ни было, отдать, для поощренія, тому, кто взялъ его; покраденное (лошадь, скотину, или какую вещь) отдать тому человеку, у котораго покрадено; а сверхъ сего, за одну украденную долю, брать десять долей. Ежели разбойникъ въ то время не возьметъ, то прежде слѣдъ онаго сдать, а потомъ призвать съ того караула, который противъ того мѣста, гдѣ слѣдъ, Начальника и, вмѣстѣ съ онымъ, мѣсто, гдѣ разбой былъ, тѣло, раны раненаго человека осмотрѣть; осмотря, написать осмотръ за своими руками, и того караула Начальника положить, чтобъ сыскалъ разбойника въ одинъ мѣсяць времени; буде онъ, до прошествія сего сего срока, не сыщется, то донести о семъ Пограничнымъ Правительствамъ, кои съ Начальника и военныхъ, за нерадѣніе имѣютъ доправить штрафъ за одну украденную долю десять долей. Кто пойманъ будетъ въ воровствѣ, будучи воръ скрытый, безъ оружія, того, во оказаніе другимъ страха, бить сто ударовъ плетью, а лошадь и сѣдло его отдать, для поощренія, тому, кто поймалъ его; покраденное (лошадь, скотину, или вещь) отдать тому, у кого украдено; и еще по первой кражѣ платить за одну долю десять долей, по второй кражѣ за одну долю десять долей, а по третьей осудить вора того, какъ разбойника. Буде воръ, во время воровства, пойманъ не будетъ, то съ того караула, которому слѣдъ воровъ сдать, взять о сдачѣ росписку, или знакъ; на сысканіе вора тому караульному Начальнику съ военными дать сроку одинъ мѣсяць; когда ими воръ пойманъ будетъ, то, во оказаніе другимъ страха, бить вора того сто ударовъ плетью, а за покраденное платить то число по порядку, какое положено о ворѣ, взятомъ во время воровства. А еслю Начальникъ съ военными, до прошествія срока, вора не сыщется, то съ него и съ военныхъ его за нерадѣніе доправить за одну долю пять долей. Когда между пограничными двухъ сторонъ потеряется лошадь, или другая скотина, найденную тотчасъ отсылать по согласію въ караулъ той сторонѣ, съ коей потеряна; буде въ то время, когда потеряна, не сыщется, то слѣдъ потерянной сдать, а въ пріемъ взять росписку, или знакъ, послѣ сего въ пять дней потерянную лошадь, или скотину, сыскать, возвратить ту самую назадъ; а ежели до прошествія оныхъ дней хотя сыскана, но утаена и удержана будетъ, или послѣ изъ потерянныхъ лошадей и скота одна, двѣ, узнаны явятся, то отъ карауловъ донести о семъ своимъ Пограничнымъ Правительствамъ и, списавшись, платить самую украденную, и еще за одну двѣ. Кто,

будучи безъ паспорта, съ оружіемъ за границую пойманъ будетъ, того, хотя челоѣкоубійства и воровства не учинилъ, оружіе, лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать въ поощреніе тому челоѣку, кто поймалъ его. Буде кто за границую пойманъ будетъ, будучи на звѣриномъ промыслѣ, того промышленное оружіе, лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать тому, кто поймалъ его, и еще бить его, для страха другимъ, сто ударовъ плетью. Буде взять за границую кто будетъ безъ оружія, о такомъ Начальникамъ освѣдомиться, и если подлинно дорогою заблудился, отослать его на тотъ караулъ, который противъ того мѣста, гдѣ взять; а буде взять будетъ челоѣкъ подозрительный, такой, который укрывался въ горахъ и лѣсахъ, того лошадь, сѣдло и все, что при немъ явится, отдать, для поощренія, тому челоѣку, который взялъ его, и еще бить его, для страха другимъ, пятьдесятъ ударовъ плетью. Всякихъ преступниковъ наказывать каждой сторонѣ по своему обыкновенію: челоѣка Срединнаго Государства плетью, а Россійскаго палкою.

Сей письменный знакъ нынѣ размѣненъ между собою такимъ образомъ: Срединнаго Государства Амбани дали Россійскаго Государства Коммисару въ сохраненіе, за печатью, на двухъ языкахъ, на Манчжурскомъ и Монтольскомъ одинакого содержанія, а Россійскаго Государства Коммисаръ далъ Срединнаго Государства Амбани въ сохраненіе, за печатью, на двухъ языкахъ, на Россійскомъ и Муньжурскомъ, одинакого содержанія. Сверхъ сего сіе, здѣсь написанное, напечатано и опубликовано всѣмъ обѣимъ сторонамъ пограничнымъ людямъ во извѣстіе. 1768-го года, Октября въ 18й день. Иванъ Кропотовъ.

Докладъ Богдохану отъ Маньжурскихъ Вельможъ о требованіяхъ Коммисара (Кропотова).

«Статья первая. Коммисаръ просить о соблюденіи во прежнему обѣими Имперіями взаимнаго между собою согласія.

Съ того времени, какъ наше Великое Государство стало быть сопредѣленнымъ съ Россійскимъ Государствомъ, доселѣ много лѣтъ прошло. Но какъ Россійское Государство, не соблюдая заключенаго между обоими Государствами дружественнаго трактата нарушало согласіе, то теперешнюю просьбу Коммисара, о соблюденіи во прежнему обоими Государствами взаимнаго между собою согласія, надлежитъ исполнить.

Статья вторая. Коммисаръ просить не брать на границѣ пошлинъ съ Россійскихъ поданныхъ. Въ дружественномъ трактатѣ, прежде заключенномъ между Нашимъ и Россійскимъ Государствами, было постановлено: «При производствѣ подданными обоихъ Государствъ взаимной между собою торговли, не брать съ нихъ пошлинъ обоимъ Государствамъ.» Но какъ причиною закрытія торговли было возвышеніе цѣнъ на вещи отъ того, что Россійское Государство, гоняясь за корыстію, брало съ своихъ подданныхъ великія пошлины, то теперешнюю просьбу Коммисара, при производствѣ подданными обоихъ Государствъ взаимной между собою торговли, не брать съ нихъ пошлинъ обоимъ Государствамъ, какъ согласную съ прежнимъ трактатомъ, исполнить должно.

Статья третья, Коммисаръ просить, чтобы, при отправленіи нми Пекинской Духовной миссіи серебра на содержаніе, вошли мы въ посредство продать нашимъ торгующимъ въ Кяхтѣ купцамъ находящіеся Русскіе товары съ тѣмъ, на границѣ ихъ, чтобы наши купцы, которые купятъ эти ихъ товары, слѣдуемое за нихъ серебро, по прибытіи въ Пекинъ, отдали живущей тамъ ихъ Миссіи. Пекиною Россійскою Духовною Миссіи посылать изъ Россіи серебро на содержаніе хотя и можно, но какъ это не есть дѣло необходимое, по тому что Ваше Величество, по милости своей, назначили ихъ Миссіи жалованье на содержаніе, то могутъ посылать ей серебро съ попутемъ. Такими же, какъ входить съ купцами въ торговлю, низкими и маловажными дѣлами не занимается не только Великій Трибуналъ, но даже исправляющій малую должность чиновникъ съ купцами не звязывается дѣлами торговли. Итакъ, поелику это дѣло не есть дѣло необходимое, то и толковать объ немъ не слѣдуетъ.

Статья четвертая. Коммисаръ просить, чтобы Россійскому купечеству, которое, начиная съ будущаго года, караванами будетъ ходить въ Пекинъ торговать, дамо было позволеніе свободно покупать и продавать во всѣхъ тѣхъ городахъ и торговыхъ мѣстахъ, чрезъ которыя проѣзжать будетъ безъ письменныхъ о семъ съ обѣихъ сторонъ сношеній. Хотя въ ирежней трактатѣ позволено Русскому купечеству чрезъ каждые три года одинъ разъ караванами пріѣзжать въ Пекинъ торговать, но какъ они не знаютъ ни законовъ ни обрядовъ нашего Государства, то Ваше Величество, по сродной любви къ иностранцамъ, дабы они, по незнанію законовъ нашего Государства, не нарушили

ихъ, и за то не были подвергаемы наказанію, благоволите назначить чиновника для присматриванія за ними. Если же безъ письменныхъ съ обѣихъ сторонъ сношеній дозволить имъ свободно торговать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, въ жоторыя пріѣзжать будутъ, и они, по незнанію законовъ нашего Государства, нарушать ихъ, и за то подвержены будутъ наказанію, то это противно сродной Вашему Величеству любви къ иностранцамъ. Итакъ просьбу Коммисара позволить Русскому караванному купечеству свободно торговать во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ оно проѣзжать будетъ, оставить безъ уваженія, благоволите дозволить, по открытіи торговли, по прежнимъ примѣрамъ, чрезъ каждые три года одинъ разъ пріѣзжать въ Пекинъ торговать.

Статья пятая. Коммисаръ проситъ поставить непремѣннымъ правиломъ, чрезъ каждые тримѣсяца одинъ разъ вести имъ переписку съ своею Пекинскою Миссіею обѣщая платить намъ издержки, какихъ мы отъ нихъ, за пересылку таковыхъ писемъ, по требуемъ. Переписка Русскихъ съ ихъ Миссіею не есть дѣло необходимое. Къ чему по останавливать непремѣннымъ правиломъ, чрезъ каждые три мѣсяца, вести имъ переписку съ своею Миссіею. Безпрестанно же толковать объ издержкахъ кажется весьма низко. И какъ этого дѣла нельзя ввести въ постановленныя правила о пограничныхъ дѣлахъ, то предложеніе его объ уплатѣ намъ издержекъ, какихъ мы потребуемъ за пересылку писемъ отъ нихъ къ Миссіи, и отъ Миссіи къ нимъ, оставивъ безъ уваженія, позвольте имъ, въ случаѣ надобности, съ полутьемъ имѣть переписку съ своею Миссіею.

Статья шестая. Коммисаръ проситъ, чтобы при караванѣ, идущемъ въ будущемъ году пріѣхать въ Пекинъ, позволить прислать новую Миссію на смѣну старой. Въ прежнемъ трактатѣ постановлено смѣнять Миссіи. Но какъ Русскіе въ теченіе этихъ нѣсколько лѣтъ своими поступками нарушали трактатъ, то и торговля была оставлена и Миссія не смѣнена. А какъ теперь Русскіе начали поступать почтительно и покорно, то кажется Миссію смѣнить можно. Эту просьбу Коммисара велите исполнить.

Статья седьмая. Коммисаръ въ просьбѣ своей излагаетъ: поелику онъ, по праву, данному ему отъ его Правительства, самъ можетъ распорядиться дѣлами смѣны Миссіи, которую они намерены послать въ Пекинъ при идущемъ прити туда въ будущемъ году караванѣ, то ненадобно съ нашей стороны требовать,

чтобы Сенатъ писалъ о семъ въ Трибуналъ. Хотя изъ прежнихъ письменныхъ сношеній Россійскаго Государства съ нашимъ вид-но, что всё дѣла, какія оно имѣло къ намъ, исполняемы были Сенатомъ, по полученіи изъ Трибунала отвѣтнаго на его бумагу листа, но какъ Коммисаръ говорить, что онъ за отдаленностію Сената, по данному ему отъ его Правительства праву, самъ можетъ распоряжаться дѣлами всякаго рода, то просьбу его смѣнить Миссію съ имѣющимъ прити въ Пекинъ въ будущемъ году караваномъ, безъ письменнаго о семъ сношенія Сената съ Трибуналомъ, повелите исполнить.

Статья восьмая. Коммисаръ въ просьбѣ своей говорить: «Они, по прежнимъ обыкновеніямъ, желаютъ прислать съ своей стороны въ Пекинъ при караванѣ, имѣющемъ прити сюда въ будущемъ году, четырехъ учениковъ для обученія Китайскому и Маньчжурскому языкамъ.» Прежде Россійское Государство, считая Китайскій и Маньчжурскій языки весьма важными, докладомъ просило Ваше Величество, позволить имъ присылать съ своей стороны четырехъ учениковъ для обученія симъ языкамъ, и Ваше Величество, по милости своей, позволивъ имъ посмѣнно присылать съ ихъ стороны четырехъ учениковъ для обученія Китайскому и Маньчжурскому языкамъ, жаловали симъ ученикамъ жалованье, и Сарачинское пшено, и деньги на содержаніе и одежду. Все это показываетъ любовь Вашего Величества къ иностранцамъ и желаніе доставить имъ миръ и спокойствіе. Итакъ просьбу Коммисара позволить имъ прислать сюда при караванѣ, имѣющемъ прити въ столицу въ будущемъ году, и четырехъ учениковъ, благоволите Ваше Величество повелѣть исполнять.

Статья девятая. Коммисаръ, въ просьбѣ своей, предлагаетъ чтобы обомъ Государствамъ вѣчно жить въ дружбѣ и согласіи и по прежнему не заводить споръ; а какъ они въ письменныхъ съ нами сношеніяхъ титулуютъ Ваше Величество Амба Хуанди, Великимъ Императоромъ, такъ бы и мы, въ письменныхъ съ ними сношеніяхъ, титуловали ихъ Государыню Императрицею; споры начинаемы были Россією; въ письменныхъ же сношеніяхъ съ нами титулуютъ Ваше Величество Амба Хуанди, Великимъ Императоромъ, всё Государства, а не одна только Россія, да и Россія въ письменныхъ сношеніяхъ съ нами титулуетъ Ваше Величество Амба Хуанди, Великимъ Императоромъ, не по тому, чтобы мы писали къ нимъ такъ титуловать Васъ. Сверхъ сего, какъ прочія Государства,

такъ и Россія, давно уже такъ титулуютъ Васъ. И какъ Коммисаръ въ просьбѣ своей, писаннымъ предложеніемъ намъ, чтобы мы, въ письменныхъ сношеніяхъ съ Русскими, титуловали ихъ Государыню Императрицу, желая себя возвысить, но, напротивъ, крайне унижилъ себя, то объ этой его просьбѣ велите даже не толковать.

Статья десятая. Коммисаръ просить, чтобы чиновникъ, какой въ этотъ разъ съ нашей стороны назначенъ будетъ, уполномоченъ былъ отъ насъ, подобно какъ и онъ уполномоченъ отъ своего Правительства, рѣшать дѣла всякаго рода; и какъ въ прежнемъ трактатѣ есть неясныя и неполныя мѣста, то чтобъ объ нихъ посовѣтоваться. Ежели Ваше Величество назначаетъ къ какому ни будь дѣлу одного чиновника, онъ, по уполномочию отъ Васъ, рѣшаетъ его одинъ; ежели двухъ, то два, а ежели нѣсколькихъ, то всѣ единодушно и по справедливости рѣшаютъ. Теперь Ваше Величество повелѣли назначить двухъ чиновниковъ для рѣшенія дѣлъ съ Коммисаромъ. Коммисаръ, свидѣвшихъ съ ними, можетъ съ ними посовѣтоваться и рѣшить. Справедливыя его требованія велите имъ исполнить, а несправедливыя отринуть.

Статья одиннадцатая. Коммисаръ, въ просьбѣ своей, говоритъ: «Съ сего время на будущее время должно постановить строгія правила для Пограничныхъ Начальниковъ о дѣлахъ перебѣговъ и воровства, по которымъ бы они могли судомъ рѣшать таковыя дѣла вдругъ, по указаніи слѣдовъ перебѣжчикамъ и воровъ, и выдавать ихъ, поставивъ Пограничнымъ Начальникамъ въ непремѣнную обязанность строго отыскивать слѣды воровъ и перебѣжчиковъ.» Хотя дѣла, относящіяся до указанія воровъ и перебѣжчиковъ, и выдачи ихъ, должны быть рѣшаемы безъ наивысшаго замедленія; но какъ Россійскіе, въ теченіе этихъ нѣсколькихъ лѣтъ, все ухитрялись и клеветали, по чему много накопилось дѣлъ такого рода и лежатъ нерѣшенными. Итакъ, поелику всѣ дѣла, о которыхъ Коммисаръ въ сей статьѣ просить, исполнить должно, то велите ихъ исполнить.

Статья двѣнадцатая. Коммисаръ просить, чтобъ ихъ подданныхъ, находящихся въ нашей землѣ, по прежнимъ изъ Россіи къ намъ письменнымъ отношеніямъ, возвратитъ въ Россію. Прежнія изъ Россіи письменныя къ намъ отношенія объ ихъ перебѣжникахъ вовсе неясны. Когда въ самомъ дѣлѣ ихъ подданные къ намъ перебѣгали, то сами они знаютъ, что мы ихъ возвращали въ Россію. Доказательствомъ сему можетъ послужить недавно дѣло объ

Удумалъ и прочихъ съ нимъ. Коммисаръ вѣжливо и покорно поступилъ, и наказалъ Данилу и прочихъ съ нимъ, то мы Удумала и прочихъ съ нимъ возвратили въ Россію со веѣмъ имуществомъ. А какъ не извѣстно, куда ихъ подданные бѣжали, то есть ли законъ, чтобы наше Великое Государство, вмѣсто Россійскаго Государства, повсюду искало его бѣглецовъ, то объ этой просьбѣ Коммисара велите даже не говорить.

Статья тринадцатая. Коммисаръ просить сіи статьи хорошенько переписать и, скрѣпивъ съ обѣихъ сторонъ подписями и приложеніемъ печатей, взаимно ими перемѣниться, и утвержденныя статьи внести въ прежній трактатъ, имѣть закономъ.»

Упрямство въ открытіи торга.

Полковникъ, оставшійся въ Кяхтѣ для совершеннаго окончанія коммерческихъ и политическихъ дѣлъ, отъ 6 Февраля, 1769 года, писалъ Якобію: «При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, по причинѣ упрямства въ неотвореніи торгу сосѣдей нашихъ, особливая нужда есть въ склоненіи знакомыхъ Мунгалъ къ полученію отъ нихъ тамошнихъ извѣстій.» На этотъ предметъ Полковникъ просилъ Коменданта Якобія ассигновать на подарки имъ изъ мягкой рухляди на сто рублей.

Смерть Кропотова.

18-го Марта, того жъ 1769 года, Полковникъ Кропотовъ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался. Окончаніе дѣлъ коммерческихъ и политическихъ, по Именному Высочайшему Указу, данному Иркутскому Губернатору, Адаму Бриллю, поручено было Маіору Власову (бывшему при Кропотовѣ со дня пріѣзду его на Кяхту по день смерти), подъ особеннымъ надзоромъ и дирекціей Губернатора. Пограничные же посты остались по прежнему подъ главнымъ надзоромъ Селенгинскаго Коменданта, Варфоломея Валентиновича Якоби. Кяхтинскій пограничный постъ былъ въ это время подъ командою Кударинскаго Коменданта, Маіора Копылова.

Донесеніе Маіора Копылова о состояніи торговли.

Маіоръ Копыловъ, въ репортѣ своемъ, отъ 26-го Марта (1769 года), доносилъ Коменданту: «Вашего Превосходительства ордеръ, пущенный отъ 23 числа нынѣшняго мѣсяца подъ № 46, о присылкѣ объ учрежденіяхъ умершимъ Г. Полковникомъ Кропотовымъ, сколько есть у меня пзвѣстія, также и у кого теперь тѣ

оставшія дѣла въ вѣдѣніи состоятъ и о прочемъ репорта, въ 24-й день исправно полученъ, на который Вашему Превосходительству симъ донести имѣю. Всѣ тѣ оставшія послѣ смерти реченнаго Г. Полковника Кропотова дѣла въ моемъ вѣдѣніи не находятся; а какъ при немъ находился Г. Секундъ-Маіоръ Власовъ, то и дѣла нынче въ его вѣдомствѣ остались; а какое по нихъ производство было, и что еще по тѣмъ не окончено, мнѣ о томъ не извѣстно. Что жъ принадлежитъ по учрежденнымъ вновь распоряженіямъ, есть ли что производствомъ въ дѣйстви, и съ какою пользою, и менаходится ль о томъ каковыхъ противъ прежнихъ препятствіевъ, а паче къ торгу съ Китайцами, то хотя по тѣмъ распоряженіямъ Коммерческая Экспедиція съ принадлежащими къ ней служителями и учреждена, и производство дѣламъ чинится за Китайскую границу со сборомъ по мелочной книгѣ пошлинъ, дабы вся та (харчевая) продажа чрезъ однѣ руки шла, выбранъ и опредѣленъ Староста съ промышленниками, чрезъ котораго продажа производится, и какъ по Экспедиціи, такъ и по харчевой продажѣ нынѣ съ Китайской стороны къ препятствію ни чего еще не предвидится, а впредь будетъ ли все то въ пользу, о томъ узнать мнѣ ни какъ не возможно.»

Но въ другомъ донесеніи или письмѣ, отъ того жъ 26-го Марта, пишетъ: «Я осмѣлился Вашему Превосходительству симъ покорно донести: написанная по репорту моему Коммерческая Экспедиція и мелочная харчевая продажа хотя теперь при первомъ случаѣ къ препятствію съ Китайской стороны еще точно ни чего не предвидится, однако я мнѣніе свое полагаю, что впредь едва ль будетъ полезно; но Китайцы, а особливо о Экспедиціи, гдѣ Китайскіе товары ввозятся и клеймятся, и они все то видятъ, безъ претензіи оставить не могутъ, для того, что они о небраніи въ Кяхтѣ пошлины, сколько имъ ни воображай, не повѣрятъ. Я по большей части полагаю и теперь: не за тѣмъ ли торгу не отворяютъ, и не ожидаютъ ли чего изъ Вышняго Правительства. Имъ Экспедиція, по примѣчаніямъ, очень противна, да больше того, что еще и въ прежнемъ мѣстѣ, да и объ новомъ пакхаузѣ: «На что, де, это строеніе сдѣлано?» неоднократно изъ Китайскихъ купцовъ постороннимъ образомъ спрашивали; а къ лучшей пользѣ надлежитъ либо совсѣмъ ее отмѣнить, или перерести въ Троицкую крѣпостцу, и всѣ тамъ дѣлать производства, да и товарамъ разцѣнку, которая нынѣ чинится въ Ревенномъ Дворѣ; такъ

же и харчевые припасы, т. е., мясо, муку и прочее, готовить въ Троицкой крѣпостцѣ, и буде оттоль отпускать за присмотрѣмъ и съ билетами, сколько отпустится въ Кяхтинскій форпостъ въ лавки къ продажѣ Китайцамъ, а въ Кяхтинскомъ бы форпостѣ совсѣмъ для Китайцевъ было бѣ непредвидимо и вольно, и ни какихъ бы они, Китайцы, присмотрѣвъ чрезъ то примѣтить не могли; харчевымъ же припасамъ въ Кяхтинскомъ форпостѣ въ другихъ мѣстахъ, кромѣ опредѣленныхъ къ продажѣ и отпускаемыхъ съ запискою изъ Троицкой крѣпосцы, другимъ продажею подѣ штрафомъ запретить; а сверхъ того какъ Ваше Превосходительство апробовать соизволите.»

Окончательное открытіе торга въ 1769 году.

Маіоръ Власовъ, въ репортѣ Коменданту Якобіу, отъ 29-го Апрѣля (1769 г.), уже упоминаетъ объ открытіи формальнаго на Кяхтѣ торга съ Китайцами. Онъ пишетъ: «По причинѣ отворенія здѣсь свободнаго торгу, на первый случай, для вящаго смотрѣнія, необходимо надобно оной карабинерной командѣ (которая была въ распоряженіи Кропотова, а по смерти его оставалась только до 1-го Мая), на нѣсколько времени еще остаться.»

О Г Л А В Л Е Н І Е.

1. Современные Повелители въ Китаѣ во время заселенія Якутскаго и Нерчинскаго края	1.
2. Императоръ Кан-си и его янды на Амуръ и Даурію	3.
3. Первый пограничный договоръ, заключенный въ Нерчинскѣ въ 1689 году	4.
4. Наказъ Князю Ивану, Иркутскому Восподѣ	8.
5. Заключеніе сочинителя	9.
6. Отзывъ промышленниковъ и служилыхъ объ Албазинскомъ краѣ	11.
7. Записка Иркутскаго старожила объ Амурѣ и Албаниѣ въ физическомъ и топографическомъ отношеніяхъ	—
8. Поясненіе обстоятельствъ со временъ Нерчинскаго трактата до разграниченія Селенгинской границы въ 1727 г.	15.
9. Боринской трактатъ, 20-го Августа, 1727 года, о разграниченія Селенгинской границы	17.
10. Пограничныя маяки и охраненіе оныхъ или тогдашніе пограничныя караулы	20.
11. Пограничныя Дозорщики и Генеральное Пограничное Управленіе	25.
12. Реляція о Пограничныхъ Дозорщикахъ	26.
13. Инструкція, данная объ Саввы Владиславича Пограничному Договорщику Фирсову	27.
14. Инструкція, данная Кяхтинскому Остерегателю Книгинкину и Сульъ Третьякову	37.
15. Инструкція, Цурухайтуевскому Остерегателю Капитану Шкалеру	47.
16. Инструкція, данная Полковнику Бухольцу, Генеральному Пограничному Управителю	56.
17. Дополнительное распоряженіе Графа изъ Иркутска, изложенное въ письмѣ на имя Полковника Бухольца	71.
18. Письмо Графа Саввы Владиславича изъ Тобольска къ Полковнику Бухольцу, отъ Ноября мѣсяца, 1728 года	77.

II.

19. Письмо Графа въ Ургу съ обрашиками Государственных печатей	80.
20. Определеіе въ Иркутскъ Вице-Губернатора съ властію Пограничною, въ 1731 году.....	81.
21. Инструкція изъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Статскому Совѣтнику и Вице-Губернатору Иркутскому Г. Жолобову.	83.
22. Распоряженія по пограничнымъ карауламъ въ 1731 году.....	98.
23. Отчетъ Полковника Бухольца, поданный Иркутскому Вице-Губернатору Жолобову, 24-го Сентября, 1731 года	104.
24. О Калмыцкихъ посланцахъ къ Далай-Ламѣ въ 1730 году.....	—
25. Поясненіе о Китайскихъ Послахъ въ 1729 году и въ слѣдующихъ.	120.
26. Посланцы Калмыцкіе къ Далай-Ламѣ въ 1739 и слѣдующихъ годахъ.....	124.
27. Поясненіе о Китайскихъ выходцахъ въ 1730 и слѣдующихъ годахъ	127.
28. Предположеніе о принатіи въ Россійское подданство Монгольскихъ выходцевъ	130.
29. Мнѣніе Бригадира Якоби о невыгодномъ положеніи къ приему заграничныхъ Монголовъ	135.
30. Мнѣніе Бригадира Якоби касательно домогательствъ о свободномъ плаваніи по Амуру и проч.....	137.
31. Волненіе между Монголами противъ поступковъ Богдохана. Желаніе Ургинскаго Кутухты перейти въ Россійское подданство въ 1739 году и о прочемъ.....	140.
32. Неудовольствіе Богдохана за принатіе Чжунгарцевъ въ Россійское подданство.....	180.
33. Обезпеченіе войсками Китайской границы	189.
34. Планъ Якобіа о размѣщеніи Казаковъ на границѣ.....	199.
35. Указъ изъ Сената о приведеніи въ безопасное положеніе Китайской границы въ 1760 году.....	202.
36. Распоряженія Генералъ-Фельдцейхмейстера объ укрѣпленіи Китайской границы.....	216.
37. Поясненіе сочинителя о Тунгузскомъ и Бурятскихъ полкахъ.....	221
38. О Кяхтинской съ Китаццами торговлѣ съ 1728 по 1769 годъ, т. е., до новаго открытія оной Подковникомъ Кронотовымъ:	223.
а) Открытіе торговли въ Кяхтѣ въ 1728 г.....	—
б) Состояніе Кяхтинской торговли въ 1738 и слѣдующихъ годахъ.....	227.
в) Состояніе торговли въ 1746 и слѣдующихъ годахъ.....	230.
г) Распоряженіе Правительства касательно Кяхтинской торговли въ	

III.

1747 г.	232.
д) Закрытіе торговли въ 1753 году на пять мѣсяцевъ.	234.
е) Свиданіе Бригадира Якоби съ Цзаргучеемъ Пулюемъ 19 Ноября, 1753 года.	238.
ж) Споръ съ Китайскимъ Цзаргучеемъ Пулюемъ въ 1754 году.	242.
з) Закрытіе торговли въ 1756 году, съ 27 Іюля по 29 Октября.	246.
и) Закрытіе торговли въ 1759 году, съ 9-го по 20-е Іюня (на 11 дней).	259.
к) Первое семилѣтнее закрытіе Кяхтинской торговли въ 1762 году, съ Апрѣля мѣсяца по Апрѣль же 1769 года.	
л) Пріѣздъ Полковника Кропотова на Кяхту для открытія торгова въ 1768 году.	260.
м) Высочайшій Указъ Кропотову.	—
н) Свиданіе и переговоры Полковника Кропотова съ Китайскими Повѣренными.	271.
о) Пограничный трактатъ, заключенный съ Полковникомъ Кропотовымъ.	283.
п) Докладъ Богдохану отъ Манджурскихъ Вельможъ о требованіяхъ Коммисара Кропотова.	285.
р) Упрямство въ открытіи торгова	290.
с) Смерть Кропотова.	—
т) Донесеніе Маіора Конькова о состояніи торговли	—
у) Окончательное открытіе торгова въ 1769 го.ду.	292.